

*Санкт-Петербургский филиал
Университета
Прокуратуры Российской Федерации*

Санкт-Петербург, Литейный, 44

ISSN 2949-2777

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
(ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

V Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 19—21 октября 2023 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2024

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

V Всероссийский криминалистический форум
Санкт-Петербург, 19—21 октября 2023 года

МАТЕРИАЛЫ

Санкт-Петербург
2024

УДК 343.98(08)
ББК 67.52я43
С18

Под общей редакцией А.А. САПОЖКОВА, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.

Ответственный редактор Е.В. ЕЛАГИНА, профессор Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

С18 **Санкт-Петербургская школа криминалистики** : материалы V Всероссийского криминалистического форума, Санкт-Петербург, 19—21 октября 2023 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А.А. Сапожкова ; отв. ред. Е.В. Елагина. — Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2024. — 1 CD-R (6,61 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — Текст : электронный.

Сборник содержит материалы Всероссийского криминалистического форума, прошедшего в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации в октябре 2023 года. Предназначен для работников органов и организаций прокуратуры, педагогических работников, аспирантов.

*Сборник издается в соответствии с оригиналом,
подготовленным оргкомитетом конференции.*

© Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акиев А.Р.</i> Криминалистическое значение уголовно-правовой классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних	9
<i>Андреева А. А.</i> Вопросы выявления таможенных преступлений в ходе прокурорской проверки	12
<i>Бадзгарадзе Г.Д., научный руководитель доцент Елагина Е.В.</i> Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам о мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий	18
<i>Бадзгарадзе Т.Г., Чеботарев Р.А.</i> О некоторых элементах криминалистической характеристики экологических преступлений	23
<i>Баркалова Е.В.</i> Новеллы кишиневской конвенции о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в сфере уголовного судопроизводства	32
<i>Берездовец М.С., научный руководитель профессор Данилова Н.А.</i> Построение следственных версий при расследовании незаконного предпринимательства	36
<i>Большаков К.А., научный руководитель доцент Лантух Н.В.</i> Криминалистическое обеспечение уголовного преследования по уголовным делам о налоговых преступлениях	40
<i>Ватутина О.Ю.</i> Особенности участия специалиста в уголовно-процессуальном доказывании	46
<i>Глушков М.Р.</i> К вопросу о внепроцессуальной осведомленности следователя как основании его отвода	50
<i>Джола В.А.</i> Использование ситуационного подхода при расследовании уголовного дела о экологическом преступлении	62

<i>Елагина Е.В.</i> Оценка прокурором отдельных доказательств, представленных стороной защиты	67
<i>Загвоздкин Н.Н.</i> Криминалистическое обеспечение следователей и дознавателей органов внутренних дел: возможности преодоления негативных тенденций.....	72
<i>Замараева Н.А., Гаврилова Н.Ю.</i> К вопросу субъектности назначения судебной экспертизы в ходе доследственной проверки	78
<i>Захаренкова В.В.</i> Современное состояние судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе КНР	80
<i>Зимица С.В., научный руководитель профессор Николаева Т.Г.</i> Актуальные вопросы правового регулирования выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора	86
<i>Игнатенко Е.А.</i> Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования «финансовых пирамид»	90
<i>Исаенко В.Н.</i> Криминалистическое мышление прокурора в современных условиях	96
<i>Кадиев Р.С.</i> Положительный пример применения современной криминалистической техники при раскрытии преступлений в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу в 2023 году	103
<i>Медведева А.С.</i> Возможности психолого-лингвистической экспертизы в рамках расследования преступлений коррупционной направленности	108
<i>Москаленко В.Н.</i> Рекомендации по оптимизации назначения судебной компьютерной экспертизы (на примере ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области)	113
<i>Назарова О.И.</i> Особенности уголовных дел по преступлениям в сфере национальных проектов	120
<i>Низаева С.Р.</i> Криминалистический анализ личности несовершеннолетнего подозреваемого в совершении преступления	123
<i>Пискун Л.Е.</i> Толкование как метод устранения ошибок в тексте уголовного закона	128

<i>Равинская А.В., научный руководитель доцент Елагина Е.В.</i> Некоторые вопросы расследования преступлений, связанных с самоубийством несовершеннолетних	134
<i>Резцов А.В.</i> Двойственность языка документов уголовного процесса	138
<i>Решняк О.А.</i> Проблемы криминалистического обеспечения уголовного преследования лиц, совершающих мошенничества с использованием современных технологий	143
<i>Рязанова Н.В.</i> Криминалистические средства получения идеальных следов в уголовном судопроизводстве	146
<i>Серова В.Е.</i> Проблемные вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании	151
<i>Сидоренко Е.В.</i> Совершенствование законодательства, направленного на гуманизацию норм, предусматривающих задержание и содержание под стражей подозреваемых (обвиняемых)	158
<i>Славгородская О.А.</i> Факторы, влияющие на уровень достоверности показаний свидетеля	165
<i>Сотников К.И.</i> О дуализме судебной экспертизы по постановлению следователя и консультативного заключения специалиста по поручению защитника	170
<i>Стебивко А.Ю.</i> Преступность в телематических сетях	175
<i>Стулов А.В.</i> Место совершения ятрогенного преступления как элемент его криминалистической характеристики	179
<i>Холопов А.В.</i> Визуализация события преступления как главная задача криминалистики в обеспечении его познания	185
<i>Чельшева О.В.</i> Вектор развития криминалистики в эпоху глобальной цифровизации	191
<i>Шульц В.Л., научный руководитель профессор Данилова Н.А.</i> О некоторых обстоятельствах, способствующих совершению преступлений в сфере лесопользования	195

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ	200
<i>Барнев И.С., научный руководитель профессор Шати- пиро Л.Г. Особенности тактики следственного осмотра по делам о преступлениях, посягающих на культурные ценности</i>	—
<i>Волошенко Е.И., научный руководитель доцент Акиев А.Р. Сеть интернет как средство совершения пре- ступлений против половой свободы и неприкосновен- ности несовершеннолетних: актуальные проблемы и пути их решения</i>	206
<i>Воронин Д.В., научный руководитель доцент Реш- няк О.А. Алгоритм действий следователя при расследо- вании мошенничеств с использованием сотовой связи</i>	211
<i>Головина Л.К., Ясеновская Е.А., научный руководи- тель Непеин Г.Г. Криминалистическая фотография в обеспечении раскрытия, расследования и предупре- ждения преступлений</i>	215
<i>Грицианова К.П., научный руководитель доцент Решняк О.А. Проблемы расследования незаконного сбыта наркотиков посредством сети Интернет</i>	219
<i>Дергунова Д.А., научный руководитель доцент По- тапова Н.Л. Фоноскопическая экспертиза: проблемы проведения в условиях цифровизации</i>	223
<i>Едигарова А.А., научный руководитель доцент Гри- горьева М.А. Некоторые особенности выявления и рас- крытия инсценировок изнасилований</i>	227
<i>Заложников К.Д., научный руководитель доцент Елагина Е.В. К вопросу об ознакомлении отдельных участников уголовного процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы</i>	231
<i>Капацын И.О., научный руководитель доцент Ела- гина Е.В. О некоторых особенностях осмотра места происшествия по делам о киберпреступлениях</i>	237
<i>Капустина А.Н., научный руководитель Череми- сина Т.В. Основные направления использования компь- ютерных технологий в следственной деятельности</i>	242
<i>Колошина Е.В., научный руководитель доцент Се- рова Е.Б. Обеспечение безопасности потерпевшего и свидетелей на стадии предварительного расследования с использованием систем видеоконференцсвязи</i>	247

<i>Лессард А.Б., научный руководитель доцент Зайцев В.В.</i> Особенности собирания следов крови и современные возможности использования технических средств	252
<i>Лукин А.Д., Рохина В.В., научный руководитель доцент Елагина Е.В.</i> Тактика допроса несовершеннолетнего, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ	257
<i>Лысак М.В., научный руководитель доцент Чаплыгина В.Н.</i> Проблемные аспекты расследования транснациональных коррупционных преступлений	261
<i>Макаров Д.А., научный руководитель доцент Усачева Е.А.</i> Тактика подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию: криминалистический аспект	264
<i>Милодовская В.С., научный руководитель доцент Ключко Р.Н.</i> К вопросу о необходимости применения средств 3d-моделирования в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь	269
<i>Муравьева В.Ю., научный руководитель профессор Данилова Н.А.</i> Значимость привлечения сведущих лиц в ходе расследования мошенничества	274
<i>Никитина А.Д., Дмитрикова Д.А., научный руководитель Непеин Г.Г.</i> Молекулярно-генетическая экспертиза в криминалистике: прошлое, настоящее и будущее	279
<i>Онучина С.Л., научный руководитель Баркалова Е.В.</i> Некоторые проблемы возмещения вреда в рамках гражданского иска в уголовных делах о ДТП	285
<i>Роганова Д.С., научный руководитель доцент Григорьева М.А.</i> Использование знаний одорологии при раскрытии и расследовании преступлений	289
<i>Сарапкин В.А., Сивцева А.А., научный руководитель доцент Елагина Е.В.</i> О некоторых вопросах криминалистического обеспечения расследования мошенничества, совершенного с использованием средств связи	293
<i>Сычугов А.Е., научный руководитель доцент Решняк О.А.</i> Психология дистанционного мошенничества	298
<i>Троян Д.Ю., научный руководитель доцент Сотникова В.В.</i> Особенности организации производства следственного эксперимента и проверки показаний на месте в районах вооруженного конфликта	303

<i>Фонарёва Д.В., Крамской А.С., научный руководитель Непеин Г.Г.</i> Использование устройств криминалистического исследования мобильных телефонов: проблемы и перспективы	308
<i>Хлынов Н.А., научный руководитель Петрова О.В.</i> О прекращении статуса подозреваемого, присвоенного по основанию применения к нему меры пресечения	313
<i>Шарапов А.Н., научный руководитель Баркалова Е.В.</i> Актуальные вопросы проведения автотехнической экспертизы по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях	317
<i>Щепелева С.С., научный руководитель доцент Елагина Е.В.</i> Типичные нарушения, допускаемые при назначении судебной экспертизы	322
<i>Ястребов А.В., научный руководитель Баркалова Е.В.</i> О некоторых проблемах, возникающих при установлении обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ (на примере расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем)	327

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ
И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Вопросы категоризации преступлений достаточно длительное время являются предметом научных интересов ученых и практических работников. Сущность классификаций преступлений заключается в их дифференциации на определенные группы, разделении целого на части, исходя из выбранного критерия и определенных логических правил. Помимо упорядочения и систематизации, целью классификации в зависимости от отрасли наук и решаемых задач является получение новых знаний о классифицируемых преступлениях. Как было верно отмечено С.В. Познышевым: «Классификация — это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой обширной и разнообразной группы явлений. Классификация позволяет внести порядок в изучаемую систему явлений, а также предопределяет полноту и правильность полученных выводов»¹.

Вопросам уголовно-правовой классификации отдельных видов преступлений посвящено достаточно много научных работ, и практически все исследователи едины во мнении об их теоретической и практической значимости. Не ставя под сомнение озвученный выше тезис о значимости классификаций преступлений, следует отметить, что споры среди ученых ведутся относительно критериев, которые нужно закладывать в основу таких классификаций.

Бесспорно, выбор критерия для классификации преступлений зависит от отрасли наук (уголовное право, криминалистика, криминология и др.) и цели, которая ставится перед такой классификацией. Однако отправной точкой для включения преступления в любую классификацию является уголовно-правовая норма, содержащая признаки конкретного состава преступления.

¹ Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. С. 5.

Представляется, что отправной точкой для включения преступления в любую классификацию, как уголовно-правовую, так и криминалистическую, является норма особенной части уголовного права, содержащая признаки конкретного состава преступления. Такой подход в целом был поддержан многими видными учеными-криминалистами (Р.С. Белкиным, А.Н. Васильевым, В.А. Образцовым, А.В. Варданяном, С.А. Голунским, Н.П. Яблоковым, А.Ю. Головиным, О.П. Грибуновым и другими авторами). Р.С. Белкин, в частности, отмечал, что «без уголовно-правовой классификации – совокупность частных криминалистических методик утратила бы признаки системы, проследить связи между методиками оказалось бы невозможным из-за отсутствия основания их группировки...»².

Несмотря на все многообразие классификационных критериев, существующих в уголовно-правовой науке (форма вины, способ совершения преступления, вид и размер наказания, характер и степень общественной опасности, объект посягательства и др.) группировка законодателем преступлений в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в главы основывается именно на видовом (родовом) объекте уголовно-правовой охраны (сфере охраняемых общественных отношений). Для главы 20 УК РФ – это сфера семейных отношений. Кроме того, основная часть научных классификаций преступлений против семьи и несовершеннолетних, представленных в теории уголовного права, также базируются на видах объектов, заложенных законодателем в главе 20 УК РФ.

Впрочем, в юридической литературе ведется дискуссия относительно видового (родового) объекта преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ. Так, ряд авторов³ придерживаются мнения о наличии двух объектов (семьи и несовершеннолетние), объединяющих нормы главы 20 УК РФ. Иной точки зрения придерживается В.С. Савельева⁴, которая вовсе не рассматривает интересы семьи, как составляющие объекта уголовно-правовой охраны

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. М.: Юристъ, 1997. Т. 3.

³ См., например: Уголовное право России. Том 2. Особенная часть: учебник / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 167. Трофимов Н.И. Уголовно-правовая охрана духовного и физического развития несовершеннолетних. Иркутск. 1973. С. 10, 29.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1996. С. 115.

главы 20 УК РФ. С.А. Куемжиева, напротив, считает, что все преступления включенные в гл. 20 УК РФ – это преступления против семьи и несовершеннолетних⁵.

Согласиться с двумя последними мнениями достаточно сложно, прежде всего, потому что законодатель в названии главы 20 УК РФ обозначил два самостоятельных объекта уголовно-правовой охраны – «семью» и «несовершеннолетних».

На основе анализа существующих в литературе авторских классификаций преступлений главы 20 УК РФ, исходя из непосредственных объектов охраны норм, содержащихся в указанной главе, а также определенного нами содержания категории «интересы семьи»⁶, как объекта уголовно-правовой охраны, нами предлагается следующая уголовно-правовая классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних:

1) преступления, посягающие на интересы несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей (ст.ст. 150, 151, 151¹, 151², 154, 156 и ч. 1 ст. 157 УК РФ);

2) преступления, посягающие на интересы семьи (ст.ст. 153 и 155 УК РФ);

3) преступление, посягающее на имущественные права родителей как отдельных носителей субъективного права (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

Рассмотренные выше классификации, как и авторская, не являются единственной. Так, некоторые ученые⁷ к преступлениям, посягающим на интересы семьи и несовершеннолетних, относят нормы, содержащиеся в других разделах и главах УК РФ. В частности, составы преступлений, где идет прямое указание на совершение преступления в отношении малолетнего или несовершеннолетнего (например, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ – «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью... малолетнего», ст. 242.2

⁵ Куемжиева С.А. Криминалистическая классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних // Общество и право. 2017. № 2 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-klassifikatsiya-prestupleniyprotiv-semi-i-nesovershennoletnih>.

⁶ Акиев А.Р. Уголовная ответственность за посягательства на интересы семьи: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Акиев Арби Русланович. Омск, 2017. 214 с. EDN WZVVMR.

⁷ См., например: Андреев В.Л. Интересы семьи и несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 127-158; Наумов А.В. Российское уголовное право. Том 2. Особенная часть. М., 2011. С. 245-246.

УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» и др.), так и на охрану прав и законных интересов других лиц, как участников семейных отношений, (например, ст. 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет»; ч. 4 ст. 159 УК РФ «Мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение», которое затрагивает интересы не только собственника жилого помещения, но и проживающих с ним совместно членов семьи).

С уголовно-правовой точки зрения данные преступные посягательства, содержащиеся в других главах и разделах УК РФ, выходят за рамки видового (родового) объекта главы 20 УК РФ и не могут быть отнесены к преступным посягательствам на интересы семьи или несовершеннолетних. Интересы семьи или несовершеннолетних для данных норм уголовного закона являются дополнительным или факультативным объектом охраны, зачастую отягчающим наказание для преступника.

УДК 343.98

А.А. АНДРЕЕВА

ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ХОДЕ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ

Действующее законодательство не раскрывает понятия «таможенные преступления», хотя в практической деятельности правоохранительных органов и науке оно используется на постоянной основе. Одни авторы полагают, что это те преступления, которые относятся к компетенции таможенных органов как органов дознания⁸, другие дают более широкую трактовку и определяют их как посягающие на установленный порядок перемещения товаров и иных ценностей через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС)⁹.

⁸ Сафонов, В.В. Основы расследования преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов : учебное пособие / В. В. Сафонов. Регионально-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2018. С. 158.

⁹ Плясов К.А. Особенности сокрытия преступлений в сфере таможенного контроля при перемещении товарно-материальных ценностей через таможенную границу как элемент теневой внешнеэкономической деятельности // Вестник УЮИ. 2019. № 3(85). С. 81.

Наиболее верным представляется считать таковыми те, которые совершаются вследствие несоблюдения порядка осуществления деятельности в таможенной сфере и сопряженные с ними преступления, наносящие вред или создающие угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям в сфере экономики, общественной безопасности, здоровья населения¹⁰.

Таким образом, целесообразно классифицировать таможенные преступления на непосредственно связанные с осуществлением таможенными органами их функций и сопряженные с ними.

К непосредственно таможенным преступлениям, относятся все виды контрабанды, уклонение от уплаты таможенных платежей, деяния, связанные с ненадлежащим совершением валютных операций, незаконные экспорт, а также невозвращение на территорию страны культурных ценностей.

Сопряженными же с первой группой являются преступления, которые выявляются в процессе выполнения таможенными органами возложенных на них задач и непосредственно не связаны с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС и совершением валютных операций. Среди них выделяют экономические (связанные с образованием юридических лиц, легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем), служебные (взяточничество и пр.) и иные (незаконный оборот оружия, незаконная добыча водных биологических ресурсов и пр.).

Итоги деятельности таможенных органов по выявлению преступлений за 2022 год показали, что из возбужденных ими 1847 уголовных дел большинство возбуждено по ст. 226.1 УК РФ – 704, по ст. 194 УК РФ – 344. Пресечение преступлений по ст. 194 УК РФ позволило перечислить в федеральный бюджет 1,76 млрд рублей таможенных платежей¹¹. За этот же период прокурорами в таможенной сфере выявлено 218 преступлений.

¹⁰ Агзамходжаев Т.А., Маякова А.С. К вопросу о таможенной преступности: криминологический аспект проблемы //Современные научные исследования и инновации. 2015 № 2 ч. 4. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/02/46549> (дата обращения 25.10.2023).

¹¹ Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2022 году. С. 62-63. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti> (дата обращения 25.10.2023).

Такой значительный процент выявленных прокурорами преступлений (11,8%) свидетельствует о наличии трудностей в работе таможен на этом направлении, что обусловлено следующими особенностями этой группы преступлений:

1. Дифференцированное установление требований к порядку перемещения различных категорий товаров и широта объектов посягательства (установление различных ставок таможенных пошлин, применения к некоторым категориям товаров антидемпинговых мер и пр.)

2. Несовершенство и постоянное изменение таможенного законодательства. Это связано с невозможностью регламентировать порядок и последовательность совершения всего комплекса таможенных операций в одном или нескольких правовых актах, ввиду разнообразия перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС товаров, а с учетом зависимости таможенного законодательства от состояния экономики страны, правовые акты на постоянной основе претерпевают изменения в части введения/снятия запретов и ограничений и пр.

3. Трансграничность.

4. Особенности таможенных границ. Значительная протяженность государственной границы и ее пересечение со странами, ранее входящими в СССР, привело к отсутствию длительное время обустроенных пунктов пропуска, а, в некоторой мере, различный подход к совершению таможенных операций таможенными органами стран-членов ЕАЭС не всегда позволяют своевременно выявлять правонарушения.

5. Специфика субъектов преступлений, зачастую имеющих знания и опыт работы в сфере экономики.

Приведенные факторы, в свою очередь, приводят к постоянному изменению способов совершения противоправных деяний, разработке преступниками новых схем уклонения от уплаты платежей, отсутствию идентичных предметов преступлений, низкой степени осведомленности граждан о таможенных правилах, и как следствие, к возникновению трудностей обнаружения таможенными органами фактов совершения таможенных преступлений ввиду их высокой латентности.

Изложенное порождает невозможность обеспечения в полном объеме принципа неотвратимости наказания, что с учетом высокой социальной угрозы таких преступлений недопустимо.

Прокурор в целях выявления фактов «сокрытия» таможенных преступлений имеет возможность охватить проверкой различные направления деятельности таможенных органов (контроль до и после выпуска товаров, валютный контроль).

Для наиболее эффективного проведения проверок надлежит понимать основные причины совершения противоправных деяний и цели преступников.

В частности, среди основных причин можно выделить экономические (ухудшение положение бизнеса, отсутствие легальной возможности обеспечения конкурентоспособности) и правовые (несовершенство законодательства, позволяющее выявить пути «обхода» императивных требований).

Как правило, основными целями преступников является снижение, возникших у них издержек, возникших в таможенной сфере и внешнеторговый оборот запрещенным товарами либо таковыми, в отношении которых совершение экспортно-импортных операций допускается лишь при наличии труднодоступных в получении разрешений.

Наиболее распространенными способами совершения таможенных преступлений являются: перемещение товаров с сокрытием от таможенных органов, под видом товаров «подмены», недостоверное декларирование товаров (заявление иных условий поставки, кода и характеристик товара), использование при перемещении предметов и транспортных средств поддельных либо недействительных документов и акцизных марок, подкуп должностных лиц таможенных органов, ввоз/вывоз товаров минуя пункты пропуска.

С учетом изложенного, можно выделить три основные формы проведения прокурорами проверок в этой сфере: анализ документов и сведений, представленных участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и находящихся в материалах таможенных органов, непосредственное присутствие в проведении должностными лицами таможен форм фактического таможенного контроля, анализ баз данных таможенных органов.

Среди документов, которые могут содержать признаки, указывающие на наличие признаков преступлений, надлежит выделить материалы административных и уголовных дел, таможенных проверок, представленные при таможенном оформлении документы (лицензии, сертификаты о происхождении товаров, контракты), а также материалы дел оперативного учета.

Нередко должностные лица таможенных органов ввиду высокой загруженности либо некомпетентности в отдельных вопросах не усматривают признаков преступлений. Иногда это связано с автоматическим выпуском отдельных товаров.

Так, одной из транспортных прокуратур по итогам изучения материалов уголовного дела, возбужденного по ст. 193 УК РФ, в связи с незаконным выводом коммерческой организацией из страны денежных средств свыше 250 млн. рублей выявлены признаки совершения аналогичных преступлений иными лицами, а именно в кредитной организации истребована информация об участниках ВЭД, которая направлена в таможенный орган для подтверждения фактов совершения таможенных операций. Это позволило установить еще 3 юридических лица, которые не занимались ВЭД, однако переводили на счета нерезидентов денежные средства с использованием подложных документов и возбудить еще 3 уголовных дела.

Кроме того, в ходе этой же проверки прокурором с использованием системы СПАРК установлено, что все 4 вышеуказанных юридических лица обладают признаками фирм-однодневок, что также подтверждено полученными объяснениями от номинальных директоров. На основании направленных в орган дознания материалов в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ возбуждено 4 уголовных дела.

Таким образом, изучение и проверка материалов, находящихся в производстве таможен с использованием при необходимости баз данных позволяет не только проверить полноту принятых должностными лицами таможенных органов мер по пресечению конкретного преступления, но и определить аналогичные факты несоблюдения таможенного законодательства иными лицами.

Представляется, что наиболее результативно такие проверки проводятся при тщательной подготовке к ее проведению.

Так, изучив имеющуюся в открытом доступе судебную практику, решения, принятые в порядке ведомственного контроля, указывающие на наличие признаков совершения таможенных преступлений, целесообразно разграничить частные случаи и те, которые могут являться не единичными. Затем установить категории аналогичных товаров и с использованием баз данных таможенных органов проверить достаточность принятых таможнями мер при осуществлении контроля.

Действенным способом выявления фактов уклонения от уплаты таможенных платежей является мониторинг ТН ВЭД

ЕАЭС на предмет установления пограничных товарных позиций, которые устанавливают различные ставки таможенных пошлин в зависимости от области применения товаров, их размеров, характеристик и пр.

Множественность способов совершения таможенных преступлений требует оригинальных подходов к проведению проверок.

К примеру, несмотря на отсутствие существенных противоречий в представленных декларантом документов, подтверждающих совершение сделки с сырьем для производства табака, у прокурора возникли сомнения относительно правомерности неуплаты акцизов. Им установлено, что товар по документам предназначался для дальнейшей поставки в организации, которые не являются производителями табачной продукции, что привело к неуплате акцизов в размере свыше 90 млн рублей, то есть, обнаружены признаки преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ.

Органы прокуратуры, проводя анализ состояния законности, имеют возможность инициирования проведения таможенными органами форм таможенного контроля и участия в них.

Так, прокурором принято участие в проведении таможенным органом контрольных мероприятий в отношении прибывшей на территорию страны морским судном рыбной продукции, производителем которой в документах заявлено предприятие Фарерских островов. Вместе с тем установлено, что на части коробок с товарами общим весом около 200 тонн проставлен штамп, соответствующий номеру предприятия-производителя рыбной продукции, расположенного в стране, из которой ввоз таких товаров запрещен. Данный факт подтвержден прокурором путем получения объяснения капитана судна. Впоследствии возбуждено уголовное дело по ст. 226.1 УК РФ.

Необходимо обращать особое внимание на такие источники информации, как обращения граждан и данные СМИ, которые зачастую позволяют выявить новые способы и схемы совершения преступлений.

Особое внимание прокуроры, с учетом возложенных на них функций и задач, должны обращать на факты совершения должностных преступлений, позволяющие участникам ВЭД и иным лицам совершить противоправные деяния в таможенной сфере.

К примеру, вопреки установленному запрету на вывоз наличной иностранной валюты в размере свыше 10 тыс. долларов США должностным лицом одного таможенного поста выпущены под таможенную процедуру экспорта денежные банкноты в сумме

около 8 млн. долларов США. Всесторонне проведенная прокуратурой проверка по указанному факту позволила также установить факт злоупотребления должностным лицом таможенного органа полномочиями при принятии этого решения. По материалам прокуратуры следственным органом возбуждены уголовные дела по ст.ст. 285, 200.1 УК РФ.

Подводя итог, следует отметить, что тщательность и полнота проводимых прокурорских проверок может явиться действенным рычагом для оказания положительного влияния на экономику страны, так как принятие исчерпывающего комплекса мер прокурорского реагирования как в отношении недобросовестных участников ВЭД и иных преступников, так и в отношении должностных лиц таможенных органов, ненадлежащим образом исполняющих возложенные на них полномочия, а равно злоупотребляющих ими, позволит снизить риски возникновения фактов неуплаты необходимых таможенных платежей и иных случаев незаконного перемещения товаров.

УДК 343.98

Г.Д. БАДЗГАРАДЗЕ

научный руководитель
доцент **Е.В. ЕЛАГИНА**

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ
И ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Современным этап общественного и технологического развития, на котором находится Российская Федерация, в условиях политических и экономических вызовов, стоящих перед ней, определяют необходимость качественного повышения степени обеспечения ее внутренней безопасности. В ходе гибридной войны, проводимой против нашего государства, в том числе с использованием достижений технологического прогресса в сфере информационных технологий, повысилось количество мошенничества, совершаемого с использованием информационных технологий в отношении наших граждан. Названные обстоятельства в значительной степени повлекли за собой нагрузку на правоохра-

нительные органы, в частности на органы предварительного расследования, о чем свидетельствуют соответствующие статистические данные, находящиеся в открытом доступе.

Представляется, что разрешение данной проблемы требует проведение комплексного криминалистического исследования, затрагивающего технику, тактику и методику, используемые при расследовании названных уголовных дел. В настоящей же работе, автором предпринята попытка проведения анализа обстоятельств, которые необходимо установить и доказать в ходе предварительного расследования по уголовным делам о мошенничестве, совершенном с использованием информационных технологий.

Вопросы, связанные с определением места совершения мошенничества с использованием информационных технологий являлись предметом исследования многих ученых-юристов^{12,13,14,15}. Как нами ранее указывалось, вопрос определения места совершения мошенничества с использованием информационных технологий необходимо рассматривать в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах¹⁶.

Изменения, принятые постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС № 38) от 15.12.2022 № 38, частично устранили ранее существовавшую правовую неопределенность. В настоящее время согласно п. 5 ППВС от 30.11.2017 № 48 «местом совершения мошенничества, состоящего в хищении безналичных денежных средств ... является ... место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленное на незаконное изъятие денежных средств».

¹² Филиппов А.Р. Феномен мошенничества в России XXI века: уголовно-правовая, криминологическая и социально-психологическая характеристика // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 6. С. 134-146.

¹³ Старостенко О.А. Закономерности становления и развития кибермошенничества в России и за рубежом // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1 (29). С. 138-143.

¹⁴ Грачева Ю.В. Цифровые технологии и безопасность личности // Криминалистика. 2019. № 1 (29). С. 25-29.

¹⁵ Павлюченко Ю.В. Место совершения преступления и момент его окончания по делам о мошенничестве в отношении безналичных денежных средств // Уголовное право. 2018. № 2. С. 69-78.

¹⁶ Бадзгардзе Г.Д. Вопросы установления места мошенничества, осуществленного с использованием информационных технологий: криминалистический и уголовно-процессуальный аспекты // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19. № 2. С. 156-164.

Этим же постановлением внесены изменения, касающиеся определения территориальной подсудности уголовных дел о мошенничестве, предметом которого выступают безналичные денежные средства. Так, подсудность названных уголовных дел определяется по месту совершения лицом преступления или по иным основаниям, указанным в п. 2-4 и 5.1 ст. 32 УПК РФ.

Вместе с тем в настоящее время остается все еще не решенной проблема, связанная с обеспечением исполнения требований приказа МВД России от 03.04.2018 № 196, положениями которого установлено требование о возбуждении уголовного дела по месту подачи потерпевшим заявления о преступлении, производстве комплекса процессуальных действий, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, его возбуждении и последующей передаче по подследственности «только после получения достаточных доказательств о совершении преступления на территории обслуживания другого территориального органа МВД России и выполнения всех возможных процессуальных действий по месту возбуждения уголовного дела»¹⁷. Положения названного приказа не согласованы с требованиями УПК РФ, ПП ВС от 30.11.2017 № 48 и влекут к затягиванию сроков принятия решения о возбуждении уголовного дела, спорам о подследственности, нагрузке на органы внутренних дел, рассматривающих сообщение о преступлении, совершенном не на их территории, и последующему затягиванию производства предварительного расследования.

При установлении места совершения мошенничества с использованием информационных технологий, следователю надлежит установить место, в котором находился преступник в момент совершения преступления, местонахождение потерпевшего и местонахождение в последствии похищенной собственности.

Место нахождения преступника помимо процессуальной необходимости надлежит устанавливать в целях выявления иных следов преступления, следов иных подготавливаемых и совершенных преступлений. Как правило в качестве такого места совершения мошенничества с использованием информационных

¹⁷ Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 03.04.2018 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений» // [Электронный ресурс] Официальный сайт Управления на транспорте МВД России по Южному федеральному округу // URL: <https://xn--n1aic3c.xn--b1aew.xn--p1ai/document/13608728> (дата обращения: 06.09.2023).

технологий выступают: место жительства и (или) пребывания преступника; компьютерные клубы (интернет-кафе); места общественного питания, расположенные в регионе проживания преступника.

Установление места нахождения потерпевшего в момент совершения преступления может позволить субъекту доказывания выявить следы преступления, указывающие на способ, которым был реализован преступный умысел (установить использованные программные средства, способ получения доступа к техническим средствам потерпевшего, выявить свидетелей и т. п.). Выявление местонахождения потерпевшего в момент, когда ему стало известно о совершении преступления аналогично содействует в получении криминалистически значимой информации, использование которой позволяет выявить иные следы преступления.

Целесообразность установления места нахождения имущества, похищенного в ходе совершения мошенничества с использованием информационных технологий, обосновывается особенностями объекта хищения, которым выступают цифровые активы потерпевшего. Таким образом, чтобы установить стоимость похищенного имущества, размер причиненного потерпевшему вреда, необходимо установить место его хранения. При этом если с безналичными денежными средствами вопрос их описания и оценки вреда, причиненного их хищением, не представляет значительных затруднений, то в вопросах определения стоимости и описания иных цифровых активов в ходе предварительного расследования могут возникать значительные затруднения.

Считаем возможным отметить, что в настоящее время наиболее распространенными способами совершения мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий, выступают телефонные звонки, осуществляемые мошенником, в ходе которых он убеждает потерпевшего в необходимости проверки данных счета на предмет возможных утечек; необходимости осуществления перевода на «безопасный» счет; оформлении кредита на опережение якобы пытающихся его оформить мошенников; помощь в получении наличных, компенсации украденного; обналичивание накопленного потерпевшим кэшбека (частичного возврата денежных средств).

Доказывание вины субъекта преступления осуществляется посредством сбора и исследования таких доказательств как:

сведения о вербальном взаимодействии потерпевшего и преступника;

сведения о подготовке преступника к совершению преступления свидетельские показания.

Для выяснения обстоятельств, характеризующих личность преступника, следователем, помимо анализа ранее названных доказательств, направляются запросы его работодателю, месту учебы, военной службы, устанавливаются сведения о наличии у него судимости.

Материальный вред, причиненный рассматриваемым преступлением, как правило, подлежит денежной оценке. В основном мошенничество, совершенное с использованием информационных технологий, направлено либо на получение преступным путем денежных средств, принадлежащих потерпевшему, либо его недвижимого имущества. В первом случае для оценки имущественного вреда следователь посредством производства допросов и анализа выписок с денежных счетов устанавливает размер денежных средств, полученных преступным путем у потерпевшего. Во втором случае, в зависимости от особенностей похищенного путем мошенничества с использованием информационных технологий, либо самостоятельно оценивает стоимость имущества в зависимости от среднерыночной стоимости аналогичного имущества, либо привлекает специалиста, обладающего специальными знаниями в сфере оценочной деятельности, либо производит судебно-оценочную экспертизу.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, смягчающие и отягчающие наказание определены соответствующими статьями УК РФ (8, 61 и 63 УК РФ).

Вместе с тем отдельно бы хотелось обратить внимание на пункт «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ, как правило не учитываемый в качестве отягчающих обстоятельств при квалификации мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий.

Как показывает судебная практика достаточно распространенным способом совершения мошенничества с использованием информационных технологий является ситуация, когда преступник представляется сотрудником правоохранительных органов, чем вводит в заблуждение потерпевшего в целях совершения хищения, принадлежащего ему имущества¹⁸.

¹⁸ Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия № 1-6/2021 1-63/2020 от 19.07.2021 // [Электронный ресурс] Судебные и нормативные акты Российской Федерации // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17.09.2023)

Как справедливо указывает Н.С. Гончарова общественная опасность использования при совершении преступления форменной одежды и документов представителя власти выражается в падении авторитета властных структур, дискредитации профессии, снижении уровня доверия со стороны населения к деятельности аппарата управления; форменная одежда и документы означают доверия к власти, а также обязанность подчиниться к ее требованиям¹⁹.

Автор полагает, что совершение рассматриваемого преступления путем указания потерпевшему на отношения преступника к представителям власти, несет за собой аналогичные общественно опасные последствия в виде подрыва авторитета властных структур, дискредитации профессии и снижения уровня доверия граждан. Названные обстоятельства, по мнению автора, требуют законодательных изменений в виде внесения соответствующих дополнений в УК РФ.

Так, п. «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ автор считает целесообразным изложить в следующей редакции: «совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти, а равно иные действия, направленные на убеждение потерпевшего в осуществлении субъектом преступления функций представителя власти».

УДК 343.98

**Т.А. БАДЗГАРДЗЕ
Р.А. ЧЕБОТАРЕВ**

О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Экологические ресурсы планеты, в отличие от многих других в наибольшей степени подвержены риску исчезновения и легко могут стать дефицитом, в случае их систематического не рационального и неграмотного использования. Экология в целом является специфической частью человеческой жизнедеятельности, ведь от ее состояния напрямую зависит уровень жизни населения планеты, но некоторые люди иногда не принимая это во внимание, сознательно причиняют вред природным ресурсам и благам,

¹⁹ Гончарова Н.С. Форменная одежда представителя власти как символ – предмет преступления и как символ – средство совершения преступления // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. № 2 (41). С. 273-274.

которые им дает природа и окружающий их мир, и весьма расточительно ими распоряжаются.

Конечно, вред для экологии от совершения уголовно-наказуемых деяний может быть значительным, но это несомненно влечет за собой массу негативных последствий и является источником повышенной социальной опасности, что становится очевидным при изучении действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации²⁰, в которой в настоящее время закреплён целый спектр преступных деяний, посягающих на экологию планеты.

Экологические проблемы на сегодняшний день самые распространенные в Российской Федерации. Замечен тот факт, что с каждым годом происходит загрязнение атмосферного воздуха, истощаются как водные, лесные, так и земельные ресурсы, влекущие за собой не только вред окружающей среды, но и генофонду человечества. И всему виной является вмешательство самого человека в природу. Но кроме ожидаемых положительных и благоприятных результатов вызывается нежелательное негативное последствие. Стоит помнить о том, что вымирание живых организмов – естественный природный процесс, но вмешательство человека сильно его ускоряет.

Вероятность успешного расследования любого преступления, в том числе совершенного в сфере экологии, во многом зависит от умения следователя применять в равной степени как в уголовно-правовую, так и криминалистическую его сущность.

Методику расследования экологических преступлений невозможно рассматривать без уяснения понятия данного вида преступных деяний. Зачастую указанные преступления схожи с административными правонарушениями в области охраны окружающей среды и природопользования, и от умения разграничить указанные правонарушения зависит правомерность и законность воздействия, выраженного посредством определенных мер, применяемых правоохранительными органами, в отношении правонарушителя. Только убедившись, что совершенное деяние является преступным, следователю становится доступен весь «инструментарий», предусмотренный криминалистической методикой расследования преступлений.

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

К сожалению, в настоящее время в российском законодательстве отсутствует понятие «экологическое преступление». Ряд ученых во главе с Е.В. Фроловой полагают, что такого рода правовой пробел может привести к многозначному и субъективному толкованию указанного термина²¹.

В статье 42 Конституции Российской Федерации²² указано, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Таким образом, представленная статья является одной из фундаментальных прав человека и гражданина.

Профессор М. И. Васильева отмечает, что право на благоприятную окружающую среду – это возможность существовать при таком состоянии биосферы, которое обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов²³. Если одна из представленных систем будет функционировать иначе, то существование на планете станет невозможным. Это право не было выявлено ранее, поскольку только после принятия Программы Организации Объединенных наций по окружающей среде (ЮНЕП) в 1972 году началась работа по защите окружающей среды.

Начиная с 1992 года и по настоящее время среди ученых не прекращаются дискуссии относительно понятия экологических преступлений, значительно возросло число научных работ, посвященных данной проблеме. Сформировано множество различных формулировок понятия преступлений данной категории.

По мнению С.И. Голубева – экологическое преступление – это общественно опасное, виновное, уголовно наказуемое деяние, которое посягает на экологическую безопасность и влечет предусмотренные уголовным законодательством последствия²⁴.

Говоря о классификации экологических преступлений, хотелось бы отметить, что лидирующую позицию среди распростра-

²¹ Фролова Е.В. К вопросу об определении понятия «Экологического преступления» // Вестник ЮГУ. 2016. № 1 (40). С. 245-247.

²² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 9. Ст. 851.

²³ Васильева М.И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. 2002. № 11. С. 84-92.

²⁴ Голубев С.И. Экологическое преступление: в лабиринте определений // Lex russica. 2017. № 9. С. 134-147.

ненных оснований для определения классификации преступлений занимает видовой объект преступного деяния. Согласно данной позиции, экологические преступления можно разделить на следующие группы:

1) преступные деяния, посягающие на безопасности окружающей среды. К их числу можно отнести преступления, предусмотренные статьями 246-249 УК РФ.

2) преступные деяния, посягающие на компоненты окружающей среды и природные объекты. В состав данной группы включают преступления, предусмотренные статьями 250-258, 258.1, 259-262 УК РФ. В свою очередь указанную группу можно классифицировать следующим образом:

- преступления против компонентов окружающей среды (преступления против компонентов живой (ст. 256-258, 258.1, 259-261 УК РФ) и неживой (ст. 250-253 УК РФ) природы);

преступления против природных объектов (ст. 259, 262 УК РФ).

Интересной представляется также позиция О.А. Петрухиной,²⁵ которая полагает, что экологические преступления можно классифицировать на:

1) преступления, наносящие вред общественным отношениям, связанным с реализацией и охраной конституционного права каждого человека на благоприятную окружающую среду. В их число входят преступления, предусмотренные статьями 246-248 УК РФ;

2) преступления, наносящие вред общественным отношениям, связанным с осуществлением охраны стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала. К числу последних относятся преступления, предусмотренные статьями 249-262 УК РФ.

Общепризнанной остается также деление преступных деяний в сфере экологии на преступления общего характера и специальные экологические преступления.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что существует достаточно широкий спектр оснований для классификации экологических преступлений – начиная от объекта посягательства и заканчивая предметом, субъектом преступления, а также способом его совершения.

²⁵ Петрухина О.А. Анализ основных научных подходов к классификации экологических преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 241-247.

Так наиболее логичной и аргументированной является классификация по непосредственному объекту:

- 1) преступления, посягающие на экологическую безопасность;
- 2) преступления в сфере землепользования, охраны недр, атмосферного воздуха;
- 3) преступления в сфере охраны водных ресурсов;
- 4) преступления в сфере лесопользования, защиты растительного и животного мира²⁶.

Несомненно, классификация экологических преступлений представляет научный интерес и для криминалистики. По мнению В.И. Брылева, классификация экологических преступлений и их последующая группировка позволяют, как упростить процесс формирования криминалистической характеристики преступных деяний данного вида в целом, так и акцентировать внимание на особенностях ее отдельных элементов²⁷.

Более того, детальная классификация способствует выявлению перспективных и полезных рекомендаций, направленных на повышение эффективности и качества расследования уголовных дел, связанных с экологическими преступлениями, что является весомым вкладом в развитие и совершенствование криминалистической методик.

Рассматривая классификацию экологических преступлений по видам, необходимо отметить, что основной массив в системе экологической преступности занимают четыре основных состава: незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, незаконная охота, незаконная рубка лесных насаждений, уничтожение или повреждение лесных насаждений.

В настоящее время отсутствует как законодательно закрепленное понятие экологического преступления, так и единое мнение ученых по проблеме их классификации. Уяснение понятия экологических преступлений и умение отличать их от иных правонарушений позволяет следователю незамедлительно приступить к процессу расследования. Ведь только убедившись в «преступности» деяния, он вправе использовать весь «инструментарий», предусмотренный криминалистической методикой расследования преступлений. И также на основании вышеизложенного

²⁶ Коржанский М.И. Уголовное право и законодательство. Курс лекций. К. АТИКА. 2001. С. 132

²⁷ Брылев В.И., Лях Л.А. Теоретические основы и актуальные проблемы экологического права на современном этапе развития криминалистики // Общество и право. 2014. № 3 (49). С.180-182.

можно сделать вывод, что проблемы при расследовании экологических преступлений существуют и несут немало важный характер при расследовании, и возможность решения данных проблем, только после усовершенствования методики расследования указанных преступлений.

Вопрос изучения криминалистической характеристики экологических преступлений как системы описания наиболее значимых с точки зрения криминалистики признаков данного вида преступлений, находящих свое проявление в особенностях способа, механизма и обстановки их совершения, а также дающей представление о личности преступника (преступников) и прочих обстоятельствах совершения преступлений, в настоящее время остается весьма актуальным.

Однако стоит отметить, что не вся вышеуказанная совокупность элементов применима для каждого конкретного вида экологических преступлений. Для части одних указанные элементы могут приобретать первостепенное значение, для других - наоборот, «отходить на задний план», а также совсем отсутствовать.

Криминалистическая характеристика отдельных видов экологических преступлений, так же, как и отдельные ее составляющие, нередко становились самостоятельными объектами изучения ученых. В данной связи, хотелось бы уделить особое внимание наименее изученным ее элементам.

Относительно способа совершения экологических преступлений можно отметить, что он также зависит от вида преступного деяния. Так при совершении экологических преступлений, связанным с загрязнением вод, атмосферного воздуха, морской среды, а также порчей земли типичным способом их совершения может являться совершение аварийных и иных сбросов или внесение другими способами вредных и отравляющих веществ. Данные процессы протекают в основном при перегрузках в работе специальных фильтрующих и очистных сооружений, которая может быть в свою очередь связана с их нахождением в аварийном состоянии (к примеру, ввиду несвоевременного ремонта или надлежащей эксплуатации).

Нередко указанные системы очистки просто не устанавливаются или умышленно отключаются.

Загрязнение почв помимо прочего происходит при использовании не соответствующих нормам безопасности видов удобрений или неправильном использовании разрешенных видов удобрений, а также различных пестицидов и иных опасных веществ.

Кроме того, вред окружающей среде может быть произведен путем нарушения правил мелиорации земель, что может привести к вымыванию или выветриванию плодородного слоя почв.

Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, незаконная охота, а также незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации или охраняемым международными договорами Российской Федерации, совершаются в основном с применением различных механических транспортных средств, водных или воздушных судов. Кроме того, добыча животных может производиться путем применения огнестрельного оружия, в том числе с оптическими прицелами, установками ловушек, силков и капканов, а также путем использования специальных газов.

Незаконный вылов рыбы и иных водных ресурсов производится путем использования взрывных устройств, снастей, рыболовных сетей, а также путем использования электрического тока.

Незаконная рубка лесных насаждений, а также повреждение до степени прекращения роста иных лесных насаждений (кустарников, лиан и т.д.) осуществляется как правило путем использования различного рода пил, с последующей погрузкой и транспортировкой полученной древесины, в том числе посредством сплава по рекам.

К способам совершения таких преступлений как уничтожение или повреждение лесных насаждений и критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, относят неосторожное обращение с огнем, а также иными источниками повышенной опасности (например, электрическая энергия высокого напряжения, атомная энергия, взрывчатые вещества, сильнодействующие яды, строительная и иная, связанная с таковой деятельность и т. д.).

Основными способами совершения преступлений, связанных с нарушением законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации является осуществление деятельности, связанной с сооружением, строительством и эксплуатацией искусственных островов, а также установкой на территории шельфа исследовательского, поискового разведывательного оборудования.

Для экологических преступлений иных видов, связанных с нарушением правил безопасности и охраны окружающей среды, выделить какие-либо конкретные способы совершения доста-

точно проблематично. Это обусловлено наличием достаточно широкого спектра природоохранных правил.

Хотелось бы также отметить, что способы совершения отдельных видов экологических преступлений зачастую находят свое отражение в приказах и распоряжениях (как изданных в письменном виде, так и отданных устно) руководителей предприятий, организаций, а также в действиях лиц, имеющих отношение к выполнению определенных производственных функций.

Место совершения экологических преступлений наряду со способом его совершения во многом зависит от вида преступного деяния. Преступное деяние, в свою очередь, это общественно опасное противоправное сознательно-волевое деяние (действие или бездействие), наносящее вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом²⁸.

Так незаконная добыча животных и рыбных ресурсов, в том числе, занесенных в Красную книгу РФ, совершается в местах обитания «добываемых» видов. Также местом совершения вышеуказанных преступлений становятся пути миграции животных и места нереста рыбы. К числу наиболее типичных мест совершения экологических преступлений указанных категорий относятся также территории и объекты, имеющие статус «охраняемые» и «особо охраняемые».

Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ совершается, как правило, в местах проектирования, размещения, строительства, и эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, научных и иных объектов.

Экологические преступления, связанные с загрязнением вод и атмосферного воздуха, совершаются чаще всего на территории крупных промышленных предприятий и заводов.

Нередко в качестве мест совершения экологических преступлений выступают лесные насаждения, сельскохозяйственный уголья, акватории морей и рек, места разработки недр, захоронения и переработки токсичных и опасных отходов и даже континентальный шельф.

Как было отмечено ранее, одним из важнейших элементов криминалистической характеристики преступления является время его совершения.

²⁸ Дагель П. С. Пенализация преступных посягательств на окружающую природную среду. М., 2002. С. 34.

Однако далеко не для всех видов экологических преступлений время их совершения играет ключевую позицию, поскольку большинство из числа преступных деяний в сфере экологии не имеет привязки к определенному сезону или времени суток.

К сезонным преступлениям экологической направленности можно отнести незаконную охоту, а также незаконную добычу водных ресурсов, что обусловлено наличием некоторых «биологических ритмов» (например, период нереста, период миграции) у представителей фауны. Кроме того, уничтожение лесных насаждений путем неосторожного обращения с огнем происходит чаще всего в весенне-летний период, когда жители близлежащих населенных пунктов начинают сжигать сухостой, а также посещать лесные массивы в рекреационных и туристических целях. Загрязнение почв также может представлять собой сезонное явление, так как привнесение удобрений и пестицидов, направленных на борьбу с вредителями, производится в основном непосредственно перед началом посевных работ и в процессе выращивания различных сельскохозяйственных культур.

Часть экологических преступлений может совершаться в ночное время в целях максимального сокрытия его следов (например, изменение цвета воды, видимое увеличение количества сбрасываемой в атмосферу сажи, установка рыболовных сетей и т. д.).

Таким образом, способ, время и место совершения экологических преступлений занимают одну из ведущих позиций в криминалистической характеристике преступных деяний данной категории. Каждый из вышеуказанных элементов обусловлен видом экологического преступления.

Значительная часть проблем, связанных с расследованием экологических преступлений, а также вопросами повышения эффективности данного вида деятельности, в той или иной степени упираются в два базисных вопроса — это понятие экологических преступлений, а также их криминалистическая классификация. В настоящее время в Российской Федерации понятие экологического преступления не имеет официального закрепления в законах, подзаконных актах и иных нормативно правовых документах.

Нельзя недооценить проблему классификации экологических преступлений, поскольку именно их криминалистическая классификация представляет собой основу для создания криминалистической характеристики данного вида преступлений, а, значит, и частных методик их расследования.

Практика расследования уголовных дел указанной категории позволяет определить такие причины сложившегося положения, как недооценка реальной опасности экологических преступлений, недостаточное знание методики расследования экологических преступлений и отсутствие в экспертных учреждениях сотрудников, специализирующихся на проведении судебно-экологической экспертизы. Однако решение задач, связанных с расследованием и разрешением уголовных дел по экологическим преступлениям, обусловлено не только регулированием меры уголовной ответственности и совершенствованием деятельности следователя, дознавателя, связанной с эффективным расследованием и обеспечением прав потерпевших от этих преступлений, но и решением вопросов профилактики, вызванной выработкой рекомендацией по недопущению совершения данных преступлений.

Эффективность расследования экологических преступлений реализуется лишь при условии комплексного подхода, который связан не только с производством следственных действий, но и с использованием знаний экспертов и специалистов (например, для установления видовой принадлежности растений и организмов либо участков загрязнения окружающей среды продуктами техногенной деятельности человека) и проведением оперативно-розыскных мероприятий.

УДК. 343.98

Е.В. БАРКАЛОВА

**НОВЕЛЛЫ КИШИНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ВЗАИМНОЙ
ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ
ПО ГРАЖДАНСКИМ, СЕМЕЙНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

23.06.2023 г. Кишиневская конвенция о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятая рядом стран-участников СНГ 7 октября 2002 года, вступила в законную силу для Российской Федерации в связи с выполнением обязательной процедуры - сдачей ратификационной грамоты уполномоченному органу. В переходных положениях данного многостороннего договора предусмотрена замена Кишиневской конвенцией Минской конвенции о взаимной

правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 22 января 1993 года для государств, ратифицировавших оба международных договора. Правоприменитель в лице прокурора, следователя и других субъектов уголовно-процессуальной деятельности в сфере международно-правового сотрудничества задается вопросом относительно нововведений, предусмотренных Кишиневской конвенцией, которым необходимо уделить пристальное внимание при реализации всех видов взаимодействия правоохранительных органов иностранных государств.

Во-первых, нельзя не отметить всеобъемлющий характер Кишиневской конвенции, которая в отличие от Минской конвенции, регулировавшей 3 направления международно-правового сотрудничества (правовую помощь, уголовное преследование и экстрадицию), также предусмотрела возможность сотрудничества не только в сфере осуществления уголовного преследования, но и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, исполнении запросов в рамках правоохранительного содействия при проведении проверок органами прокуратуры, а также регламентировала и иные направления международного сотрудничества, в частности разрешение вопросов, связанных с признанием и принудительным исполнением приговоров судов иностранных государств в части конфискации доходов, полученных преступным путем, передачи лиц для отбывания наказания в иностранное государство, применения обеспечительных мер.

Отдельное внимание также уделяется такому направлению, как правоохранительное содействие, которое было обозначено как отличное от правовой помощи в ведомственных актах Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2022 году. В составе Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ было изменено название подразделения – управления правовой помощи и правоохранительного содействия. Кишиневская конвенция регламентирует направление и исполнение запросов о получении информации в рамках правоохранительного содействия, которая необходима уполномоченному должностному лицу для организации дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности, в том числе направления запросов о правовой помощи (ст.ст. 6–8, 11, 60).

Статья 104 Кишиневской конвенции регулирует оказание правовой помощи в вопросах розыска, ареста и обеспечения конфискации имущества, в то время как статьи 109–116 рассматривают вопросы признания и исполнения приговоров судов иностранных государств. В преддверии ратификации Кишиневской конвенции в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена глава 55.1, регламентирующая признание и исполнение приговоров судов иностранных государств в части возвращения активов, полученных преступным путем. На уровне ведомственного нормативно-правового регулирования было принято указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О мерах по организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по возвращению активов из-за рубежа» от 31 августа 2020 г. № 442/35.

Во-вторых, Кишиневская конвенция в отличие от Минской предусматривает возможность проведения дистанционных следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (ст. 105). В отечественной практике видео-конференц-связь применяется в основном при рассмотрении уголовных дел судами, не смотря на очевидные положительные стороны подобной формы организации следственных действий. Это связано в первую очередь с отсутствием единого лицензионного программного обеспечения, которое могли бы использовать сотрудники правоохранительных органов, и во вторую, с субъективным фактором – нежеланием следователя «создавать» себе дополнительные трудности организационно-технического характера. Тем не менее, введенная статья 189.1 «Проведение допроса, очной ставки и опознания с использованием видео-конференцсвязи» и одновременная ратификация Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года позволили российскому правоприменителю проводить указанные следственные действия как в рамках расследования, так и при исполнении запросов о правовой помощи с соблюдением процедуры, предусмотренной национальным уголовно-процессуальным законом.

В-третьих, наиболее существенные изменения коснулись процедуры выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Частью 1 статьи 71 Кишиневской конвенции предусмотрен срок проведения экстрадиционной проверки – 30 суток после поступления запроса о выдаче в компетентное учреждение юстиции запрашиваемой Договаривающейся Сто-

роны, если иное не установлено законодательством этой Договаривающейся Стороны, который не смотря на наличие в ведомственных актах сроков для прокуратур всех звеньев, мог растягиваться на несколько месяцев, а иногда и свыше года, если экстрадируемое лицо обжаловало действия уполномоченных должностных лиц и обращалось в различные государственные органы с ходатайствами и заявлениями, подлежащими рассмотрению иногда в длительные сроки.

К экстрадируемому лицу может быть применена не только мера пресечения в виде заключения под стражу, но и домашний арест. При этом на практике возникает ряд вопросов, связанных с неурегулированностью законодательством, в том числе ведомственными актами, действий уголовно-исполнительной инспекции, ответственной за контролирование исполнения ряда мер пресечения, особенно если она находится на территории другого субъекта Российской Федерации (по месту нахождения недвижимого имущества экстрадируемого лица), нежели места его задержания в качестве лица, объявленного в международный (международный) розыск.

Остается открытым вопрос об обеспечении явки задержанного в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства, а также форме справки, представляемой в уголовно-исполнительную инспекцию, и лице, обязанном ее составить (прокурор, проводящий экстрадиционную проверку по месту задержания разыскиваемого лица, прокурор, выполняющий функции на территории деятельности уголовно-исполнительной инспекции или следователь компетентного органа иностранного государства, который объявил гражданина своего государства в международный розыск).

Кишиневской конвенцией установлен аналогичный Дополнительному протоколу к Минской конвенции срок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу – 40 дней до поступления запроса о выдаче лица (п. «б» ст. 75).

Вышеуказанные новеллы регулирования уголовно-процессуальной деятельности при осуществлении международно-правового сотрудничества на территории постсоветского пространства являются значимыми для правоприменителя, расширяют возможности межведомственного взаимодействия и в то же время устраняют существовавшие пробелы в рассматриваемой сфере.

**ПОСТРОЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Представляется, что эффективное противодействие незаконному предпринимательству можно признать одним из направлений, обеспечивающих экономическую безопасность России.

В связи с изложенным, следственные версии имеют большое значение для расследования рассматриваемого преступления, поскольку с их помощью следователь всесторонне и полно исследует событие произошедшего противоправного деяния и лишает возможности виновных лиц уйти от предусмотренной законом ответственности.

Так, М.Е. Евгеньев-Тиш и А.М. Ларин скептически относятся к возможности и целесообразности использования типичных следственных версий при расследовании преступлений²⁹.

Н.В. Блажевич, напротив полагает, что теория следственной версии позволяет рационализировать процесс расследования преступления, что значительно упрощает установление произошедшего противоправного события³⁰. По мнению автора, с которым мы солидарны, следственные версии обладают важной эвристической ролью в расследовании преступления, поскольку определяют направление расследования, позволяют максимально полно исследовать событие преступления, затрудняя обвиняемому возможность ввести суд в заблуждение относительно доказанности его вины. Версии, таким образом, имеют существенное значение для познания события преступления и, что немало важно, для качественной организации процесса расследования.

Не менее дискуссионным является вопрос относительно трактовки понятия «следственная версия». Так, согласно позиции

²⁹ От следственной версии к истине / Ларин А.М. М.: Юрид. лит., 1976. С. 9.

³⁰ Блажевич Н.В. Алгоритм формирования следственной версии как методологическая проблема // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3 (57). С. 6.

А.А. Старченко, следственная версия – это обоснованное предположение, объясняющее происхождение или свойства отдельных обстоятельств преступления или события преступления в целом³¹.

Представляется, что определение, предложенное А.А. Старченко несколько неконкретно, поскольку не ясно, что следует понимать под «происхождением или свойствами отдельных обстоятельств преступления», и к каким обстоятельствам это относится.

Представляется, что наиболее точное определение следственной версии сформулировал Р.С. Белкин, согласно которому следственная версия – это обоснованное предположение относительно факта или группы фактов, имеющих значение для дела, указывающие на наличие и объясняющие происхождение этих фактов, их взаимосвязь и служащие целям установления объективной истины³².

Однако, на наш взгляд, позиция Р.С. Белкина нуждается в определенной корректировке, поскольку допустимо несколько толкований понятия «уголовное дело»: как собранные и систематизированные в определенном порядке документы и предметы, имеющие отношение к расследуемому преступлению, однако в этом случае это понятие следует использовать в словосочетании «материалы уголовного дела»; как процесс, однако при этом целесообразно использование словосочетания «производство по уголовному делу»; как понятие, характеризующее деятельность суда (рассмотреть уголовное дело)³³. Исходя из этого, полагаем, что факт (группа фактов) может иметь значение для расследования преступления, но никак не для уголовного дела вне зависимости от того, какое из приведенных выше толкований взято за основу.

В дополнение к изложенному полагаем целесообразным сослаться на мнение Н.А. Даниловой. Комментируя ряд статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, автор акцентирует внимание на том, что основанием для производства следственных действий (обыска, выемки, личного обыска, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и

³¹ Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. Москва: Госюриздат, 1958. С. 76.

³² Курс криминалистики. Белкин Р.С. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, 2001. Т. 2. С. 245.

³³ Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Исследовательская деятельность прокурора в уголовном досудебном производстве: вопросы теории и практики // Криминалист. 2018. № 4. С. 22-23.

выемка, контроля и записи переговоров и др.) является не возможность результатов этих следственных действий иметь значение для уголовного дела (как это сформулировано в соответствующих статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), а значение результатов этих следственных действий для установления обстоятельств происшедшего³⁴.

На первоначальном этапе расследования преступления следователь, как правило, сталкивается с ситуацией, характеризующейся дефицитом информации и ограниченностью времени для принятия процессуальных решений, зачастую отсутствием опыта и необходимых знаний.

В этой связи позволим себе с одной стороны солидаризироваться с мнением Л.Я. Драпкина о том, что версионный метод расследования преступлений в первую очередь предусматривает логическое исследование информации, имеющейся в распоряжении следователя, вне зависимости от ее объема и достоверности³⁵. С другой – не в полной мере поддержать автора, поскольку этот метод с успехом может применяться как в ходе предварительного расследования, так и при проведении проверки сообщения о преступлении.

Так, в процессе проверки сообщения о возможном совершении преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, наиболее вероятны следующие версии:

- а) произошедшее событие не содержит признаков состава рассматриваемого преступления;
- б) ущерб или извлеченный доход от незаконного предпринимательства является недостаточным для привлечения лица к уголовной ответственности;
- в) совершенное деяние обладает всеми признаками состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

Между тем, специфика выдвижения конкретных следственных версий и их последующая проверка, как правило, происходят в условиях информационной неопределенности, характерной для рассматриваемого преступления.

³⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. С. П. Щерба. Москва: Проспект, 2020. С. 346

³⁵ Драпкин Л.Я. Следственная версия - основная разновидность информационных решений следователя (некоторые аспекты теории и практики) // Российский юридический журнал. № 4 (91). 2013. С. 172-175.

Рассмотрим типичные следственные версии в зависимости от способа совершения преступления, выдвигаемые на стадии возбуждения уголовного дела.

а) предпринимательская деятельность осуществляется без регистрации в соответствующем территориальном органе Федеральной налоговой службы:

недобросовестный предприниматель не обращался в регистрирующие органы для постановки на учет в качестве субъекта предпринимательской деятельности;

незаконный предприниматель осуществлял деятельность после обращения в соответствующие регистрирующие органы, однако решение о его регистрации не было принято;

правонарушитель обратился в регистрирующие органы, но получил отказ по тем или иным основаниям и, не устранив замечания, пренебрег возможностью повторного обращения для регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности, начав или продолжив осуществление такой деятельности;

подозреваемый осуществлял предпринимательскую деятельность после внесения в единый государственный реестр записи о ликвидации или реорганизации юридического лица, а также после аннулирования свидетельства о государственной регистрации индивидуального предпринимателя.

б) незаконная предпринимательская деятельность осуществляется в связи с нарушением правил регистрации:

составление подложных документов, необходимых для регистрации;

предоставление недостоверных сведений, включаемых в соответствующий реестр;

для обхода установленного законом порядка использовался подкуп ответственного должностного лица налогового органа.

в) осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна или с нарушением лицензионных требований:

подозреваемый осуществляет лицензируемый вид деятельности, однако в лицензирующий орган не обращался, лицензия ему не выдавалась.

подозреваемый обратился в лицензирующий орган, но не дожидаясь решения осуществляет лицензируемый вид деятельности;

подозреваемому отказано в выдаче лицензии, но, несмотря на это, он начинает или продолжает осуществлять предпринимательскую деятельность;

подозреваемый продолжает заниматься лицензируемым видом деятельности несмотря на то, что лицензия была отозвана или аннулирована соответствующим государственным органом, срок действия лицензии истек;

подозреваемый, получив лицензию на определенный вид деятельности, осуществляет иные виды лицензируемой деятельности, маскируя их под ту, на которую у него есть разрешение;

лицензия была выдана иному лицу или организации, однако наименования организаций или данные гражданин схожи.

несоблюдение лицензионных требований к осуществляемому виду деятельности.

Таким образом, следственные версии имеют большое практическое значение и являются неотъемлемым элементом в расследовании и раскрытии рассматриваемого преступления. Следователям необходимо уделять особое внимание этому направлению деятельности, поскольку правильное выдвижение (построение) следственных версий является залогом успешного расследования преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

УДК 343.98

К.А. БОЛЬШАКОВ

научный руководитель
доцент **Н.В. ЛАНТУХ**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Уголовное преследование по уголовным делам о налоговых преступлениях представляет собой уголовно-процессуальную деятельность следователей Следственного Комитета России, направленную на изобличение обвиняемого в совершении налогового преступления, а также полное возмещение преступного вреда.

Важной целью уголовного преследования по уголовным делам о налоговых преступлениях является понуждение нарушителя законодательства о налогах и сборах выполнить свои налоговые обязательства и полностью возместить ущерб, причиненный преступными действиями бюджетной системе Российской Федерации.

Не будет преувеличением заявить, что применение норм статьи 76.1 УК РФ и статьи 28.1 УПК РФ выступает приоритетом в правовом механизме противодействия налоговым преступлениям, приводимым в действие следователями СК России³⁶.

Криминалистическое обеспечение уголовного преследования является важнейшим условием его эффективности³⁷. Это в полной мере относится и к уголовному преследованию по уголовным делам о налоговых преступлениях. Центральным элементом этой организационно–функциональной системы, направленной на собирание и исследование криминалистически значимой информации о совершенном налоговом преступлении, являются специальные знания, способы их получения, и дальнейшее их использование в уголовно–процессуальном доказывании.

Специальные знания по предмету доказывания о налоговых преступлениях могут быть получены из материалов налоговой проверки, а также посредством привлечения следователем в качестве специалистов при производстве следственных и иных процессуальных действий сотрудников налоговой инспекции, проводивших налоговую проверку, материалы которой стали поводом для возбуждения уголовного дела (п. 1.3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Акт налоговой проверки, решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, другие материалы налоговой проверки, объяснения налоговых инспекторов и их показания, полученные в ходе допросов, протоколы следственных действий, проводимых с их участием как свидетелей, специалистов или потерпевших, являются важной частью доказательственной базы по уголовным делам о данной категории преступлений. К этому можно добавить показания представителя потерпевшего – Российской Федерации, каковым выступает представитель органов Федеральной налоговой службы России.

Так, по уголовному делу № 1-3/2022 по обвинению О.К. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ) доказательствами виновности подсудимого были признаны показания представителя

³⁶ См.: Александров А.С., Александрова И.А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 381.

³⁷ См.: Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него: следственная тактика: науч. –практ. пособие. М.: Экзамен, 2003. С. 19.

потерпевшего – сотрудника Межрегиональной инспекции ФНС России № 16 по г. Санкт-Петербургу, показания свидетеля – налогового инспектора, который участвовал в проведении выездной налоговой проверки, акт налоговой проверки³⁸.

Еще более важное доказательственное значение имеет заключение судебной налоговой экспертизы. Судебные налоговые экспертизы при расследовании уголовных дел данной категории проводятся главным образом экспертами ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» (далее – СЭЦ СК РФ). Правовая организация взаимодействия следователей с сотрудниками СЭЦ СК РФ строится на нормах уголовно-процессуального кодекса России, Федерального закона № 73 от 31.05.2001 (в ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности»³⁹, а также ведомственных приказах и распоряжениях, в частности Приказа СК РФ № 10 от 02.02.2022 «Об организации взаимодействия следственных органов СК России и ФГКУ «СЭЦ СК РФ»⁴⁰.

Реже привлекаются в качестве специалистов при проведении следственных и иных процессуальных действий сотрудники СЭЦ СК РФ. Хотя, по мнению следователей, распространение такой практики повысило бы эффективность уголовного преследования по уголовным делам о налоговых преступлениях.

Как показывает судебно-следственная практика, крайне часто возникают расхождения между выводами эксперта и результатами налоговой проверки. Почти всегда это имеет место в части доначисления налога на прибыль организаций (далее по тексту – НПО). Также, имеют места и случаи, когда налоговый орган, в отсутствие документов организации, производит расчет расчетным методом (пп. 7 п. 1 ст. 31 НК РФ). Нередки также и случаи, когда налоговые инспектора в ходе выездной проверки

³⁸ Уголовное дело № 1-3/2022 по обвинению О.К. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ) // Василеостровский районный суд г. Санкт-Петербурга. URL: https://vos--https://vos--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=693894240&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 05.10.2023).

³⁹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023).

⁴⁰ Официально опубликован не был.

только лишь изучали соответствующие регистры бухгалтерского и налогового учета по НПО, не приобщая копии данных документов к материалам проверки.

Между тем, самым распространенным видом уклонения от уплаты налогов с организации является организация фиктивного документооборота с юридическими лицами – поставщиками (подрядчиками), не осуществляющими реальной финансово-хозяйственной деятельности, так называемыми «фирмами-однодневками», создаваемыми, как правило, специально для использования в налоговых махинациях, целью которых является занижение прибыли организации, неправомерное применение вычетов по НДС, вывод денежных средств в теневой оборот и иные схемы так называемой «налоговой оптимизации». Следствием вышеуказанных действий является необоснованное отнесение проверяемой организацией якобы понесенных затрат в состав расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль организаций, а также необоснованное применение налоговых вычетов по НДС, что влечет неуплату данных видов налогов в бюджет Российской Федерации.

При назначении судебных налоговых экспертиз наиболее характерными недостатками в тактико-криминалистическом обеспечении можно выделить следующие:

1) отсутствие в распоряжении следствия достаточных для производства судебной налоговой экспертизы документов, таких как электронная база бухгалтерии, первичные бухгалтерские документы и копии необходимых регистров налогового и бухгалтерского учета.

2) отсутствие сведений о реальном поставщике товаров (при товарных операциях), поскольку в настоящее время судебно-следственная практика идет по тому пути, что если установлено, что поставщик в действительности не поставлял товары по сделке, однако налогоплательщик все-таки поставил заказчику предусмотренный договором товар, то фактически налогоплательщик нес затраты на приобретение товара, а, следовательно, оснований «снимать» ему все расходы не имеется.

Ошибкой является и то, что следователи иногда сперва назначают судебную налоговую экспертизу с предоставлением минимума документов, а только потом собирают их и предоставляют эксперту, что затягивает срок ее выполнения, иногда создавая противоречия между следователем и экспертом.

Следователю после возбуждения уголовного дела по материалам налоговой проверки важно оперативно, с участием специалиста, восполнить неполноту отчетной и первичной документации, определиться по вопросам, касающимся получения дополнительной информации, и провести следственные и иные процессуальные действия по изъятию, копированию, закреплению в материалах уголовного дела достаточной документации, которая позволила бы экспертам провести судебную налоговую экспертизу.

Результативность судебной налоговой экспертизы в большой мере зависит от наличия у органа следствия электронной базы бухгалтерии организации, которая должна быть предоставлена эксперту. При этом, важно отметить, что в настоящее время возникают споры относительно того, допустимо ли предоставлять эксперту для производства экспертизы саму базу электронной бухгалтерии и, соответственно, имеет ли эксперт полномочия самостоятельно извлекать из этой базы те или иные документы, то есть, можно сказать, осуществлять своего рода сбор документов. Данная проблема нивелируется путем обеспечения максимально эффективного взаимодействия с экспертом на стадии назначения экспертизы и может быть решена посредством производства следователем осмотра соответствующей электронной базы бухгалтерии с участием специалиста, а также выгрузки в ходе осмотра документов, необходимых для производства экспертизы.

Можно привести примеры достаточно успешного экспертно-криминалистического обеспечения уголовного преследования по уголовным делам о налоговых преступлениях. Так, обвиняемый по уголовному делу № № 1-241/2021⁴¹ С.В.С. был изобличен в уклонении от уплаты в бюджет Российской Федерации налогов с организации – ООО «КВИК Лайн Логистик», а именно НДС за налоговые периоды 1-4 кварталов 2015 года и 1-4 кварталов 2016 года, в сумме 51 593 483 рубля, которая является особо крупным размером. Виновность подсудимого в числе прочих доказательств была подтверждена показаниями представителя потерпевшего – заместителя начальника правового отдела МИ ФНС

⁴¹ Обвинительный приговор Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13.10.2021 в отношении С.В.С., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.12.2011 № 420-ФЗ) // Уголовное дело № 1-241/2021. Московский районный суд г. Санкт-Петербурга. URL: https://msk--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=553222109&delo_i=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 05.10.2023).

России, показаниями свидетеля – заместителя начальника отдела выездных налоговых проверок МИ ФНС России по Санкт-Петербургу; заключением эксперта, в соответствии с которым включение в состав налоговых вычетов сумм налога на добавленную стоимость, предъявленных ООО «ТЭК Северо-Запад» и ООО «Транспортные Логистические Решения», при исчислении к уплате в бюджет налога на добавленную стоимость ООО «КВИК Лайн Логистик» за периоды за 1-4 кварталы 2015 г. и 1-4 кварталы 2016 г. привело к уменьшению суммы налога на добавленную стоимость, подлежащей исчислению к уплате в бюджет, на 51 593 483 рублей.

Аналогичный пример успешного экспертно-криминалистического обеспечения уголовного преследования обвиняемого в совершении налогового преступления, на основе информации из материалов налоговой проверки, информации, подученной следственным путем с участием специалистов, заключения судебной налоговой экспертизы, имел место по уголовному делу № 1-149/2021⁴², рассмотрение которого в суде завершилось вынесением обвинительного приговора.

Если говорить о предложениях по повышению эффективности экспертно-криминалистического обеспечения уголовного преследования по уголовным делам о налоговых преступлениях, то можно дать такие рекомендации:

привлекать экспертов СЭЦ СК РФ для участия в следственных и процессуальных действиях по собиранию материалов, необходимых для проведения налоговой экспертизы. Прежде всего, речь идет о проведении таких следственных действий, как обыск, выемка, в ходе которых происходит обнаружение и изъятие, копирование из информационной базы бухгалтерии предприятия документов (их копий), необходимых для последующего расчета сумм неуплаченных налогов;

следователю с участием специалистов (сотрудников ФНС России или сотрудников СЭЦ СК РФ) необходимо собрать весь объем необходимых документов для проведения экспертного исследования, и только потом назначать судебную налоговую экспертизу⁴³.

⁴² Уголовное дело № 1-149/2021 отношении М.Р.М., А.В.М., осужденных за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ // Петроградский районный суд г. Санкт-Петербурга. URL: https://pgr-spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=553432545&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 05.10.2023).

⁴³ Желательно, чтобы в решении этой задачи участвовал будущий эксперт.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Институт специалиста в уголовном процессе направлен на расширение возможностей использования специальных знаний в доказывании, на обеспечение объективной оценки заключений экспертов, имеющихся в материалах дела, на обеспечение научной обоснованности вопросов, исследуемых при производстве по уголовным делам.

При этом, специалист, нормативно был отделен законодателем от эксперта - иного лица, использующего в своей процессуальной деятельности специальные знания, что предполагает наличие особенностей, присущих именно этому институту. В качестве таких особенностей можно отметить активное использование доказательств, формируемых специалистом, стороной защиты, отсутствие нормативно урегулированной формы заключения специалиста, отсутствие акцессорной природы между заключением специалиста и показаниями специалиста и другие.

Наличие этих особенностей демонстрируют конкретные примеры из судебной практики. Более того, судами, при вынесении судебных актов, особенностям участия специалиста в доказывании дается критическая оценка, что свидетельствует об отсутствии понимания правоприменителем сути института специалиста и процедуры его участия в доказывании по уголовным делам. Зачастую, судами негативно оценивается сам факт того, что такое доказательство, как заключение специалиста, исходит от стороны защиты. Подобные доказательства оцениваются в качестве доказательств, направленных не на установление обстоятельств дела, а исключительно на оправдание обвиняемого, со ссылкой на то, что заключение «составлено по индивидуальному заказу стороны защиты». Таким образом, судами, при принятии решений, искажается, неверно и отрицательно трактуется положение пп. 2, 3 ст. 53 УПК РФ, в соответствии с которым «защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном частью третьей ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Россий-

ской Федерации». Так, например, Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода содержит следующую формулировку: «Представленное стороной защиты заключение специалиста, суд признает недостоверным и не принимает его во внимание, поскольку исследование проводилось в негосударственном коммерческом предприятии по заявлению адвоката Гордеева..., что вызывает сомнения в его достоверности⁴⁴»; в Приговоре Шаховского суда Московской области указано: «... заключение было составлено данным специалистом сугубо по индивидуальному заказу законного представителя обвиняемого в связи с чем, заключение специалиста не может расцениваться судом как какое-либо допустимое доказательство по делу⁴⁵». Аналогичная оценка заключению специалиста, представленному стороной защиты, даётся в Приговоре Нижегородского гарнизонного военного суда от 27.03.2019 г. по делу № 1-111/2018 и Приговоре Кстовского городского суда Нижегородской области от 03.07.2020 г. по делу № 1-502/2019. А Приговор Михайловского районного суда Рязанской области содержит и вовсе мотивировку, не предусмотренную положениями действующего Уголовно-процессуального кодекса, а именно: «...суд отвергает как доказательство заключение специалиста автотехника, предоставленное следствию адвокатом в защиту подсудимой..., поскольку, данное заключение специалиста автотехника, по мнению суда, не является доказательством бесспорным и объективным, поскольку оно сделано, специалистом, который не предупреждался об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, он не исследовал все материалы дела, а поэтому выводы этого заключения суд признает ангажированными⁴⁶».

⁴⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 29.05.2019 г. по делу № 1-150/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/qcLM6ysrlQWR/?regular-txt=®ular-case_doc=1-150%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1022®ular-court=®ular-judge=&_=1698753891453 (дата обращения: 19.10.2023).

⁴⁵ Постановление Шаховского районного суда Московской области от 11.09.2020 г. по делу № 1-42/2020 2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/eGQGWIqQmgK/?regular-txt=®ular-case_doc=1-42%2F2020®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1012®ular-court=®ular-judge=&_=1698753962236 (дата обращения 19.10.2023).

⁴⁶ Приговор Михайловского районного суда Рязанской области от 27 декабря 2017 г. по делу № 1-116/2017 2019 [Электронный ресурс] // URL:

Также, вопреки положениям ст.ст. 74, 80 УПК РФ заключение специалиста не принимается судом в качестве допустимого, достоверного и относимого доказательства, со ссылкой на «отсутствие предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения», несмотря на то, что подобное требование в отношении заключения специалиста не предусмотрено положениями действующего уголовно-процессуального кодекса. Например, в Приговоре Шумихинского районного суда Курганской области указывается: «...заключение специалиста не может рассматриваться как достоверное и допустимое доказательство, получение которого регламентируется статьями 74 и 80 УПК РФ, поскольку специалист не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения⁴⁷», а Приговор Чулымского районного суда Новосибирской области содержит прямое указание на необходимость применения к заключению специалиста положений ст. 204 УПК РФ, регламентирующей процессуальный статус иного доказательства «Заключение эксперта», приводя следующую формулировку: «Заключение специалиста, представленное стороной защиты и как следствие, показания специалиста в его разъяснение, суд как доказательства невинности подсудимого не принимает, поскольку с точки зрения относимости не являются таковыми по настоящему делу, так как заключение получено с нарушением требований действующего уголовно-процессуального законодательства, поскольку не соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, специалист не предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения⁴⁸»; аналогичные доводы содержатся в иных судебных решениях.

https://sudact.ru/regular/doc/wYclk1e4GEoP/?regular-txt=®ular-case_doc=1-116%2F2017®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1067®ular-court=®ular-judge=&_ =1698754034994 (дата обращения 19.10.2023).

⁴⁷ Приговор Шумихинского районного суда Курганской области от 08.10.2020 по делу № 1-97/2020 2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/AYMwE6xCs4dy/?regular-txt=®ular-case_doc=1-97%2F2020+®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1038®ular-court=®ular-judge=&_ =1698754100635 (дата обращения 19.10.2023).

⁴⁸ Приговор Чулымского районного суда Новосибирской области от 29.03.2019 г. по делу № 1-1/2019 2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/2SQUH58Zug55/?regular-txt=®ular-case_doc=1-1%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=29.03.2019®ular-date_to=

В отдельных судебных решениях заключение специалиста не признаётся доказательством, предусмотренным положениями п. 3.1. ст. 74 УПК РФ, поскольку, оценивается судами в качестве «иного документа». Например, в Приговоре Саткинского городского суда Челябинской области указывается: «...представленные стороной защиты заключение специалиста суд считает недопустимым доказательством, поскольку исследование им проводилось без соблюдения требований УПК РФ, предъявляемых к судебной экспертизе. Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Законодательная конструкция действующих нормативных положений, изложенных в статьях 74, 80, 84, 86 УПК РФ, не позволяет в настоящее время признавать полученное защитником заключение специалиста никаким иным доказательством, кроме как иным документом ... суд считает недопустимым доказательством заключение специалиста⁴⁹». Подобный результат правоприменительной практики выглядит весьма спорно, поскольку, заключение специалиста и иные документы в соответствии с положениями п. 3.1 и п. 6 ст. 74 УПК РФ, разные в процессуальном смысле виды доказательств, однако, аналогичная позиция содержится и в иных изученных судебных решениях.

Очень сложным является вопрос о достаточности аргументации заключений специалиста. Такие заключения отвергаются судами в качестве допустимых и достоверных доказательств с указанием на то, что их выводы, по мнению суда, основаны на предположениях, противоречат материалам дела, а, их достоверность вызывает сомнения. Вместе с тем, наличие или отсутствие достаточной аргументации в заключении, представленном по вопросам, касающимся какой-либо области специальных знаний, может дать лишь специалист (эксперт) сведущий в этой области специальных знаний, например, посредством назначения повторной

=29.03.2019®ular-workflow_stage=®ular-area=1015®ular-court=®ular-judge=&_=1698754286855 (дата обращения 19.10.2023).

⁴⁹ Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 23.07.2020 г. по делу № 1-18/2020 2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/bwxzSXNGjnxi/?regular-txt=®ular-case_doc=1-18%F2020®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=23.07.2020®ular-date_to=23.07.2020®ular-workflow_stage=®ular-area=1077®ular-court=®ular-judge=&_=1698754373288 (дата обращения 19.10.2023).

экспертизы, но не судья. В то же время, зачастую, в решениях судов можно встретить формулировку, аналогичную, содержащейся в приговоре Кстовского районного суда Нижегородской области, которая звучит следующим образом: «... показания специалиста и его суждения, изложенные в его заключении ... суд не принимает во внимание, поскольку ... достоверность выводов специалиста вызывает сомнения, учитывая, также, что специалист, давший свое письменное заключение, надлежащим образом об уголовной ответственности не предупреждался, и его суждения не могут расцениваться как доказательства по настоящему уголовному делу⁵⁰».

Таким образом, особенности, присущие институту специалиста, приводят к искажению, при применении, смысла нормативных правовых актов, устанавливающих и регулирующих участие специалиста в доказывании. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что наличие ошибок, связано в том числе, с тем обстоятельством, что доказывание с использованием специальных знаний требует от правоприменителя особой внимательности, глубокого понимания специфики и недопущения формального подхода к исследованию и оценке таких доказательств, что на практике происходит довольно редко и подменяется формализацией деятельности по оценке доказательств.

УДК 343.98

М.Р. ГЛУШКОВ

К ВОПРОСУ О ВНЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ОСНОВАНИИ ЕГО ОТВОДА

Одним из проблемных аспектов расследования коррупционных преступлений является реализация тактической комбинации «задержание с поличным», когда чиновник за-

⁵⁰ Приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 03.07.2020 г. по делу № 1-502/2019 2019 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/regular/doc/YY4DXSsWtNHQ/?regular-txt=®ular-case_doc=1-502%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=03.07.2020®ular-date_to=03.07.2020®ular-workflow_stage=®ular-area=1007®ular-court=®ular-judge=&_=1698754473539 (дата обращения 19.10.2023).

держивается оперативными сотрудниками в момент получения взятки. Дискуссионным является вопрос об участии в этой комбинации следователя (не в самом захвате, а в последующих проверочных мероприятиях). В одних регионах следователь, как правило, выезжает на место происшествия по сообщению о задержании с поличным и проводит неотложные следственные действия. В других – не выезжает и проверку проводит на основании материалов, поступивших к нему согласно Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности⁵¹.

Столь различные подходы сложились в связи с тем, что законодательством данный вопрос не урегулирован. Локальные нормативные акты, принимаемые на местах (в частности, совместные приказы об организации выездов следователей на места происшествий, принимаемые территориальными подразделениями СК России, МВД и прокуратуры), как правило, предусматривают выезд по ограниченной категории происшествий, к которым коррупционные не относятся (обычно это обнаружение трупа, заявление о половом преступлении, несчастный случай на производстве и некоторые другие).

Обсуждение этих подходов на занятиях факультета повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации показывает, что следователи и руководители следственных органов в большинстве своем затрудняются аргументировать сложившуюся в их регионе практику.

Активнее отстаивают необходимость *выезжать*, указывая при этом в качестве аргументов такие: оперативники,

⁵¹ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (утв. Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

во-первых, часто допускают ошибки в документах, которыми оформляют свои действия (а следователь или его руководитель на месте имеют возможность на эти ошибки вовремя указать), и, во-вторых, не имеют полномочий по изъятию предмета взятки (изымать которую должен поэтому следователь).

Сторонники *не выезда* мотивируют свой подход сложившейся практикой, отсутствием реальной потребности участия следователя в первоначальных проверочных мероприятиях и наличием упомянутой Инструкции, которая на то и существует, чтобы доводить до следователя результаты оперативных разработок (в том числе, служащие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела) в письменном виде.

Свою точку зрения по данному вопросу автор излагал в докладе, который делал в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации на конференции в 2019 году⁵². Здесь вкратце воспроизведем его основные положения.

Доводы сторонников выезда не выглядят убедительными, поскольку, во-первых, следователь не является субъектом ОРД, участвовать в них не вправе (как и составлять оперативно-служебные документы), никаких контрольных или руководящих полномочий либо обязанностей по отношению к оперативникам не имеет. А они, в свою очередь, полномочиями по изъятию предметов и документов в ходе ОРМ как раз наделены – об этом говорится в ст. 15 Закона «Об ОРД» (это, во-вторых).

Их оппонентам, напротив, возразить как будто нечего – оперативные службы действительно имеют достаточные полномочия по самостоятельной реализации задержания

⁵² Глушков М.Р. К вопросу о подключении следователя к тактической операции "задержание с поличным" // Сборник: «Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения». Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 62-67.

с личным и его документированию. Более того, в поддержку этой точки зрения можно добавить:

оказавшись на месте задержания (особенно если ОРМ к его приезду еще не завершены) следователь может оказаться очевидцем разного рода действий, событий, высказываний, имеющих значения для дела, что чревато его переходом в статус свидетеля и, соответственно, отводом в порядке п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ;

из доклада дежурной части или оперативных служб проблематично составить рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ), который на момент выезда должен быть в наличии, поскольку для проверки сообщения о преступлении надо, как минимум, это сообщение иметь (оформив его при этом надлежащим образом);

выдвигаясь на место в сопровождении оперативников, на их транспорте, получая информацию о происшествии в их изложении, следователь может невольно воспринимать задержанного как противника («злодея», «негодяя», «врага»), что, в свою очередь, чревато предвзятым отношением;

завершив осмотр места происшествия и получив объяснения, следователь должен будет решить вдобавок ключевой вопрос всей операции – о задержании в порядке ст. 91 УПК РФ, которое требует весомых оснований и тщательного изучения сложившейся следственной ситуации, на которое у следователя, как правило, не бывает времени.

Учитывая эти факторы, следователь, вероятнее всего придет к выводу о нецелесообразности выезда на место происшествия и на первый взгляд это абсолютно оправданный подход.

Вместе с тем, нужно учитывать, что приведенные выше факторы имеют место и значение лишь в случае, когда следователь *заранее* не получил необходимых сведений о совершенном преступлении и готовящемся задержании (что, к сожалению, далеко не редкость). В то время как при наличии этих сведений действие упомянутых факторов существенно снижается – следователь имеет время и

информацию для принятия обоснованных процессуальных и тактических решений, для объективного восприятия происшествия, для грамотного составления документов или их проектов.

Поэтому проблема, обозначенная в начале статьи (выезжать или не выезжать на место по сообщению о коррупционном преступлении) фактически сводится к другой – налажено информационное взаимодействие следственных и оперативных подразделений или нет. И вопрос выезда должен решаться, в первую очередь, с учетом осведомленности следователя: если он владеет информацией о происшествии, то выезд целесообразен и желателен; если нет, то он может оказаться заложником чужих просчетов и будет вынужден принимать ответственные процессуальные решения на непроверенной информации.

Таким образом, на передний план выходят вопросы внепроцессуальной осведомленности следователя, в частности – в каком объеме, виде и какая именно информация может быть доведена до него оперативными службами, чтобы не было потом оснований ставить вопрос об отводе этого должностного лица?

Эта проблема, с одной стороны, очень значима, поскольку переплетается с целым рядом других – таких глубинных как, например, оправданность введения негласных следственных действий, целесообразность слияния следственной и оперативно-розыскной деятельности, реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

С другой стороны, она практически не изучалась российскими юристами. В качестве отправной точки дискуссии по этой проблеме можно назвать известную статью К.Б. Калиновского 1998 года⁵³. Предложенный им подход состоит в том, чтобы при решении вопроса об отводе сле-

⁵³ Калиновский К.Б. Внепроцессуальная информированность следователя и проблема его отвода // Новые информационные технологии в практике работы правоохранительных органов. СПб., 1998. С. 157-159; доступно по ссылке <http://kalinovsky-k.narod.ru/p/1998-1.htm>.

дователя по признаку его внепроцессуальной информированности (то есть в конечном счете как свидетеля) учитывать, какую деятельность он осуществляет – розыск или доказывание, поскольку «исходя из особенностей уголовного процесса, первоначальный этап движения дела всегда подчинен розыскному началу. Этап общего расследования (*inquisitio generalis*), не характеризуется принятием юстиционных решений, в отличие от последующего расследования специального (*inquisitio specialis*)»⁵⁴. При этом «справедливы утверждения о том, что следователь - очевидец преступления не должен подлежать отводу, если кроме него есть множество других очевидцев, способных дать необходимые показания. Действительно, розыск только выиграет в случае осведомленности его субъекта. Так, осмотр места происшествия будет более продуктивным, если следователь, будучи очевидцем преступления, знает где и какие следы надо искать»⁵⁵.

В обоснование такого подхода приводится ряд доводов: если повторное участие судьи в рассмотрении дела недопустимо (ст. 60 УПК РСФСР), то участие следователя в предварительном следствии, которое ранее производилось по данному делу, не является основанием для его отвода (ч. 1 ст. 64 УПК РСФСР);

следователю (как субъекту расследования, а не юстиции) не претит возбуждение уголовного дела в связи с непосредственным обнаружением признаков преступления (п. 6 ч. 1 ст. 108 УПК РСФСР);

внепроцессуальная информированность следователя тесно связана с использованием им результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и осуществления следственных действий;

ведомственные нормативные акты предусматривают функционирование следственно-оперативных групп, в эффективной деятельности которых как раз немаловажное

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

значение имеет внепроцессуальная осведомленность следователя;

примером внепроцессуальной информированности субъекта, ведущего расследование, является выполнение оперативным работником обязанностей лица, производящего дознание (ст. 119 УПК РСФСР).

Итоговая рекомендация звучит следующим образом: «До привлечения лица в качестве обвиняемого следователь и дознаватель подлежат отводу в случае *необходимости* их допроса в качестве свидетеля (то есть при отсутствии других очевидцев, так как функция свидетеля исключительна). С момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого (включая составление постановления) следователь и дознаватель подлежат отводу, если они *могут быть* вызваны в качестве свидетеля (так как принятие юстиционных решений требует беспристрастности)»⁵⁶.

То есть до предъявления обвинения следователь-очевидец по идее должен быть отведен как свидетель, но если есть другие очевидцы, то можно этого не делать. После предъявления обвинения отвод обязателен, поскольку вероятность вызова (см. выше «если они *могут быть* вызваны в качестве свидетеля») имеется всегда.

Обозначенный выше подход оспаривает Горский М.В.⁵⁷, ссылаясь при этом на других авторов – «...выполнение следственного действия свидетелем, а тем более потерпевшим лишает его доказательственной ценности... если следователь, прокурор являются очевидцами преступления, это лишает их права осуществлять процессуальные функции, в том числе и возбуждать уголовные дела»⁵⁸. С

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Горский М.В. Свидетельский иммунитет и проблемы злоупотребления правом на отвод // Воронежские криминалистические чтения. 2016. № 1 (18). С. 38; доступно по ссылке http://www.law.vsu.ru/vrn-crime/pdf/vrn_crime_2016_18.pdf.

⁵⁸ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 111-112.

ним солидарен Белкин А.Р. – «при производстве следственного действия свидетелем или даже потерпевшим его результаты лишаются всякого смысла и должны быть признаны недопустимыми доказательствами⁵⁹».

Отметим, что существует и противоположная точка зрения. Оценивая, судя по всему, положительно опыт Украины, где появившийся в 2012 году Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает производство негласных следственных действий, Ковтун Н.Н. отмечает – «Знаковым является и то обстоятельство, что, в отличие от (во многом надуманных) российских аналогов <6>, участие следователя в производстве негласных следственных (розыскных) действий основанием для отвода не является; он полноправный субъект поисково-познавательных действий»⁶⁰. Сноска 6 адресует как раз к упомянутой статье Калиновского К.Б. Надуманным аналогом, судя по этому фрагменту, автор считает действующий в России запрет (явно нигде не сформулированный, но, очевидно, действующий) следователю участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях⁶¹. Не вполне ясно, что должна подтверждать статья – наличие российских аналогов или их надуманность. Вместе с тем, из процитированной работы, как представляется, можно сделать вывод, что автор не видит проблемы в участии следователя в ОРМ, а значит, и в его внепроцессуальной осведомленности – тоже.

Подход, предложенный Калиновским К.Б., как представляется, опирается скорее на здравый смысл, нежели на требования закона – статусы свидетеля и следователя несовместимы вне зависимости от доказательственной

⁵⁹ Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены? : монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 205; доступно по ссылке <http://anatbel.ru/nauka/peremen.pdf>.

⁶⁰ Ковтун Н.Н. Негласные следственные (розыскные) действия УПК Украины как легитимные процессуальные средства доказывания // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 28; доступно по ссылке <https://wiselawyer.ru/poleznoe/65458-neglasnye-sledstvennye-rozysknye-dejstviya-ukrainy-legitimnye-proces-sualnye>.

⁶¹ Здесь не имеются в виду случаи участия следователя как объекта ОРМ – когда они направлены на него самого, например, при отработке его заявления о склонении к коррупционному правонарушению.

базы по уголовному делу. При этом отвод следователя-очевидца при наличии других очевидцев (и при том, что идентичность увиденного ими не вызывает сомнений) действительно необязателен. Но не потому, что внепроцессуальная информированность перестала быть критичной, а потому, что в таком случае мы не имеем внепроцессуальной информированности – все, что следователь знает по уголовному делу, он почерпнул из свидетельских показаний.

К тому же нужно учитывать, что розыск и доказывание часто неотделимы друг от друга, как, например, в случае доказательного установления подозреваемого, допустим, по обнаруженному на месте кражи отпечатку пальца, «пробитому» по криминалистическим учетам.

Вместе с тем, подход остальных упомянутых авторов (кроме Ковтуна Н.Н., точка зрения которого плохо соотносится с положениями российского уголовно-процессуального законодательства об отводе), требует уточнений – в каких случаях можно говорить, что следователь перешел в разряд свидетелей?

Процессуальный статус, установленный ст. 56 УПК РФ (Свидетель), складывается из а) возможной осведомленности об обстоятельствах происшествия и б) из факта вызова на допрос. Второе из условий является сугубо техническим, поскольку вручение повестки не составляет труда. И по-настоящему определяющим остается первое – возможная осведомленность лица, а этому условию удовлетворяет каждый следователь a priori⁶². Потому и нужно учитывать источник осведомленности, иначе расследование превратится в череду допросов следователями друг друга. Представляется, что есть основания утверждать – по смыслу закона следователь черпает сведения только из процессуальных источников (то есть способами, прямо

⁶² Полагаем, что указанные выше авторы (Горский М.В. и другие) не имели в виду очевидный недопустимую ситуацию, когда допрос проводится следователем, имеющим на руках повестку о вызове на допрос, и тем более – уже допрошенным.

предусмотренными в законе), в то время как свидетель – из любых. Применяя это правило, получим, что следователь, ставший очевидцем происшествия, бесспорно подлежит отводу.

Однако только совпадением следователя и очевидца в одном лице проблемные ситуации не исчерпываются. Выше уже отмечалось, что конфликт интересов для следователя будет иметь место и в случаях, когда он становится очевидцем посткриминального поведения, а также когда получает информацию от оперативных служб. В первом случае решением проблемы является четкое отграничение оперативно-розыскных мероприятий (в нашем случае – оперативного эксперимента) от процессуальных (осмотра места происшествия), в первую очередь, по времени и составу участников.

Во втором – необходимо руководствоваться упомянутой Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Эти результаты могут быть представлены следователю, во-первых, как повод и основание для возбуждения уголовного дела (ст. 140 УПК РФ) и, во-вторых, как ответ на отдельное поручение в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. В нашем случае (подготовки к реализации задержания коррупционера с поличным) речь идет именно о ст. 140 УПК РФ.

Инструкция устанавливает процедуру снабжения следователя только оперативными данными – никакая другая информация, какими бы органами и учреждениями она ни готовилась, не имеет таких «собственных» способов поступления к следователю и приобщается к делу по общему правилу. Это подчеркивает особый статус оперативных данных. С одной стороны, относить их к процессуальным источникам, казалось бы, нет оснований. Действительно, говорить о получении следователем информации из процессуальных источников можно будет в случаях, когда он – проводит следственные действия, получает ответы на

свои запросы, получает иные документы, а также заключения эксперта и специалиста. При этом вопрос о принадлежности материалов оперативно-розыскной деятельности к иным документам выходит за рамки настоящей статьи, но должен быть решен, очевидно, отрицательно⁶³.

С другой стороны, полномочие следователя поручать органу дознания проведение ОРМ предусмотрено в процессуальном законе (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ⁶⁴), то есть процессуальным будет и сообщение органа дознания об их результатах.

За рамками Инструкции, в ходе рабочих встреч и совещаний сведения должны сообщаться следователю предельно абстрактно с тем только, чтобы он мог определиться с квалификацией и спланировать решение ключевых процессуальных вопросов в ходе предстоящей реализации. Такая лаконичность к тому же снижает риски в случае утечки. В ответ следователь может дать оперативникам своего рода правовую консультацию – как правильное с точки зрения предстоящего расследования поступить в определенной (но тоже абстрактной) ситуации.

Тесный контакт участников раскрытия и расследования преступлений, с одной стороны, неизбежен и дистанцирование их друг от друга, работа в отсутствие обмена информацией должны рассматриваться как нежелательная крайность. Но с другой – проведение совещаний, на которых следователь и оперативники детально обсуждают вопросы

⁶³ Иные документы составляются за рамками следственных действий и не могут исходить от лиц, ведущих уголовный процесс (см.: Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М.: КНОРУС, 2008. С. 206). Это условие может быть, как представляется, истолковано расширительно – документ не может быть составлен в рамках уголовного преследования осуществляющим его лицом. При этом ОРМ по изобличению гражданина имеют все признаки уголовного преследования – см.: Лазарева В.А. Особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий для установления оснований уголовной ответственности. 2011 [электронный ресурс]. URL: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media71251/Lazareva.pdf.

⁶⁴ Остальные упоминания ОРД и ее результатов, в том числе в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, не касаются рассматриваемой здесь проблемы обмена информацией между следователем и органом, осуществляющим ОРД.

доказывания по конкретному уголовному делу (а нередко и вопросы выявления в районе преступлений той или иной «актуальной» категории, причем нередко под руководством прокурора) – такая же крайность, имеющая место, вероятно, в силу инерции еще советской практики, когда состязательность судопроизводства и право на защиту не имели того значения, которое приобрели на современном этапе.

Сложности, связанные с информационным взаимодействием следственных и оперативных подразделений⁶⁵, в очередной раз наводят на мысль о слиянии этих двух видов деятельности – по расследованию преступлений и оперативно-розыскной.

Нужно учитывать также единство (в конечном счете) их целей и задач и тот факт, что на практике они сильно переплетены и следователи с оперативниками часто заменяют друг друга. С другой стороны, слияние неизбежно повлечет размывание границ между результатами ОРД и доказательствами, очевидно, в пользу первых. Исчезновение доказательств из досудебных стадий, вероятно, приведет судопроизводство к англо-саксонскому образцу (со всеми его достоинствами и недостатками), к которому, как представляется, в данный момент отечественные правоприменители не готовы, особенно суд, нагрузка на который в такой схеме (делающей доказывание уделом лишь судебных стадий⁶⁶), многократно возрастет.

⁶⁵ И не только с ним. Так, отсутствует ясность в вопросе доказательственного значения результатов ОРД, в полномочиях оперативников совмещать розыскную и процессуальную деятельность, а также применять меры принуждения, в полномочиях следователя проверять законность и обоснованность проведенных ОРМ и т. д.

⁶⁶ См., например: Глушков М.Р. К вопросу о регулировании досудебного производства в США // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2 (25). С. 305-318.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

В практической деятельности, зачастую, возникают ситуации, при которых экологическое законодательство не исполняется в должной мере, что в свою очередь порождает проблему значительного отличия между положениями, изложенными в законе и тем, как они применяются. Стоит отметить, что характер исполнения законодательства в данной сфере, напрямую взаимосвязан с текущим состоянием окружающей среды как в Российской Федерации и, как следствие, и состоянием здоровья населения.

На текущий момент процесс разработки эффективных криминалистических методик, ставящих своей основной целью содействие правоохранительным органам в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, сильно ограничен, в виде отсутствия точных и четко выраженных требований сотрудников таких органов, отвечавших бы потребностям практической деятельности.

При этом указанный процесс является одним из основополагающих для всей криминалистической науки и выступает ориентирующей целью в назначении и задаче криминалистики.

Сейчас особенно остро стоит вопрос консенсуса между наукой и практикой, как ранее было отмечено, это обусловлено расхождением их путей, ввиду различий в видении верного пути развития института экологической ответственности и процесса расследования экологических преступлений в Российской Федерации.

Указанное положение возникло в виду стремительно развивающегося технического прогресса, который усложняет и расширяет способы и средства совершения экологических преступлений, а также о того, что проблемы экологии и экологической безопасности вышли на главный уровень проблем общемирового характера. Ученая среда восприняла эту ситуацию серьезно и, с целью ее разрешения, многими авторами и специалистами различных направлений предпринимаются попытки по разработке и внедрению нового понятийного аппарата, новейших методик и криминалистических средств. При этом стоит отметить, что

правоохранительные органы в своей деятельности допускают неверную оценку степени общественной опасности экологической преступности, перенимая тот экологический нигилизм, который невероятно распространен в российском обществе на данный момент. Прилагаемые усилия к деятельности по борьбе с экологическими преступлениями недостаточны и требуют своего пересмотра и совершенствования путем внедрения новых криминалистических методик.

Описанная проблема требует наиболее быстрого и эффективного разрешения, которое возможно лишь при устранении всех противоречий, и налаживании процесса четкого расследования экологических преступлений, при этом способом её разрешения должна выступить сама криминалистическая наука. Способность перенимать, фиксировать и адаптировать для собственных потребностей и задач наработки научно-технического процесса всегда служила отличительной чертой криминалистики⁶⁷.

В этой связи будет наиболее целесообразным обратиться к методу ситуационного моделирования впервые оформленного Т.С. Волчецкой. Сутью метода ситуационного моделирования является в сравнении текущей следственной ситуации по конкретному уголовному делу с установленной стандартной моделью. Зачастую в ходе расследования сотрудники правоохранительных органов получают значительный объем информации о преступлении и его деталях, которая сохраняется в их сознании как идеальный след. Однако эта информация не всегда документируется и может быть искажена или утеряна с течением времени по разным причинам.

Важно признать, что процесс консолидации информации в сознании сложен и на него могут влиять многочисленные внешние и внутренние факторы. Следовательно, сотрудники правоохранительных органов могут фиксировать не только точную и важную информацию о расследовании, но и искаженную, неверную или неопределенную информацию.

⁶⁷ Драпкин Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 25–30.

Данный подход может быть эффективно внедрен в практическую плоскость, поскольку он легок в использовании, применяемый путем выявления особенностей следственной ситуации и взаимосвязанных факторов, формирующих ее характеристики.

Проведение конкретного следственного или иного процессуального действия может происходить лишь на основании достоверной информации о всей сложившейся криминалистической обстановке в рамках расследуемого дела, и предполагает детальное исследование всех элементов модели криминального события. Тем самым субъект предварительного расследования должен организовать процесс по формированию установки о необходимости проведения того или иного следственного действия путем установления и анализа всех имеющихся аспектов модели совершенного преступления, оценки их достаточности и проработки вопроса о списке недостающей криминалистически важной информации для дальнейшего хода расследования, а также проверке уже имеющейся.⁶⁸

Грамотная установка задач и целей следственного действия, расстановка приоритетов по получению и фиксации необходимой информации, также возможности использования технических и иных специальных средств, возможна только при установлении модели самого следственного действия и оформлении его плана с использованием метода ситуационного моделирования. С этой целью важен процесс по разработке и внедрению методик ситуационного моделирования в деятельность правоохранительных органов⁶⁹.

Переходя от непосредственного механизма его формирования и функционирования к непосредственному применению в деятельности правоохранительных органов по расследованию такого вида экологических преступлений, как преступления связанные с использованием гидросферы, стоит отметить, что разработанные для непосредственного применения в практической научно обоснованные криминалистические методики и рекомендации, выступают в роли понятных и доступных для субъекта предварительного расследования алгоритма действий в конкретной ситуации,

⁶⁸ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. 248 с. ISBN 5-88874-081-0.

⁶⁹ Куркова Н.А., Макарова О.А. Развитие ситуационного моделирования в криминалистике и следственной практике // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 2. С. 88.

благодаря своей вариативности, способа выбора вариантов необходимых действий и мероприятий.

В рамках процесса по расследованию конкретного состава преступлений связанных с использованием гидросферы следователь в своей деятельности сталкивается с необходимостью изучения всех оставляющих следственной ситуации и выделения основополагающих факторов, на основе которых он будет принимать своё решение, при этом учитывая возможность изменения намеченного курса расследования и выбора альтернативного пути, соответствующего измененной ситуации. Тем самым имея в своем «арсенале» эмпирически проверенные и практически обоснованные рекомендации и тактические советы для принятия типовых решений, сотрудник правоохранительных органов имеет возможность оптимизировать свой рабочий процесс и ускорить срок расследования уголовного дела.

Особо важным для доказывания преступлений связанных с использованием гидросферы является избрание конкретной технологии (методики) расследования, которая должна базироваться на основе обстоятельствах подлежащих доказыванию и на конкретных фактах состава преступления, в зависимости от того: какому кругу субъектов нанесен общественно опасный ущерб данным преступлением и чьи интересы оно затрагивает; на каких объектах совершено экологическое преступление; по субъекту преступления в зависимости от способа совершения преступления.

Для внедрения ситуационного подхода в процесс расследования рассматриваемых преступлений необходимо производить анализ преступной деятельности по совершению экологического преступления с точки зрения составляющих её следственных ситуаций.

Говоря о характеристике тех, следственных ситуаций, которые могут сложиться в рамках первоначального этапа расследования преступлений, связанных с использованием гидросферы, то существует целый пул типовых факторов, которые требуют тщательного установления, к их числу можно отнести объект, место и период совершения преступления, временной отрезок, прошедший с момента совершения фактического начала расследования, степень сохранности следов преступной деятельности, характеристика фактических данных, ставших основанием для возбуждения дела.

На основе приведённых факторов и анализе уголовных дел и правоприменительной практики нами выделяется ряд наиболее

типичных следственных ситуаций, возникающих первоначальном этапе расследования анализируемых преступлений⁷⁰.

В рамках первой выделяемой следственной ситуации первичная информация о факте совершения преступления в отношении водных объектов или ресурсов была получена правоохранителями от осуществляющих государственный экологический контроль органов. При этом, зачастую, материалы проверок компетентных органов содержат сведения об обстоятельствах произошедшего, его наиболее вероятных причинах, а также об наличии фактов нарушения экологических норм.

В рамках второй выделяемой следственной ситуации в распоряжении правоохранительных органов имеется такая же информация, что и в первой ситуации, но общественно опасное деяние было совершено задолго непосредственного возбуждения уголовного дела. При этом сами следы совершенного преступления идентифицируются лишь частично либо полностью уничтожены, но при этом в распоряжении органов предварительного расследования имеются документы и показания свидетелей.

При выделяемой нами третьей ситуации в базу первичных материалов входят сообщения представителей экологических общественных организаций и граждан, об обнаружении ими признаков непосредственного совершения преступления, связанного с использованием гидросферы, а само уголовное дело возбуждается на основе материалов, полученных в результате проведенного осмотра места происшествия.⁷¹

Говоря о первой и второй следственной ситуациях, стоит отметить, что зачастую первичная информация содержит в себе значительный объем сведений об отдельных обстоятельствах расследуемого события и вероятных причинах его совершения, а также круге подозреваемых лиц. Именно в этой связи, представляется наиболее целесообразным выстраиваемые следственные версии о виновных лицах, причинах и механизме преступления должны быть наиболее конкретизированными. При третьей следственной ситуации наиболее продуктивными можно

⁷⁰ По материалам Калининградской межрайонной природоохранной прокуратуры за 2018-2022 г.

⁷¹ Панькина, И. Ю., Джоза В. А. «Некоторые криминалистические особенности расследования преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 4. С. 183.

считать версии о конкретных лицах и организациях, имеющих возможность нанести ущерб окружающей среде с привязкой к локализации места преступления.

Особо важным представляется использование ситуационного подхода при непосредственной подготовке и производстве отдельных следственных действий, с целью получения полной и достоверной информации, закладываемой в основу всех доказательств по уголовному делу.

Тем самым, путем интеграции метода ситуационного моделирования подхода в рамках процесса расследования уголовного дела об экологическом преступлении, сотрудники правоохранительных органов могут эффективно управлять всем процессом предварительного расследования, включая его различные составляющие.

УДК 343.98

Е.В. ЕЛАГИНА

ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ОТДЕЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ

Доказательства заключение и показания специалиста дополнили перечень доказательств, содержащийся в ст. 74 УПК РФ уже более двадцати лет назад – в 2003 году. Стороны уголовного процесса с различной интенсивностью стали использовать предоставленную законодателем возможность. И если стороной обвинения не демонстрировался высокий уровень активности формирования доказательства «заключение специалиста», а, соответственно, и получение показаний специалиста в связи с дачей такого заключения, то сторона защиты интенсивно использовать новую возможность.

Нормативной базой правового регулирования использования стороной защиты знаний сведущих лиц, обладающих специальными знаниями, являются, в первую очередь, федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁷² и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Очевидно, что в первом источнике лишь декларируется, что адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов

⁷² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи (п. 4 ч. 3 ст. 6). Сразу же необходимо обратить внимание на сформулированную цель привлечения специалиста адвокатом – «разъяснение». Очевидно многообразие семантического значения данной лексемы – вносить ясность, объяснять, пояснять и т.п., при этом неопределенным остается перечень средств, которые могут быть использованы сведущим лицом для разъяснения.

В УПК РФ содержится ряд норм, совокупность которых регулирует обращение защитника, к специалисту в досудебном производстве по уголовному делу: ст. 53 «Полномочия защитника», ст. 58 «Специалист», ст. 86 «Собирание доказательств», ст. 159 «Обязательность рассмотрения ходатайства».

Совокупным содержанием п. 2, 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ определяется, что для содействия в деятельности по собиранию и представлению доказательств, необходимых для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитник может привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ.

Название данной публикации подразумевает рассмотрение вопросов оценки прокурором представленных защитником результатов применения сведущим лицом специальных знаний, что делает необходимым конкретизацию порядка обращения защитника к «специалисту» и уточнения содержания как деятельности данного лица, так и полученных результатов. Поскольку формат «тезисы выступления» не предполагает обстоятельного анализа проблемы, укажу лишь, что использование термина «специалист» применительно к лицу, привлекаемому защитником в порядке ст. 58 УПК РФ, является в некоторой степени некорректным, поскольку, стороной защиты процессуальные действия не производятся, «применение технических средств в исследовании материалов уголовного дела» - это некий лингвистический нонсенс законодателя, «разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его («специалиста») компетенцию», на мой взгляд предполагает, в первую очередь, одновременность такого разъяснения уже на судебных стадиях уголовного судопроизводства. Справедливость этого утверждения подтверждается и содержанием ч. 2.1⁷³, которой в 2017 году была дополнена ст. 58 УПК РФ – «стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке,

⁷³ Введена Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ.

установленном настоящим Кодексом, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев, предусмотренных ст. 71 настоящего Кодекса». Еще раз привлеку внимание к тому, что законодатель опять использует термин «разъяснение».

Вышеизложенное позволяет прийти к логичному выводу, что безусловным является привлечение специалиста защитником для формулирования вопросов эксперту. Тем не менее, из содержания ч. 2.2. ст. 159 УПК РФ однозначно следует, что стороне защиты не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела такого доказательства как «заключение специалист», тем самым презюмируется, что данное доказательство может быть получено. И опять мы видим очередную декларацию, то есть право у стороны защиты есть, а механизма реализации нет.

Обозначенная проблема является предметом обсуждения и в научной среде, и среди практических работников, причем, адвокаты выражают даже большую обеспокоенность нежели представители стороны обвинения и судейского сообщества.

Говоря в целом о правовом регулировании процесса формирования доказательств в уголовном судопроизводстве, нельзя не подчеркнуть явную «небрежность» формулировок, используемых законодателем и уже просто настораживающее нежелание обеспечивать взаимосвязанность и упорядоченность правовых новаций и существующих норм уголовно-процессуального закона. В ч. 3 ст. 86 УПК РФ перечислены *все* способы собирания доказательств защитником: получение предметов, документов и иных сведений; опрос лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Неизбежны минимум два вопроса – какова при осуществлении этих видов деятельности функция специалиста, если он привлекается защитником, и где в этом перечне место для заключения специалиста?!

Несмотря на проблемы, возникающие при формировании защитником доказательства «заклучение специалиста, оно все-таки может являться допустимым (при определенных условиях, которые будут рассмотрены чуть позже), абсолютно не соответствующим критерию «допустимость» является доказательство «заклучение эксперта», которое также представляется защитниками, причем в последнее время наблюдается даже возрастание таких случаев. Поскольку сфера деятельности автора позволяет осуществлять

в ходе практических занятий постоянный опрос слушателей, проходящих повышение квалификации, позволю утверждать, что это практика не отдельного региона, а практически всероссийская.

Тезисно изложу аргументы, обосновывающие недопустимость самостоятельного инициирования стороной защиты получения доказательства «заключение эксперта»⁷⁴:

в ч. 3 ст. 86 УПК РФ приведен исчерпывающий перечень способов собирания доказательств защитником;

в ст. 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее - № 73-ФЗ) констатируется, что «задачей ГСЭД является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла;

в ч. 2 и ч. 4 ст. 199 УПК РФ законодателем определен механизм назначения судебной экспертизы;

взаимосвязанный анализ содержания ст. 16 и ч.2 ст. 41 № 73-ФЗ позволяет четко уяснить, что эксперт не может ни при каких условиях принять поручение о производстве судебной экспертизы от защитника.

Возвращаясь к заключению специалиста, инициированного стороной защиты», необходимо обратить внимание на ст. 161 УПК РФ, в п. 2 ч. 6 которой фактически, пусть и несколько «неочевидно», определено условие допустимости данного доказательства – дача подписки сведущим лицом, привлекаемым в качестве специалиста.

Обращаясь к носителю специальных знаний для получения его компетентного суждения, защитник фактически предоставляет материалы уголовного дела лицу абсолютно постороннему уголовному процессу, именно поэтому содержание п.2 ч. 6 ст. 161 УПК РФ является обязательным условием. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно выражал свою позицию по

⁷⁴ В данной публикации нет возможности обстоятельно рассмотреть все вопросы, детерминированные наличием трех «механизмов» назначения судебной экспертизы в уголовном процессе, поэтому ограничусь только утверждением, что ни в судебно-экспертном учреждении, ни физическим лицом, привлекаемым в качестве эксперта на основании обращения стороны защиты, судебная экспертиза (в понимании п. 49 ст. 5 УПК РФ) результатом которой является заключение эксперта (в понимании п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) проведена быть не может.

данному вопросу, которая в суммированном виде может быть сформулирована следующим образом: защитник, реализуя намерение о получении заключения специалиста, должен уведомить следователя (дознателя) о том, кого планирует привлечь в качестве сведущего лица, обеспечить его явку для дачи обязательства о неразглашении данных предварительного расследования в соответствии со ст. 161 УПК РФ, а также сообщить, какие материалы планирует предоставить для исследования. Специалист, предупрежденный следователем или дознавателем, в порядке ст. 161 УПК РФ, об ответственности за разглашение данных предварительного расследования, может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ в случае разглашения данных предварительного расследования.

Подчеркну, что только следователь (дознатель) может являться лицом, отбирающим подпись у участника уголовного судопроизводства, а попытка обойти это требование, путем указания в заключении специалиста, что ему известно содержание ст. 307 УК РФ и последствиях разглашения данных предварительного расследования, не должна восприниматься как способ избежать несоблюдение требований уголовно-процессуального закона.

Важнейшим источником, в котором сформулированы требования к содержанию заключения специалиста, инициированного стороной защиты, является определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 6-О⁷⁵. Данным определением подчеркнут именно консультационный характер заключения специалиста: никаких иных полномочий специалиста, в том числе по оценке экспертных заключений, проведению схожих с экспертизой исследований, УПК РФ не предусматривает. Специалист лишь высказывает свое суждение по заданным ему вопросам как в устной форме (что отражается в протоколе судебного заседания), так и в виде заключения (которое приобщается к материалам дела). Заключение специалиста не может подменять заключение эксперта, если оно требуется по делу. Если из устных разъяснений или заключения специалиста следует, что

⁷⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевцова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3.1 части второй статьи 74 и частью третьей статьи 80 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 6-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имеются основания назначить дополнительную или повторную экспертизу, суду по ходатайству стороны или по собственной инициативе следует обсудить вопрос о назначении такой экспертизы. Иное вело бы к подмене процессуальных действий, к отступлению от вытекающего из принципа юридического равенства единого порядка привлечения к участию в деле специалиста, производства судебных экспертиз, проверки и оценки допустимости доказательств.

Представляется, что столь конкретно сформулированный подход КС РФ к содержанию заключения специалиста, инициированного стороной защиты носит пресекательный характер применительно к тем заключениям специалиста, которые получались стороной защиты с целью именно оценки заключения эксперта.

В заключении подчеркну, что ни в коей мере не являюсь противником возможности обращения стороны защиты к сведущим лицам, но не устану настаивать на том, что законодатель должен *таким* образом формулировать соответствующие нормы, чтобы процедура формирования соответствующих доказательств была очевидна, а сторона защиты не злоупотребляла своим правом.

УДК 343.98

Н.Н. ЗАГВОЗДИН

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ
И ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ
ТЕНДЕНЦИЙ**

Автор этих строк около десяти лет посвятил службе в следственных подразделениях органов внутренних дел (далее по тексту – ОВД), после чего более двадцати пяти преподавал курсантам дисциплину «Уголовный процесс» во Владивостокском филиале Дальневосточного юридического института МВД России, с недавнего времени преподает уголовно-правовые дисциплины студентам Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Я был следователем в районном и краевом звеньях ОВД, заместителем начальника районного УВД в г. Владивостоке. На преподавательской работе старался не терять связь со следственной работой, руководил учебной и преддипломной практикой курсантов и слушателей, бывал в районных подразделениях, изучал материалы и уголовные дела, общался с представителями

оперативных и экспертных служб, с прокурорами и судьями, искал и обобщал передовой опыт.

Проблемы ресурсного, в том числе криминалистического обеспечения предварительного расследования всегда входили в круг моих научных интересов, что нашло отражение в ряде публикаций⁷⁶.

Полагаю, что на сегодняшний день наиболее острые проблемы криминалистического и иного обеспечения обозначились в деятельности ОВД.

Следственный аппарат ОВД, шестидесятилетие создания которого мы отметили в текущем 2023 году, является самым большим в России по штатной численности (более сорока семи тысяч сотрудников), расследует подавляющее большинство (более 90 %) совершаемых преступлений, по которым предусмотрено предварительное следствие. Это подтверждается и статистическими данными, и весьма значительной и разнообразной предметной подследственностью, закрепленной в пункте 3 части второй ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁷⁷ (далее по тексту – УПК РФ).

Специализированные подразделения дознания, сосредоточенные в ОВД, также являются самыми многочисленными (более двадцати тысяч сотрудников), расследуют подавляющее большинство (более 90 %) совершаемых преступлений, по которым предусмотрено дознание. Предметная подследственность

⁷⁶ См., например: Загвоздкин Н.Н. Криминалистическое обеспечение предварительного следствия: ведомственные подходы // Актуальные проблемы науки и практики: электрон. сб. науч. тр. по итогам науч.-представит. мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2021. Вып. 7. С. 470–475; Загвоздкин Н.Н. Проблемы криминалистического обеспечения расследования таможенных преступлений // Развитие таможенного дела РФ: дальневосточный вектор: сб. науч. тр. / под общ. ред. М.В. Ниязовой, В.В. Степука; РТА, Владивостокский филиал. Выпуск 2. Владивосток: РИО ВФ РТА, 2021. С. 67–71; Загвоздкин Н.Н. Ресурсное обеспечение судебной и правоохранительной деятельности: нормативно-правовое регулирование и реалии // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества: сб. статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (30–31 марта 2023 г., г. Владивосток) / Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Е. Ю. Антонова. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023. С. 121–125.

⁷⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2023 г. № 174-ФЗ : текст с изм. и доп. на 4 августа 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

полицейских дознавателей, обозначенная в части третьей ст. 150 УПК РФ, насчитывает более ста составов преступлений.

Следователи и дознаватели ОВД постоянно работают в условиях высоких психофизиологических нагрузок, в напряженном процессуальном и служебном режиме, во взаимодействии с представителями других ведущих служб – дежурной части, оперативными и участковыми уполномоченными, инспекторами по делам несовершеннолетних, экспертами-криминалистами.

По состоянию на осень 2023 года четко обозначилась крайне негативная тенденция с постоянным оттоком кадров из всех ведущих подразделений и служб ОВД, включая следствие и дознание. Некомплект насчитывает около ста тысяч человек и продолжает расти⁷⁸.

Прогрессирующий кадровый дефицит в системе ОВД в целом, а также в среде следователей и дознавателей, не является новостью для специалистов, отслеживающих ситуацию текущего десятилетия⁷⁹.

Напомним, что социальный статус сотрудника ОВД, уровень его денежного довольствия и материально-технического обеспечения, возможности решения жилищной проблемы, изначально заложенные в Федеральном законе «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации ...»⁸⁰, в силу различных причин объективного и субъективного характера, не были реализованы, и значительно уступают социальным гарантиям судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, военнослужащих.

Хочу обратить внимание на некоторые аспекты криминалистического обеспечения деятельности сотрудников ОВД, занимающихся предварительным расследованием.

Изучение протоколов осмотров мест происшествий, составленных следователями и дознавателями ОВД, удручает: куцые рукописные (чаще всего нечитаемые) тексты, дефицит навыков криминалистического описания объектов осмотра и элементарной

⁷⁸ <https://www.interfax.ru/russia/925230> (дата обращения: 02.11.2023).

⁷⁹ Загвоздкин Н.Н., Овчинников Ю.Г. Проблемы кадрового обеспечения следственного аппарата органов внутренних дел Российской Федерации // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 39-41.

⁸⁰ О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ : текст с изм. и доп. на 29 мая 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

культуры оформления документов, отсутствие даже схематических планов местности, черно-белые фотографии плохого качества, распечатанные на обычной бумаге.

Это и многое другое находится в неразрешимом противоречии с современными научно-техническими средствами обнаружения и фиксации материальных следов, с достижениями информационных компьютерных технологий, разработанными для целей раскрытия и расследования преступления. Однако различия между тем, что демонстрируют на специализированных выставках, проводимых под эгидой МВД России, в публикациях ученых-криминалистов и в буклетах производителей специальной техники, и реалиями правоохранительной деятельности следователей и дознавателей районного звена ОВД сохраняются и наглядно демонстрируют разрыв между научно-техническими достижениями и их внедрением в практику расследования.

Серьезное отставание наблюдается в развитии возможностей так называемой полевой криминалистики, то есть в обеспечении нормальных условий производства и оформления следственных действий, проводимых вне служебного кабинета, например, осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, обыска.

Здесь можно вести речь о дефиците либо отсутствии передвижных криминалистических лабораторий – в том числе специализированных для осмотра дорожно-транспортных происшествий, последствий пожаров и взрывов, для обнаружения и изъятия биологических и микроследов.

Если говорить о положительном опыте Следственного комитета Российской Федерации в развитии средств и возможностей полевой криминалистики, то следует упомянуть учебный фильм «Криминалистика. Осмотр места происшествия. Поиск следов преступления». На участке зимнего леса (то есть в экстремальных условиях), в рамках расследования конкретного уголовного дела, наглядно продемонстрированы возможности применения металлоискателя, снегоболотохода, компьютерной сферической панорамы, многофункционального осветителя, нелинейного регистратора и других современных технических средств⁸¹.

⁸¹ <https://www.youtube.com/watch?v=9cSHUigA0t4> (дата обращения: 02.11.2023).

Фотографии и видеозаписи, отражающие работу на месте происшествия наших зарубежных (европейских, американских, азиатских и др.) коллег, фиксируют, что они одеты в специальные одноразовые комплексы одежды (комбинезон, бахилы, перчатки, маски и др.), так как приоритетным направлением осмотра является обнаружение и изъятие микроследов, биологических объектов, несущих информацию о ДНК. В такой экипировке можно смело лезть в любую грязь, не испытывая страха испачкаться.

Такая картинка в России пока еще редкость, так как руководители ОВД больше озабочены тем, чтобы члены следственно-оперативной группы (следователь, дознаватель, специалист-криминалист) прибывали на осмотр в форменном обмундировании, менее всего приспособленном для работы на месте происшествия. Я до сих пор с ужасом вспоминаю свою милицейскую шинель, в которой трудно даже руку согнуть в локте, не говоря уже о том, чтобы нормально двигаться на местности и написать протокол. Сейчас повседневная форма стала удобней, но разовые костюмы давно должны стать нормой хотя бы для эксперта-криминалиста и следователя-криминалиста.

Служебный компьютерный планшет (ноутбук) с прикладными программами позволяет следователю (дознавателю) на месте происшествия решать десятки задач: оформить машинописный протокол, схематический или масштабный план местности, здесь же распечатать нужные документы, провести аудиозапись, фото- и видеосъемку, определить точные координаты, произвести измерения, незамедлительно связаться с другими участниками расследования и передать необходимую информацию.

Полагаю, что давно следовало бы изучить зарубежный опыт оснащения сотрудников правоохранительных органов служебными смартфонами с соответствующим программным обеспечением.

К сожалению, зачастую сотрудники ОВД жалуются на дефицит стационарных кабинетных компьютеров (зараженных вирусами), многофункциональных устройств, комплектуя к ним, бумаги и др. Служебные мобильные телефоны есть только у руководителей. Этот печальный список можно продолжить и распространить на условия труда, включая неприспособленные для нормальной работы здания, помещения, кабинеты, автотранспорт, средства связи и все остальное, относящееся к правоохранительной инфраструктуре.

Эффективность уголовно-процессуальной, криминалистической, информационно-аналитической, управленческой и иных

сфер деятельности органов предварительного расследования, других связанных с ними подразделений и служб правоохранительных органов, органов исполнительной власти разных уровней независимо от их ведомственной принадлежности можно было существенно повысить при внедрении аппаратно-программного комплекса «Автоматизированное рабочее место следователя» (АРМ-С). Такие разработки осуществлялись начиная с 1998 года в разных ведомствах (МВД, налоговая полиция, прокуратура, Госнаркоконтроль, Следственный комитет), однако до сих пор не привели к практическому внедрению⁸².

Достойно сожаления, что предусмотренные пунктом 40¹ ст. 5 УПК РФ должности следователей-криминалистов оказались востребованными в Следственном комитете Российской Федерации и в следственной службе ФСБ России, но так и не появились в ОВД – в самом многочисленном и напряженно работающем отряде отечественных следователей.

В преодолении вышеназванных и иных недостатков криминалистического обеспечения деятельности следователей и дознавателей ОВД достаточно давно обозначился разрыв между словами (многочисленными стратегиями, планами, концепциями, программами) и делами (их практической реализацией).

Представляется очевидным, что обозначенные в данной статье проблемы криминалистического обеспечения органов предварительного расследования, сосредоточенных в системе МВД России, могут быть решены только в рамках надлежащего ресурсного обеспечения ведомства. Среди многочисленных аспектов ресурсного обеспечения на первом месте должны находиться кадры, которые, согласно известному изречению, решают всё.

Звучит банально, но задача привлечения в подразделения следствия и дознания ОВД лучших молодых юристов, которыми переполнен рынок труда, может быть решена только путем создания привлекательных условий службы, включающих достойное денежное довольствие, комфортные условия труда и отдыха, реальное предоставление жилья и других социальных гарантий. Дело – за государством.

⁸² См. подробнее: Загвоздкин Н.Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 1 (9). С. 67-75.

**К ВОПРОСУ СУБЪЕКТНОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ В ХОДЕ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ**

Доследственная стадия в уголовном процессе в силу законодательной неурегулированности имеет множество неопределенных моментов.

Именно на этапе доследственной проверки должностными лицами допускается множество нарушений, которые на первый взгляд кажутся несущественными, но в итоге определяют исход уголовного дела.

Один из особо сложных моментов - проведение проверочных мероприятий в ходе работы по материалу проверки. Рассмотрим некоторые спорные моменты при назначении судебной экспертизы в ходе проведения доследственной проверки.

Статья 144 УПК РФ обязывает дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и принять по нему решение в срок не позднее 3 суток. Вместе с тем, указанные субъекты наделены правом проведения проверочных мероприятий, в частности, назначать судебную экспертизу. Другими словами перечень лиц, имеющих право назначать судебную экспертизу в рамках рассмотрения сообщения о преступлении, четко регламентирован УПК РФ. Иные лица, кроме указанных в ст. 144 УПК РФ, назначать судебную экспертизу не имеют право.

Однако, в юридической практике присутствуют случаи вынесения постановлений о назначении судебной экспертизы участковыми уполномоченными, оперуполномоченными территориальных подразделений органов внутренних дел РФ.

Данная практика основывается на трактовке п. 7 ст. 5 УПК РФ, в таком ключе, что любое должностное лицо органа дознания приобретает статус дознавателя в случае, если оно уполномочено начальником органа дознания на осуществление предварительного расследования в форме дознания.

При этом, согласно п. 4 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях,

ниях, о происшествиях (Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736), соответствующую проверку сообщения осуществляет сотрудник органов внутренних дел по поручению руководителя (начальника) территориального органа МВД России, его заместителя или заместителя начальника полиции либо начальника управления (отдела, отделения, пункта) полиции или его заместителя, начальника линейного отдела (отделения, пункта) полиции или его заместителя либо лиц, их замещающих, а также руководителя органа предварительного следствия территориального органа МВД России, осуществляющего соответствующие процессуальные полномочия руководителя следственного органа, либо его заместителя. Указанное письменное поручение руководителем территориального органа обязательно оформляется в форме резолюции, содержит указание на исполнителя, срок проверки и порядок разрешения сообщения (п. 41 Инструкции).

Учитывая, что постановление о назначении судебной экспертизы не содержит сведений о полномочиях лица, осуществляющего доследственную проверку, из постановления, вынесенного оперуполномоченным или участковым уполномоченным не ясно, наделено ли это конкретное должностное лицо полномочиями по проверке сообщения о преступлении, в том числе назначения судебной экспертизы в соответствии со ст. 144 УПК РФ.

Вынесение процессуального решения о назначении экспертизы лицом, которому проведение доследственной проверки не поручено, может повлечь признание судебной экспертизы недопустимым доказательством. Кроме того, в случае применения разрушающих методов исследования в ходе проведения экспертизы, существует риск полной утраты доказательства.

Учитывая изложенное, в целях минимизации рисков признания судебной экспертизы недопустимым доказательством или полной утраты доказательства, полагаем обязательным при вынесении постановлений о назначении экспертизы при проверке сообщения о преступлении в рамках ст. 144 УПК РФ участковыми уполномоченными, оперуполномоченными указание на тот факт, что данное лицо исполняет обязанности дознавателя или наделено правом проведения доследственной проверки.

Форма подтверждения и отражения в постановлении указанных полномочий при оформлении постановления требует дополнительной законодательной регламентации.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КНР

Почему Китай? В современный период времени для нашей страны очень актуальным является так называемый «поворот на восток». Привлекает опыт Китая, затрагивающий различные сферы становления общества и государства, интересным является его изучение как в целом, так и по отдельным направлениям. Развитие китайского уголовного процесса притягивает внимание российского научного сообщества. Подобное вовлечение и изучение будет способствовать наиболее плодотворному взаимодействию между обеими странами. Несмотря на наличие достаточного количества сходных положений, существуют и кардинальные отличия. В данной работе речь пойдет о положениях, касающихся судебно-психиатрической экспертизы.

В китайских документах уже 11 века до н.э. рассматривались вопросы, связанные с психическими заболеваниями. Так, исторические документы, отражающие правовые системы древнего Китая, содержат положения, согласно которым должностные лица, выносящие приговоры должны были учитывать смягчающие или оправдывающие обстоятельства. Одним из смягчающих обстоятельств была неспособность обвиняемого вспомнить момент совершения преступления, и одним из оправдывающих факторов была умственная отсталость. С развитием права в Китае менялось и отношение к психическим расстройствам личности, совершившей преступление. Однако обратимся к современному состоянию судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе Китая.

В 1950-х годах на китайскую психиатрию большое влияние оказали концепции, превалирующие в советской психиатрической науке. Только в 1980-х годах с введением в действие первого Уголовного закона КНР⁸³ (1979 г.), Уголовного процессуального

⁸³ 中华人民共和国刑法 [Zhōnghuá rénmín gònghéguó xíngfǎ] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ruilaw.cn/fagui/169868.html> (дата обращения: 28.10.2023).

закона КНР⁸⁴ (1979 г.) в законодательстве появилось упоминание о психиатрических экспертизах.

В Китае нет единого закона, регулирующего основания и порядок производства психиатрических экспертиз. К основным правовым источникам, которые касаются психических расстройств и психиатрической экспертизы в уголовных делах Китая, можно отнести Уголовный закон, Уголовно-процессуальный закон (УПЗ) и Временное положение о психиатрической экспертизе психического заболевания»⁸⁵ (далее – Временные правила 1989 г.), а также Процессуальные правила судебно-психиатрической экспертизы (далее – Процессуальные правила) от 7 августа 2007 г. (с изменениями от 24 декабря 2015 г., вступившими в силу с 1 мая 2016 г.), утвержденные Министерством Юстиции.

В соответствии с Уголовным законом КНР психическое расстройство может быть либо препятствием для привлечения к уголовной ответственности, либо фактором, который учитывается для вынесения приговора. Согласно статье 18 Уголовного закона лица с психическими расстройствами не подлежат уголовной ответственности за свои деяния, если они не могли отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Китайское законодательство трактует эту ситуацию как невозможность такому лицу иметь необходимый преступный умысел. В качестве альтернативы обвиняемый может использовать свое психическое состояние как смягчающее обстоятельство, позволяющее избежать суровых уголовных наказаний, в том числе смертной казни.⁸⁶

⁸⁴ 中华人民共和国刑事诉讼法 [Zhōnghuá rénmín gònghéguó xíngshì sùsòng fǎ] [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-11/05/content_2065631.htm (дата обращения: 28.10.2023). На данный момент актуальной является Редакция 2018 года).

⁸⁵ 最高人民法院、最高人民检察院、公安部、司法部、卫生部关于精神疾病司法鉴定暂行规定 [Zuìgāo rénmín fǎyuàn, zuìgāo rénmín jiǎncháyuàn, gōng'ān bù, sīfǎ bù, wèishēng bù guānyú jīngshén jìbìng sīfǎ jiàndìng zhàn háng guǐdìng] Временные положения о судебно-психиатрической экспертизе психических заболеваний, Верховным народным судом, Верховной народной прокуратурой, Министерством общественной безопасности, Министерством юстиции и Министерством здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nhc.gov.cn/fzs/s3576/201808/5711f9ab931c44f3ab06bd748e28f570.shtml> (дата обращения: 28.10.2023).

⁸⁶ 李立众 «精神病人责任能力的认定方案研究» 中国人民大学刑事法律科学研究中心 [Lǐ lì zhòng «Jīngshén bìngrén zérèn nénglì de rèndìng fāng'àn yánjiū»

Китайские нормы о психиатрической экспертизе постепенно совершенствуются путем пересмотра соответствующих законодательных актов или правил. Однако в действующем законодательстве все еще есть положения, на которые стоит обратить внимание.

Важным является вопрос о том, какая сторона вправе определить необходимость проведения психиатрической экспертизы подозреваемых, подсудимых, потерпевших или свидетелей по уголовным делам. Этот вопрос также касается права выбирать и приглашать экспертов-психиатров для первоначальной оценки и инициирования дополнительной или повторной экспертиз, когда есть сомнения в первоначальном заключении эксперта.

Всенародные дебаты по этому вопросу прошли в ответ на серию громких уголовных дел, которые имели место в период 2006–2009 гг. В 2006 году житель деревни Шэньси Цю Синхуа убил главу Даосского храма, так как подозревал, что у него был роман с его женой. Затем он убил 10 других невиновных людей без видимой причины. Судом первой инстанции Цю был осужден и приговорен к смертной казни за убийство и грабеж. До апелляционного слушания жена Цю, и адвокат защиты подали заявления о проведении профессиональной экспертизы психического состояния Цю, так как существовала вероятность того, что он мог страдать тяжелым психическим заболеванием. Убийства были крайне жестокими, однако Цю Синхуа все же казнили без единой психической экспертизы.

В 2008 году Ян Цзя, безработный 28-летний житель Пекина, был осужден и казнен за убийство шести полицейских и причинение вреда четверым другим. На протяжении всего процесса Ян Цзя был осмотрен только один раз четверью экспертами, назначенными шанхайским полицейским управлением, которое было аффилированной по отношению к потерпевшим организацией. Кроме этой экспертизы, все остальные ходатайства о проведении независимой оценки отклонялись судами различных уровней. В 2009 году эти дебаты вышли за пределы Китая и вызвали огромную озабоченность международного сообщества, когда дошло до очередного громкого дела. Британец по имени Акмаль Шейх был осужден за контрабанду наркотиков и приговорен к смертной

Zhōngguó rénmín dàxué xíngshì fālù kēxué yánjiū zhōngxīn] Ли Личжун «Исследование схемы определения ответственности психически больных» Научно-исследовательский центр уголовного права Китайского университета Жэньминь [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.pkulaw.cn/NewIssue/Detail/160019> (дата обращения: 28.10.2023).

казни. Он был арестован после того, как в его чемодане было обнаружено четыре килограмма героина общей стоимостью 250 000 фунтов стерлингов. Акмаль Шейх утверждал, что он тяжело болен психически, но китайские суды не назначали ни одной психиатрической экспертизы, несмотря на огромные усилия, предпринятые как британским правительством, так и правозащитными организациями.

У этих громких дел была общая черта: всем подсудимым было отказано в возможности пройти независимую психиатрическую экспертизу, и они были казнены, несмотря на широкое обсуждение среди юридического сообщества и общественности вопроса о важности психического здоровья подсудимых. Эти три дела были особенно заметными из-за целого ряда неправовых факторов, которые обнажили несправедливость существующих законов. В соответствии с УПЗ Китая и его судебными толкованиями, только полиция, прокуратура и суд могут принять решение о проведении психиатрической экспертизы. Единственная возможность для обвиняемого добиваться экспертизы — подать заявление о дополнительной или повторной экспертизе после того, как официально назначенная экспертиза дала свое заключение. Даже в этих обстоятельствах компетентные органы могут отклонить ходатайство обвиняемого. Что еще более важно, это ограниченное право заявить ходатайство с целью проведения последующей оценки, оно может быть легко проигнорировано из-за отсутствия необходимых средств судебной защиты. Не существует механизма пересмотра или обжалования отказа в удовлетворении ходатайства о проведении дополнительной или повторной экспертизы для обвиняемого⁸⁷.

Китайские ученые и практики годами обсуждают этот вопрос и призывают к законодательным реформам, чтобы обеспечить право обвиняемого инициировать психиатрическую экспертизу. Многие ученые предлагали заменить существующую модель процесса на более состязательную, в которой обвиняемый имеет такое же право инициировать психиатрическое освидетельствование, как и государственные органы. Однако, существуют достаточно серьезные препятствия для этого. Во-первых,

⁸⁷ Zhiyuan Guo «Psychiatric Evaluation in Chinese Criminal Proceedings: A Legal Perspective» China University of Political Science and Law / The International Journal of Evidence & Proof 2022, Vol. 26(1) 81–99.

распространение права инициировать психиатрическую экспертизу на обвиняемых могло бы значительно увеличить количество экспертиз, это легло бы тяжелым бременем на и без того не обеспеченную ресурсами систему уголовного правосудия. Во-вторых, официальные учреждения не доверяют психиатрам, потому что психиатрические экспертизы рассматриваются широкой общественностью как достаточно субъективные, ретроспективные и имеющие возможность для манипуляций. В-третьих, практикующие юристы опасаются, что психиатры, учитывая их терапевтическую направленность, склонны презюмировать психическое заболевание при проведении экспертизы. Таким образом, компетентные органы и должностные лица скорее будут контролировать доступ к инициированию психиатрической экспертизы, а не делиться этим правом с обвиняемым. Наконец, психиатры предпочитают придерживаться существующей в медицине модели, опасаясь вмешательства сторон, обвиняемых или потерпевших.

Возможно, стоит сделать оговорку касательно того, чтобы сделать экспертизу обязательной в делах, караемых смертной казнью, то есть государственные органы должны проводить психическое освидетельствование всякий раз, когда этого требует обвиняемый, которому был вынесен смертный приговор, за исключением случаев, когда вменяемость подсудимого может быть установлена вне всяких разумных сомнений. В других случаях официальные учреждения могут сохранить за собой право инициировать психиатрическую экспертизу, но, только когда они не уверены в существовании психиатрической проблемы, им следует проконсультироваться со специалистами. Когда официальные органы отклоняют ходатайства обвиняемых о проведении психиатрической экспертизы, их отказ должен быть подкреплён не менее чем двумя профессиональными мнениями с выдачей письменного обоснования обвиняемому, которое последний должен иметь возможность оспорить с помощью процедур пересмотра, если не согласен с ним.

Действующие нормы о психиатрической экспертизе позволяют обвиняемым иметь родственников или опекунов для наблюдения за официальной экспертизой, но непрофессионалы не очень подходят для этой надзорной роли. Таким образом, обвиняемый должен иметь право выбирать своего собственного специалиста в области психиатрии, чтобы наблюдать за любой официальной экспертизой.

Психиатры могут играть разные роли в уголовном судопроизводстве Китая. Когда они привлекаются официальными органами, такими как полиция, прокуратура или суд, или обвиняемыми в делах о повторной экспертизе, они действуют как эксперты психического состояния. Когда с ними консультируются официальные органы, обвиняемые или потерпевшие, они выступают в качестве консультантов. Когда суд вызывает их для дачи показаний, они выступают в качестве свидетелей-экспертов в зале суда. Когда их приглашают для оказания помощи профессиональным юристам в допросе свидетелей-экспертов в суде, они действуют как судебные помощники.

В большинстве случаев показания экспертов представляются в виде письменных заключений в ходе судебного разбирательства, как и показания обычных свидетелей. Однако с 2012 года психиатры, предоставляющие такие отчеты, обязаны явиться в суд для дачи показаний, если суд их вызывает. Когда психиатры высказутся, прокурор и защитник имеют право допрашивать их, в том числе и подвергать перекрестному допросу. Вспомогательный эксперт также может быть приглашен любой из сторон для оказания помощи в перекрестном допросе эксперта-свидетеля.

Есть еще одно положение, которое заслуживает внимания: «Если эксперт отказывается явиться в суд для дачи показаний после получения извещения народного суда, результаты экспертизы не принимаются за основу для решения дела». Эта норма устанавливает условия, на которых эксперт обязан высказывать свою позицию, и создает правоприменительный механизм наступления последствий нарушения обязанности дачи свидетельских показаний в суде, а именно, исключение письменного заключения экспертизы из числа доказательств.

Психиатрия сообщество относительно маленькое. Как показало эмпирическое исследование, проведенное в Китае, всего около 3000 зарегистрированных психиатров по всей стране, имеют право проводить психиатрическую экспертизу. В некоторых местностях очень мало таких квалифицированных специалистов. Например, всего около 30 психиатров имеют квалификацию, позволяющую проводить психиатрические экспертизы в Пекине, поэтому отношения между профессионалами приводят к их нежеланию оспаривать мнение друг друга. Кроме того, под влиянием китайской культуры, люди не хотят противостоять друг другу, особенно когда они знакомы. Как суды считают более удобным

консультироваться с экспертами наедине, так и психиатры предпочитают, чтобы с ними консультировались вне суда. По этой причине лишь немногие эксперты приглашаются для участия в перекрестном допросе показаний свидетелей.

Это лишь некоторые вопросы, на которые можно обратить внимание и обсуждать в свете современного состояния судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе КНР. Дальнейшее развитие этой темы будет раскрыто в последующих исследованиях.

УДК 343.98

С.В. ЗИМИНА

научный руководитель
профессор **Т.Г. НИКОЛАЕВА**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫДАЧИ ЛИЦА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИЛИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Институт выдачи лица в уголовном судопроизводстве является комплексным в своей сущности, поскольку при решении вопроса о выдаче лица необходимо руководствоваться нормами Конституции Российской Федерации, уголовно-процессуальными нормами, нормами международного права, нормами уголовного права.

На современном этапе основу правового регулирования составляют следующие документы.

Многосторонние и двусторонние международные конвенции и договоры о правовой помощи, в которых стороны определили порядок и условия осуществления выдачи лиц, разыскиваемых за совершение преступления или уклонение от исполнения приговора. Например, Европейская конвенция о выдаче 1957 г. и два дополнительных протокола к ней 1975 г. и 1978 г., Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. (далее – Кишиневская конвенция 2002 г.), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (далее – Минская конвенция 1993 г.), а в качестве примера двусторонних договоров о правовой помощи послужат Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи

и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Улан-Батор, 20 апреля 1999 г.), Договор между Россией и Китайской Народной Республикой о выдаче 1995 г. и др.

Национальное законодательство договаривающихся государств. В России это Конституция Российской Федерации (ст. 15, ст. 61, ст. 63, ст. 79 и ст. 79.1), УПК РФ (глава 54 и глава 13 в части избрания меры пресечения в отношении разыскиваемых лиц), ст. 13 УК РФ.

Отдельного внимания заслуживают изменения, внесенные в 2020 году в ст. 79 Конституции Российской Федерации, которые, в своём роде являются революционными и закрепляют приоритет норм Конституции Российской Федерации над нормами международных договоров на основании следующего.

Статьей 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Если будет установлено противоречие между международным договором Российской Федерации и Конституцией Российской Федерации, тогда оно устраняется в пользу Конституции в связи с тем, что она имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Российской Федерации.

При этом важно помнить, согласно ст. 79 Конституции Российской Федерации решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации.⁸⁸

В УПК РФ также внесены соответствующие изменения: в ч. 3 ст. 1 УПК РФ в продолжение прежней редакции указано, что не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. Такое противоречие может

⁸⁸ Международное сотрудничество органов прокуратуры Российской Федерации: учеб. пособие под общ. ред. Куликовой Г.Л., Какителашвили М.М., Хатова Э.Б.; Университет прокуратуры Рос. Федерации, С.76.

быть устранено в порядке, определенном федеральным конституционным законом.

УПК РФ содержит в себе основные процессуальные положения о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора: порядок исполнения запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации, транзитной перевозки лиц, обжалование решения о выдаче лица и судебная проверка его законности и обоснованности, основания для отказа в выдаче лица, основания для отсрочки в выдаче лица и выдача лица на время, избрание или применение избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица, передача выдаваемого лица и передача на время.

Порядок проведения проверок о выдаче лиц, процессуальные особенности их проведения изложены в Указании ГП РФ № 116/35 от 05.03.2018, которое является «пошаговой инструкцией» прокурорского работника, проводящего проверку.

Отдельно осветим некоторые вопросы ратификации применения Кишинёвской конвенции, которая вступила в силу для Российской Федерации 28.06.2023.

Согласно сведениям о ратификации от 07.10.2002, Кишиневская конвенция для Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана вступила в силу ранее - 15.05.2023.

В соответствии с п. 3 ст. 120 Кишиневской конвенции между ее государствами-участниками прекращает свое действие Минская конвенция, и Протокол к ней от 28 марта 1997 г. Таким образом, с 28.06.2023 в отношениях между Россией и вышеуказанными странами должны применяться нормы Кишиневской конвенции.

Необходимо отметить, что Российская Федерация ратифицировала исследуемую конвенцию с оговорками, которые закреплены в Федеральном законе от 30.12.2021 № 452-ФЗ, рассмотрим некоторые из них.

Касательно норм Кишиневской конвенции о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора Россия оговорила, что не несет ответственность по искам о возмещении материального ущерба и морального вреда, которые могли быть причинены в результате задержания лица или содержания его под стражей до получения запроса о выдаче, а также Россия не несет ответственности по искам о возмещении материального

ущерба и (или) морального вреда, причиненных в связи с отсрочкой или отменой передачи лиц, в отношении которых принято решение о выдаче.

Данная оговорка видится обоснованной и даже необходимой по следующим обстоятельствам. Известны случаи, когда разыскиваемое лицо, установленное на территории Российской Федерации, подвергалось задержанию и аресту для обеспечения выдачи, однако же по истечению срока экстрадиционного ареста требование о выдаче из государства-инициатора розыска не поступило, на основании чего лицо подлежало освобождению из-под экстрадиционного ареста. Российская Федерация в своей части приняла исчерпывающие меры для исполнения международных обязательств по обеспечению задержания и возможной выдачи лица. Очевидно, что обязанность компенсации материального и морального вреда должна быть возложена на государство, которое инициировало розыск и не выполнило свои обязательства, в данном случае, в части направления требования о выдаче.

Кроме этого, Россия сделала оговорку по мере пресечения, применяемой в отношении разыскиваемых лиц, которая закреплена в ст. 68 Кишинёвской конвенции, согласно которой для обеспечения возможности выдачи лица возможно только заключение под стражу. Россия заявила, что оставляет за собой право в случае необходимости применять в отношении разыскиваемого лица не только заключение под стражу, но и иную меру пресечения в соответствии с законодательством Российской Федерации. Данная оговорка является своего рода новеллой, поскольку подобного рода оговорки Россией ранее не заявлялись. Таким образом, в целях обеспечения возможной выдачи лица возможно применение не только домашнего ареста как альтернативы заключению под стражу, но и ранее не применявшихся мер пресечения, например, подписка о невыезде, личное поручительство, залог.

Данное заявление обоснованно, ранее учеными и практикующими работниками высказывались мнения о возможности применения для обеспечения выдачи лица мер пресечения, не связанных с лишением свободы. Видится обоснованным применение таких мер пресечения как залог, личное поручительство, подписка о невыезде, в отношении лиц, которые впервые разыскиваются компетентными органами иностранного государства по подозрению в совершении преступления небольшой тяжести в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кроме того, примене-

ние таких мер видится обоснованным также в отношении беременных и женщин, имеющих на иждивении детей не достигших 3-х лет.

Кишинёвская конвенция является единственным многосторонним международным документом, который содержит в себе срок рассмотрения запроса о выдаче лица, он составляет 30 дней после поступления в компетентные органы, уполномоченные на его рассмотрение. Ожидалось, что среди иных положений будет ратифицировано данное, однако же оно не ратифицировано, сроки рассмотрения требования о выдаче остаются неопределёнными. Более того, Россия оставила за собой право не применять положения Кишинёвской конвенции в части указанного срока.

В настоящее время преждевременными будут какие-либо однозначные высказывания об эффективности применения Кишинёвской конвенции вместо Минской конвенции, поскольку с момента вступления в действие первой прошло всего лишь три месяца. Вместе с тем, всё же стоит отдельно отметить, что законодатель стал допускать возможность применения мер пресечения, обеспечивающих выдачу разыскиваемого лица компетентным органам иностранного государства, не связанных с его изоляцией от общества. Применение таких мер позволит в большей мере обеспечивать соблюдение прав иностранных граждан в период проведения экстрадиционной проверки.

УДК 343.98

Е.А. ИГНАТЕНКО

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД»

Первоначальный этап представляет собой важную стадию следствия, где посредством динамичных действий уполномоченных лиц, происходит сбор доказательственной информации и устанавливаются все обстоятельства произошедшего события, что при качественной организации приводит к должному результату.

Л.М. Карнеева и В.И. Ключанский указывали, что в организации расследования речь идет об определении правильных предпосылок для нормального ведения процесса обеспечения наиболее целесообразного чередования по времени действий следователя,

их продуманности и целесообразности, что позволяет расследовать все дела полно и в срок⁸⁹.

В тоже время, В.Е. Коновалова относит к организации расследования его планирование, выбор следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, их сочетание, специфику решения мыслительных задач. Организация – это процесс определения структуры следственных и иных действий⁹⁰.

Как видим, организация расследования – это, в первую очередь структурирование самого процесса в целях его быстроты, эффективности и качества.

В свою очередь, организация первоначального этапа расследования состоит из производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление большего количества обстоятельств произошедшего события, изучение первоначальной информации, на основании которых создаются условия для последующего этапа расследования.

Правильно организовать первоначальный этап расследования означает создать впоследствии благоприятную обстановку для раскрытия и расследования преступления в целом.

Любое расследования начинается с возбуждения уголовного дела. На основе анализа следственной практики выделяют следующие следственные ситуации, возникающие на этапе возбуждения уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. 172.2 УК РФ:

1. Поступило сообщение об организации, привлекающей финансовые средства, которая на момент поступления сообщения о преступлении продолжает осуществлять свою деятельность. Руководство организации не скрывается и не отрицает факта получения финансовых средств.

2. Поступило сообщение об организации, привлекающей финансовые средства, которое прекратило осуществление своей деятельности. Руководство организации, не отрицает факта получения финансовых средств, а неисполнение обязательств объясняет финансовыми трудностями, а равно результатом неудачной финансово-хозяйственной деятельности.

⁸⁹ Карнеева Л.М., Ключанский В.Н. Организация работы следователя. М., 1961. С 3.

⁹⁰ Коновалова В.Е. Организация и психологические основы деятельности следователя. Киев, 1973. С. 56-58.

3. Поступило сообщение об организации, привлекающей финансовые средства, которое на момент поступления сообщения свою деятельность не осуществляет. Личности руководителей юридического лица установлены, но они скрылись от правоохранительных органов.

Таким образом, особенностью производства на этапе возбуждения уголовного дела является наличие у правоохранительных органов сведений о личности лица, в действиях которого усматриваются признаки преступления, а основной проблемой является установление умысла на совершение преступления⁹¹.

Учитывая положения ст. 140 УПК РФ, отметим, что поводами к возбуждению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 172.2 УК РФ являются:

1. Заявление пострадавшего.

Как правило, потерпевшими по данной категории лиц являются физические лица – вкладчики денежных средств в финансовые организации в обмен на обещания о высокой доходности с ведения бизнеса (инвесторы). Кроме того, с заявлением могут обратиться и представители юридических лиц, пострадавших от деятельности пирамиды.

2. Рапорт об обнаружении признаков преступления.

Рапорт составляется на основании материалов Департамента противодействия недобросовестным практикам Банка России и (или) территориальных учреждений Банка России. В рамках полномочий Банка России данный орган осуществляет, в том числе, дестимулирование, выявление, ограничение и пресечение нелегальной деятельности финансовых пирамид и лиц, предлагающих услуги без соответствующих лицензий или не внесенных в соответствующие реестры. При выявлении признаков наличия преступления, Департамент информирует об этом органы внутренних дел, представляя информационные справки и материалы⁹².

Рапорт также может быть составлен на основании статей, заметок, писем, опубликованных в средствах массовой информа-

⁹¹ Белицкий В.Ю. Криминалистические аспекты предварительного расследования и судебного разбирательства мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 19.

⁹² Официальный сайт Банка России. Интернет-портал. URL: https://www.cbr.ru/about_br/bankstructute/dpnp/ (дата обращения: 17.10.2023).

ции. В их содержании должна быть указана информация о наличии признаков преступления при организации привлечения денежных средств или иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц. При этом такие новостные сюжеты подкрепляются сообщениями граждан, понесших реальный ущерб от деятельности организаторов и участников финансовой пирамиды.

3. Сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД).

Такие сведения, являются результатом оперативно-розыскной деятельности, где усматриваются признаки подготавливаемого, совершаемого в настоящий момент и уже совершенного преступления.

Источниками данных сведений являются результаты оперативно-розыскных мероприятий, которые содержат достаточные данные о всех обстоятельствах преступного события, о его участниках, очевидцах. Помимо этого, такие сведения могут содержать информацию о материалах, документах и иных предметах, которые впоследствии могут быть признаны вещественными доказательствами.

Во всех случаях, следователю (иному уполномоченному лицу), при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела, особое внимание следует уделить вопросам организации взаимодействия со структурными оперативными подразделениями.

При выявлении признаков организации и деятельности финансовой пирамиды наиболее часто производятся такие оперативно-розыскные мероприятия как опрос, наблюдение, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, оперативное внедрение, получение компьютерной информации. Успех указанных мероприятий во многом состоит во взаимном согласовании действий следователя и оперативных работников, совместном планировании и решении конкретных задач, направленных на достижение общих целей – выявить, раскрыть и расследовать преступление.

Следует отметить, что согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ об ОРД, могут стать доказательствами

только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона⁹³.

В этой связи, следователь осматривает представленные материалы (в соответствии со ст.ст. 176, 177 УПК РФ), проверяет и оценивает их (ст. 87, 88 УПК РФ).

Всестороннее исследование поступившей информации позволяет лицу, производящему расследование, оценить ее и принять верное процессуальное решение, усмотрев признаки подготавливаемого, совершаемого или уже совершенного преступления.

Изучая судебную практику, отметим, что в соответствии с приговором Советского районного суда г. Самары⁹⁴, правоохранительные органы выявили признаки преступления, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ по наличию рекламной кампании, опубликованной в средствах массовой информации (в том числе и в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет»), содержащей оферту о выплате процентов со вклада с уровнем дохода заведомо выше среднего по рынку займований.

При опросе пострадавших было установлено наличие гарантий со стороны организатора финансовой пирамиды об отсутствии риска при вложении денежных средств либо иного имущества. Кроме того, первоначальная сумма вклада в финансовую организацию являлась небольшой и посильной для большинства граждан. Всем пострадавшим обещано быстрое обогащение за счет процентов, которые (по мнению граждан) складывались за счет реального бизнеса организации.

При производстве оперативно-розыскных мероприятий установлено отсутствие официальных сведений о регистрации компании, осуществляющей привлечение денежных средств.

Еще одним установленным до возбуждения уголовного дела признаком явилось то, что в начале своей деятельности организаторы финансовой пирамиды действительно выплачивали

⁹³ По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.02.1999 № 18-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

⁹⁴ Приговор Советского районного суда г. Самары по делу № 1-202/2016 от 30.09.2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вкладчикам проценты за счет новых привлеченных клиентов, создавая видимость добросовестной работы компании и денежных продвижений, уверяя своих клиентов в стабильности и надежности компании.

Среди основных сложностей при расследовании преступлений данного вида выделяются следующие:

невозможность точного определения суммы полученных преступной группой средств от граждан и также суммы выплаченных гражданам (части граждан) денежных средств.

значительных объем следственной работы, обусловленный межрегиональным характером деятельности преступной группы;

необходимость разграничения следственным путем направленности умысла виновных лиц на привлеченные денежные средства, в том числе с целью недопущения фактов двойного вменения одних и тех же сумм по ст. 172.2 и ст. 159 УК РФ, как указано в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»;

отсутствие сформировавшихся критериев оценки деятельности организаций в крипто-индустрии;

необходимость получения сведений из организаций криптовалютного пространства, зарегистрированных за пределами Российской Федерации;

отсутствие специалистов (экспертов) в указанном направлении, обладающих специальными познаниями необходимыми для дачи правильной оценки тем или иным действиям членов преступной группы.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 172.2 УК РФ, могут быть проведены следующие следственные действия⁹⁵: выемка; обыск; осмотр места происшествия, предметов и документов; допрос потерпевшего; допрос свидетелей; допрос подозреваемого (обвиняемого); назначение и производство судебных экспертиз (почерковедческой, бухгалтерской, финансово-аналитической, компьютерной и др.).

⁹⁵ Расследование преступлений, связанных с организацией деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (статья 172.2 УК РФ): методические рекомендации / В.В. Улейчик, Л.В. Яковлева, Е.И. Майорова, В.А. Рязанцев. М., 2018. С. 39.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ПРОКУРОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Несложный хронологический анализ законодательной регламентации полномочий прокурор в досудебном уголовном судопроизводстве дает основание утверждать об их обратном генезисе. В Концепции судебной реформы в РСФСР, утвержденной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1, с одной стороны, констатировалось, что соединение в лице прокурора функций расследования преступлений и надзора за ним противоречит требованиям системного подхода, вызывает опасные перекосы в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. С другой стороны, в Концепции предусматривалось, что за прокурором сохранятся функция процессуального руководства расследованием и соответственно следующие полномочия:

возбудив уголовное дело, передавать его следователю для производства предварительного следствия;

знакомиться с материалами дознания и уголовным делом, находящимся в производстве следователя, со всеми имеющимися протоколами и иными процессуальными актами;

давать указания органу дознания и следователю о направлении расследования, выяснении определенных обстоятельств, дополнении расследования;

присутствовать при производстве следственных действий;

по узкой, строго определенной категории уголовных дел (уголовное преследование следователей и прокуроров, других сотрудников правоохранительных органов) принимать на себя расследование в полном объеме, выполняя при этом все обязанности и пользуясь всеми правами следователя.

Наряду с признанием уголовного преследования доминирующей функцией прокуратуры Концепция предусматривала частичное перераспределение груза ее надзорных полномочий в пользу судебного контроля и самостоятельности следователя⁹⁶.

⁹⁶ Ведомости Совета Народных Депутатов и Верховного Совета РСФСР, 31.10.1991, № 44, ст. 1435.

Отдельные провозглашенные Концепцией идеи в определенной степени реализованы в последующие годы (реформирование судебной системы; установление судебного конституционного контроля; признание права гражданина на рассмотрение его дела судом присяжных и т. д.). Однако спустя менее трех месяцев после ее одобрения был принят Закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в котором продолжает содержаться статья 30 «Полномочия прокурора» без изложения таковых и отсылающая к уголовно-процессуальному законодательству. От некоторых представителей юридического сообщества приходилось слышать, что это было продиктовано стремлением избежать дублирования разными законами одних и тех же положений, поскольку продолжала сохранять силу статья 211 УПК РСФСР, многие нормы которой затем были воспроизведены в ст. 37 УПК РФ. Однако упомянутое их сокращение, произошедшее в 2007 г., не только не соответствовало провозглашенным в Концепции идеям об их содержании, но продолжает находиться в противоречии с ними. Примечательно и то, что это произошло одновременно с фактическим выделением следственного аппарата из системы прокуратуры и с лишением прокурора ряда властно-распорядительных полномочий именно по надзору за следствием. То есть заложенная в Концепции идея о перераспределении надзорных полномочий прокурора, значительная часть которых оказалась переведенной в разряд форм процессуального контроля, реализована достаточно своеобразно.

Тем не менее в соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ на прокурора как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения по-прежнему возложена обязанность наряду со следователем и дознавателем в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать необходимые процессуальные меры к установлению его обстоятельств, установлению и изобличению совершившего его лица или лиц. Несложное сопоставление содержания этой обязанности и предоставленных прокурору для ее выполнения правовых средств позволяет вывод об их недостаточности, а соответственно, об отсутствии у него достаточных надзорных возможностей обеспечивать должное качество доследственных проверок, законность и обоснованность процессуальных решений по их результатам, раскрываемость преступлений, недопущение привлечения в качестве обвиняемых невиновных лиц.

Как бы то ни было, «*dura lex sed lex*» («закон плох, но он закон»), выполнять рассматриваемую обязанность прокурор должен даже в существующих правовых условиях. Ее выполнение возможно при наличии у прокуроров не только при наличии достаточных полномочий, но также высокой правовой, но и должной криминалистической подготовки, при наличии у него и совершенствовании навыков криминалистического мышления, которое надлежит развивать в том числе в результате изучения и творческого использования научного наследия, в сформирование которого внесли и вносят неоценимый вклад ученые-криминалисты Санкт-Петербурга. В первом томе Курса криминалистики, подготовленного авторским коллективом Санкт-Петербургского юридического института, верно указано, что общая задача криминалистики – способствовать своими научными разработками оптимизации деятельности по всестороннему, полному и объективному исследованию преступления для приятия законного и обоснованного решения⁹⁷.

Необходимо ли криминалистическое мышление прокурору в современных правовых условиях его деятельности в досудебном производстве? Этот вопрос отнюдь не риторический, поскольку лишение прокурора не только права возбуждать уголовные дела и проводить предварительное расследование, но даже участвовать в производстве отдельных следственных действий не могло не сказаться на объеме криминалистической составляющей его деятельности в досудебном производстве. Однако данное обстоятельство не исключило ее полностью⁹⁸, поскольку само по себе содержание уголовно-процессуальной задачи определяют как необходимость, так и сферу, а соответственно объем

⁹⁷ Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: Юридический центр, 2016. С. 35.

⁹⁸ Н.А. Данилова и Т.Г. Николаева обоснованно по этому поводу констатировали, что изучение прокурором материалов проверки сообщений о преступлении, равно как и материалов уголовного дела, не сводится лишь к установлению того, насколько верна квалификация инкриминируемого деяния и соответствуют ли нормам уголовно-процессуального закона деятельность следователя (дознателя) и принятые им процессуальные решения. Не менее важно определение им содержательно стороны проверки сообщения о преступлении либо предварительного расследования на предмет его качества. См.: Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Криминалистика в деятельности прокурора: нон-сенс или насущная необходимость? // Актуальные проблемы Российского права. 2020. Т. 15. № 9 (118). С. 114-115.

и характер использования прокурором средств криминалистики, предмет и пределы его криминалистического мышления. Это, на наш взгляд, снимает вопрос о том, необходимо ли оно прокурору, но не снимает вопрос о том, в каком объеме оно им осуществляется, какими криминалистическими знаниями должен оперировать прокурор, в каком направлении его криминалистическое мышление развиваться в современных правовых рамках участия прокурора в досудебном уголовном судопроизводстве.

В первую очередь полагаем, что его криминалистическое мышление целесообразно рассматривать в двух аспектах: 1) оценочно-аналитическом; 2) поисково-ориентирующем.

В оценочно-аналитическом аспекте содержание криминалистического мышления прокурора, полагаем возможным рассматривать как мыслительный процесс ретроспективного восприятия обстоятельств конкретного преступления и механизма его расследования для оценки: а) полноты использования в исходной ситуации досудебного производства соответствующего компонента типовой частной криминалистической методики для установления наличия или отсутствия признаков преступления; б) всесторонности, полноты и объективности работы следователя и взаимодействующих с ним сотрудников оперативно-розыскных подразделений на первоначальном и последующем этапах расследования; в) соблюдения ими названных требований при исследовании причастности к преступлению конкретного лица (лиц) с использованием процессуальных средств, а также методов, средств, приемов криминалистики; г) законности и обоснованности принятых процессуальных решений⁹⁹. Конечная цель этой мыслительной деятельности прокурора – воссоздание с использованием приемов моделирования на основе имеющейся информации максимально приближенной к действительности модели преступления, оценка адекватности

⁹⁹ По мнению Т.В. Шутековой особенности криминалистического мышления прокурора является использование им категорий мышления с учетом криминалистических знаний как для изучения и оценки уже осуществленной следователем деятельности по поиску доказательств, так и направленность этого мышления на поиск новых доказательств при изменении доказательственной ситуации в суде. См.: Шутекова Т.В. Криминалистическое мышление прокурора // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 4. Т. 2. С. 209. Полагаем, что с данным мнением можно согласиться частично, поскольку криминалистическое мышление прокурора направлено не только на решение названной, но и других задач еще в досудебном производстве.

механизма и средств его расследования установленным данным¹⁰⁰.

В поисково-ориентирующем значении криминалистическое мышление прокурора следует рассматривать и как его умение профессионально распорядиться полученными сведениями при построении вывода о качестве проведенного расследования, а при выявлении его недостатков – правильно и конструктивно определить направления и возможностей решения стратегических и тактических задач расследования. Принятое по результатам такого анализа решение прокурор материализует в постановлении об отмене постановления о приостановлении предварительного расследования, в указании, направляемом в подразделение (орган) дознания, в требовании, направляемом в следственный орган.

Соответственно, возникает вопрос о сферах криминалистики, знания из которых прокурор использует при выполнении своей надзорной функции. Полагаем, что в первую очередь это знание типовых частных криминалистической методики расследования, в которые интегрированы адаптированные к особенностям предметов доказывания положения и рекомендации криминалистической техники и криминалистической тактики. Естественно, что типовая методика ситуационно корректируется в процессе расследования, трансформируясь в индивидуальную. Задача прокурора – выяснить, насколько выверенно она была осуществлена, как это отразилось на результатах работы следователя и взаимодействующих с ним субъектов на том или ином этапе досудебного производства.

Относительно оперирования прокурором знаниями из области криминалистической техники также не должно быть сомнений. В частности, это относится к исследованию прокурором протоколов следственных действий, проведение которых сопровождалось применением технических средств, оцениваемых не только с точки зрения оформления фактов их применения в соответствии с требованиями статей 164 и 166 УПК РФ, но также

¹⁰⁰ А.В. Холопов обоснованно отмечает, что теоретические знание и практические навыки профессиональных субъектов применения криминалистических знаний способствуют внутренней визуализации образа события преступления, формируемого на основе изучения материалов уголовного дела. См.: Холопов А.В. 3D-моделирование события преступления в стадии судебного разбирательства с участием присяжных заседателей: проблемы и пути решения // Криминалистика. 2023. № 3 (44). С. 85. Полагаем, что предлагаемый им метод может и должен эффективно использоваться прокурорами, осуществляющими надзор в досудебном производстве.

с точки зрения информативности, соответствия их содержания содержанию текста протокола. Важное значение имеет обращение прокурором внимания на использование следователем тех или иных видов уголовной (криминалистической) регистрации), в частности, при расследовании убийств лиц, установочные данные которых на момент проверки прокурором уголовного дела еще не установлены¹⁰¹.

Что касается использования прокурором знаний в области криминалистической тактики в досудебном производстве, то об использовании ее рекомендаций в настоящее время следует говорить взвешенно, поскольку прокурор не проводит расследование, не участвует в следственных действиях. Тем не менее, использовать ее рекомендации в определенной мере он может. Например, при выявлении прокурором недостатков расследования, его неполноты, прокурор обоснованно может сделать вывод о его некачественном планировании, о неиспользовании при составлении плана в полном объеме имеющейся к началу расследования исходной информации, оставлении без внимания определенных обстоятельств и т. п.

Безусловно, давать следователю указание о восполнении пробелов расследования прокурор в настоящее время не вправе. Но его требование об устранении нарушений ч. 2 ст. 21 УПК РФ с перечислением невыясненных, а также оставленных без внимания обстоятельств с характеристикой их значения для расследования, в сущности, определяет программу дальнейших действий следователя. Особенное значение имеет выявление и правильная оценка прокурором негативных обстоятельств. Профессор В.С. Бурданова обоснованно констатировала, что негативные обстоятельства ускоряют мыслительную деятельность участников процесса, обеспечивая полноту, всесторонность, объективность расследования¹⁰².

¹⁰¹ Данная обязанность прокуроров установлена в п. 16 Федерального закона от 25.07.1998 № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», в п. 17 Федерального закона от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», в отдельных организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

¹⁰² Бурданова В.С. Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступления : автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1002. С. 21-22.

Криминалистическое мышление – необходимый и важный компонент профессионального интеллекта прокурора, задействованного в уголовном судопроизводстве. Как подчеркивал профессор И.Ф. Крылов, существует прямая зависимость результатов работы по получению доказательств от степени знания и активности применения субъектами уголовного судопроизводства методов, средств и приемов криминалистики¹⁰³.

Объем, виды и формы использования прокурором средств криминалистики при осуществлении надзора в досудебном уголовном судопроизводстве находятся в прямой пропорциональной зависимости от объема и содержания его надзорных полномочий. В настоящее время очевидна необходимость расширения их круга¹⁰⁴. Но и в современных правовых условиях криминалистическое мышление прокурора должно наличествовать, совершенствоваться и развиваться. Его формирование осуществляется поэтапно: 1) обучение в вузе; 2) изучение опыта старших в начале практической деятельности; 3) изучение и анализ соответствующей прокурорской практики; 4) специализированные учебно-методические мероприятия; 5) постоянная самоподготовка. Профессор В.И. Рохлин по этому поводу верно заметил, что окончательное формирование специалиста осуществляется в процессе его профессиональной деятельности и посредством целой системы мер на базе того, что заложено в вузе¹⁰⁵. Обязательной является организация накопления, обобщения, распространения и изучения положительного опыта этой деятельности.

¹⁰³ Крылов И.Ф. В мире криминалистики. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Изд-во Ленинградского госуниверситета, 1989. С. 12-14.

¹⁰⁴ Разделяем мнение И.Ю. Мурашкина о том, что пересмотр уголовно-процессуального законодательства в сторону расширения полномочий прокурора – не прихоть прокурорских работников, а назревшая необходимость, направленная на защиту интересов общества, государства, а также прав и законных интересов граждан в уголовном процессе современной России. См.: Мурашкин И.Ю. Дуализм функций прокурора в современном уголовном процессе // Криминалистика. 2022. № 3 (40). С. 97.

¹⁰⁵ Рохлин В.И. Воспитание правовой культуры прокурорских работников как необходимое условие осуществления прокурорского надзора в формируемом правовом государстве // Рохлин В.И. Избранное: статьи. СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. С. 63.

**ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ПРИМЕР ПРИМЕНЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ
ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ГЛАВНОМ
СЛЕДСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ СЛЕДСТВЕННОГО
КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ В 2023 ГОДУ**

В нашей стране ежедневно и более того ежечасно совершается десятки и сотни различных преступлений, на которые правоохранительными необходимо динамично реагировать и принимать процессуальные решения. Высокий уровень технического развития современного общества может оказать содействие по выявлению, раскрытию, расследованию и профилактике преступлений. Современный человек постоянно в повседневной жизни использует те либо иные технические средства в быту, на работе, при проведении досуга. Для целей криминалистики имеют значение те технические средства, которые могут на себе оставить след (в любой его форме) о действиях (деятельности) субъекта, представляющего интерес для раскрытия и расследования преступлений.¹⁰⁶

Анализ современной практики расследования преступлений можно прийти к выводу что все более актуальным становится необходимость в применении все более новой и современной криминалистической техники для установления и фиксации следовой картины преступлений, с целью последующего использования полученных сведений в процессе доказывания по уголовному делу.¹⁰⁷

Так и сотрудниками Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и в частности управления криминалистики принимаются

¹⁰⁶ Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12—13 окт. 2017 г. / БГУ; редкол. : В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2017. 243 с.

¹⁰⁷ Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. Д. В. Кима ; отв. ред. А. И. Баянов. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2020. 244 с.

меры (далее по тексту - Главное следственное управление) В ходе анализа применения криминалистической и специальной техники при расследовании уголовных дел в Главном следственном управлении в первом полугодии 2023 года установлено, что, как и в предыдущие учетные периоды, при производстве осмотров мест происшествий с целью выявления следов биологического происхождения наиболее часто и эффективно применялись криминалистические источники экспертного света «Projectina CSL-700», «Projectina SL-450», «Микс-450», тесты «Гемофан», биологические экспресс-тесты «Seratec» и «Хема». Для обнаружения систем видеонаблюдения и скрытых видеокамер активно использовались такие средства, как обнаружители скрытых видеокамер «Прометей» и «Hubble». При исследовании таких вещественных доказательств, как мобильные телефоны и другие портативные электронные устройства, эффективно применялся аппаратно-программный комплекс по извлечению данных с мобильных устройств «UFED TOUCH-2» и «Мобильный криминалист». С целью получения данных о радиоэлектронной обстановке на местах происшествий и связанных с ними мест, анализа протоколов соединений абонентов сотовых сетей использовался датчик радиоэлектронной обстановки (РЭО).

В истекшем периоде 2023 года с участием территориальных следователей-криминалистов Главного следственного управления было выполнено (принято участие) 1083 следственных действий. При непосредственном участии следователей-криминалистов Главного следственного управления раскрыто 192 преступления, из них по фактам убийств – 57, по фактам совершения ч. 4 ст. 111 УК РФ – 27, по половым преступлениям – 108.¹⁰⁸

За 06 месяцев 2023 года на территории города Санкт-Петербурга отмечено снижение регистрации преступлений против личности. Так, зарегистрировано 62 (-31 к АППГ) убийств, раскрываемость указанного состава преступления составила 98,3% (+1,7 к АППГ), по ч. 4 ст. 111 УК РФ зарегистрировано 25 преступлений (-1 к АППГ), раскрываемость составила 100 %, по ст. 131 УК РФ зарегистрировано 29 преступлений (-6 к АППГ), раскрываемость составила 100 %.

¹⁰⁸ Здесь и далее статистические данные организационно-контрольного отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу

В качестве положительных примеров применений криминалистической техники, способствовавших раскрытию преступлений и привлечению лиц, их совершивших, к уголовной ответственности, можно привести следующие¹⁰⁹.

В производстве следственного отдела по Невскому району Главного следственного управления находилось уголовное дело № 12302400013000065, возбужденное 17.03.2023 по признакам преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ по факту обнаружения трупа младенца женского пола.

Труп младенца обнаружен в мусорном баке, расположенном у д. 13, корп. 3 по пр. Большевиков в Невском районе г. Санкт-Петербурга в полиэтиленовом пакете синего цвета.

В ходе осмотра места происшествия, на прилегающей к нему территории с помощью обнаружителя камер видеонаблюдения «Hubble» установлено наличие камер наружного видеонаблюдения. При просмотре записей с данных камер установлено, что 16.03.2023 с похожим пакетом в руках к мусорному баку подходила неизвестная женщина. По камерам видеонаблюдения также установлен маршрут ее следования, а именно от д. 25, корп. 1 по ул. Антонова-Овсеенко г. Санкт-Петербурга.

При проверке причастности к совершению данного преступления лиц, проживающих в д. 25, корп. 1 по ул. Антонова-Овсеенко г. Санкт-Петербурга, жильцы данного дома пояснили, что в последнее время видели только одну беременную женщину, которой оказалась С., проживающая в одной из квартир вышеуказанного дома.

Изначально С. отрицала свою причастность к совершению преступления. Однако, в ходе осмотра ее квартиры с применением источника криминалистического света «Projectina CSL-700» обнаружены ножницы, простынь и принадлежащая ей толстовка со следами вещества бурого цвета, в которых, при их проверке при помощи экспресс-теста «Гемофан» выявлена кровь.

Под давлением собранных доказательств С. призналась в совершении инкриминируемого ей преступления, пояснив, что забеременела от малознакомого мужчины, с которым познакомилась в баре и согласилась провести с ним ночь. На учет в женскую

¹⁰⁹ Здесь и далее приведены примеры из практической работы управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу по раскрытию уголовных дел, находившихся в производстве следственных подразделений.

консультацию не вставала, ребенка оставлять не собиралась, однако денег на аборт не было. В связи с этим, 14.03.2023, после появления у нее признаков начала родов, в медицинское учреждение она обращаться не стала, родила сама у себя дома. Далее, желая избавиться от ребенка, она завернула его в простыни, положила в полиэтиленовый пакет и вынесла на балкон. 16.03.2023 С. пакет с младенцем вынесла из квартиры, отправилась в соседний двор, где выкинула данный пакет в мусорный бак.

С. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, Невским районным судом г. Санкт-Петербургу в отношении нее избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В производстве следственного отдела по Невскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу находится уголовное дело № 12302400013000130, возбужденное 24.05.2023 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту обнаружения трупа неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти – двумя колото-резаными ранениями груди.

Труп неизвестного мужчины обнаружен на участке местности у д. 9, корп. 1 по пр. Солидарности г. Санкт-Петербурга. При осмотре трупа мужчины каких-либо документов, указывающих на его личность, обнаружено не было.

С целью установления личности потерпевшего проведено его дактилоскопирование на месте происшествия, дактокарты направлены в ЭКЦ ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области для их проверки по базе учета «Папилон», а также фотография лица потерпевшего направлена для проверки по биометрическим базам данных.

В результате проведенных оперативно-розыскных и следственных действий установлено, что потерпевшим является М., официально нигде не работающий, злоупотребляющий алкогольными напитками.

В то же время в ходе осмотра места происшествия применен обнаружитель видеокамер «Прометей», с помощью которого обнаружены камеры видеонаблюдения, по записям которых установлено, что потерпевший, перед произошедшим находился в компании троих лиц без определенного места жительства, с которыми распивал спиртные напитки. Также установлено, что одно из лиц, в компании которого находился потерпевший, временно

проживает в оборудованной им ночлежке неподалеку от места происшествия.

Данным лицом оказался К., который пояснил, что 25.05.2023 он распивал спиртные напитки в компании потерпевшего М. и К. В какой-то момент между М. и К. возник конфликт, в ходе которого последний нанес М. не менее двух ударов ножом в область груди.

По месту жительства К. проведен обыск с применением источника криминалистического света «Микс-450», в ходе которого обнаружена одежда К. со следами вещества бурого цвета. При проверке экспресс-тестом «Гемофан» установлено, что данные следы являются кровью человека. В последствии, при проведении генетической судебной экспертизы установлено, что обнаруженная на одежде К. кровь произошла от потерпевшего М. Под давлением собранных по делу доказательств К. полностью признал свою вину. Невским районным судом в отношении К. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В производстве следственного отдела по Красногвардейскому району Главного следственного управления находилось уголовное дело № 12302400008000023, возбужденное 28.02.2023 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту обнаружения трупа Х. с явными признаками насильственной смерти – множественными колото-резаными ранениями.

Труп Х. обнаружен на пустыре, расположенном в частном секторе, неподалеку от д. 6 по ул. Камышинская г. Санкт-Петербурга. В ходе осмотра места происшествия применен источник криминалистического света «Projectina CSL-700», в результате чего обнаружена дорожка следов в виде капель вещества бурого цвета, пролегающая от места обнаружения трупа потерпевшего к перекрестку ул. Беломорская и ул. Камышинская. При проверке данных следов при помощи экспресс-теста «Нето Phan», установлено, что данные следы являются кровью человека.

В ходе предварительного следствия установлен круг общения потерпевшего. От указанных лиц получена информация о том, что у потерпевшего имелся конфликт с Д., с которым потерпевший проживал в одном поселке на территории Республики Узбекистан. Д. винил потерпевшего в смерти своего брата, который, находясь на территории Республики Узбекистан, пошел купаться вместе с Х. и утонул. Изначально Д. свою причастность к совершению преступления отрицал, поясняя, что с потерпевшим не виделся.

При проверке причастности Д. к совершению данного преступления, изъят и осмотрен с применением аппаратно-программного комплекса «UFED TOUCH-2» принадлежащий ему сотовый телефон. В ходе осмотра телефона установлено, что Д. 27.02.2023 дважды вызывал такси, сначала от места своего жительства до пересечения ул. Беломорская и ул. Камышинская, потом обратно. При этом время его пребывания по указанному адресу совпало с временем причинения Х. смерти. Также у Д. получен образец буккального эпителия и проведены сравнительные генетические судебные экспертизы, в ходе которых установлено, что дорожка следов крови, пролегающая от места обнаружения трупа Х. до пересечения уд. Беломорской и ул. Камышинской произошла от Д.

Под давлением собранных доказательств, Д. полностью признал свою вину в совершении инкриминируемого ему преступления. Красногвардейским районным судом в отношении Д. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Предварительное следствие по уголовному делу в настоящее время окончено, а уголовное дело направлено в суд для рассмотрения, по существу.

Таким образом, установлено, что криминалистическая и специальная техника в Главном следственном управлении используется на постоянной основе, особенно эффективно в настоящее время применяется аппаратно-программный комплекс «UFED TOUCH-2», криминалистические источники экспертного света и биологические тесты «Serates», «Хема» и «Гемофан». Правильное и грамотное применение современных криминалистических технологий приводит к положительному результату в раскрытии преступлений, что наглядно проиллюстрировано приведенными примерами из практики.

УДК 343.98

А.С. МЕДВЕДЕВА

ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В преамбуле «Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» указано, что коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, затрудняет

экономическое развитие, угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества¹¹⁰. В настоящее время число преступлений коррупционной направленности и количество осужденных лиц продолжает увеличиваться (рисунок 1).

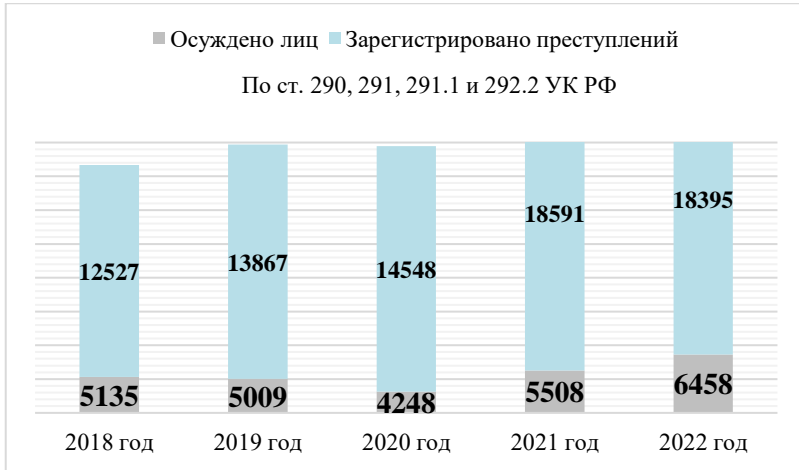

Рисунок 1. Статистические данные по преступлениям, связанным с коррупцией (по данным Генеральной прокуратуры РФ¹¹¹ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹¹²)

При расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел, связанных со взяточничеством, нередко возникает необходимость в использовании специальных знаний в области какой-либо науки, техники, искусства или ремесла. В частности, широкое распространение получила практика назначения комплексных судебных психолого-лингвистических экспертиз. Это связано с тем, что в условиях усиленной цифровизации общества люди нередко

¹¹⁰ «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 года) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения 05.05.2023).

¹¹¹ Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 05.05.2023).

¹¹² Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3541> (дата обращения: 05.05.2023).

фиксируют свои речевые действия посредством аудио- или видео-записей, а также сохраняют электронные переписки с взяточдателем или взяточполучателем; при необходимости изучить подобные устные или письменные коммуникации привлекаются психологи и лингвисты. На разрешение экспертов могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имеется ли в разговоре между коммуникантами какая-либо договоренность?
2. Содержатся ли в речи П. какие-либо просьбы или требования о передаче ему вознаграждения?
3. Кто из собеседников является инициатором обсуждения темы денежных средств?
4. Какова коммуникативная цель участников разговора?
5. Имеется ли в разговоре совокупность лингвистических и психологических признаков побуждения к передаче денежных средств?
6. Каков характер взаимоотношений коммуникантов исходя из контекста их разговора?
7. Каков скрытый смысл высказываний коммуникантов в разговоре?
8. Имеется ли в разговоре информация, свидетельствующая о предварительном согласовании коммуникантами своих действий?
9. Каково значение высказываний коммуникантов в конкретном фрагменте разговора?
10. Содержится ли в разговоре информация о тех действиях З., которые он обещал совершить в пользу П.?
11. Идет ли в разговоре речь о передаче денежных средств? Если да, то за какие действия?
12. Содержатся ли в разговоре побудительные высказывания? Если да, то каково их смысловое содержание и кому они адресованы?

Для производства комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы могут быть предоставлены следующие материалы: (видео) фонограммы файлов, записанных на оптические диски или флэш-накопители, стенограммы, транскрипты переписок в мессенджерах, скриншоты и другие документы.

В ходе проведения исследования эксперты многократно и

пофрагментарно изучают поступившие материалы. Лингвист осуществляет предметно-содержательный, семантический и коммуникативный анализ, используя методы семантической декомпозиции и синонимического перефразирования; психолог реализует контент-анализ, мотивационно-целевой анализ и психологический анализ коммуникативной деятельности, устанавливает ведущие интенциональные направленности речи. При выполнении семантического протоколирования и установления смыслового содержания экспертами учитывается значение употребленных в высказываниях единиц, коммуникативная ситуация, ближайший и вертикальный контекст. В целом коммуникация понимается экспертами как процесс передачи информации от одного лица другому, восприятия и переработки этой информации получателем, представляющий собой единство деятельности, общения и познания и включающий психологическое воздействие коммуникантов друг на друга с целью изменения поведения собеседника и формирования определенного типа отношений. Ниже представлен пример комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в сокращенном изложении.

Из городского суда в экспертное учреждение при постановлении о назначении экспертизы поступили материалы уголовного дела, возбужденного по ст. 290 УК РФ в отношении К., а также белый бумажный конверт. После вскрытия из конверта был извлечен оптический диск с файлом формата «mp3» размером 25 382 832 байт, на котором зафиксирована фонограмма разговора между К. и М. длительностью 00 часов 27 минут 14 секунд. Кроме того, на диске содержался файл формата «docx» со стенограммой указанного разговора и обозначением авторов тех или иных высказываний.

Анализ коммуникативной ситуации показал, что разговор был осуществлен между М. и должностным лицом К. в помещении служебного кабинета последнего. Коммуникация являлась официальной (деловая форма и тематика беседы, обращение собеседников друг к другу на «Вы»), межличностной, диалогической, вербальной, устной, непосредственной (личная встреча). Коммуникант М. осуществлял негласную аудиозапись, его речевая и коммуникативная деятельность происходили в условиях его осведомленности о ведущейся записи, что обусловило повышенный

контроль над речью, большую степень осмысленности и целенаправленности в выборе средств выражения мыслей.

Установленное смысловое содержание разговора в целом показало, что инициатором беседы выступает коммуникант М.; он сообщает о цели своего визита к К., описывает проблемы, связанные с реализацией им профессиональной деятельности, допущенные в работе ошибки, предлагает заключить соглашение. На первом этапе разговора К. вербально демонстрирует непонимание цели беседы, ссылаясь на отсутствие каких-либо договоренностей, адресует вопросительные реплики о намерениях М.; в дальнейшем К. проявляет соглашательное поведение, демонстрирует готовность к контакту и заключению соглашения. Собеседники договариваются о денежном вознаграждении, К. обещает устранить имеющиеся у М. проблемы и побуждает его к новой встрече. Предметно-тематический анализ разговора показал, что основными темами являются недостатки в работе М., варианты решения сложившейся ситуации и денежные средства. При обсуждении последней темы, инициированной К., используются приемы скрытой коммуникации – предмет речи прямо не называется, но восстанавливается исходя из диалога: первое упоминание присутствует в вопросе «Сколько?», реализующем количественное значение; далее раскрывается при обсуждении процесса передачи («Сначала половину», «Остаток в выходные»); обозначается цветом («Зеленых») и значимостью («Надолго хватит»). Кроме того, установлено, что коммуникативные роли собеседников характеризуются неравенством: М. находится в зависимой от К. позиции «просителя», в то время как К. будучи должностным лицом с полномочиями пребывает в доминантной позиции. Коммуникативная активность К. значимо усиливается после введения в разговор темы денежных средств, его стратегия включает в себя способы психологического воздействия: подчеркивание собственной значимости и авторитетности, формирование представления о безрезультативности иных (не связанных с денежными средствами) способов решения проблем М. Основная интенциональная направленность речи К. – обосновать приемлемость одного единственного способа решения проблем М., выразить готовность к заключению соглашения.

В результате комплексного психолого-лингвистического исследования экспертами был сделан вывод о наличии в речи К. совокупности лингвистических и психологических признаков побуждения М. к передаче денежных средств.

Представленный пример свидетельствует о целесообразности назначения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы, которая позволяет определить смысловое содержание диалога, скрытые смыслы, выявить инициаторов тем, их коммуникативные цели и др. Важно добавить, что при расследовании преступлений, связанных с коррупцией, также может быть целесообразно назначение судебной криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей с постановкой вопросов о наличии признаков монтажа, о дословном содержании речевой информации, зафиксированной на (видео)фонограмме файла, или, например, с целью идентификации коммуникантов по голосу. В настоящее время рассмотренные экспертизы активно проводятся в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации.

УДК 343.98

В.Н. МОСКАЛЕНКО

**РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ
СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
(НА ПРИМЕРЕ ЭКЦ ГУ МВД РОССИИ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ
И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В настоящее время судебная компьютерная экспертиза является один из наиболее востребованных видов экспертиз, назначение которой требуется при производстве по большинству уголовных дел. Данный фактор обуславливает необходимость соблюдения рекомендаций, обеспечивающих эффективность деятельности экспертов ЭКП МВД России, и адресованы, в первую очередь, следователям и дознавателям. Вместе с тем, представляется, что содержание данной статьи будет полезно также и прокурорам, и судьям, которые являются субъектом оценки заключения эксперта и по результатам оценки принимают конкретные решения, о возможности использования заключения в качестве доказательства.

Вопросы правового регулирования получения заключения эксперта рассмотрены в большом количестве научных публикаций, поэтому в данной, будет обращено внимание только на вопросы, которые могут быть отнесены к категории «содержательные».

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений по организации и производству судебной экспертизы

регулируется Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», приказом МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел российской федерации», процессуальным законодательством Российской Федерации и осуществляется в соответствии с нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, а также методическими рекомендациями государственных судебно-экспертных учреждений. Очевидно, что нормативные источники известны правоприменителю, а вот методические рекомендации по производству отдельных видов судебных экспертиз, как правило, не попадают в поле его зрения, но от качества подготовки любой экспертизы (и компьютерная не является исключением) зависят не только результаты, но иногда и возможность ее проведения. Эта проблема беспокоит не только экспертов, но и многих научных работников, например, небезынттересной является публикация¹¹³ Е.В. Елагиной и А.Г. Харатишвили, представляющих соответственно Санкт-Петербургский юридический институт Университета прокуратуры Российской Федерации и Санкт-Петербургскую академию Следственного комитета России. Значимость этой публикации в том, что в ней выражена солидаризированная позиция представителей именно этих структур.

Объектом исследования в судебной компьютерной экспертизе (далее – компьютерной экспертизе) является информация, содержащаяся на различных электронных носителях, например: накопителях на жестких магнитных дисках (НЖМД, HDD), накопителях на гибких магнитных дисках (НГМД, FDD), твердотельных накопителях (ТН, SSD), оптических дисках (CD, DVD, BD), USB Flash-накопителях, картах памяти (КП), запоминающих устройствах мобильных телефонов, носимых устройствах (смарт-часах), беспилотных летательных аппаратах (БПЛА, дроны: DJI, Parrot), и иных машинных носителях, таким образом, далее в тексте под *носителем информации* будет подразумеваться конкретный материальный объект – носитель, характерный для предоставленной на исследование единицы техники (ноутбуки, системные блоки,

¹¹³ Елагина Е.В., Харатишвили А.Г. Качество подготовки судебной экспертизы- условие обеспечения качества ее производства // Российский следователь. 2015. № 20. С. 31-35.

серверные системные блоки, сетевые накопители, мобильные телефоны и т. д.).

Исходя из экспертной задачи (поиск компьютерной информации по заданным критериям) общий перечень вопросов условно содержит следующие тематические разделы:

- вопросы, связанные с поиском файлов;
- вопросы, связанные с программными продуктами;
- вопросы, связанные с использованием программ обмена электронными сообщениями, а также почтовых программ;
- вопросы, связанные с обращениями к ресурсам сети интернет;
- вопросы, связанные с использованием пиринговых файлообменных сетей;
- вопросы, связанные с вредоносным программным обеспечением;
- вопросы, связанные с информацией, содержащейся в памяти мобильных телефонов
- вопросы, связанные с системными датой и временем;
- вопросы, связанные с информацией, хранящейся на носимых устройствах (смарт-часах);
- вопросы, связанные с информацией, содержащейся на носителях информации БПЛА (DJI, PARROT).

Вне зависимости от тематики вопросов, поставленных на решение эксперта, соблюдать ряд рекомендаций. И наиболее значимой является при наличии такой возможности производство осмотра предметов, изъятых в ходе предыдущих следственных действий, с участием специалиста. Данное следственное действие позволит определить тот круг объектов, который представляет непосредственный интерес для дальнейшего расследования, а также поставить вопросы эксперту, руководствуясь результатами осмотра, что в дальнейшем может способствовать получению наиболее информативных результатов в заключении эксперта, а также сокращению сроков проведения некоторых исследований.

Специалист должен также обеспечить качество упаковки изымаемых объектов, направляемых на компьютерную экспертизу. В соответствии с порядком приема материалов экспертизы, прилагаемые к постановлению о назначении экспертизы объекты

принимаются, как правило, в упакованном и опечатанном виде¹¹⁴, содержащем пояснительные надписи и исключающем возможность доступа к содержимому без ее повреждения. Сведения об отсутствии упаковки, её повреждениях или об упаковке, обеспечивающей доступ к содержимому без ее повреждения, указываются экспертом во вводной части заключения.

Рассмотрим возможные варианты упаковки носителей информации и техники, содержащей накопителя информации, перечисленных ранее:

для упаковки НЖМД и ТН рекомендуется использовать упаковку из плотных полимерных пакетов либо картонных коробок, складывая в них объекты таким образом, чтобы исключить и излишнее давление объектов друг на друга и их свободное перемещение в упаковке;

для упаковки оптических дисков (CD, DVD, BD) рекомендуется использовать специальные пластиковые контейнеры для оптических дисков либо бумажные конверты. Необходимо избегать попадания внутрь упаковки небольших объектов, способных нанести повреждение рабочей поверхности оптического диска;

для упаковки USB Flash-накопителей, карт памяти, рекомендуется использовать плотные полимерные мешки, бумажные конверты, свертки, небольшие коробки (в зависимости от количества объектов). Крайне нежелательно упаковывать данные носители информации вместе с более крупными объектами, так как это может привести к повреждению меньших объектов либо их утере, например, в связи с повреждением упаковки более крупным объектом;

для упаковки ноутбуков, системных блоков, сетевых накопителей, серверных системных блоков рекомендуется использовать упаковку из плотных полимерных мешков либо картонных коробок;

в случае если вместе с серверными системными блоками изъяты USB Flash-накопители или электронные ключи защиты (извлеченные из USB разъемов, изымаемых серверных системных блоков) данные накопители рекомендуется упаковать в небольшой полимерный пакет либо бумажный сверток и приклеить их

¹¹⁴ Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511.

при помощи клейкой ленты типа скотч к серверному системному блоку, снабдив пояснительной запиской;

для упаковки мобильных телефонов рекомендуется использовать упаковку из картонных коробок, предварительно выключить у телефона модуль связи (переведя телефон в режим «в полете») извлечь SIM-карту и зафиксировать ее полимерной клейкой лентой к задней крышке телефона, из которого она была извлечена (контакты SIM-карты должны быть обращены к крышке мобильного телефона);

для упаковки смарт часов рекомендуется использовать упаковку из картонных коробок, извлечь SIM-карту из часов (если она там есть) и зафиксировать ее полимерной клейкой лентой к задней крышке часов, из которых она была извлечена (контакты SIM-карты должны быть обращены к крышке смарт-часов);

для упаковки БПЛА рекомендуется использовать коробку или плотный полимерный пакет, при изъятии устройство необходимо отключить, пропеллеры снять. Пульт управления (также выключенный), аккумуляторы, провода питания и коммуникации необходимо предоставить вместе с БПЛА. Упаковка пульта управления должна исключать также возможность случайного нажатия каких-либо кнопок/тумблеров/рычагов.

Упаковка объектов должна снабжаться бирками с пояснительными надписями о месте, времени и лицах, участвовавших при изъятии (выемке), скрепляться оттисками штампов и подписями участвующих лиц.

Хранение носителей информации до назначения экспертизы должно обеспечивать в том числе техническую сохранность объекта: исключать агрессивное воздействие окружающей среды (вода, влажность, статическое электричество, прямые солнечные лучи и т.д.) и возможность механических повреждений.

Перед назначением компьютерной экспертизы рекомендуется проконсультироваться с руководителем экспертного подразделения экспертной организации, в которой планируется производство экспертизы, что, как минимум, будет способствовать тому, что вопросы, поставленные на разрешение эксперта не будут выходить за пределы конкретной предметной области специальных знаний эксперта¹¹⁵, т.е. не выходить за пределы его компетенции, не носить правовой или справочный характер.

¹¹⁵ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Ст. 16.

Кроме того, необходимо напомнить, что при проведении экспертизы не все носители информации возможно исследовать в режиме защиты от записи, то есть, в процессе исследования объект может быть подвергнут изменению. Согласно ФЗ № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также УПК РФ эксперт при проведении экспертизы не имеет права уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, поэтому при назначении экспертизы необходимо давать разрешение на применение методов (в постановлении либо отдельным письмом), которые могут повлечь за собой уничтожение либо изменение объекта. Формулировка о разрешении применения экспертом разрушающих методов может иметь следующую редакцию: «В порядке, предусмотренном п. 3, ч. 4, ст. 57 УПК РФ разрешаю экспертам ЭКЦ ГУ МВД России по г. СПб и ЛО произвести исследование, которое может повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств».

В случае если предоставляемое на экспертизу устройство заблокировано при помощи пароля, известного лицу, назначившему экспертизу, данный пароль необходимо указать в постановлении о назначении экспертизы. В случае если у лица, назначившего экспертизу нет информации о пароле, данный факт также необходимо указать в постановлении о назначении экспертизы и предоставить дополнительные данные об объекте для осуществления подбора пароля. Таковыми данными могут являться: известные инициатору пароли для предоставленного или любого другого устройства, аккаунта и т.п., принадлежащего конкретному владельцу (важен механизм формирования пароля); ФИО и дата рождения владельца устройства и ближайших родственников; известные инициатору памятные даты владельца устройства (свадьбы, рождения детей, развода и т.д.); другие устройства, принадлежащие этому же владельцу, назначенные в ЭКЦ для проведения компьютерной экспертизы.

При назначении экспертизы по материалам, в которых имеется большое количество единиц техники, рекомендуется назначать экспертизу из расчета один объект – одно постановление о назначении экспертизы. Подобное распределение обеспечивает наиболее оптимальное использование ресурсов эксперт-

ного подразделения, а также позволит получить результаты экспертиз по отдельным объектам в более короткие сроки, чем по группе объектов. Если невозможно избежать группировки объектов, то она должна производиться по функциональному признаку объектов, например, сгруппировать все НЖМД одного файлового хранилища для назначения одной экспертизы.

При назначении экспертизы по серверным системным блокам и видеорегистраторам не рекомендуется предоставлять НЖМД данных устройств отдельно от соответствующих им системных блоков и не подключать их к другим ЭВМ без защиты от записи, ноутбуки, планшеты, мобильные телефоны должны предоставляться вместе с проводами питания/коммуникации с персональным компьютером.

Поскольку ограниченный объем публикации не позволяет привести полный перечень вопросов, которые могут быть разрешены в ходе компьютерной экспертизы, ниже будут изложены общие требования к вопросам:

типичные вопросы, изложенные в существующих методических рекомендациях, могут быть скорректированы для решения конкретной задачи;

при формулировании вопроса необходимо принимать во внимание, что результирующий объем данных может быть внушительным и в некоторых случаях увеличение объема информации в следствии постановки дополнительных вопросов затрудняет процесс последующего анализа данных (полезная информация теряется в большом объеме «шума»);

при формулировании вопросов необходимо стремиться к составлению «уникальных запросов», относящихся к уголовному делу для получения наиболее точной выборки файлов.

Одновременно следует избегать следующего:

постановки вопросов, заведомо не представляющих интерес для расследования уголовного дела;

постановки вопросов, не корректных для конкретного объекта. К примеру, если в отношении Ноутбука в числе прочих задан вопрос о наличии на нем истории звонков (как и для других объектов этой «серии» экспертиз), эксперт на этот вопрос обязан ответить, руководствуясь принципом полноты исследования и применив все необходимые для этого методики, однако данный тип информации нехарактерен для данных устройств, результат такого исследования будет неинформативен и затратен по времени;

использования общих слов, фраз (таких как «договор», «мир», «слово» и т. д.);

игнорирования возможности указать дату, интересующую следствие в формулировке вопроса;

формирования обширного «поискового словаря», включающего в себя не только общеупотребительные слова, но и короткие цифровые комбинации с высокой частотой встречаемости;

вопросов, касающихся методики проведения экспертизы, имеющих справочный или правовой характер;

вопросов, выходящих за пределы компетенции эксперта, занимающегося производством судебных компьютерных экспертиз.

УДК 343.98

О.И. НАЗАРОВА

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

В настоящее время состояние законности по преступлениям, совершенным в сфере национальных проектов, является неблагоприятной, поскольку за последние несколько лет растет количество совершенных преступлений данной категории, при этом раскрываемость снижается.

Так, в 2020 году в сфере национальных проектов в Российской Федерации совершено 930 преступлений, в 2021 – 2137, в 2022 – 2852 преступления. Раскрываемость данной категории преступлений в 2020 году составила 81,9%, в 2021 – 80,2%, в 2022 – 80%.

Большее количество преступлений данной категории выявляются при реализации национального проекта «Демография»: так, в 2020 году доля таких преступлений составила 35%, в 2021 – 55,5%, в 2022 – 69,8%. При реализации национального проекта «Жилье и городская среда» в 2020 году доля таких преступлений составила 17,1%, в 2021 – 12,8%, в 2022 – 8,7%. При реализации национального проекта «Образование» в 2020 году доля таких преступлений составила 15,4%, в 2021 – 12,2%, в 2022 – 4,2%. При реализации национального проекта «Здравоохранение» в 2020 году доля таких преступлений составила 10,2%, в 2021 – 5,2%, в 2022 – 4%.

В г. Санкт-Петербурге, как и в целом в Российской Федерации, в большей степени криминальные деяния совершаются

в сфере национального проекта «Демография», в частности при реализации мер финансовой поддержки семей при рождении детей сертификатов «Материнский капитал», «Земельный капитал». Так, за 9 месяцев 2023 года с вынесением итогового судебного решения рассмотрено 20 уголовных дел анализируемой категории в отношении 20 лиц.

Обеспечение качественного поддержания государственного обвинения по уголовным делам указанной категории является одним из ключевых направлений деятельности прокуратуры г. Санкт-Петербурга. Итоговые судебные решения изучаются прокуратурой города, при наличии оснований принимаются меры к их обжалованию. Основной задачей прокуроров и государственных обвинителей является принятие исчерпывающих мер, направленных на возмещение ущерба, причиненного преступлениями указанной категории.

Так, к примеру приговорами Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.03.2023 и 29.03.2023, вынесенными в порядке главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, две гражданки осуждены за совершение преступлений в рамках национального проекта «Демография» подпрограммы «Финансовая поддержка семей при рождении», предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ (мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору в крупном размере. Каждой в отдельности назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев условно с установлением испытательного срока в 1 год 6 месяцев. Кроме того, указанным приговором по иску прокурора Курортного района г. Санкт-Петербурга с осужденных взыскан материальный ущерб в пользу Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга в размере 339 333 рублей 12 копеек и 307 732 рублей 82 копеек. Приговоры вступили в законную силу.

Основной сложностью при расследовании уголовных дел данной категории и проблематикой доказыванием вины является латентность и неочевидность криминальных деяний, поскольку, как правило, привлекаемое лицо, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного обогащения путем хищения де-

нежных средств из бюджета г. Санкт-Петербурга, главным распорядителем которых является Комитет по социальной политике Санкт-Петербурга, выделенных в рамках национального проекта «Демография», подпрограммы «Финансовая поддержка семей при рождении детей», через создание видимости целевого использования бюджетных средств, разрабатывают план реализации указанного преступного умысла. Согласно плану виновное лицо вступает в сговор с собственником неликвидных земельных участков, после чего заключает мнимую гражданско-правовую сделку, совершает иные юридически значимые действия, необходимые для получения путем обмана средств земельного капитала в г. Санкт-Петербурге, таким образом оформляя мнимое приобретение земельного участка согласно завышенной сумме, указанной в договоре купли-продажи, но не соответствующей действительности. Далее все юридически значимые документы, а именно: договор купли-продажи земельного участка, расписку в получении денежных средств за земельный участок владелец сертификата предоставляет в регистрирующий орган с целью государственной регистрации перехода права общей долевой собственности на земельный участок в пользу владельца сертификата и детей. После чего уже новый собственник земельного участка (владелец сертификата) все юридически значимые документы предоставляет в уполномоченный государственный орган исполнительной власти для получения денежных сумм, указанных в сертификате.

Подобными преступными действиями производится незаконное «обналичивание» денежных средств. Лица, реализуя предоставленные государством дополнительные меры социальной поддержки, обязаны понимать, что распоряжаясь средствами данных мер социальных поддержек, владелец государственных сертификатов должен добросовестно предпринять меры, обеспечивающие действительное возмещение денежных средств, направляемых на оплату расходов, понесенных на приобретение земельного участка, и что нецелевое расходование денежных средств в соответствии с действующим законодательством не допускается и является противозаконным.

В соответствии с Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора в сфере реализации национальных проектов» органам прокуратуры требуется обеспечить законность, а также за-

щиту интересов государства и прав граждан, обеспечить системное и эффективное надзорное сопровождение реализации 12 национальных проектов, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». А том числе при реализации национального проекта «Демография» прокуратура обязана обеспечить надзорное сопровождение национального проекта «Демография» и принципиально реагировать на нарушения законности при реализации мероприятий по финансовой поддержке семей в связи с рождением детей, в том числе при предоставлении материнского капитала, льготных ипотечных займов и кредитов.

Надзорная деятельность прокуратуры в сфере реализации национальных проектов имеет весьма важную роль, поскольку прокурор в рамках своих полномочий осуществляет оценку законности и соблюдения требований законодательства в данной сфере, ориентирует органы расследования на всестороннее, полное расследование уголовных дел данной категории, поддерживая государственное обвинение по уголовным делам данной категории прокурор обеспечивает законность принятия судом итоговых решений по данным делам, в том числе обеспечивает возмещение ущерба, причиненного преступлениями в сфере национальных проектов.

УДК 343.98

С.Р. НИЗАЕВА

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статистические данные свидетельствуют, что, с января по сентябрь 2022 года в России имело место 1302 преступления, совершенные с участием несовершеннолетних. Из них раскрыто 1240 преступлений¹¹⁶.

Повышение уровня развития современного общества, внедрение в повседневную жизнь компьютерных технологий, доступность и распространенность социальных сетей, интернет-сайтов в конечном

¹¹⁶ Информационный центр МВД России. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.

итоге ведёт к росту случаев депрессивного состояния и иных психических проявлений у субъектов общественного социума.

Ученые, ссылаясь на результаты исследования Всемирной организации здравоохранения (далее ВОЗ), свидетельствуют о росте суицидальных проявлений в подростковой среде, вследствие имеющих психических отклонений¹¹⁷.

Одной из основных причин преступности в подростковой среде является «незанятость», и, как следствие возможность вовлечения в преступную среду. Неустойчивая психика несовершеннолетних, подвержена влиянию специфичному информационному потоку, транслируемому посредством интернет-сетей. Выражения по типу: «нет жизни, значит и нет проблем с нею связанных», откладываются в сознании подростка, как способ быстрого разрешения его внутренних конфликтов¹¹⁸.

Суицидальные проявления несовершеннолетних принято называть «черным феноменом», одной из причин которых, является распространение в интернет-сетях так называемых «группами смерти». Данные группы созданы с целью моделирования жизни как компьютерной игры, пропагандирующей бессмысленность и конечность бытия. Методичное вовлечение подростков в процесс «суицидального пути» заключается в следующем:

вовлечение субъекта в соответствующие сообщества деструктивного характера;

побуждение к психическому моделированию жизни как компьютерной игры, состоящей из уровней, заданий и квестов;

психологическое подталкивание к просмотру соответствующего интернет-контента, содержащего сцены насилия, смерти.

Криминалистическая характеристика преступления предполагает установление обстоятельств, имеющих отношение к личности преступника. Эти рекомендации актуальны и в случае совершения противоправных деяний несовершеннолетними либо с их участием. Вместе с тем, обстоятельства жизни подростка следует изучать не формально. Сюда относятся жилищные, материальные условия семьи, образ жизни родителей (опекунов, попечителей),

¹¹⁷ Шматова Ю.Е. Динамика статистических и социологических показателей состояния психического здоровья населения России // Проблемы развития территории. Вып. 2019. № 3 (101). С. 76-96.

¹¹⁸ Низаева С.Р., Ахметгалеев В.Р. Криминалистический аспект установления личности преступника при обосновании эффективной меры пресечения // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: сборник материалов международной научно-практической конференции. Калининград. 2021. С. 35-40.

чей тип социального поведения может перенять несовершеннолетний. Принимая решение о привлечении к уголовной ответственности, необходимо выяснить, какие обстоятельства предшествовали совершению преступления. Для этого целесообразно также изучить его взаимоотношения на месте учебы или работы, проведение свободного времени, влияние на него старших по возрасту лиц¹¹⁹. Установление криминалистически значимой информации о негативном либо провоцирующем влиянии лиц, старших по возрасту, являющихся участниками уголовного судопроизводства, позволит определить роль несовершеннолетнего в совершенном преступлении, обоснованно избрать ему меру пресечения. Учитывая тот факт, что меры пресечения в рамках расследуемого уголовного дела применяются к лицам, которые еще не признаны виновными в совершении преступлений, то применение данных мер должно быть обоснованным, необходимым, иметь соразмерный и исключительный характер исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела, и, в то же время, способствовать раскрытию преступления. Применение мер пресечения, если это не противоречит интересам иных лиц и охраны общественной безопасности, должно обеспечивать достижение своей цели с возможно наименьшим лишением либо ограничением прав обвиняемого (подозреваемого). Заметим, что вопрос о применении каждой конкретной меры пресечения, с учетом особенностей ее применения, выбор которой должен быть основан в соответствии с целями, установленными УПК РФ и подтвержденными материалами уголовного дела, тесно связан с личностью каждого отдельно взятого обвиняемого (подозреваемого), вида совершенного им преступления, а также, в целом, следственной ситуации, сложившейся в ходе расследования конкретного уголовного дела. Тем самым, применение мер пресечения содержит в себе признак индивидуализации, обеспечивающий законное и обоснованное ограничение прав личности (ст.7 УПК РФ), и выступает своеобразным регулятором правильного избрания и применения определенной меры пресечения¹²⁰. Говоря о таком понятии как «обоснованность», следует подчеркнуть, что ключевыми элементами

¹¹⁹ Корягина С.А. Несовершеннолетние преступники: Некоторые современные социально-демографические и нравственно-психологические характеристики / С.А. Корягина, Д.Г. Синьков // Журнал правовых исследований. 2018. № 3. С. 73-76.

¹²⁰ Низаева С.Р., Ахметгалеев В.Р. Криминалистический аспект установления личности преступника при обосновании эффективной меры пресечения // Закон

обоснованного решения должны являться не только фактические обстоятельства, установленные в рамках расследования, которые свидетельствуют о наличии оснований, связанных с возможностью принятия данного решения, но и основанные на фактических данных предположения.

Таким образом, факт наличия взрослых, оказывающих позитивное воздействие на подростка, позволит лицу, осуществляющему расследование, избрать соразмерную преступлению меру пресечения, например, отдать подростка под присмотр родителей (опекунов, попечителей), убедившись в объективной оценке ими содеянного несовершеннолетним подозреваемым и способности контролировать его поведение.

Изучая влияние социума на поведение несовершеннолетних и возможные причины вовлечения последних в преступные и антиобщественные действия, следует остановиться на понятии – о моббинг, которое является формой психологического и физического насилия группы лиц, в отношении одного или нескольких индивидуумов (в отличие от буллинга, где агрессором выступает одно лицо).

Наиболее выражено моббинг проявляется в подростковой среде (период обучения в школах). Разнообразие целей, задач, мотивации, стоящих перед молодыми людьми, приводит к невозможности правильно реагировать на происходящие процессы. Накопившееся раздражение, приобретает форму агрессии, которую подростки, объединяясь в группы, вымещают на других лицах. Моббинг в мужской подростковой среде реализуется в основном в виде физического насилия (пинки, подзатыльники и т.д.). В женской подростковой среде проявление моббинга, нашло свое выражение в сплетнях, создании кличек, словесных издевательствах.

Одной из проблем то, что педагогами уделяется недостаточное внимание таким проявлениям. Их относят к элементам становления подростка, его «взросления», предпочитая не замечать. Жертва моббинга в будущем приобретает черты поведения модели моббера, вымещая агрессию в семье, рабочем коллективе, а в иногда совершая преступление.

и правопорядок в третьем тысячелетии: сборник материалов международной научно-практической конференции. Калининград. 2021. С. 35-40.

Примером вышесказанного может служить уголовное дело в отношении совершеннолетнего гр. М., который путем психического воздействия и угроз физической расправой вовлёл несовершеннолетнего З. в посредничество на приобретение наркотических средств. М. передал несовершеннолетнему З. денежные средства, на которые он приобрел наркотики у гр. Ш. В момент их передачи гр. М. они оба были задержаны. Несовершеннолетнему З. было предъявлено обвинение в быте наркотических средств (ст. 228.1 УК РФ). Однако в результате прокурорского реагирования на проведение расследования не в полном объеме, обвинение было пересмотрено. Для участия в следственных действиях с несовершеннолетним З. был приглашен психолог в качестве специалиста. В ходе следственных действий с участием специалиста установлено, что несовершеннолетний З. подвергся моббингу со стороны группы лиц. У него не было договоренности с Ш. на сбыт наркотических средств гр. М. Дополнительным расследованием уголовного дела действия несовершеннолетнего З. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 228 УК РФ как соучастие в форме соисполнительства в незаконном хранении наркотических средств без цели сбыта¹²¹ [4].

Таким образом, криминалистически значимыми обстоятельствами, подлежащими установлению по преступлениям, совершенным несовершеннолетним лицом, либо с его участием, являются:

условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития, а также иные особенности личности;

характер и степень влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. В этом случае особое значение придается определению характера взаимоотношений между участниками преступления в тех случаях, когда оно совершено в соучастии;

обстоятельства, образующих негативные и положительные аспекты влияния на несовершеннолетнего подростка со стороны старших по возрасту лиц, формирующие криминалистический аспект принятия решения об избрании подозреваемому меры пресечения.

¹²¹ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Республики Башкортостан за первое полугодие 2019 г. / Р. Баш. Прок. 2019-2020. URL: https://bashprok.ru/the_prosecutor_explained/razyasnenie-zakonodatelstva/kassatsionnaya-praktika-verkhovnogo-suda-rb-po-rassmotreniyu-kassatsionnykh-predstavleniy-prokuratur.php.

ТОЛКОВАНИЕ КАК МЕТОД УСТРАНЕНИЯ ОШИБОК В ТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Толкование – древнейший правовой институт, являющийся составной частью более широкого понятия – герменевтики¹²².

Юридическую герменевтику определяют как науку о понимании смысла текста нормативного правового акта.

Необходимость понимания текста закона «обусловлена процессами реализации права, поскольку они требуют правильного понимания и установления точного смысла правовых предписаний»¹²³.

«Процесс толкования неизбежен при реализации правовых норм органами суда, прокуратуры, арбитража, других государственных органов, при заключении сделок и договоров хозяйствующими структурами, в деятельности партий, общественных объединений, при осуществлении гражданами юридически значимых действий и т. д.»¹²⁴.

Толкование норм права даёт нам полное представление о его системе, принципах, институтах и отраслях. Умение пользоваться его основными приёмами и способами – показатель правовой культуры и уровня профессионализма отдельно взятого юриста.

Цель толкования, по выражению П.А. Сорокина, состоит в том, чтобы «выскрывать точное содержание закона согласно его смыслу и букве»¹²⁵.

Иными словами, цель толкования заключается в единообразном понимании и применении закона, а также в противодействии искажению смысла правовых норм, заложенного в них законодателем.

¹²² Греч. ἐρμηνευτική – «разъяснение, искусство толкования текстов». Большой энциклопедический словарь / под. ред. А.М. Прохорова. М., 2009. Т. 1. С. 295.

¹²³ Дарда А.В., Савченко М.С. Толкование норм права: учебно-методическое пособие по дисциплине «Теория государства и права». Краснодар: Издательский Дом Юг, 2013. С. 4.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Сорокин П.А. Толкование закона: хрестоматия // Теория государства и права. М., 2007. С. 71.

Кодексы Наполеона, разработанные в начале XIX в., однако функционирующие до сих пор с незначительными поправками, были составлены так, чтобы любой умеющий читать француз понял смысл написанного и смог воспроизвести указанное в норме предписание, что соответствует выражению французского философа Ш.Л. Монтескье: «Законы должны иметь для всех одинаковый смысл»¹²⁶.

Основная идея толкования должна состоят в защите законности, а также прав и основных свобод человека и гражданина.

Необходимость толкования норм права заключаются в следующем:

- 1) невозможность точного и ясного выражения своей воли законодателем;
- 2) использование специфических юридических терминов, понятий и конструкций;
- 3) наличие в тексте закона «расплывчатых» и неполных формулировок;
- 4) разрозненность и неравномерность судебной практики;
- 5) отсутствие органа, специально уполномоченного осуществлять толкование;
- 6) неразвитость доктринального толкования и отсутствие обыденного толкования в виду сложности норм;
- 7) широкий круг субъектов толкования права;
- 8) допущение законодателем лингвистических ошибок в тексте закона.

Остановимся на последнем пункте подробнее.

Обратим внимание на формулировку ч.1 ст. 40 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)»¹²⁷.

В тексте данной части статьи явно видна лексическая ошибка – «руководить бездействием». В соответствии с нормами русского языка в бездействии можно пребывать.

¹²⁶ Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. С. 500.

¹²⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст.2954. Правовой сайт «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. 1997–2023. URL: <http://www.consultant.ru/>

В связи с этим, Е.Е. Тонков и В.Ю. Турагин указывают, что «...в тексте ст.40 Уголовного кодекса Российской Федерации вполне возможно использовать следующую формулировку: «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями, либо пребывало в бездействии»¹²⁸.

Толкование – это процесс, который представляет собой два последовательных этапа (стадии): уяснение и разъяснение нормы.

Толкование-уяснение – это внутренний процесс познания смысла нормы конкретным субъектом, осуществляемый при помощи приёмов и способов толкования. При этом чем выше уровень юридических знаний субъекта, тем квалифицированнее толкование нормы, данное им.

«Толкование-уяснение выступает как внутренний мыслительный процесс, происходящий в сознании субъекта, толкующего правовое предписание»¹²⁹. К толкованию-уяснению обычно относят буквальное, ограничительное и расширительное толкование.

Толкование-разъяснение – это процесс разъяснения содержания смысла нормы и его доведение до других субъектов, цель которого – верное и единообразное применение нормы, а также уточнение рамок её действия.

Е.Н. Тонков обращает внимание, что «толкование-разъяснение может осуществляться субъектом, не уполномоченным применять нормы права к рассматриваемым правоотношениям»¹³⁰. Видами толкования-разъяснения традиционно считаются официальное и неофициальное толкование.

Под ошибкой следует понимать ложное представление индивидуума о существующих юридических или фактических признаках совершенного деяния и его последствиях. Толкование помогает избегать ошибок при правоприменительной деятельности.

Теория уголовного права выработала их классификацию¹³¹:

¹²⁸ Тонков Е.Е., Турагин В.Ю. Лингвистические ошибки в текстах российских законов. Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. // 2012. № 14. (133). Выпуск 21. С. 140.

¹²⁹ Дарда А.В., Савченко М.С. Толкование норм права: учебно-методическое пособие по дисциплине «Теория государства и права». Краснодар: Издательский Дом Юг, 2013. С. 37.

¹³⁰ Тонков Е.Н. Толкование закона и права. Т. 1. СПб.: Алтейя, 2015. С. 17.

¹³¹ См., например, труды Волосюк Е.В., Сафоненкова Н.П.

- 1) фактические ошибки (в средствах, предмете, объекте и пр.);
- 2) юридические ошибки (мнимое преступление; неправильное представление лица о юридических последствиях совершаемого преступления; ошибка в уголовно-правовом запрете).

Заключительной стадией, по мнению некоторых специалистов, является стадия толкования-применения, в процессе осуществления которой «оценке подлежат не только правовые нормы, но и юридические факты, действия/бездействия, правоотношения, требующие юридической квалификации»¹³².

Противника такого подхода отмечают, что выделение третьей стадии толкования не нужно, поскольку существует такой вид реализации права как применение права, и смешивать эти понятия не следует.

При изучении института толкования возникает вопрос: все ли нормы права нуждаются в толковании или только те, которые недостаточно полно (понятно) сформулированы законодателем?

Представляется, что при подробном изучении любой нормы права в ней обнаруживается неясность, требующая глубоко анализа. Иными словами, «таких норм, которые не требовали бы своего толкования, не бывает, т.е. толкованию-уяснению подлежат все нормы права, а разъяснению – лишь те, по поводу которых возникают сомнения или разногласия на практике»¹³³.

Разногласия в вопросе толкования нормы права возникают, поскольку каждый субъект права в силу особенностей своей личности представляет истину с субъективной точки зрения.

Истина как философская категория предполагает наличие у неё двух сторон – объективной и субъективной. Объективная сторона истинности заключается в наличии определённых знаний, которые не зависят от субъекта познания, в то время как субъективная сторона истинности относительна, т. е. требует уточнения и углубления в ходе процесса познания.

Таким образом, толкование нормы права – это попытка индивидуумов приблизиться к объективной истинности конкретной нормы.

¹³² Тонков Е.Н. Толкование закона и права. Т.1. СПб.: Алтейя, 2015. С. 17.

¹³³ Дарда А.В., Савченко М.С. Толкование норм права: учебно-методическое пособие по дисциплине «Теория государства и права». Краснодар: Издательский Дом Юг, 2013. С. 9.

«Толковаться должны все уголовные законы, а не только те, которые представляются интерпретатору недостаточно ясными. Чтобы правильно применять и соблюдать нормы уголовного права, нужно познать их путём толкования текста закона»¹³⁴ – отмечает Е. В. Волосюк.

В современной теории можно выделить как минимум три основные причины толкования норм уголовного закона:

несовершенство действующего национального законодательства;

системность права;

необходимость перехода от общего к частному (метод дедукции).

Можно обозначить следующие характеристики толкования норм уголовного права:

наличие у уголовно-правовых актов двух источников толкования – норма и факт. термин «факт» означает применение толкования нормы к каждой конкретной ситуации;

чётко выраженная целесообразность их толкования, что выражается в наличии определённой цели и стороны, обладающей своей волей, которая связана с её деятельностью;

направленность данного процесса.

Толкование уголовного закона представлено тремя способами: грамматическим, систематическим и историческим.

«Грамматический способ толкования уголовного закона представляет собой использование для уяснения смысла закона действующих правил лексики, орфографии, морфологии, синтаксиса и пунктуации русского языка»¹³⁵.

Так, например, допущена лингвистическая ошибка в ч.2 ст.10 Уголовного кодекса Российской Федерации в формулировке об обратной силе уголовного закона: «Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом»¹³⁶.

¹³⁴ Волосюк Е.В. Грамматическое толкование норм Уголовного кодекса Российской Федерации: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 28.

¹³⁵ Волосюк Е.В. Грамматическое толкование норм Уголовного кодекса Российской Федерации : монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 34.

¹³⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст.2954. Правовой сайт «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. 1997–2023. URL: <http://www.consultant.ru/>

Представляется, что в данном примере неверно соединены главная и придаточная части предложения. В соответствии с нормами современного русского языка деяние нельзя «отбывать»; этот термин может применяться к наказанию, но никак не к деянию.

Т.В. Губаева предлагает следующую возможную формулировку: «Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, то наказание, отбываемое лицом, подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом»¹³⁷.

«При систематическом способе толкования происходит обращение к нормам других отраслей права либо к другим статьям Уголовного кодекса для уяснения смысла тех или иных положений»¹³⁸.

«Исторический способ толкования предполагает обращение к социальным, экономическим, политическим и правовым условиям момента принятия нормы для уяснения вложенной в неё мысли законодателя, когда по истечении определённого периода времени такая мысль законодателя расходится с изменившимися условиями»¹³⁹.

Представляется необходимым предпринять следующие меры по улучшению качества издаваемых норм права:

учредить специализированный орган, уполномоченный осуществлять толкование норм права, что в значительной степени способствовало бы разгрузке судебной системы Российской Федерации и существенно сократило бы круг субъектов толкования права, который в настоящее время весьма широк;

определить подходы и способы толкования права, чьё доктринальное разграничение послужило бы толчком для развития российской науки теории права.

¹³⁷ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности: монография. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 42.

Волосюк Е.В. Грамматическое толкование норм Уголовного кодекса Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 36.

¹³⁹ Волосюк Е.В. Грамматическое толкование норм Уголовного кодекса Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 37.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Каждые 45 секунд в мире совершается самоубийство¹⁴⁰. Данное явление стало неким культом среди подростков и молодежи, которое осложнилось также и тем, что их нередко подталкивают к суицидальным мыслям сверстники или взрослые.

Способы совершения преступлений, связанных с самоубийством несовершеннолетних, носят разнообразный характер, при этом, как правило, сопряжены с психологическим воздействием: понуждением к совершению определенных действий, угрозами, травлей, в частности в сети Интернет. Используя различные веб-сайты, злоумышленники создают «группы смерти» либо напрямую связываются с подростками с целью оказания давления на их психику. Подобные манипуляции подросток в силу психофизиологических особенностей, присущих возрасту, принимает за понимание, поддержку и даже дружбу.

Анализ следственной и судебной практики по уголовным делам, возбужденным по факту самоубийства несовершеннолетних, показал значительные трудности, связанные с формированием по ним доказательственной базы. Изученный эмпирический материал подтверждает, что отдельные источники доказательств можно относить к ключевым по указанной категории уголовных дел.

Основными следственными действиями при расследовании преступлений, связанных с самоубийством несовершеннолетних, являются: осмотр места происшествия, выемка, допрос потерпевших, свидетелей, подозреваемых (обвиняемых), обыск и иные, носящие, как правило, единичный характер. Кроме того, значительную роль играет назначение судебных экспертиз.

Наличие определенных проблем при расследовании рассматриваемых преступлений объясняется, с одной стороны,

¹⁴⁰ Preventing suicide: a global imperative. Geneva: World Health Organization. 2014. С. 11.

сложностью их состава и предмета доказывания, с другой – психическими (психологическими) особенностями несовершеннолетнего. Таким образом, отмеченное вызывает необходимость в знаниях психологических особенностей как лиц, совершающих преступления данной направленности, так и лиц, ставших жертвами преступлений. Кроме того, анализируемые преступления характеризуются латентностью, поскольку самоубийство нередко сложно разграничить с несчастным случаем. Попытка суицида нередко является реакцией на жизненные трудности и в этом случае сложно разграничить «выбор» подростка от доведения его до самоубийства.

Бесспорно, что «ключевым» следственным действием является осмотр места происшествия. При обнаружении трупа несовершеннолетнего следователю необходимо установить механизм образования следов преступления для установления основных следственных версий: убийство или доведение до самоубийства, причинение смерти по неосторожности или несчастный случай. Осмотр места происшествия помогает не только исключить указанные следственные версии, но и определить соответствие выбранного способа самоубийства и способа (метода), с помощью которого несовершеннолетнего склоняли к данному действию.

Вместе с тем, осмотр места проживания как подозреваемого (обвиняемого), так и суициданта позволяет установить наличие предсмертных записок, которые не всегда могут быть оставлены на месте трагедии, также технических средств связи, использованных для общения указанных лиц (в случаях совершения преступления с помощью сети Интернет).

Следует особое внимание уделять и выемке различного рода электронных носителей информации, в ходе которой при производстве невербальных процессуальных действий следователю необходимо стремиться к отысканию и изъятию различного рода материальных объектов с учетом положений ч. 1 ст. 164 УПК РФ. Указанное важно для получения исчерпывающей информации о характере и содержании переписки, состоявшейся между субъектом преступления и несовершеннолетним, предсмертным поведением жертвы.

Расследование преступлений, связанных с самоубийством несовершеннолетних, открывает для субъекта расследования безграничные (с учетом конкретных обстоятельств) возможности при решении вопроса о назначении судебных экспертиз.

Предлагается выделить наиболее распространенные из них: тра- снологическая, дактилоскопическая, судебно-медицинская, ме- дико-криминалистическая, комплексная посмертная психолого- психиатрическая, почерковедческая, компьютерно-техническая и другие.

Не имея возможности рассмотреть подробно все виды указан- ных экспертиз, уделим внимание исключительно комплексной посмертной психолого-психиатрической судебной экспертизе, исследуемыми объектами (источниками информации) которой являются показания свидетелей, знавших несовершеннолетнего, объяснения, личные дела (учащегося, например), личный днев- ник, предсмертные записки и иные материалы. В зарубежной ли- тературе отмеченное получило название «psychological autopsy» (психологическое вскрытие), то есть соответствующее след- ственное действие, в ходе которого эксперты анализируют мате- риалы, оставленные умершим лицом (записки, личный дневник), мнения родственников и друзей, полицейские и медицинские от- четы, чтобы выявить душевное состояние умершего до случив- шегося¹⁴¹.

Такая экспертиза разрешает задачи по определению способно- сти несовершеннолетнего, не страдающего психическим заболе- ванием, полностью осознавать себя и давать себе отчет в своих действиях; наличия у лица физиологического аффекта, депрессии и иных эмоциональных состояний, предрасполагающих к само- убийству или попытке к нему; наличия у испытуемого признаков повышенной внушаемости и другие¹⁴².

Так, не вызывает никаких сомнений, что результаты судебных экспертиз способствуют полноте установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, согласно ст. 73 УПК РФ, а также про- верке отмеченных выше следственных версий.

Как для качественного расследования, так и проведения ранее указанных судебных экспертиз важны показания свидетелей, осо- бенно близко знавших погибшего. Учитывая, что свидетелями

¹⁴¹ McGorrey P. Causing Someone Else to Commit Suicide: Incitement or Manslaughter? / P. McGorrey, M. McMahon // *Alternative Law Journal*. 2019. Vol. 44. P. 26.

¹⁴² Пантюхина Г.А. К проблеме расследования уголовных дел, связанных с суицидальными действиями несовершеннолетних с использованием социаль- ных сетей. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 2. Часть 2. С. 191.

и потерпевшими (при неоконченном преступлении) нередко выступают несовершеннолетние, при их допросе необходимо применять правила, установленные ст. 191 УПК РФ. При допросе указанных лиц недопустимо использование тактических приемов, способствующих оказанию психотравмирующего воздействия на них, в связи с чем субъекту расследования крайне важно на установить контакт и доверительные отношения с допрашиваемыми, не достигшими возраста 18 лет.

Применительно к теме научной статьи весьма наглядным является следующий пример.

В отношении И. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, по факту того, что 23.06.2020 года около 23 на участке местности возле дома № 120 по улице Инженерной в городе Пскове обнаружен труп несовершеннолетней, 10.10.2004 года рождения, с телесными повреждениями, образование которых характерно в результате падения с высоты. В ходе первоначальных следственных действий, в том числе осмотра квартиры установлено, что родители девочки злоупотребляют спиртными напитками. Жилье находится в антисанитарном состоянии, непригодном для проживания. Соседи при допросе пояснили, что постоянно слышна громкая нецензурная брань матери, обращенная к детям, которых в семье пятеро. Из показаний отца следует, что отношения с дочерью были сложными, он применял к ней физическое насилие, что подтверждено и результатами допроса молодого человека погибшей, также не достигшего возраста 18 лет. На руках и бедрах несовершеннолетней имелись шрамы от порезов, которые, со слов матери, она сама себе нанесла при жизни, что подтверждено судебной экспертизой.

Анализ уголовного дела показал, что незадолго до произошедшего погибшая демонстрировала признаки, говорящие о суицидальном поведении: коротко остригла волосы, перекрасила их в белый цвет, закрыла доступ к странице в «ВКонтакте». В день самоубийства заявила, что больше не хочет видеть своих родственников. Вместе с тем установлено, что незадолго до случившегося школьным психологом по результатам психодиагностики учащихся, направленной на выявление суицидальных наклонностей, выявлено наличие у девочки депрессии, однако помощь ей не была предложена.

Таким образом, в том время как меры по предотвращению совершения несовершеннолетними самоубийств по-прежнему недостаточны, эффективное расследование рассмотренных преступлений возможно исключительно при условии наличия знаний субъектом расследования как криминалистики и уголовного процесса, так и психологии.

УДК 343.98

А.В. РЕЗЦОВ

ДВОЙСТВЕННОСТЬ ЯЗЫКА ДОКУМЕНТОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Вынесенная в заглавие тема только на первый взгляд кажется излишне научной и не связанной с непосредственным применением положений уголовно-процессуального законодательства.

Использование языка документов уголовного процесса не регламентировано ни УПК РФ, ни преподаваемыми при получении высшего юридического образования правовыми и иными дисциплинами: уголовным процессом и криминалистикой – с одной стороны, культурой речи и деловым общением – с другой.

В этой связи совершенно иное значение получает распространенное суждение, что, приступая к практической деятельности, юрист должен «забыть» то, чему его учили. Рациональная составляющая высказывания в том, что в первую очередь необходимо перенять выработанные практикой на протяжении длительного времени приемы реализации конкретных предписаний закона, в то время как такие приемы не предусмотрены ни самим законом, ни наукой уголовного процесса.

Применением положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства выработан значительный объем способов подготовки необходимых документов, в том числе используемые для этого определения, фразы и выражения.

В формировании языка документов уголовного процесса участвуют не только лица, получившие специальное юридическое образование (должностные лица судебно-следственных органов, адвокаты и представители), но и не имеющих такового (потерпевшие, частные обвинители, гражданские истцы, подозреваемые, обвиняемые, свидетели, переводчики, понятые, присяжные заседатели, эксперты, специалисты). Это обуславливает двойственный, синтетический характер используемого языка,

что проявляется в итоговых документах – в постановлениях об отказе в возбуждении, о возбуждении уголовного дела, о приостановлении или прекращении производства по делу, о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении и приговоре.

Им одновременно присущи черты официально-делового стиля, вносимые делопроизводством государственных органов, просторечного или даже жаргонного – при отражении показаний, записанных, как того требует закон, по возможности дословно, научного – при описании результатов экспертных исследований, публицистического – при отражении разъяснений экспертов и специалистов.

Анализ документов одного вида показывает, что участники уголовного судопроизводства формируют собственный, недостаточно изученный, специфический устойчивый язык, термины которого не предусмотрены УПК РФ и фактически дублируют определения закона.

Правоприменителям знакомы жаргонные выражения ходатайств и жалоб подозреваемых, обвиняемых и осужденных, именующих проверку показаний на месте – «уличной», медсанчасть места содержания под стражей или учреждения исполнения наказания – «больничкой», а различные итоговые процессуальные решения одним понятием – «закрытие дела» (последнее выражение также заимствовано и активно используется средствами массовой информации).

Большой интерес представляет специфический устойчивый язык судебных решений. Обратим внимание на термины «апеллянт», «апеллятор» и «кассатор», не определенные УПК РФ. Вне контекста документов, где употреблен каждый из них, понять, кто из участников уголовного судопроизводства обозначен невозможно. Более того, при их определении бессильна даже специальная литература.

В восьми юридических словарях и энциклопедиях, изданных с 1998 по 2010 гг., термины «апеллятор» и «кассатор» отсутствуют¹⁴³, а термин «апеллянт» содержат два юридических словаря и одна энциклопедия¹⁴⁴. Из них два издания 2006 и 2010 гг.,

¹⁴³Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. М., 1998, Российская юридическая энциклопедия. М., 1999, Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О.Е. Кутафин. М., 2002, Процессуальное право: Энциклопедический словарь. М. 2003, Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М., 2010.

¹⁴⁴ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2006, с. 31, Юридический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна М., 2007, с. 16, Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010, с. 39.

составленные после принятия и вступления в силу УПК РФ, не точно определяют «апеллянта» как сторону в судебном процессе, подающую апелляционную жалобу, поскольку к стороне обвинения пункты 45 и 47 статьи 5 и глава 6 УПК РФ относят следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальников подразделения и органа дознания, не наделенных правом обжалования судебных решений.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации с 2016 по 2020 гг.¹⁴⁵ апеллянтами именовались потерпевшие, их представители, осужденные и их защитники, поименованные во вводной части апелляционных определений, инициировавшие процедуру пересмотра решения суда первой инстанции. Одновременно в том же значении Вторым апелляционным судом общей юрисдикции в 2021-2023 гг. употреблялся термин «апеллятор»¹⁴⁶.

Верховным судом Республики Северная Осетия-Алания¹⁴⁷ принеший апелляционное представление прокурор обозначен как «прокурор-апеллянт», а в одном из научно-практических комментариев к УПК РФ¹⁴⁸ данный термин определен в совершенно ином значении – как должностное лицо прокуратуры, принимающее участие в суде апелляционной инстанции.

Аналогичным образом складывается ситуация с отсутствующим в УПК РФ и в указанных выше юридических словарях и энциклопедиях термином «кассатор». Суды обозначают им как лиц, инициировавших кассационное обжалование судебного решения¹⁴⁹, так и должностных лиц органа прокуратуры, участвующих в заседании суда кассационной инстанции¹⁵⁰.

¹⁴⁵ Апелляционные определения Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2016 № 45-АПУ16-5 и от 27.08.2020 № 18-АПУ20-8-к4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁶ Апелляционные определения Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 15.06.2021 № 55-292/2021 и от 11.07.2023 № 55-310. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ Апелляционное определение Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 15.04.2021 № 22-156/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁸ Научно-практический комментарий к УПК РФ / отв. ред. В.М. Лебедев, М., 2014.

¹⁴⁹ Кассационные определения Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2001 № 56-О01-47 и от 18.10.2012 № 9-О12-52. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2002 № 67-о01-81 и кассационное определение Московского городского суда

При отсутствии в законе и в науке уголовного процесса единых подходов к применению языка составления документов, критерии, соотносящие его полноту и краткость, сложность и понятность, конкретность и абстрактность, вырабатываются правоприменителем самостоятельно.

Анализ кассационной практики показывает, что отмену решений может обусловить приведение лишних обстоятельств, не имеющих отношения к существу дела, не инкриминируемых как преступные, касающихся частной жизни посторонних лиц, а также изложение информации, не позволяющее надлежащим образом установить характер и степень фактического участия обвиняемого в совершении преступного деяния, подтвердить или опровергнуть правильность квалификации содеянного, определить размер причиненного ущерба¹⁵¹.

Практика уголовного процесса по отдельным категориям дел ориентируется на уход от конкретного, буквального изложения их обстоятельств. Верховным Судом Российской Федерации в 2016 г. указано на недопустимость использования слов, неприемлемых в официальных документах, избыточного приведения сведений о незаконном изготовлении взрывных устройств, наркотических средств и психотропных веществ, подробного описания способов их производства¹⁵², но существующего регулирования недостаточно.

Запрет использования нецензурных выражений установлен Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ, с его учетом необходимые разъяснения даны Верховным Судом Российской Федерации (как ука-

от 12.12.2012 № 22-16850/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵¹ Кассационные определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 № 77-1860/2022 и Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.12.2022 № 77-5796/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации <https://vsrf.ru/documents/own/8528/> (дата обращения: 01.11.2023).

зывалось выше), заместителями Генерального прокурора Российской Федерации в 2012 и 2014 гг.¹⁵³, Комиссией Совета судей Российской Федерации по этике в 2021 г.¹⁵⁴ Несмотря на эти меры, использование ненормативной лексики, оскорбляющей участников уголовного судопроизводства, остается основанием для отмены приговоров и в текущем году¹⁵⁵, а отмены в кассационном порядке судебных решений в связи с подробным описанием производства наркотических средств, психотропных и взрывчатых веществ имели место в 2020 г.¹⁵⁶

Подводя итог, можно утверждать, что язык документов уголовного процесса не является языком сугубо юридическим ни по субъектному составу авторов документов, ни по стилистическим особенностям. Он существует в неразрывной связи с УПК РФ, но формируется правоприменителем путем самостоятельной выработки отдельных терминов, оценки судебных решений по конкретным уголовным делам, обобщения результатов практической деятельности. Грамотное владение им, умение сочетать при составлении документов полноту и краткость, сложность и понятность, конкретность и абстрактность является значимым фактором, влияющим на итоговую оценку процессуальных решений. Выработка соответствующих навыков является актуальной задачей для юридической науки с привлечением опыта неюридических дисциплин, таких как филология, литература, лингвистика.

¹⁵³ Информационные письма от 06.04.2012 № Исуб-121/3-21864-12/12613 и от 03.03.2014 № 12-3496-2014/Нп5739-14.

¹⁵⁴ Информационное письмо Комиссии Совета судей Российской Федерации по этике «О недопустимости нарушения требований Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» при изготовлении текстов судебных постановлений» от 10.12.2021 // Интернет-сайт Совета судей Российской Федерации <http://ssrf.ru/dokumienty/zakliucheniia/44321> (дата обращения: 01.11.2023).

¹⁵⁵ Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 30.03.2023 № 77-965/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵⁶ Апелляционные определения Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 01.12.2020 № 55-666/2020 и Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14.07.2020 № 55-395/2020.

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Основной причиной, обусловившей возникновение и распространение мошенничеств с использованием современных технологий, стало активное развитие и переход всех сфер деятельности человека в цифровое пространство. Следствием этого процесса стало увеличение количества прецедентов компьютерной преступности. Важно сделать акцент на том, что быстрое развитие данного вида технологий формирует предпосылки для полного изменения состава преступлений.

Формирование исследователями и специалистами в области юриспруденции теоретических основ и создание совокупности инструментов по противодействию цифровым преступлениям заметно уступает по своим темпам масштабу деятельности лиц, совершающих такого рода преступления. Следствием такой ситуации является высокая скрытость цифровых преступлений.

Лица, совершающие противоправные деяния, совершенствуют свои навыки и применяют инновационные технические решения и улучшенное программное обеспечение. Одновременно с этим техническое и программное обеспечение, имеющееся в арсенале правоохранительных органов, которые занимаются расследованием цифровых преступлений, не подвергается изменениям годами, поэтому сотрудники ведомства сталкиваются с трудностями на практике.

Преступления, совершаемые с использованием современных технологий, представляют собой опасное явление, этот факт уже давно признан как отечественными, так и зарубежными правоохранительными органами, поэтому таким преступлениям уделяется особое внимание. Согласно официальным данным, представленным Главным информационно - аналитическим центром МВД России, цифровая преступность как отдельная разновидность преступлений на данный момент занимает лидирующее положение создавая серьёзную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации. Проведем аналитический обзор за последние четыре года, где наглядно можно увидеть уровень прироста преступности в рассматриваемой сфере. Так, в 2019 г. всего

зарегистрировано 294 409 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее ИТКТ). Из них дистанционных мошенничеств совершено в количестве 119 903 преступления, а 98 798 кражи. Ущерб от хищений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в 2019 г., по данным МВД России, составил более 10 млрд рублей¹⁵⁷, при этом раскрываемость их составила 20,5 %¹⁵⁸. По данным Национального отделения ФБР, от 85 % до 97 % преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий остаются не выявленными¹⁵⁹. По оценкам экспертов разных стран, латентность этих преступлений достигает в США 80 %, в Великобритании – 85 %, в ФРГ – 75 %, в России – более 90 %¹⁶⁰. В 2020 г. выявлено 510 396 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что практически на половину больше предыдущего года. Из них мошенничества составили 210 493, кражи 173 416. В 2021 году наблюдается также прирост, но в отличие от предыдущего года не такой значительный, и всего составил 1,4 %, то есть 517 722 преступления, где на мошенничества пришлось 249 249. В 2022 году всего выявлено и зарегистрировано 522 065 преступлений совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что на 0,8 % больше аналогичного периода предыдущего года. На мошенничества пришлось 257 606 преступлений от общего числа зарегистрированных в сфере ИТКТ. Ущерб от хищений денежных средств граждан в указанном году превысил 14 млрд рублей¹⁶¹.

¹⁵⁷ Обзор: МВД: ущерб от киберпреступлений в России превысил 210 млрд рублей URL.: forklog.com (дата обращения 17.10.2023 г.).

¹⁵⁸ Обзор: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2019 года: МВД России URL.: <https://мвд.рф/reports/item/19412450> (дата обращения: 17.10.2023 г.).

¹⁵⁹ Айков Д. Компьютерные преступления: Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями / Д. Айков, К. Сейгер, У. Фонсторх; пер. с англ. В. И. Воропаева и Г. Г. Трехалина. Москва: Мир, 1999.

¹⁶⁰ Волеводз А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества. Москва, 2002; Андреев Б. В., Пак П. Н., Хорст В. П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. Москва, 2001.

¹⁶¹ Россияне сдали мошенникам рекордные 14 млрд. URL.: <https://www.rbc.ru/turbopages.org> (дата обращения 23.10.2023 г.).

Хищения в сети Интернет характеризуются высокой латентностью и низкой раскрываемостью, в том числе из-за возможности дистанционного совершения данных преступлений. Общая раскрываемость указанной категории дел составляет в среднем 20% ежегодно. Самыми распространенными преступлениями в данной сфере, как мы видим из приведенной статистики, являются мошенничества (ст. 159 УК РФ, 159.3, 159.6) и кражи (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ)¹⁶².

При совершении этих преступлений использовались или применялись: сети «Интернет» (243,6 тыс.), средства мобильной связи (181,2 тыс.), расчетные (пластиковые) карты (161,4 тыс.) компьютерная техника (23,8 тыс.), программные средства (8,2 тыс.), фиктивные электронные платежи (1,1 тыс.). Большая часть из них совершена против собственности как юридических, так и физических лиц в финансовой и банковской сфере.

Количество мошенничеств с использованием современных технологий становится больше, в данном случае прослеживается прямая взаимосвязь с тем, как происходит процесс увеличения пользовательской аудитории.

По словам главы МВД России Владимира Колокольцева «...с начала 2022 года сумма ущерба от IT-преступлений в России составила 65 млрд. рублей, эта сумма на 20% больше той, что была в 2021 году. В большинстве случаев киберпреступления совершались с территорий зарубежных стран... в основном они совершаются из зарубежных кол-центров, преимущественно расположенных на территории Украины»¹⁶³, а в связи с чем возникают проблемы, связанные с получением сотрудниками правоохранительных органов, информации от зарубежных партнеров об абонентах или IP-адресах лиц, осуществляющих звонки гражданам Российской Федерации.

Преступники тщательно скрывают следы и применяют «методы цифровой конспирации», что осложняет доказательство их вины. По словам руководителя отдела по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий Следственного комитета России, правоохранители должны понимать специфику работы киберсферы, сотрудничать со специалистами

¹⁶² Мошенничество в сети: судебная практика и ключевые аспекты URL.: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/> (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁶³ В МВД сообщили о росте в восемь раз в 2022 году числа ложных сообщений об актах терроризма URL.: <https://tass.ru/obschestvo/16094089> (дата обращения: 20.10.2023).

по информационной среде, грамотно строить диалог с участниками уголовных дел¹⁶⁴. Он также отметил, что в России за последние семь лет уровень киберпреступности увеличился в 20 раз, действия злоумышленников в этой сфере становятся все агрессивнее.

С учетом того факта, что на данный момент прослеживается тенденция к обострению ситуации с криминалом в стране, обусловленного увеличением количества цифровых преступлений, более изощренных способов их реализации проблема изучения криминалистической методологии и тактики расследования рассматриваемой категории деяний выдвигается на первый план, что требует, активизации и расширения количества научных исследований в обозначенной области, ставящих своей целью повышение эффективности всех форм и направлений организации следственной деятельности, направленной на раскрытие противоправных деяний, совершенных в информационно-цифровом поле.

УДК 343.98

Н.В. РЯЗАНОВА

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОЛУЧЕНИЯ ИДЕАЛЬНЫХ СЛЕДОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В наш век повсеместной цифровизации закономерно происходят качественные изменения во всех сферах человеческого существования. Эти изменения затрагивают не только социально полезные направления жизнедеятельности, но и отражаются в противоправных процессах. Так, на смену одних видов преступлений приходят другие, кардинально меняются способы совершения, так называемых, традиционных преступлений и т. п. Сейчас каждый писатель детективного жанра, сценарист, журналист криминальных хроник, соревнуясь с коллегами в правдивости и реалистичности содержания своих «творческих изысканий», стремится рассказать своим зрителям, читателям – как правильно собирать улики, в результате каких действий формируются те или иные доказательства и т. д. Едва ли найдется в современном социуме че-

¹⁶⁴ В СК заявили о росте киберпреступности в России за семь лет в 20 раз URL.: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6000f7b39a7947863c0244d2> (дата обращения: 23.10.2023).

ловека, который на вопрос: «как не оставить свои отпечатки пальцев», ответит: «надеть перчатки...». В связи с этим, современные реалии требуют изменения подхода к применению распространенных, уже известных, чуть ли не каждому обывателю, средств и методов раскрытия и расследования преступлений. И вот уже меняется соотношение использования идентификации по отпечаткам пальцев и ДНК-дактилоскопии. Такие изменения происходят практически во всех отраслях криминалистики, поскольку, отвечая на запрос уголовного судопроизводства, эта наука моментально на него реагирует, предлагая результативные приемы ведения предварительного расследования и судебного следствия. Вместе с тем, неизменным остается назначение уголовного судопроизводства, с одной стороны – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, с другой – защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод¹⁶⁵. Реализация этого назначения может быть осуществлена лишь посредством получения доказательств. Содержательное значение доказательств, подходы к их получению остаются относительно неизменяемыми. Трактую понятие доказательств, предложенное уголовно-процессуальным законодательством (ст. 74), через призму криминалистических постулатов, можно сделать однозначный вывод. В качестве доказательств допускаются сведения, содержащиеся в идеальных следах (показания участников уголовного судопроизводства), и следах материальных (вещественные доказательства, протоколы следственных действий, другие документы). Не останавливаясь на разнообразии подходов ряда авторов к определению и классификации следов, отметим, лишь их единство во мнении о большей объективности материальных следов перед идеальными. Однако, как показывает следственная практика, часто идеальные следы являются единственным источником доказательств по уголовному делу. К тому же это доступные, не требующие финансовых затрат для их выявления, фиксации и изъятия доказательства, что делает их привлекательными для изучения учеными-криминалистами и имеет большое прикладное значение.

¹⁶⁵ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). ст. 6. URL: <https://www.consultant.ru/>.

Особых различий в определении идеальных следов у специалистов нет. Так, Л.А. Суворова, давая наиболее полное понятие идеальных следов преступлений, определяет их как «криминалистически значимая (уголовно-релевантная) информация, воспринятая и запечатленная человеком в виде мысленных (памятных) образов, и которая может быть им воспроизведена в вербальной или иной форме либо извлечена из его памяти средствами, допустимыми для использования в уголовном судопроизводстве»¹⁶⁶.

Сама сущность рассматриваемых следов предполагает, что их получение и фиксация содержательной части возможны только после их материализации. Непростой механизм преобразования воспринятой человеком информации в криминалистически значимую, а, впоследствии, и в доказательственную определяет средства работы с такими следами. По этому поводу С.Н. Хорунжий отмечал, что «существующие в памяти человека следы материализуются, посредством сложного механизма вербализации, принимая словесную формулировку и выражение»¹⁶⁷.

Информация, содержащаяся в идеальных следах противоправных деяний, имеет различный статус, отличает ее и степень доказательственного значения, вследствие чего получение, фиксация, оценка и использование такой информации осуществляется посредством проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, экспертных исследований и др., подразделяя способы, в первую очередь, получения идеальных следов, условно на два вида. Первый вид (группа способов) – это получение информации, содержащейся в идеальных следах, носящей ориентирующее значение. Такая информация помогает определить общее направление расследования, решить ряд организационных моментов, установить оптимальную последовательность в проведении следственных и иных действий, выбрать тактические приемы проведения намеченных следственных действий и т. п. Вторая группа способов связана с получением информации доказательственного характера, что делает такую информацию наиболее ценной с точки зрения использования в уголовном судопроизводстве. Содержание этих способов регламентируется уголовно-

¹⁶⁶ Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике / Л.А. Суворова. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 36.

¹⁶⁷ Хорунжий С. Н. Следы в криминалистике и особенности их выявления и использования при расследовании групповых преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хорунжий Сергей Николаевич. Воронеж, 2001. С. 137.

процессуальным законодательством, что, в свою очередь, ограничивает возможность применения всего многообразия средств и методов, поскольку на законодательном уровне закреплено то, что доказательственное значение информации определяется, в том числе, способом ее получения.

В практике раскрытия и расследования противоправных (преступных) деяний наиболее распространенным способом получения идеальных следов считается вербальный обмен информацией (диалоговый режим). Когда следователь (иное уполномоченное лицо) в процессе проведения следственного действия получает, значимую для расследуемого преступного события информацию от лица, являющегося носителем такой информации. Средствами их получения здесь выступают такие следственные действия как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, опознание и др. Еще раз подчеркнем, что такой способ получения содержания идеальных следов является процессуальным и имеет доказательственное значение. Поэтому на первый план выступают средства (приемы) не противоречащие, а подчас прямо указанные в законе. Криминалистические средства работы с такими следами предполагают не только безукоснительное исполнение требований уголовно-процессуального законодательства, но и использование рекомендаций, разработанных психологической наукой.

Работа с идеальными следами преступлений предполагает проведение ряда подготовительных действий до непосредственного их получения. Так, в первую очередь, необходимо установить, выражаясь философскими категориями, подлинность «источника информации». Так, прежде чем приступить к допросу интересующего следствие лица, у следователя должно сформироваться обоснованное предположение, что допрашиваемое лицо располагает сведениями, интересующими следствие. В противном случае, силы и время могут быть потрачены впустую, а в ряде случаев это может привести к нарушению закона, если следователем будет проведено следственное действие в отношении лица, заведомо не имевшего отношения к расследуемому преступлению. Сведения об имеющейся значимой информации у допрашиваемого лица следователь может получить из содержания следственных действий: осмотр места происшествия, допросы других участников по уголовному делу; из оперативной информации, справок, учетов и т. п.

Обмен информацией в процессе получения идеальных следов преступления происходит не только по вербальным, но и по невербальным каналам. Несмотря на то, что доказательственное значение имеет устная информация, зафиксированная в соответствующем процессуальном документе (протоколе), тем не менее, большее значение при работе с идеальными следами имеют и невербальные коммуникации – жесты, мимика, выражение лица, поза и т.п. Поскольку это важные аспекты, имеющие тактическое значение, и позволяющие давать более объективную оценку доказательственного значения идеальных следов. Информация, передаваемая по всем средствам коммуникации, дополняет друг друга, способствуя минимизации ошибочных трактовок получаемой доказательственной информации.

С целью фиксации не столько вербальных, сколько невербальных коммуникаций целесообразно применять средства видеофиксации. Применение таких средств, с одной стороны, впоследствии затруднит заинтересованным лицам возможность оспорить результаты следственного действия, с другой – позволит освежить в памяти добросовестного лица информацию, спустя длительный промежуток времени (например, при расследовании преступлений прошлых лет). Кроме того, применение видеофиксации будет обоснованным в ряде случаев, рассмотренных Ефремовым Д.А. и Финогеновым Н.А.¹⁶⁸

Создание благоприятной обстановки проведения следственного действия также во многом будет способствовать получению объективной, полной, качественной информации, содержащейся в идеальных следах. До начала следственного действия в ходе подготовительного этапа, следователь должен предопределить ситуацию, которая может сложиться. Возможность возникновения конфликтной ситуации можно предположить, опираясь на анализ имеющихся материалов по уголовному делу, характеристик, собранных на лицо, работа с которым по получению идеальных следов запланирована, его процессуальный статус, роль в расследуемом событии и т.п. Задача следователя не допустить развитие предконфликтной ситуации, ее переход в конфликтную. Достигается это путем применения тактических приемов, разработанных криминалистикой для установления психологического контакта. Необходимость

¹⁶⁸ Ефремов Д.А., Финогенов Н.А. Методологические аспекты работы с идеальной информацией при производстве допроса // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы № 1 (7) 2016. С.34.

установления психологического контакта чаще всего ассоциируется с проведением такого следственного действия, как допрос. Однако не стоит забывать, что благоприятная с психологической точки зрения обстановка способствует достижению наилучшего результата при минимальных затратах сил, времени и другого потенциала, при проведении всех следственных действий, направленных на получение идеальных следов.

Таким образом, в современном уголовном судопроизводстве трудно переоценить значение материализованной информации, содержащейся в идеальных следах. Перечень криминалистических средств получения таких следов весьма разнообразен, однако следует отметить, что данные средства должны отвечать требованиям действующего уголовно-процессуального закона. Независимо от способов получения идеальных следов преступлений алгоритм их получения сводится к следующему: истребование от лица, являющегося носителем важной по делу информации; передача этой информации от носителя к уполномоченному субъекту; анализ полученной информации; ее фиксация и проверка в совокупности с другими доказательствами. Применение на каждом из этих этапов соответствующих криминалистических средств способствует не только результативности конкретного следственного действия по получению идеальных следов, но и расследованию преступления по уголовному делу в целом, реализации принципов уголовного судопроизводства.

УДК 343.98

В. Е. СЕРОВА

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) является одним из основных средств выявления, пресечения и раскрытия преступлений. Для решения стоящих перед оперативными подразделениями задач им предоставлен значительный круг полномочий и весьма широкая независимость, в том числе от полномочий прокурорского надзора. Вместе с тем, подобная самостоятельность и независимость в ряде случаев ведет к отсутствию единообразной практики оценки законности действий оперативных подразделений и даже создает предпосылки к зло-

употреблениям со стороны оперативных сотрудников и негативно влияет на формирование доказательственной базы по уголовным делам.

Изложенное дополнительно осложняется тем обстоятельством, что Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») является достаточно размытым и неконкретизированным. Значительную часть вопросов, связанных, в том числе, с проведением оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), он не раскрывает, отсылая правоприменителя к ведомственным нормативным актам, которые, в свою очередь, не только не имеют единообразия, но могут даже не регламентировать отдельные обстоятельства, имеющие ключевое значение.

Так, приказом МВД России от 01.04.2014 № 199 утверждена Инструкция «О порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел российской федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и перечня должностных лиц органов внутренних дел российской федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»¹⁶⁹. В то же время в таможенных органах аналогичная инструкция отсутствует, и вопросы проведения таких ОРМ освещены только общим ведомственным правовым актом.

В этой связи представляется, что рассматриваемая сфера требует большего законодательного регулирования и унификации, в том числе в части, касающейся непосредственно видов ОРМ и условий их проведения. Кроме того, на улучшении состояния законности в рассматриваемой сфере положительно сказалось бы расширение полномочий прокурора в сфере осуществления надзора за ОРД.

Как уже отмечено выше, вся оперативно-розыскная деятельность правоохранительных органов регламентирована Федеральным законом «Об ОРД», содержащим нормативное понятие ОРД, исчерпывающий перечень ОРМ, основания и условия их проведения, ограничения и запреты, касающиеся осуществления ОРД, а также иные положения общего характера. Вместе с тем понятия ОРМ, а также понятий каждого из видов ОРМ закон не

¹⁶⁹ <https://mvd.consultant.ru/documents/1052390> Дата обращения: 09.10.2023.

содержит, такие определения выработаны только наукой и практикой¹⁷⁰. Между тем, отсутствие легального определения понятий каждого из ОРМ нередко создает трудности в выборе ОРМ, которое должно быть проведено в конкретном случае.

Что касается понятия ОРМ в целом, отметим, что в литературе предложены разные его определения. Так, К.К. Горяиновым предложено рассматривать ОРМ как общественно значимые, умышленные и конфиденциальные (в организационном и тактическом аспекте), предусмотренные Федеральным законом, регулирующим ОРД, оперативно-розыскные активные деяния (действия, мероприятия или операции), посредством совершения совокупности которых осуществляется ОРД¹⁷¹. А.Ю. Шумилов определяет ОРМ как совокупность отдельных оперативно-розыскных действий, объединенных целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств и направленных на решение задач ОРД¹⁷².

Представляется, что ОРМ – это, прежде всего, форма осуществления ОРД, которую можно определить как реализуемый уполномоченными должностными лицами, регламентированный на законодательном уровне способ получения сведений, входящих в предмет исследования, в целях выявления, пресечения и раскрытия преступления, защиты прав и законных интересов общества, государства и граждан.

Исчерпывающий перечень ОРМ приведен законодателем в ст. 6 Федерального закона «Об ОРД». В таможенной сфере может быть проведено любое из них. Например, ярким примером ОРМ «наведение справок» служит запрос в адрес гражданина М. о предоставлении сведений в отношении товаров, экспортируемых ООО «***», директором которого тот являлся. Отличительной особенностью ОРД в таможенной сфере является и проведение

¹⁷⁰ См., напр.: Никитин, Е. Л. Прокурорский надзор за законностью проведения и документирования ОРМ : Учебное пособие. 3-е издание / Е. Л. Никитин, Г. В. Дыгченко. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 35; Осипов, А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления / А. Л. Осипов // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 83—90.

¹⁷¹ Оперативно-розыскная деятельность: учебник / О.А. Вагин, Н.П. Водько, К.К. Горяинов [и др.] ; под ред. К. К. Горяинова [и др.]. Москва, 2002. С. 302.

¹⁷² Шумилов, А. Ю. Новый оперативно-розыскной закон России : учеб.-практ. пособие / А. Ю. Шумилов. Москва, 1997. С. 32.

такого ОРМ как контролируемая поставка, выражающаяся в осуществлении под контролем органа, осуществляющего ОРД, перемещения и оборота предметов (преимущественно запрещенных или ограниченных к обороту), а также полученных в результате совершения преступления, орудий и средств совершения преступления или иных, содержащих следы преступления. Контролируемые поставки по территории их проведения подразделяются на внутренние (в пределах Российской Федерации), внешние (на территории иностранных государств) и транзитные (в отношении объектов, перемещаемых через территорию Российской Федерации по инициативе иностранных (международных) правоохранительных органов и организаций).

Анализ практики показывает, что в целом, результаты ОРД в ходе уголовного производства достаточно успешно трансформируются в доказательства. Однако все еще нередки ошибки, связанные как с несовершенством законодательной базы, так и некорректным документальным оформлением оперативными работниками своей деятельности. Наличие данных ошибок исключает возможность получения на основе ОРД допустимого доказательства, что оказывает неблагоприятное воздействие на доказательственную базу, формирующуюся по уголовному делу.

В этой связи позволим себе обозначить некоторые проблемы, связанные с производством такого ОРМ как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, представляющий собой просмотр и фиксацию содержащейся на материальном носителе корреспонденции в целях получения информации, имеющей значение для достижения целей и задач ОРД. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что при проведении данного ОРМ возникает ряд неурегулированных на законодательном уровне проблем:

как известно, одной из форм осуществления таможенного контроля является таможенный досмотр и контроль почтовых отправлений (либо обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств), реализуемый в отношении международных почтовых отправлений (далее – МПО). В соответствии с законодательством данная форма таможенного контроля проводится без судебного решения, однако, в случае обнаружения в МПО запрещенных к пересылке товаров (в частности, наркотических средств или психотропных, сильнодействующих веществ, продукции военного значения, ювелирных изделий, культурных ценностей и т. д.) в отношении такого МПО должны

быть проведены ОРМ, которые в свою очередь, ограничивают конституционные права гражданина и требуют судебного решения. При этом фактически данное МПО уже вскрыто и находится в распоряжении таможенного органа, выявившего запрещенное к обороту вложение. Возникает коллизия между нормами различных законов, которая, по нашему мнению, требует своего решения на законодательном уровне. Представляется, что получение судебного решения для проведения ОРМ в данном случае является излишним и противоречит существу тезиса о защите конституционных прав гражданина;

значительные трудности возникают при исследовании переписки и иной информации, содержащейся в памяти электронных устройств, изъятых в ходе ОРМ обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. Вместе с тем порядок исследования такой информации в случае изъятия электронных устройств в ходе ОРМ не регламентирован и предоставляет только возможность принятия решений по аналогии.

При осуществлении ОРД в таможенной сфере могут быть использованы средства аудио- и видеофиксации, а также иные, в том числе, технические средства, если они не причиняют вреда жизни и здоровью людей, окружающей среде. Результаты применения указанных средств также могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу.

Касаясь проблем осуществления ОРД в таможенной сфере, отметим, что для каждого ОРМ требуется наличие оснований, перечисленных в ст. 7 Федерального закона «Об ОРД», которые принято разделять на юридические и фактические. Если юридические основания связаны с наличием в распоряжении органа, осуществляющего ОРД, документов, влекущих возможность и необходи-

мость проведения ОРМ, то к числу фактических оснований относится поступившая в распоряжение органов, осуществляющих ОРД, информация о событиях, действиях и лицах, прямо перечисленных в законе. К сожалению, на практике имеют место случаи проведения ОРМ при отсутствии либо юридических, либо фактических оснований для этого, либо и тех, и других. Так, необоснованным будет осуществление ОРД в отношении перевозчика после установления в рамках таможенных процедур факта возможного незаконного перемещения через таможенную границу товара с сокрытием от таможенного контроля в товаре-прикрытии, что послужило основанием для проведения таможенного досмотра в рамках таможенного контроля, а по результатам проведенного досмотра в отношении перевозчика возбуждено дело об административном правонарушении, товар изъят.

В статье 8 Федерального закона «Об ОРД» перечислены необходимые условия проведения ОРМ, несоблюдение которых также не позволит получить допустимые доказательства. Их принято разделять на:

общие (гражданство лица, его национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения не являются препятствием для проведения в отношении него ОРМ, если иное не предусмотрено федеральным законом);

предусмотренные для отдельных категорий лиц в зависимости от занимаемого ими положения, наличия определенного служебного иммунитета и особого статуса;

специальные условия для отдельных ОРМ, связанные с осуществлением ведомственного и судебного контроля: вынесение постановления, утверждаемого руководителем органа, осуществляющего ОРД; вынесение судебного решения, разрешающего проведение ОРМ. Например, такие ОРМ как опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования не требуют вынесения специального постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, тогда как проведение контролируемой поставки наркотических средств, требует наличия специального постановления, а проведение прослушивания телефонных и иных переговоров – вынесения судебного решения.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких

преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Аналогичным образом только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, допускается проведение оперативного эксперимента.

Вместе с тем в единичных случаях данное императивное требование не соблюдается. Например, в результате введения суда в заблуждение относительно квалификации предположительно совершенных проверяемыми лицами преступлений возможно незаконное получение санкции суда на проведение ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» в отношении лиц, совершивших преступления небольшой тяжести.

Для ОРД традиционно актуальными являются риски и ошибки, ряд которых напрямую обусловлен имеющимися законодательными пробелами и отсутствием единообразной правоприменительной практики. При этом в ряде случаев такие риски и ошибки являются прямым следствием ограниченности полномочий прокурора при осуществлении надзора на данном направлении. Так, не имея правовых оснований вмешательства в тактику и методику проведения ОРМ, во многих случаях прокурор вынужден оставлять без внимания законодательно не урегулированные случаи (как описанные выше ситуации совмещения таможенного контроля и ОРМ, исследования информации, содержащейся в изъятых в ходе ОРМ абонентских устройствах), обращаясь к их оценке только в случае надления их процессуальным статусом доказательств по уголовному делу. Аналогичным образом прокурор, являясь ключевым субъектом осуществления уголовного преследования, будучи наделенным полномочиями по координации деятельности правоохранительных органов, лишен возможности прямого эффективного вмешательства в выбор органом, осуществляющим ОРД, средств и методов осуществления такой деятельности, что может влечь необоснованное бездействие оперативного подразделения и дезорганизованность процесса доказывания.

Представляется, что в условиях все большей организованности преступных проявлений должна прямо пропорционально повышаться координационно-надзорная роль прокуратуры в осуществлении надзора за ОРД. Прокурору должно быть предоставлено право корректировки реализуемых оперативным подразделением

ОРМ, самостоятельной оценки влияния ОРМ на соблюдение конституционных прав граждан, а также на прекращение проведения любого незаконного ОРМ на основании своего постановления, минуя стадию внесения и рассмотрения требования об устранении нарушений закона.

УДК 343.98

Е.В. СИДОРЕНКО

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
НАПРАВЛЕННОГО НА ГУМАНИЗАЦИЮ НОРМ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ЗАДЕРЖАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ
ПОД СТРАЖЕЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)**

По итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека 22 декабря 2022 года сформирован список поручений Президента, пунктом 17 которого профильным ведомствам поручено проанализировать практику заключения под стражу лиц, обвиняемых в ненасильственных преступлениях, в том числе лиц, страдающих заболеваниями, и женщин, имеющих малолетних детей, и при необходимости представить предложения по внесению в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на гуманизацию правосудия¹⁷³.

В 2023 году уже принято несколько законов, которые внесли изменения в нормы, касающиеся задержания и содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

Так, Федеральным законом от 13.06.2023 № 220-ФЗ¹⁷⁴ закреплены предельные сроки расследования для случаев, когда по истечении срока давности оно продолжается с согласия обвиняемого.

Нормы уголовно-процессуального законодательства претерпели изменения в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2022 № 33-П¹⁷⁵.

¹⁷³ П.17 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 7 декабря 2022 года // www.kremlin.ru (дата обращения: 18.10.2023).

¹⁷⁴ Федеральный закон от 13.06.2023 № 220-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный гражданского общества и правам человека, состоявшегося 7 декабря 2022 года // www.kremlin.ru (дата обращения: 18.10.2023).

¹⁷⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй

Кроме установления сроков расследования по истечении срока давности законом установлен запрет применять задержание и избирать меру пресечения к лицу по подозрению в совершении преступления, по которому истекли сроки давности уголовного преследования (ч.3 ст. 91 и ч.3 ст.97 УПК РФ).

Исключение сделано для преступлений, за которые грозит смертная казнь или пожизненное заключение.

В соответствии с Федеральным законом от 13.06.2023 № 217-ФЗ претерпела изменение ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ.

Частью 1.1 ст. 108 УПК РФ¹⁷⁶ определены условия, при которых мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена в отношении лиц, обвиняемых в совершении мошеннических действий в сфере предпринимательской деятельности: только, если 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет места жительства или места пребывания на территории Российской Федерации; 2) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 3) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

При этом, введена ч. 3.1. ст. 108 УПК РФ, требующая в постановлении о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159 чч. 1-4, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ указывать конкретные сведения, подтверждающие, что действия лица совершены не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности.

Особняком стоят изменения, предусмотренные Федеральным Законом от 31.07.2023 № 396-ФЗ¹⁷⁷. Они, безусловно, обусловлены геополитической ситуацией в мире.

Так, в ст. 94 УПК РФ «Основания освобождения подозреваемого» изменения связаны с тем, что в условиях военного положе-

статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова» // <http://publication.pravo.gov.ru> Document/View/ (Дата обращения: 18.10.2023).

¹⁷⁶ Федеральный закон от 13.06.2023 № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2023).

¹⁷⁷ Федеральный закон от 31.07.2023 № 396-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.10.2023).

ния лицо подлежит освобождению не по истечении 48 часов с момента задержания, а по истечении 30 суток «в случае, если в отношении подозреваемого не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил этот срок или, если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания»(ч. 3 ст. 94 УПК РФ).

В ч. 2 ст. 100 УПК РФ «Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого» также внесены соответствующие изменения, теперь предусматривается возможность предъявления обвинения подозреваемому не позднее 45 суток не только в случае обвинения в совершении преступлений террористической направленности, но и в случае обвинения в совершении любого тяжкого или особо тяжкого преступления в условиях военного положения.

Можно только предположить, насколько такая мера может быть оправдана в условиях военного положения. Возможно, появится такая практика применения этой нормы на присоединенных территориях РФ, на которых в настоящее время действует военное положение.

С 22 февраля 2023 в Государственной Думе находится законопроект о внесении изменений в часть 1.1 ст. 108 УПК РФ¹⁷⁸. Именно этот законопроект внесен во исполнения поручения Президента РФ по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека 22 декабря 2022 года.

Основанием к подготовке законопроекта авторы назвали проблемы переполненности СИЗО, чрезмерного использования судами меры пресечения в виде заключения под стражу, а также условий нахождения в СИЗО¹⁷⁹.

Законопроектом предлагается изложить часть 1.1 ст. 108 УПК РФ в новой редакции, закрепив в ней запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в случае, если ни одно из преступлений, в совершении которых подозревается или

¹⁷⁸ Законопроект № 301930-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Интернет-ресурс sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 18.10.2023).

¹⁷⁹ Пояснительная записка к Законопроекту № 301930-8 // Интернет-ресурс sozd.duma.gov.ru (дата обращения: 18.10.2023).

обвиняется лицо, не предусматривает применения насилия или угрозу его применения.

Одновременно указано, что данный запрет не применяется в случае подозрения или обвинения в совершении любого из преступлений, предусмотренных 133-135, 150, 151, 159.6, 185.3, 185.6, 186, 187, 193.1, 200.5, 200.7, 201-201.3, 205-212.1, 222-223.1, 226, частью 3 статьи 228, 228.1-229.1, 231, 232, 234, 240.1, 242.1, 242.2 УК РФ, а также главами 28, 29, 30, 31, 32 УК РФ.

Как видим, список статей достаточно велик. Тут сексуальные преступления, преступления против несовершеннолетних, мошенничество в сфере компьютерной информации, в сфере экономической деятельности, например, манипулирование рынком или неправомерное использование инсайдерской информации, подкуп коммерческих служащих – работника контрактной службы или арбитра, злоупотребление полномочиями в коммерческих организациях, преступления против общественной безопасности, незаконный оборот оружием, в том числе хищение, преступления в области наркооборота, преступления против проституции и порнографии, а также преступления, предусмотренными отдельными главами (преступления в сфере компьютерной информации, против основ конституционного строя, против государственной власти, против правосудия, против порядка управления).

В пояснительной записке к законопроекту указано, что «данное положение не будет применяться, когда одним из преступлений, в совершении которых подозревается или обвиняется лицо, являются любое из преступлений, представляющих особую социальную опасность».

Представляется, что законопроект недостаточно продуман, возможно подготовлен в спешке.

Прежде всего, понятие «преступление, не предусматривающее применение насилия или угрозу его применения» законодательно не определено, что может сделать реализацию предлагаемых законопроектом положений затруднительной.

Неясно, по какому критерию отобраны составы преступлений, на случаи подозрения или обвинения в совершении которых не распространяется запрет избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. В частности, в число таких составов преступлений вошли преступления небольшой тяжести, в отношении которых аналогичный запрет уже установлен частью первой статьи 108 УПК РФ.

Не определено, что такое преступления, представляющие особую социальную опасность.

Кроме того, принятие федерального закона приведет к снижению гарантий прав предпринимателей по сравнению с ныне действующей редакцией части первой.1 статьи 108 УПК РФ, поскольку в проектируемых положениях сокращается перечень преступлений, при подозрении в совершении которых заключение под стражу не допускается.

Говоря о возможном резерве сокращения количества лиц, к которым в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, следует обратиться к субъективным причинам применения этой меры.

С самого начала введения судебного контроля за ограничением конституционных прав и свобод человека на досудебных стадиях производства по уголовному делу возникли опасения о том, что нормы, предусматривающие избрание судами заключения под стражу, не приведут к ожидаемому результату¹⁸⁰.

Так, Касаткина С.А. указывала в 2011 году, что «в юридической литературе появились небезосновательные высказывания о том, что положение, за введение которого в закон было столько дискуссий, став законом, практически не повлекло за собой тех позитивных последствий, на обеспечение которых оно было направлено; ситуация с ограничением конституционного права

¹⁸⁰ Например, об этом говорили: Питулько К.В. Вопросы совершенствования правовой регламентации судебной проверки законности и обоснованности ареста в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 6 (233). С. 192-201; Касаткина С.А. Обвинительный уклон в практике избрания судами меры пресечения в виде заключения под стражу // Государство и право. 2011. № 4. С. 21-30; Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 149-154; Назаров А.Д. Обвинительный уклон как фактор, способствующий неравенству сторон в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. Материалы всероссийской научно-практической конференции 20-21 марта 2015 года. Северо-Западный филиал ФГБОУ-УВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию. 2016. С. 245-254; Юрова К.И., Хмыров П.А. Преодоление обвинительного уклона уголовного процесса как основного источника судебных и следственных ошибок // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 80-82, и др.

на свободу и личную неприкосновенность была лучше в те времена, когда санкция на арест выдавалась прокурором». Автор указывала, что «суды по инерции продолжают работать в связке с правоохранительными органами, не используя свою независимость, игнорируя положения закона, не проявляя ни принципиальности, ни беспристрастности»¹⁸¹.

Столь же категоричен был в 2015-2016 годах Назаров А.Д., который, в частности писал: «При избрании самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу суд превратился в некоего регистратора, который, подчас, без веских оснований заключает человека под стражу, продляет ему срок содержания под стражей». «Обвинительный уклон в деятельности суда проявляется и в его формальном подходе к рассмотрению жалоб заинтересованных лиц на действия и бездействия, решения должностных лиц органов уголовной юстиции в порядке ст. 125 УПКРФ¹⁸²».

Следует все же констатировать, что снижение количества санкций, связанных с содержанием под стражей и увеличение количества применения судами домашнего ареста и залога свидетельствует о том, что обвинительные рудименты в виде необоснованного содержания лица под стражей вытесняются из уголовно-процессуальной практики.

Но до настоящего времени ведутся разговоры о необходимости введения института судебных следователей или следственных судей¹⁸³.

¹⁸¹ Касаткина С.А. Указ. Соч. с. 21-22

¹⁸² Назаров А.Д. Обвинительный уклон как фактор, способствующий неравенству сторон в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве. Материалы всероссийской научно-практической конференции 20-21 марта 2015 года. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию. 2016. С. 248

¹⁸³ Даровских С.М. К вопросу о восстановлении института следственных судей в уголовном процессе России // В сборнике: Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика. материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 28-30; Гаспарян Н.С. Нужен ли нам следственный судья? // В сборнике: Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Материалы международной научно-практической конференции. ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»; ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России» (филиал по Северо-Кавказскому федеральному округу);

Периодически возникают предложения о возвращении законодателя к «проверенной временем положительной практике» прокурорского санкционирования заключения под стражу. Например, В.А. Гайда, О.В. Скопа, П.М. Малин¹⁸⁴ полагают, что положения УПК РФ «с одной стороны расширили возможности защиты прав личности при заключении под стражу, предоставив исключительные правомочия применения самой суровой меры пресечения суду, с другой стороны суд при принятии ошибочных решений неподотчетен иным органам государства. В результате, места содержания под стражей переполнены. Законодатель не учел эти проблемы, и, как и прежде позволяет государственным структурам нарушать права личности, декларированные в международных документах». Поэтому «с учетом национальной особенности нашего государства, обеспечивающей соблюдение законности в местах содержания под стражей» целесообразно рассмотреть вопрос о возвращении законодателя к «проверенной временем положительной практике прокурорского санкционирования заключения под стражу».

Вопросы введения института судебных следователей или следственных судей, как и о возможности возвращения института санкционирования прокурором содержания под стражей требуют отдельного разговора и более убедительной мотивации.

Тем не менее, все теоретические дискуссии говорят о важности вопроса и необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, направленного на гуманизацию норм, предусматривающих задержание и содержание под стражей подозреваемых (обвиняемых).

НОУ ВПО «Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт». 2015. С. 138-145; Поддубняк А.А., Авдеев И.М. Возрождение института следственных судей в РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 3. С. 227-233.

¹⁸⁴ Гайда В.А., Скопа О.В., Малин П.М. Санкция прокурора на избрание заключения под стражу – важнейшая гарантия обеспечения прав личности при содержании под стражей // Юридический факт. 2019. № 51. С. 7.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ

Вопрос достоверности свидетельских показаний представляется одним из наиболее сложных для установления ее фактической значимости в практике расследования преступлений. Затруднения в указанном процессе вызывает отсутствие инструментов, позволяющих в настоящее время максимально объективно, легитимно и научно обоснованно производить оценку показаний, сообщаемых свидетелем. Оценивая показания лиц, обладающих разнообразного рода информацией относительно обстоятельств расследуемого события, приходится констатировать, что зачастую тот, кто будет свидетельствовать должен первоначально быть выявлен, установлен, найден и наконец, привлечен для дачи показаний. Несмотря на сложность каждого элемента данной системы необходимо отметить, что вопрос о том, каковы по своему содержанию показания свидетелей представляется, пожалуй, самым трудно разрешимым. В целях понимания, того каким образом можно получить ответ на рассматриваемый вопрос следует определить способы анализа информации, получаемой от свидетелей в процессе расследования преступлений. Информация представляется нам совокупностью данных, которые при правильном ее изучении и дальнейшем использовании способны существенно повлиять на процесс расследования и установления истины по уголовному делу. Необходимо учитывать, что во всех случаях, на содержательную сторону информационной составляющей свидетельских показаний влияет определенная совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов. Характеристика категорий рассматриваемых факторов с позиции их определенности и самостоятельности позволяет расширить возможности лица, получающего показания от свидетелей в использовании закономерностей получения информации, в условиях, способствующих минимизации ее искажения.

Свидетельские показания с точки зрения их объективности подвергаются критике и существованием определенного уровня недоверия. В свое время, в работах профессора И.Н. Якимова акцентировалось внимание на особенностях свидетельских показа-

ний, состоящих в том, что сведения, «получаются не из непосредственного источника, и по пути до допрашивающего могут быть умышленно или случайно искажены, а, дойдя до него, создать в нем неправильное представление о преступлении или преступнике». Это негативная сторона свидетельских показаний, как обращал внимание И.Н. Якимов имела давнюю историю и привлекала внимание как для уменьшения негативных последствий искажений, так и для повышения уровня объективности¹⁸⁵.

Выявление заведомой ложности показаний неразрывно связано с дальнейшим формированием приемов и способов, способствующих разоблачению намеренного искажения действительности. Первоочередной задачей при осуществлении данной деятельности следует назвать установление самого факта заведомой ложности, сообщаемых сведений, а также установление причин, побудивших лицо сознательно исказить информацию. Выявление причин, которые стали побудительным мотивом для дачи ложных показаний, способствует не только основанием разграничения правды и лжи, но зачастую может способствовать защите, самого лица, дающего ложные показания. Это происходит в тех случаях, когда свидетель дает ложные показания по причине оказания на него давления, угроз и т. п.

Определению категорий обстоятельств, в силу которых происходит искажение предоставляемой свидетелями информации традиционно входит в сферу интересов криминалистики. В свое время активно исследовались вопросы, определяющие понятие и содержание таких категорий как «подмена действительного обычным», «добросовестное заблуждение», относящиеся условно говоря, к неосознанным категориям искажения информации. Можно вести речь об объективных и субъективных особенностях восприятия человеком информации и последующего ее искажения.

Определению категорий обстоятельств, в силу которых происходит искажение предоставляемой свидетелями информации традиционно входит в сферу интересов криминалистики. В свое время активно исследовались вопросы, определяющие понятие и содержание таких категорий как «подмена действительного обычным», «добросовестное заблуждение», относящиеся

¹⁸⁵ Якимов И.Н., Михеев П.П. Искусство допроса. М.: Издательство Народного Комиссариата Внутренних дел, 1928. С. 4.

условно говоря, к неосознанным категориям искажения информации. Можно вести речь об объективных и субъективных особенностях восприятия человеком информации и последующего ее искажения. Определение способа искажения информации традиционно выступало в качестве прерогативы лиц, осуществлявших уголовное судопроизводство, имея своим ориентиром максимальные возможности по установлению истины в рамках производимого расследования.

Причем в настоящее время происходит развитие еще одного направления, связанного с участием свидетелей в гражданском судопроизводстве. Этот своего рода поворот требует от криминалистики в определенной степени изменения фокуса внимания исключительно со сферы уголовного судопроизводства на необходимость обращения более пристального внимания на развитие и совершенствование рекомендаций, по выявлению и преодолению ложных показаний свидетелей. Связано это, в частности с тем, что согласно принятому Верховным судом Российской Федерации 13 сентября 2022 года решению по делу № 18-КГ22-80-К4 установление заведомо ложных показаний свидетеля, положенных в основу судебного акта по гражданскому делу, является основанием для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам¹⁸⁶. Дополнительно Верховный суд вновь сделал акцент о необходимости проверки доводов сторон об обстоятельствах по делу. Следовательно, процедура проверки всего сообщенного свидетелем на предмет объективности сообщаемой информации должно осуществляться не только в уголовном судопроизводства, но и гражданском, что требует от криминалистики продолжения развития возможностей использования своих разработок в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. В свое время Т.С. Волчецкая обратила внимание на, существование научных исследований, посвященных вопросам использования положений криминалистики в гражданском, административном и арбитражном процессе, в нотариальной и таможенной практике и необходимость

¹⁸⁶ Верховный суд объяснил, что ложные показания свидетелей повод отправить дело на пересмотр [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/27/verhovnyj-sud-objasnil-chto-lozhnye-pokazaniia-svidetelej-povod-otpraviv-delo-na-2peresmotr.html>. Дата доступа: 29.10.2023.

их дальнейшего развития в криминалистике, поскольку технические, тактические и методические аспекты, несмотря на их практическую востребованность, остаются за рамками предмета их исследований¹⁸⁷.

Развитие криминалистического изучения свидетеля, повышения уровня объективности показаний свидетелей, в сложившейся обстановке должно базироваться на интеграции в криминалистику последних достижений науки, позволяющих на объективном уровне разрабатывать приемы, повышающие объективность сведений, сообщаемых свидетелем в процессе дачи показаний.

Одним из перспективных направлений расширения возможности оценки ситуации, в которой будет происходить получение информации от свидетеля, основано на обращении внимания на состояние лица. Исследование психологических свойств и состояний свидетеля является отправной точкой при построении возможной модели его поведения на предварительном следствии и оценки степени объективности показаний. Это связано в первую очередь с тем, что достоверность свидетельских показаний зависит от психологических возможностей и особенностей свидетелей¹⁸⁸.

Следует отметить, что свидетельские показания имеют одинаковую природу, вне зависимости от того в каком виде судопроизводства они возникают. Различия проявляются только в процессуальных аспектах оформления процедуры их получения и использования. В связи с чем вопросы дальнейшего развития изучения возможностей получения объективных показаний свидетелей, и тактических приемов их проверки, уточнения и дополнения должны рассматриваться как актуальное направление развития криминалистики, с учетом потребностей практики гражданского, административного, арбитражного судопроизводства.

¹⁸⁷ Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины / Т.С. Волчецкая // Вестник Башкирского университета. 2015. № 1. С. 349-353.

¹⁸⁸ Дулов А.В. Судебная психология. Изд. 2-е, исправл. и доп. Минск: «Высшая школа», 1975. С. 313.

Как отмечал А.В. Дулов «вся получаемая следователем при допросе информация подразделяется на информацию об интересующем следствие событии, факте и на информацию об источнике передачи устного сообщения об этих фактах, событиях». Следовательно, подход к свидетелю не только как к источнику определенной информации, но в первую очередь с учетом его особенностей и характеристик, позволяет подобную информацию получать в полном объеме и минимизировать возможные ее искажения. «Именно в начале допроса должны быть приняты все меры к возбуждению у свидетеля такого психического, эмоционального состояния, которое в наибольшей степени будет способствовать активизации его мыслительных процессов, а отсюда правильному и полному формированию его показаний»¹⁸⁹.

К сожалению, до настоящего времени в криминалистике не уделяется должного вниманию изучению свидетеля и его психологических особенностей. Отсутствие теоретических основ криминалистического учения о свидетеле приводит к тому, что в практической деятельности нередок формальный подход к допросу свидетеля и зачастую преобладает необоснованно критическое отношение к содержанию свидетельских показаний. Происходит возвращение к отрицанию возможности получить от свидетеля объективную информацию в отношении расследуемого события.

Получение возможности формирования обоснованных рекомендаций, ориентированных на базовые элементы восприятия, запоминания, истребования и воспроизведения информации возможно только с учетом полноценного определения базовых категорий и понятий, применительно для решения задач уголовного судопроизводства, с расширением возможности их использования в иных сферах.

Следовательно, ведя речь о том, какими категориями необходимо оперировать при определении факторов, влияющих на получение объективных показаний необходимо выделять внешние и внутренние группы факторов, объективные и субъективные. Полноценное и систематизированное изучение выделенных обстоятельств возможно в рамках теоретически обоснованного криминалистического учения о личности свидетеля.

¹⁸⁹ Дулов А.В. Пути исследования процесса формирования свидетельских показаний // Вопросы судебной психологии. Минск: Изд. БГУ, 1970. Вып.1. С. 106.

**О ДУАЛИЗМЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ
И КОНСУЛЬТАТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА
ПО ПОРУЧЕНИЮ ЗАЩИТНИКА**

Институт специальных познаний в российском законодательстве представляет систему норм уголовно-процессуального права и иных нормативных правовых актов, регламентирующих статус эксперта и специалиста, а также процедуру привлечения специалиста и назначения судебной экспертизы при расследовании преступлений.

В имеющейся правовой конструкции этот институт позволяет в целом успешно использовать помощь специалистов на всех стадиях уголовного разбирательства. Вместе с тем имеет место определенная противоречивость в регламентации (ст. 57, 58 УПК РФ) использования специальных знаний в форме судебной экспертизы и заключения специалиста.

Как известно, эксперт производит судебную экспертизу, а специалист оказывает помощь в ходе проведения следственных действий, консультирует участников по тем или иным вопросам, возникающим в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела. Судебный эксперт в устоявшейся теоретической парадигме — это специалист в широком смысле слова, а специалист только при определенных условиях может приобрести статус эксперта. Правовой статус эксперта вполне определен и конкретен. Правовой статус и полномочия специалиста в УПК РФ сохраняют некоторую неопределенность и вызывают вопросы.

В Федеральном законе от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в ст.6 предусмотрено право защитника привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

В последующем Пленум Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21.12.2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» постановил, что для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда привлекать специалиста, который может дать разъяснения в форме устных показаний или письменного заключения.

В этой связи Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ статья 58 УПК РФ дополнена ч. 2.1.: «Стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Статья 159 УПК РФ также дополнена требованием о недопустимости отказа в ходатайстве защитника в приобщении к материалам уголовного дела заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами. В законе (статья 74 УПК РФ) также определено, что в качестве доказательств допускаются: заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста.

В настоящее время адвокаты-защитники по уголовным делам часто прибегают к помощи специалистов. Этой тенденции способствует развитие негосударственных судебных экспертных организаций. А потому по этому поводу в практике использования помощи специалистов возник процессуальный конфликт между обвинением и защитой. В частности, защитники на досудебных и в судебной стадиях стали представлять письменные заключения специалистов. Причем, эти консультативные заключения, чаще всего, не совпадают полностью или частично с выводами судебной экспертизы, назначенной следователем или судом. Соответственно, заключения специалистов, данные по поручению защиты, по различным мотивам следователями не приобщаются к материалам уголовного дела. На судебной стадии они игнорируются, предпочтение отдается заключениям судебных экспертов, назначаемых по инициативе следователя, дознавателя или суда. Как показывает практика, после вынесения приговора, защитники, аргументируя свою позицию, к апелляционным и кассационным жалобам приобщают заключения специалистов. В вышестоящих судебных инстанциях такие заключения также нередко остаются без внимания, вышестоящие суды в оценку доказательств, как правило, не входят, основное внимание обращают на соблюдение процессуальных норм.

Принимая решение о приобщении суждения специалиста, следователь обязан оценить его с позиции допустимости, относимости, обоснованности, научности использованных методик и т.п. Подобный подход позволит повысить требовательность к судеб-

ным экспертизам, будет способствовать разработке более современных методик проведения экспертиз, повышению квалификации судебных экспертов. В данном случае можно говорить о соотязательности на уровне научных познаний и квалификации специалистов в широком смысле слова.

Сложившееся положение можно с позиции толкования закона, теоретическими рассуждениями, сложившейся судебно-следственной практикой. Так, имеет место точка зрения, которая базируется на терминологическом различии в нормативных определениях заключения эксперта и заключения специалиста. Заключение эксперта, как определено в законе, представляет собой результат исследования (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). Что касается заключения специалиста, то речь идет о суждении (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

Рассуждая о содержательной стороне деятельности эксперта и специалиста, теоретики и практики усматривают различия в принятой методике и используемом инструментарии эксперта и специалиста. Эксперт непосредственно проводит исследования представленных следователем объектов, использует приборную базу, делает расчеты, при этом должен использовать разработанную и принятую в установленном порядке методику проведения определенного вида экспертизы. Специалист, как правило, лишен возможности исследовать материальные объекты, полученные и предоставленные следователем. Специалист лишь оценивает уже проведенное исследование в рамках судебной экспертизы. С познавательной стороны специалист производит ревизию представленного заключения эксперта. Проблема заключается лишь в объективности, непредвзятости и квалификации специалиста. По существу, в такой ситуации специалист оказывает помощь следователю в оценке заключения эксперта и возможности признания этого заключения полноценным доказательством. Природа конфликта позиций следователя и защитника зависит от уровня квалификации эксперта и специалиста, а также процессуальных функций сторон.

По нашему мнению, по формальным признакам не представляется возможным разграничить исследовательскую и мыслительную работу эксперта как специалиста и специалиста в широком смысле слова. Хотя в соответствии с положениями УПК РФ формально различаются статусы эксперта и специалиста, однако их объединяет мыслительная деятельность, используемые теоретические познания и квалификация. С формальной точки зрения за-

ключение эксперта не может быть заменено письменной консультацией специалиста. С другой, также формальной точки зрения, заключение эксперта — это ответ на поставленные в установленной процессуальной форме перед экспертом вопросы лицом, ведущим производство по делу (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). Заключение специалиста — это ответ на вопросы, поставленные перед специалистом защитником либо иными сторонами процесса (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). Заключение специалиста с содержательной стороны представляют собой экспертное исследование, попытка их ранжирования по степени их научности, силы и убедительности в корне неверна, недопустимо отнесение консультативного заключения специалиста по поручению защиты к второстепенному доказательству.

Как видим, закон и отчасти решения Верховного суда Российской Федерации, не отдают предпочтения заключению судебного эксперта над консультативным заключением специалиста по поручению защитника. Вместе с тем специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложного заключения или уклонение от дачи заключения. В лучшем случае, защитник может письменно в поручении разъяснить специалисту обязанность дать научно-обоснованное заключение. А потому, как показывает судебно-следственная практика, в случае несовпадения с государственной экспертизой, консультативное заключение специалиста чаще всего игнорируется, не признается доказательством. Для признания такого заключения доказательством следователь (суд) должны назначить повторную либо комиссионную судебную экспертизу, которую будут проводить, как правило, эксперты из числа государственных экспертных учреждений.

Попутно отметим различие подходов к статусу специалиста в континентальной модели, к которой относится российское судопроизводство, и англосаксонской модели уголовного процесса. По положениям континентального судопроизводства назначение экспертизы является прерогативой следователя или судьи. Стороны (защитник, потерпевший) могут ставить вопросы, заявлять ходатайства, которые рассматривает следователь или суд. Защитник, не имеющий властных полномочий, прибегает к своеобразной «альтернативной экспертизе». Для этих целей использует специалистов, не связанных с государственными экспертными учреждениями. Попутно заметим, что эти специалисты могут иметь высокую квалификацию, значительный практический

опыт, многие из них в прошлом работали в государственных экспертных учреждениях.

По правилам англосаксонского судопроизводства допускается независимое производство экспертиз сторонами, которые представляются в суд. В такой системе параллельно действуют «эксперт обвинения» и «эксперт защиты». Заключение таких экспертов являются результатом деятельности соответствующей стороны по сбору доказательств. В суде эксперты подвергаются допросу сторон в качестве свидетеля, в суде производится оценка заключений экспертов с позиции их аргументированности, объективности и научности.

Эти модели имеют достоинства и недостатки. Для континентальной модели присущи бюрократизация, определенный дисбаланс процессуальных полномочий обвинения и защиты, нарушение принципа состязательности на досудебной стадии процесса и т.п. В англосаксонской модели заключения экспертов стороны обвинения и защиты несут некоторую неопределенность, стороны представляют в суд выгодные с их позиции заключения. Стороны подбирают лояльных экспертов, отсутствует четкая процессуальная процедура производства таких экспертиз. А потому нередко экспертные заключения обвинения и защиты в силу их существенного противоречия, нейтрализуют друг друга, что не позволяет суду оценить такие источники доказательств.

В этой связи, применительно к российскому уголовному судопроизводству, полагаем, что в законе необходимо более четко разграничить процессуальное положение и полномочия эксперта и специалиста. Прежде всего, специалист должен оставаться процессуальной фигурой, оказывающей только помощь при проведении следственных действий. Выверенная процедура получения консультативного заключения специалиста по инициативе других участников процесса (защитника, потерпевшего) может быть установлена внесением соответствующих изменений в уголовно-процессуальный кодекс. По нашему мнению, допустимо наделение защитника правом дачи поручения о назначении судебной экспертизы.

Также необходима соответствующая формулировка в законе о судебно-экспертной деятельности. Это устранил конфликтные ситуации на досудебной и судебной стадии уголовного процесса, будет способствовать реальной состязательности сторон и объективному расследованию уголовных дел.

С другой стороны, нет оснований опасаться, что инициатива в назначении судебных экспертиз перейдет к защите. По-прежнему большинство криминалистических экспертиз, психиатрические, биологические и судебно-медицинские экспертизы останутся прерогативой государственной экспертизы. В том числе, баллистические, взрывотехнические, тератологические, генотипоскопические экспертизы и ряд других, в силу специфики исследуемых объектов, будут производиться исключительно по постановлениям следователя.

Конфликта между обвинением и защитой не избежать. Важно, чтобы противоречия между государственной экспертизой и экспертным заключением специалиста по поручению защиты способствовали установлению истины по делу. Дуализм между судебной экспертизой и консультативным заключением специалиста является проявлением состязательности уголовного процесса.

УДК 343.98

А.Ю. СТЕБИВКО

ПРЕСТУПНОСТЬ В ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ СЕТЯХ

Современная Россия – это страна информационного общества, где реализация и обеспечение конституционных прав граждан связано с использованием информационных технологий и ТС. Преступления, совершаемые в телематических сетях (ТС), обладают повышенной общественной опасностью, поскольку являются основой компьютерной преступности.

Согласно отчету Digital 2023 Global Overview Report¹⁹⁰ с 1991 по 2023 гг. количество интернет пользователей в мире выросло с 4,2 млн. до 5,1 млрд., Россия имеет 227 млн. идентифицированных абонентов мобильных устройств и 127,6 млн. пользователей интернета, или 155% и 87,1% соответственно от 146,4 млн. населения, согласно данным Федеральной службы государственной статистики¹⁹¹.

¹⁹⁰ Статистика интернета и соцсетей на 2023 год [Электронный ресурс]: цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>

¹⁹¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 года и в среднем за 2022 год и компоненты её изменения (с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

По данным МВД России за последнее время произошел значительный рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). За 2022 год с использованием высоких технологий было совершено каждое четвертое преступление¹⁹², в 2023 году – в информационной сфере сохраняется тенденция к увеличению количества противоправных деяний и составляет 28,7%¹⁹³. Удельный вес преступлений в сфере ТС по сравнению с остальными возрос до 32,9%, а по тяжким и особо тяжким – до 56,4%. Больше совершено дистанционных мошенничеств и краж. Раскрываемость киберпреступлений составила 29,9%, в том числе совершенных с использованием сети Интернет – 28,8%, расчетных (пластиковых) карт – 35,7%.

Преступность в ТС имеет транснациональный характер, источниками кибератак в первую очередь являются страны, занимающие первые ступени в развитии ТС и ИКТ (США, КНР, Бразилия, Нидерланды, Индия, Украина, Россия, Франция, Германия, Канада)¹⁹⁴, исследователи выделяют три крупнейших региона киберпреступности – китайский, русский и латиноамериканский¹⁹⁵.

Формы и виды вредоносного программного обеспечения (ПО) приведены в литературных и иных источниках [1], они делятся на вирусы, черви, трояны, руткит, бэкдор, загрузчики и смешанные угрозы, которые представляют собой комбинацию указанных форм.

В настоящее время наиболее распространенными являются смешанные угрозы:

1) Боты и ботнеты (сеть ботов)¹⁹⁶ [2], с помощью которых проводятся DDoS атаки¹⁹⁷. Так, обладавший специальными познаниями в области работы с компьютерными программами гр. М. Об

¹⁹² Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь—декабрь 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/>

¹⁹³ Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь—август 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/>

¹⁹⁴ Cyentia Cybersecurity Research Library [Электронный ресурс]: Threat Landscape Report Q3 2017. URL: <https://www.fortinet.com/content/dam/fortinet/assets/threat-reports/Threat-Report-Q3-2017.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

¹⁹⁵ Хабр Блокчейн Пабблишинг ЛТД [Электронный ресурс]: хакеры Россия и Китай. URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/422323/> (дата обращения: 20.06.2023).

¹⁹⁶ Бот-программа, автоматически выполняющая какие-либо действия через интерфейсы, предназначенные для людей.

¹⁹⁷ Distributed Denial of Service Attack (DDoS) - распределенная сетевая атака, также известная как атака типа «отказ в обслуживании». Суть атаки в том, что на

апреля 2017 года был осужден¹⁹⁸ по ч. 1 ст. 273 УК РФ. М., действуя умышленно, находясь по месту жительства, приобрел с неустановленных интернет-ресурсов ПО, заведомо предназначенное для несанкционированного копирования компьютерной информации, после чего посредством принадлежащего ему компьютерного оборудования, а также находящихся в его пользовании хостинговых сервисов (серверов для хранения информации в сети Интернет) использовал указанное вредоносное ПО для заражения 50 компьютеров неустановленных пользователей сети Интернет и построения из них контролируемой сети, в результате чего без ведома и согласия указанных пользователей скопировал хранящуюся в памяти зараженных устройств компьютерную информацию, содержащую сведения о логинах и паролях, авторизациях пользователей на различных интернет-ресурсах, которую планировал использовать в личных целях. Согласно заключению эксперта, на жестком диске персонального компьютера М. обнаружены комплексы вредоносного ПО, предназначенные для построения «ботнетов» («бот-сетей»), то есть сетей из зараженных соответствующим вирусом компьютеров, с возможностью удаленного копирования информации назначенным владельцем указанной сети без ведома пользователя и без получения их согласия на применение указанных программ. Работа обнаруженного на жестком диске вредоносного ПО построена на использовании вирусов типа «троян» («троянская программа»).

2) Программы-вымогатели (ransomware)¹⁹⁹ [5, 6]. В феврале 2021 года программа «шифровальщик-вымогатель» заблокировала данные польской компании разработчика компьютерных игр CD Projekt RED²⁰⁰ (исходный код игр, бухгалтерские, административные, инвестиционные, юридические и кадровые документы), требовала оплату за их возвращение и неопубликование. По прошествии времени и при отсутствии оплаты данные были частично

какой-либо соевой ресурс отправляется количество запросов больше, чем он в состоянии обработать, после чего ресурс «отказывает в обслуживании».

¹⁹⁸ Приговор Андроповского районного суда Ставропольского края от 6 апреля 2017 г. по делу № 1-31/2017.

¹⁹⁹ Позволяют брать данные пользователя «в заложники» и требовать за них выкуп. Если выкуп не выплачивается до определенного времени, данные уничтожаются, или, наоборот, разглашаются, если они конфиденциальные.

²⁰⁰ Kaspersky Daily [Электронный ресурс]: Киберпанк 2021 CD Project атаковали вымогатели? URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/cd-projekt-ransomware-attack/30097> (дата обращения: 20.06.2021).

выложены в открытый доступ, а частично – проданы на торгах в сети Интернет, чем указанное вредоносное ПО нанесло существенный вред компании, подтвердило повышенную общественную опасность и сложность идентификации создавших ее лиц.

3) поддельные антивирусные программы (scareware) [7]. Сообщается, что 11 июля 2023 года в международном аэропорту Барселона — Эль-Прат полиция Испании при поддержке ФБР (США) и Интерпола задержала²⁰¹ гражданина Украины, находившегося в международном розыске за участие в создании вредоносного ПО (scareware) с 2006 по 2011 гг., которое посредством предупреждения о ложных угрозах вынуждало пострадавших заплатить 129 долларов США за фальшивый антивирус, необходимый для очистки устройства.

4) Легальное ПО. Наиболее часто используемым является RMS, Ammyu Admin, Team Viewer, LiteManager [3]. Проникновение в систему осуществляется через замаскированными под документы форматов DOCX и PDF: постановления и приказы, методические пособия, служебные записки и резюме²⁰². Если пользователь открывает такой файл, то видит заявленный документ. Однако одновременно начинается установка в фоновом режиме программы UltraVNC. Эксперты отмечают, что это легитимное ПО, которое часто используют для удаленного подключения к компьютеру. Атакующие же таким образом пытаются получить доступ к скомпрометированному устройству.

5) Основанное на социальной инженерии ПО. Самыми распространенными видами являются сайты-клоны реальных организаций (банков, выставок, кинотеатров), где пользователь вводит свои данные (логин и пароль, данные банковских карт), после чего эта информация уходит к злоумышленнику либо списываются денежные средства. В 2020 году на фоне массового использования информационных технологий в рамках дистанционных форматов работы и обучения в период пандемии, фишинг вышел на новый виток популярности среди преступников, позволяя чрезвычайно

²⁰¹ Portal web de la Policía Nacional [Электронный ресурс]: La Policía Nacional detiene a un hombre huido de las autoridades de los EEUU desde hace más de diez años. URL: https://www.policia.es/_es/comunicacion_prensa_detalle.php?ID=15824 (дата обращения: 10.10.2023).

²⁰² РИА Новости [Электронный ресурс]: хакеры пытаются шпионить за компаниями ОПК России через легальные программы. URL: <https://ria.ru/20230608/khakery-1876844175.html> (дата обращения: 10.10.2023).

эффективно атаковать слабо защищенный малый бизнес и отдельных лиц²⁰³.

Представленное автором обобщение и анализ литературных источников, посвященных способам совершения преступлений в сфере компьютерной информации, позволяет составить представление о системном аспекте возникновения и расследования угроз данного вида. Судебная и следственная практика по данной категории преступлений свидетельствует об их постоянном и очень быстром обновлении, что существенно усложняет деятельность правоохранительных органов по раскрытию преступлений, при этом значительная скорость появления инновационных криминальных «технологий», в значительной мере усложняет результативность следственных органов, если их деятельность не будет сбалансирована в технико-технологическом аспекте [2].

УДК 343.98

А. В. СТУЛОВ

МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ЯТРОГЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Залогом раскрытия преступления является правильно выбранная тактика его расследования. Ключевым фактором выбора тактики расследования, во многом обуславливающим эффективность ее реализации, является криминалистическая характеристика расследуемого преступления. В рамках частных методик расследования преступлений в качестве мероприятия, которое необходимо осуществить в первую очередь, как правило, рассматривается формирование криминалистической характеристики преступления. На основе такой характеристики определяется его вид в криминалистической классификации преступлений. Описание типичных черт преступления, которые являются элементами криминалистической характеристики, позволяет в дальнейшем выработать тактику расследования. Все это в полной мере относится и к так называемым ятрогенным преступлениям.

²⁰³ Kaspesky [Электронный ресурс]: The year of social distancing or social engineering? Phishing goes targeted and diversities during COVID-19 outbreak. URL: https://www.kaspesky.com/about/press-releases/2020_the-year-of-social-distancing-or-social-engineering (дата обращения: 10.10.2023).

Термин «ятрогенное преступление» в законодательстве не закреплён. Однако в последнее время в связи с повышенным вниманием общества и государства к сфере здравоохранения и обеспечению здоровья нации все больший интерес уголовно-правовой и криминалистической науки вызывают вопросы выявления, расследования, раскрытия и предупреждения преступлений, связанных с медицинской деятельностью. В том числе и ятрогенных преступлений. Поэтому соответствующий термин все чаще встречается в научной литературе. В качестве ятрогенных рассматриваются преступления, совершенные медицинскими работниками в рамках их профессиональной деятельности путем нарушения действующих клинических рекомендаций и стандартов оказания медицинской помощи, в результате чего наносится ущерб здоровью пациента либо наступает его смерть. Для субъективной стороны ятрогенных преступлений характерно наличие вины в форме неосторожности, выражающейся в виде небрежности или легкомыслия. Это связано с тем, что такие преступления совершаются способом, исключающим умысел преступника, так как субъект преступления не осознаёт общественной опасности деликта, не предвидит его опасных последствий, не желает их наступления, равно как и не относится к ним с безразличием. Более того, медицинский работник, если рассматривать интеллектуальный момент его поступка, уверен в совершении им общественно полезного деяния, связанного с оказанием помощи пациенту. В противном случае — когда деяние, приведшее к наступлению негативных для пациента последствий, совершено умышленно — квалифицировать его придется иначе, и ответственность будет наступать за преступление, не относящееся к числу ятрогенных²⁰⁴.

В науке продолжается дискуссия по поводу содержания понятия «криминалистическая характеристика преступления», однако можно констатировать, что уже сложилось вполне определенное общее представление о ней. В первую очередь — это информационная модель, отражающая криминалистическую сущность преступлений того или иного конкретного вида. Эта модель включает

²⁰⁴ Лавриненко А.А. Особенности преступного события как элемент криминалистической характеристики ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы современного российского государства и права. Сборник ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2020. С. 43-47.

в себя сведения о криминалистически значимых признаках преступления и их закономерных связях между собой²⁰⁵. Что касается ятрогенных преступлений, то необходимо учитывать специфику сферы деятельности, в которой они совершаются. Эта специфика достаточно ярко отражается на всех элементах их криминалистической характеристики. Значимые с криминалистической точки зрения специфические признаки, свойственные ятрогенным преступлениям, как раз и дают основания выделять их в самостоятельную группу в рамках общей криминалистической классификации преступлений.

Место совершения ятрогенного преступления нередко оказывается одним из ключевых элементов его криминалистической характеристики. Локация этого места и особенности, в том числе обстановка и условия, в которых совершается деяние медицинского работника, содержащее признаки ятрогенного преступления, могут иметь большое значение для квалификации и расследования преступления. Например, в случае, когда медицинские манипуляции, приведшие к негативным для пациента последствиям, проводились там, где их осуществление не было допустимо в соответствии с действующими клиническими рекомендациями и стандартами оказания медицинской помощи. В частности, это проведение лечебных процедур, показанных к выполнению только в условиях стационара, в местах, предназначенных для оказания исключительно амбулаторной помощи. Как отмечает по этому поводу В.Д. Пристансков, даже при условии правильного технического выполнения медицинского мероприятия такая процедура преступна, если повлекла за собой общественно опасные последствия в виде вреда здоровью пациента или его смерти, а противоправность деяния определяться неадекватным местом его совершения²⁰⁶. Он же приводит пример, демонстрирующий, что место оказания медицинской помощи может являться основным детерминирующим фактором преступного поведения лица, виновного в совершении ятрогенного преступления: смерть пациентки в результате анафилактического шока, к которому привел ряд нару-

²⁰⁵ Бессонов А.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных по неосторожности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 151-158.

²⁰⁶ Пристансков В.Д. Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи : монография. СПб: АМА НЗ РФ, 2007. С. 174.

шений правил оказания медицинской помощи, основное из которых - выполнение инъекции лекарственного препарата в палате. Если бы инъекция была сделана, как рекомендовано, в процедурном кабинете, где есть возможность проведения реанимационных мероприятий в случае возникновения осложнения, то удалось бы своевременно оказать пациентке помощь, адекватную сложившейся ситуации²⁰⁷.

Рассматривая вопрос о месте совершения ятрогенных преступлений, необходимо иметь в виду, что перечень их весьма ограничен, так как предопределен спецификой сферы, в которой совершаются такие преступления, а сама их природа связана с содержанием и характером профессиональной деятельности медицинских работников. Есть основания говорить о том, что место совершения ятрогенного преступления обусловлено видом профессиональной деятельности субъекта преступления, в рамках которой совершается преступное деяние, а именно тем, что негативные последствия для пострадавшего наступают в результате оказания ему медицинской помощи.

В соответствии Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская деятельность осуществляется только в медицинских организациях. Там же (п. 11 ст. 2) закреплено положение о том, что медицинская организация — это юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о лицензировании отдельных видов деятельности. Это положение распространяются на и иные юридические лица независимо от их организационно-правовой формы, осуществляющие наряду с основной (уставной) деятельностью медицинскую деятельность, и применяются к ним в части, касающейся медицинской деятельности. Кроме того, к медицинским организациям приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность²⁰⁸. Следовательно, есть основания говорить об исчерпывающем перечне возможных мест совершения ятрогенных

²⁰⁷ Там же. С. 176.

²⁰⁸ Лавриненко А.А. Расследование ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022.

преступлений. Он ограничен организациями, речь о которых идет в вышеназванном федеральном законе: это медицинские и иные организации государственной, муниципальной и частной систем здравоохранения и индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на медицинскую деятельность, полученную в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Исследователи-криминалисты под местом ятрогенного посягательства, как правило, понимают реально существующее, локализованное конкретными координатами пространство, использованное виновным для достижения желаемого результата, которое в той или иной мере влияет на его поведение до, во время и после посягательства²⁰⁹. При этом для формирования более точной криминалистической характеристики ятрогенного преступления различают место деятельности его субъекта, место выполнения им тех или иных отдельных действий, приведших к возникновению ятрогении, а также место наступления негативных для пациента последствий или их выявления.

Местом деятельности, как очевидно, является медицинская организация, где пострадавшему пациенту оказывалась медицинская помощь (больница, поликлиника, госпиталь, медико-санитарная часть и т.д.). Впрочем, есть все основания согласиться с мнением А.А. Лавриненко о том, что «говорить о медицинской организации как о месте совершения ятрогенного преступления не совсем корректно. Скорее, использованием понятия «медицинская организация» определяется география места совершения преступления. А непосредственно оно локализуется в том или ином конкретном помещении (или нескольких помещениях) медицинской организации, где были допущены погрешности или нарушения при оказании медицинских услуг»²¹⁰.

Именно поэтому в криминалистике предпочитают вести также речь о месте выполнения медицинским работником отдельных действий: они-то фактически и являются криминалистически значимым деянием. Это может быть кабинет врача,

²⁰⁹ См.: Пристансков В.Д. Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: Монография. СПб: АМА НЗ РФ, 2007. 376 с.; Мазур Е.С., Ахмедшин Р.Л., Александрова Я.Д. Криминалистическая характеристика ятрогенных преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 451. С. 220-225.

²¹⁰ Лавриненко А.А. Расследование ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2022.

операционная, процедурный кабинет, лаборатория, кабинет интенсивной терапии, автомобиль скорой медицинской помощи и т.д. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что такое место может располагаться и вне помещений медицинской организации. Нарушения клинических рекомендаций и стандартов оказания медицинской помощи могут быть непосредственно допущены медицинским работником, к примеру, по месту проживания пациента, а также на месте обнаружения пострадавшего в результате несчастного случая, стихийного бедствия или дорожно-транспортного происшествия.

Следует подчеркнуть, что медицинские работники, оказывающие услуги с выездом к пациенту на дом, являются штатными работниками той или иной медицинской организации. В таком же статусе находятся и медики, которым приходится оказывать неотложную помощь людям, ставшим жертвами чрезвычайных ситуаций, на месте обнаружения пострадавших. Таким образом, все перечисленные выше места выполнения медицинским работником отдельных действий, находящиеся вне помещений медицинских организаций, неразрывно (прямо либо опосредовано) связаны с какой-либо из таких организаций вследствие аффилированности с нею медицинского работника, чьи действия привели к возникновению ятрогении.

С точки зрения формирования криминалистической характеристики ятрогенного преступления большое значение имеет информация о месте наступления негативных для пациента последствий или их выявления. Дело в том, что, например, ошибочный диагноз может быть поставлен в одной медицинской организации, а вред, причиненный этой ошибкой, в виде серьезного ухудшения здоровья пациента становится очевидным только в результате его комплексного обследования, проведенного в другой медицинской организации. То же самое касается назначения неправильного лечения, несвоевременного или неполного оказания медицинской помощи, некачественного осуществления медицинских манипуляций, неназначения необходимых процедур или лекарственных препаратов (в последнем случае на лицо совершение ятрогенного деяния в форме бездействия) и т.д. Описывая подобные ситуации, В.Д. Пристансков отмечает необходимость учитывать латентный период развития негативных для здоровья пациента последствий. «Место причинения ятрогенного дефекта, обусловившего возникновение ятрогении, — пишет он, — и место ее обнаружения, будучи различны, оказываются в определенной связи с элементом

системы «время посягательства». Место посягательства имеет связь и с другими элементами системы, так как является носителем ее отображения. Поэтому оно одновременно выступает и как источник информации и как объект криминалистического исследования. Установление места ятрогенного посягательства позволяет выявить субъекта, характер его действий и их следов, получить достаточные доказательства, изобличающие виновного или подтверждающие наличие обстоятельств, исключающих преступность деяния»²¹¹.

В заключение отметим, что рассмотренные особенности, характеризующие место совершения ятрогенного преступления, способствуют, кроме прочего, формированию общего представления о том, что преступные деяния данного вида совершаются, во-первых, в рамках профессиональной деятельности медицинских работников, регламентированной нормативно-правовыми актами, и во-вторых, в такой весьма специфической сфере, как здравоохранение. Данные особенности являются важными элементами криминалистической характеристики ятрогенных преступлений и имеют большое значение для ее формирования.

УДК 343.98

А.В. ХОЛОПОВ

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА КРИМИНАЛИСТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕГО ПОЗНАНИЯ

Деятельность субъектов познания на досудебных и судебной стадиях уголовного судопроизводства основана на визуализации такого сложного объекта познания как событие преступление, имеющего свойства не наглядности.

В рамках философии и теории познания «под визуализацией понимается всякий способ обеспечения наблюдаемости ненаблюдаемой реальности, а под визуальной моделью... (...) следует понимать теоретически представляемую или материальную конструкцию, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что её изучение дает субъекту новую информацию об изучаемом объекте познания

²¹¹ Пристансков В.Д. Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи : монография. СПб: АМА НЗ РФ, 2007. 177-178 с.

исследователь имеет дело со знаками и формулами как своего рода моделями»²¹².

Например, в других отраслях научного знания, «визуализация в медицине – представление на рисунке, снимке или на экране дисплея внутренних органов пациента. Визуализация в психологии – внешнее выражение протекающих в сознании человека психических процессов. Визуализация в искусстве – система образных средств, используемых для выражения художественной идеи. (...) Визуализация в аналитике – это представление аналитического содержания в наглядной, образной форме»²¹³.

В этом смысле, визуализация информации в уголовном судопроизводстве является одной из основ в познании преступления, как на досудебных стадиях (схемы действий и передвижения преступника, полученные в ходе проверки показаний на месте, модели дорожно-транспортных происшествий в автотехнических экспертизах), так и на стадии судебного разбирательства (представление графической схемы способа совершения преступления или схемы структуры преступной организации и т. д.).

В результате расследования преступления осуществляется внутренняя визуализация его события (мысленная модель), в сознании следователя, так и внешняя визуализация, результатом которой можно назвать уголовное дело в целом. Другими словами, преступление в процессе расследования приобретает наглядные формы, т.е. визуализируется и тем самым становится доступным для познания.

Внутренняя визуализация, по своей сути, является процессом мысленного моделирования, относительно которого Г.А. Густов писал, что «класс мысленных криминалистических моделей составляют такие модели, которые воспроизводят объект не в натуральном виде, как это имеет место при материальном моделировании, а в мышлении. (...) Необходимость в мысленном моделировании возникает и в тех случаях, когда невозможно или затруд-

²¹² Белова З.С. Визуализация теоретического знания как познавательный метод : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.01 / Чувашский гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. Москва, 2000. 35 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/vizualizatsiya-teoreticheskogo-znaniya-kak-poznavatelnyi-metod53> (дата обращения: 05.12.2023).

²¹³ Исаков В.Б. Графический язык в праве // Юрислингвистика. 2020. №17 (28). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/graficheskiy-yazyk-v-prave> (дата обращения: 05.12.2023).

нительно воссоздать объект в натуре, когда изучаются такие свойства объекта, которые нельзя отразить в материальной модели, когда у следователя возникают трудности в решении криминалистических задач, а другие методы оказываются бессильными»²¹⁴.

С точки зрения психологии восприятия и теории доказательств одним из важнейших факторов в мысленном воссоздании картины события преступления является не только образы, сформированные на уровне чувственного познания (чувственные образы), но и практический опыт, помогающий в процессе внутренней визуализации, например образов-представлений. Таким практическим опытом, обладают только профессиональные субъекты уголовного судопроизводства. Народные судьи – присяжные заседатели, как непрофессиональные субъекты познания преступления таким опытом (практикой), способствующим на уровне чувственного и рационального познания визуализировать образы, конечно же не обладают.

Другими словами, способность у непрофессиональных субъектов уголовного судопроизводства к внутренней визуализации в сознании образа события преступления крайне затруднена, в силу отсутствия соответствующих теоретических знаний и практического опыта, присутствующих у профессиональных субъектов. Такая ограниченность способности к внутренней визуализации может быть компенсирована наглядным представлением доказательственной информации, выражающимся в процессе внешней визуализации, что в целом можно назвать, реализацией принципа наглядности в деятельности государственного обвинителя.

В этой связи, важно учитывать, что при выборе способа получения и фиксации доказательств, необходимо иметь в виду возможность их восприятия органами чувств, а также их отражение в сознании (формирование внутреннего визуального образа) субъекта познания, как на досудебных стадиях, так и стадии судебного разбирательства. Доказательства в уголовном деле могут быть представлены, как в наглядной, так и не наглядной форме, например, в виде объектов, изъятых с места происшествия, а также в виде информации, например, как показания в протоколе допроса или выводы эксперта, для познания которых может быть необходима их визуализация с помощью научно-технических средств.

²¹⁴ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Учебное пособие / Густов Г.А. Л., 1980. С. 19.

В условиях функционирования в России суда присяжных наглядным иллюстративным материалом (фототаблицы, видеозаписи, графические схемы) необходимо сопровождать не только протоколы следственных действий (осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, обыск, следственный эксперимент), но и заключения экспертных исследований, т.е., в целом, повышать потенциал наглядности уголовного дела.

Преступление, отражённое в материалах уголовного дела для не профессиональных субъектов судебного разбирательства, является не наглядным объектом познания. Эволюция преступления от объекта с низкой степенью наглядности (не наглядность) к высокой степени наглядности в сознании присяжных, прежде всего, зависит от деятельности государственного обвинителя по наглядному представлению доказательственной информации (внешней визуализации, познание для других) как результата познания преступления (внутренняя визуализация, познание для себя).

Процессуальное положение обязывает государственного обвинителя использовать в судебном разбирательстве для обеспечения наглядности самые современные достижения науки и техники, среди которых следует выделить технические средства демонстрации (т.е. наглядного показа) каких-либо объектов, предметов, действий, а также методы визуализации информации, т.е. методы представления информации в виде изображения (например, в виде рисунков и фотографий, графиков, диаграмм, схем, таблиц, карт, моделей и т.п.). В данном случае, приемами визуализации считаются способы, повышающие качество отображения информации, понятность, значение и иные характеристики визуализируемой информации, влияющие на процесс ее восприятия и познания в целом.

При поддержании государственного обвинения, как отмечает В.А. Никонов «прокурор должен использовать способность человека к образному мышлению и с помощью различных предметов формировать у судей мысленную модель совершённого преступления. (...) По делам о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта в судебном заседании используются схемы, на которых зафиксировано положение транспортных средств и пешеходов, маршрут их движения, разметка на проезжей части, местонахождение дорожных знаков»²¹⁵.

²¹⁵ Никонов В.А. Наглядность в работе государственного обвинителя // Законность. 2007. № 10. С. 16-17.

Важно понимать, что ранее криминалистика не обладала технологиями позволяющими полноценно осуществить внешнюю визуализацию события преступления в наглядной форме, например, в виде трехмерной анимированной компьютерной модели. Преимущественно, визуализация события преступления осуществлялась на основе восприятия материалов уголовного дела в виде мысленного моделирования в сознании следователя, прокурора, судьи, защитника (профессиональные субъекты познания преступления).

В этом смысле, юридическое образование и криминалистику, как систему научных знаний и учебную дисциплину необходимо рассматривать в качестве основы (технологии) познания преступления в части визуализации объективного и целостного образа его события в сознании. Это позволяет говорить о профессиональных субъектах познания преступления в уголовном судопроизводстве, обладающих теоретическими знаниями и практическим опытом, позволяющим на основе восприятия доказательственной информации, содержащейся в уголовном деле формировать в сознании образ события преступления.

В сознании непрофессиональных судий (присяжных) практически отсутствуют визуальные образы, обеспечивающие понимание на уровне профессиональных субъектов уголовного судопроизводства. Иначе, в сознании присяжных отсутствуют теоретические знания и практический опыт профессиональных субъектов познания преступления (следователь, прокурор, судья, защитник, эксперт), позволяющие при восприятии вербальной доказательственной информации зрительно представить, и далее сформировать и достроить (реконструировать, смоделировать) наглядный (визуальный) образ события преступления в сознании.

Исходя из этого, сложность решаемой задачи государственным обвинителем по внешней визуализации заключается в организации наглядного представления доказательственной информации для обеспечения и инициирования творческой мыслительной деятельности в сознании присяжных по формированию визуальных образов.

В связи с этим, для непрофессиональных субъектов, в отличие от профессиональных, событию преступления необходимо придать наглядную форму, т. е. визуализировать его в виде анимированной трехмерной модели с помощью криминалистических технологий 3D-моделирования²¹⁶.

Отметим, что анимированная 3D-модель события преступления призвана стать традиционной криминалистической технологией и использоваться, например, в качестве приложения к обвинительному заключению уголовного дела.

Не умоляя значимости уголовного права и уголовного процесса, подчеркнем, что именно криминалистика предоставляет, например, государственному обвинителю необходимую систему научных знаний, позволяющих изучить материалы уголовного дела и сформировать целостный визуальный образ события преступления в своем сознании и далее наглядно представить его в виде доказательственной информации в судебных заседаниях посредством использования научно-технических, технико- и тактико-криминалистических средств, приемов и методов с целью обеспечения познания преступления в судебном разбирательстве присяжными заседателями.

Таким образом, исходя из воспитательно-профилактической функции уголовного судопроизводства преступление, отраженное в уголовном деле, должно быть полно, всесторонне и объективно исследовано не только профессиональным, но и непрофессиональными субъектами его познания.

Это позволяет говорить о том, что, ведущую роль в обеспечении познания преступления в уголовном судопроизводстве играет криминалистика. В этом смысле, главной задачей криминалистики можно назвать обеспечение внутренней и внешней визуализации события преступления с помощью новейших научно-технических и технико- и тактико-криминалистических средств, приемов и методов, создающих условия для познания преступления непрофессиональными субъектами-присяжными заседателями.

²¹⁶ См.: Холопов, А. В. 3D-моделирование события преступления в стадии судебного разбирательства с участием присяжных заседателей: проблемы и пути решения / А. В. Холопов // Криминалист. 2023. № 3(44). С. 84-90.

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Учёные, принадлежащие к ленинградской – петербургской школе криминалистики, традиционно обращались к самым разнообразным аспектам развития науки, стараясь осознать самые сложные проблемы, возникающие в деятельности следователей, государственных обвинителей, надзирающих прокуроров, судей. Продолжая развивать существующие направления криминалистических исследований, многие авторы вынуждены обращаться к особенностям развития криминалистики в современных условиях. А условия эти совершенно точно связаны с появлением и невероятным по скорости развитием информационно-коммуникационных технологий, то есть с процессом, который получил такое условное название, как «глобальная цифровизация».

В последние годы появилось большое количество работ в области криминалистики, в которых авторы пытаются осознать влияние этого процесса (цифровизации) на науку. Работы эти очень разнообразны по уровню осознания такого влияния: от разработок частных криминалистических теорий и даже предложений о разработке особой цифровой криминалистики²¹⁷. Так, авторы коллективной монографии под редакцией Е.Р. Россинской «Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности»²¹⁸ настаивают на необходимости формирования самостоятельной частной криминалистической теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, и говорят о восьми учениях, который в эту теорию должны войти. Не ставя задачу оценки предложений, содержащихся в монографии, мы хотим лишь подчеркнуть масштабность вопроса.

²¹⁷ Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, № 2 (89) 2019 ; Вехов В. Б. Электронная криминалистика: понятие и система // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. трудов участников междунар. науч.-практич. конф. Ростов н/Д., 2017.

²¹⁸ Россинская Е.Р., Рядовский И.А., Семикаленова А.И. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности. М.: Проспект, 2022.

Таким образом, криминалистические исследования производятся в диапазоне от таких масштабных теорий до активной разработки методик расследования отдельных видов. Как известно, законодатель включил в уголовный кодекс статьи или части статей, предусматривающие ответственность на преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий (касается преимущественно хищений). Кстати, как нам кажется, можно было бы включить признак совершения преступления с использованием компьютерных или информационно-коммуникационных технологий (о наиболее приемлемых терминах можно поспорить) в ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства. Думается, что такой способ совершения преступления при прочих равных условиях, более опасен, чем так называемые традиционные способы. Компьютерные технологии позволяют совершить преступление дистанционно, то есть, преступник находится практически в полной безопасности, чувствует себя более уверенно. А сама возможность воспользоваться таким способом вызывает большую решимость совершить преступление. Надо отметить, что, процесс повсеместного внедрения информационных технологий настолько глобален, настолько сильно замещает собой другие процессы, что игнорировать его невозможно. Поэтому относительно стихийное насыщение криминалистической науки соответствующими разработками требует их тщательной систематизации, определения их точного места в традиционной системе науки. Это не означает, что современная система криминалистики должна быть пересмотрена и предыдущие разработки утратили своё значение. Думается, что сложившаяся система криминалистики как науки, достаточно оптимальна, а результаты новейших исследований должны войти в неё, также как информационно-коммуникационные технологии, хотя и активно, но всё-таки гармонично насыщают жизнь и деятельность общества в целом.

Позволим себе высказать ряд соображений по поводу вектора развития криминалистики с учётом всего вышесказанного.

Полагаем, что здесь уместно вспомнить, что традиционно в качестве объекта криминалистического исследования определяют, с одной стороны, преступную деятельность, с другой – деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Вернее, двуединство этих видов деятельности. Когда мы говорим о предмете криминалистики, то определяем

его как триединый, а именно, закономерности механизма преступления, средства, приёмы и методы расследования преступлений и соединительный элемент между ними закономерности возникновения и сохранение информации о преступлении (или проще следообразование).

На наш взгляд, все вопросы цифровизации исключительно гармонично вписываются в существующее понимание предмета криминалистической науки.

1. Механизм преступления. В настоящее время цифровые технологии так или иначе включены в механизм практически всех преступлений. Включены они, конечно, по-разному. В литературе говорят, например, о компьютерных преступлениях, имея в виду преступления, предусмотренные гл. 28 УК РФ (пять статей с 272 по 274.2 УК РФ). Очевидно, что без использования цифровых технологий совершение этих преступлений невозможно. Иногда можно встретить термин «киберпреступления». Кроме того, встречается также понятие «киберзависимые преступления». Насколько можно судить, это преступления, которые могут быть совершены с использованием способа воздействия на объект с помощью информационных технологий. Это касается не только пресловутых уже отмеченных законодателем краж и мошенничеств, но и других преступлений. В качестве классического примера можно привести убийство, совершённое путём дистанционного перепрограммирования кардиостимулятора. Реальные примеры таких преступлений уже есть, и количество и разнообразие их будут расти естественным образом. И, наконец, все остальные преступления в механизм которых информационные технологии включены в каком-либо качестве. Как уже было сказано, это почти все преступления. Как минимум, можно указать на нахождение при фигурантах мобильного телефона (а значит, имеющуюся возможность последующей геолокации). На наш взгляд, вполне уместна подобная классификация существующих механизмов преступления. Конечно, изучение механизма преступлений определённых видов и групп должно учитывать все перечисленные обстоятельства.

2. Возникновение информации о преступлении. Изучение этого элемента предмета криминалистики логично следует из предыдущего. Конкретный механизм следообразования законо-

мерно определяется способом и обстановкой преступления. Отсюда новые виды следов пребывания преступника, информация и о подготовке преступления, его сокрытии и т.п. Перечислять все виды цифровых следов нет возможности. Возникает вопрос, должно ли быть сформировано самостоятельное учение о цифровых следах. Думается, что эти знания вполне могут сформировать отдельную отрасль криминалистической техники, а также органично вписаться в обновлённые методики расследования и разделы о тактике отдельных следственных действий, особенно тех, в ходе которых происходит работа с цифровыми носителями информации.

3. Наконец, третий раздел предмета криминалистики, касающийся средств, приёмов и методов расследования, раскрытия и предупреждения преступлений, активно пополняется цифровыми средствами обнаружения, фиксации и исследования доказательств, приёмами, направленными на решение данных задач. Важным вопросом является взаимодействие следователя и специалиста, разграничение их компетенции при применении соответствующих средств, приёмов и методов.

Теперь можно подвести итог всему вышесказанному. Определённый вектор развития криминалистики в эпоху глобальной цифровизации должен быть и он, собственно, уже наметился. Должен ли этот вектор быть связан с созданием особой цифровой криминалистики, или особой теории цифровизации в криминалистике. Наше мнение – «нет». Необходимо гармоничное включение всех знаний касающихся информационно-коммуникационных технологий, как в преступной деятельности, так и в деятельности сотрудников правоохранительных органов в уже существующие разделы, подразделы, отрасли и подотрасли криминалистики, которые должны быть тщательно пересмотрены и модернизированы соответствующим образом. И не только в плане науки, но и в плане обучения. Учебники криминалистики безнадежно отстали от передовых научных исследований. Ни одна научная разработка не имеет смысла, если она не будет внедрена в практику. Соответственно дидактические вопросы криминалистики приобретают особую остроту и должны решаться наряду с задачами научного исследования.

**О НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ,
СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ**

В современных условиях к одной из актуальных проблем мирового масштаба относится обеспечение экологической безопасности. Взаимодействие человека и природы происходит все активнее, необдуманные действия людей приводят к изменениям и нарушениям экосистемы, в том числе необратимым, а состояние окружающей среды постоянно ухудшается, нанося урон природе и человечеству в целом. Столь негативная ситуация не могла не привлечь внимание российского законодателя. Показательным в этом плане является установление уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере лесопользования. Так, за совершение преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ в 2022 году осуждено 3 094 лица, всего за совершение преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ «Экологические преступления» – 6 495 лиц; в 2021 году – осуждено 2 792 лица, всего за экологические преступления – 5 943 лица; в 2020 году – осуждено 2 493 лица, всего за экологические преступления – 5 299 лиц.

Согласно различным экспертным оценкам, ущерб от нелегальных заготовок древесины в Российской Федерации ежегодно составляет в среднем 11-12 миллиардов рублей; объемы незаконных рубок леса в России составляют более 30%, а в некоторых регионах достигают 70% от общего количества всей заготавливаемой древесины; нелегальный оборот древесины составляет свыше 20 млн куб. м в год, более 30% которого – незаконно заготовленные лесоматериалы, потребляемые на внутреннем рынке страны и вывозимые за рубеж .

Сравнительный анализ приведенных выше статистических данных позволяет прийти к выводу не только о высокой общественной опасности преступлений, совершаемых в сфере лесопользования, но и неуклонном росте их числа.

Более того, на законодательном уровне охраняются объекты всемирного наследия, к числу которых, в частности, относится озеро Байкал вместе с прибрежной зоной, в 1996 году занесённые в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В этой связи отметим, что Байкал – самый старый пресноводный водоём нашей планеты — его возраст определяют в 25 млн лет²¹⁹. С учетом этого, во-первых, одним из принципов охраны Байкальской природной территории является приоритет видов деятельности, не приводящих к нарушению уникальной экологической системы озера Байкал и природных ландшафтов его водоохранной зоны (ст. 5 Федерального закона «Об охране озера Байкал»). Во-вторых, на законодательном уровне запрещена деятельность, оказывающая негативное воздействие на уникальную экологическую систему озера (ст. 6), а также сплошные рубки лесов Прибайкалья (ст. 11).

Однако успехи в части сохранения лесов на территории Российской Федерации, включая прибрежную зону Байкала, по мнению специалистов, весьма незначительны. Так, В.И. Косых, проанализировав достигнутые результаты государственной программы «Развитие лесного хозяйства», пришла к выводу, что одним из наиболее существенных факторов негативного характера, является уменьшение площади покрытых лесной растительностью земель в результате рубок²²⁰.

В тоже время, вопреки сложившейся неблагоприятной экологической обстановке, Комитетом Думы РФ по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды в Государственную Думу Российской Федерации в 2023 году внесен законопроект «О внесении изменений в статью 25-1 Федерального закона «Об охране озера Байкал» и статью 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе» (в части уточнения ограничений отдельных видов деятельности в центральной экологической зоне Байкальской природной территории). Примечательно, что в

²¹⁹ Национальный Атлас России [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalatlas.ru/tom4/430-431.html?ysclid=lnj1h9nn2z259913503> (дата обращения: 09.10.2023).

²²⁰ Косых В.И. Незаконный оборот леса и лесоматериалов в Российской Федерации: сущность, детерминация, проблемы противодействия, Санкт-Петербург, 2022. С. 140.

этом законопроекте предусмотрено проведение сплошных вырубок, в том числе, в целях строительства, реконструкции и эксплуатации объектов временного размещения, общественного питания и бытового обслуживания для организации и осуществления передвижения посетителей, обеспечения их личной гигиены, внеуличного транспорта особой экономической зоны «Ворота Байкала» в границах земельных участков. Вместе с тем, несмотря на явное противоречие упомянутого законопроекта Указу Президента Российской Федерации «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»²²¹, а также его весьма сомнительные положения с точки зрения обеспечения сохранности экологической зоны Байкальской природной территории, вышеуказанный законопроект был принят в первом чтении²²².

Бесспорно, разрешение на законодательном уровне вырубки деревьев в особой экологической зоне и, как следствие, уничтожение лесов может привести не только к усугублению экологических проблем, но также к увеличению фактов незаконного заготовления, хранения и перевозки древесины. Равным образом под видом законной вырубки возможен стремительный рост числа противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом древесины, в том числе с использованием служебного положения (ст. 191.1 УК РФ). В связи с этим возникает ряд вопросов. Во-первых, как противостоять столь негативному развитию событий, наступление которых весьма вероятно. Во-вторых, не повлечет ли разрешение на уничтожение лесов в Байкальской природной территории необходимость ужесточения уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере лесопользования. В-третьих, не создаст ли принятие упомянутого законопроекта более благоприятные условия для совершения указанных противоправных деяний. Иными словами, не столкнутся ли

²²¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879/page/1> (дата обращения: 09.10.2023).

²²² Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/387575-8> (дата обращения: 09.10.2023).

правоприменители с последствиями еще одного обстоятельства, способствующего совершению рассматриваемых преступлений.

Причины экологической преступности и условия ее возникновения в Иркутской области исследовались рядом автором. Например, И.В. Лавыгина сформулировала систему обстоятельств, способствующих совершению указанных деяний. К их числу отнесены: дефекты нравственного сознания; деформация политического сознания; эксплуататорский стереотип поведения человека по отношению к природе; восприятие природы людьми как нечто общего; доступность природных ресурсов; имеющийся у людей навык рубки леса; спрос на незаконно добытые природные ресурсы (поскольку имеется возможность занижения продажной цены срубленного леса); доходность этой деятельности (обусловленная отсутствием необходимости дополнительных финансовых вложений); низкая материально-техническая оснащенность лесной охраны; несовершенство норм действующего законодательства, направленных на охрану природы²²³.

С мнением автора нельзя не согласиться. Учитывая сложившуюся ситуацию, полагаем, что введение нового положения закона может усугубить уже имеющуюся проблему и создать еще одно условие, способствующее совершению преступлений в сфере лесопользования, предоставить легитимированную возможность обхода требований экологического законодательства.

Наряду с этим, недопустимо игнорировать вполне очевидное обстоятельство – сплошная рубка лесных насаждений на территории особой экономической зоны «Ворота Байкала» неизбежно повлечет изменения окружающей среды (включая повышение уровня грунтовых вод, эрозию почвы, нанесение непоправимого ущерба биологическому разнообразию флоры и фауны, в том числе редким и исчезающим видам растений, животных и других организмов, среде их обитания). Учитывая это, также необходимо отметить, что огромное количество растений внесено

²²³ Лавыгина И.В. Причинный комплекс экологической преступности. Всероссийский криминологический журнал, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinnyy-kompleks-ekologicheskoy-prestupnosti/viewer> (дата обращения: 14.10.2023).

в Красную книгу Иркутской области²²⁴ и находятся под угрозой вымирания. В этой связи нельзя не признать справедливым мнение Р.А. Забавко и Е.В. Роговой относительно того, что законодателем не предусмотрена уголовная ответственность за вырубку особо охраняемых растений, несмотря на повышенную общественную опасность их уничтожения по сравнению с иными видами деревьев, кустарников и лиан²²⁵.

Рассматриваемый законопроект, конечно, предусматривает мероприятия по лесовосстановлению в объеме 5 к 1 относительно объема вырубленных деревьев, однако, неизвестно, сколько времени потребуется для того, чтобы вновь посаженные растения прижились, и как скажется вырубка нынешних здоровых деревьев на экосистеме в целом. Более того, учитывая масштабы той площади леса, которая подвергнется вырубке, необходимо заблаговременно тщательно продумать механизм контроля и надзора за соблюдением закона в данной сфере, чтобы предотвратить совершение преступлений в сфере лесопользования. Решение экономическо-социальных проблем, безусловно, важно, однако следует помнить также и о наличии глобальных экологических проблем, которые требуют грамотного решения без усугубления сложившейся ситуации.

²²⁴ Постановление Правительства Иркутской области от 25.05.2020 № 370-пп «Об утверждении перечня редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов, обитающих (произрастающих) на территории Иркутской области и включаемых в Красную книгу Иркутской области». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3800202006020006?ysclid=lnoub9g683423529587> (дата обращения: 13.10.2023).

²²⁵ Забавко Р.А., Рогова Е.В. Квалифицирующие признаки составов экологических преступлений и их влияние на судебную-следственную практику // Экологическое право. 2019. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 09.10.2023).

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ

УДК 343.98

И.С. БАРНЕВ

научный руководитель
профессор Л.Г. ШАПИРО

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПОСЯГАЮЩИХ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

За последнее время значительно возросло количество преступлений, посягающих на культурные ценности. Прежде всего, это хищения культурных ценностей, их контрабанда, уничтожение (повреждение) памятников истории и культуры. По оценке Министерства культуры Российской Федерации из 131,8 тысяч российских культурных ценностей 9 % находятся в аварийном состоянии²²⁶. По оценкам отдельных специалистов, более 300 тысяч культурных ценностей не внесены в единый государственный реестр, поэтому множество нам еще неизвестных объектов культурного наследия, исторических комплексов остаются без соответствующей охраны и защиты.

Для успешного раскрытия и расследования преступлений, в том числе, посягающих на культурные ценности, важно тактически грамотно организовать проведение первоначальных следственных действий, особенно следственный осмотр, который в дальнейшем служит началом необходимых экспертных исследований. Следственный осмотр является одним из самых информативных и достаточно трудоемких следственных действий, в ходе которого собирается доказательственная информация. Отдельные аспекты организации следственного осмотра широко освещены в криминалистической науке. Однако специфика совершения преступлений, посягающих на культурные

²²⁶ Почему в России ежедневно исчезают исторические памятники // Версия. Культура. URL: <https://versia.ru/pochemu-v-rossii-ezhednevno-ischezayut-istoricheskie-pamyatniki> (дата обращения: 05.10.2023).

ценности, придает проведению следственного осмотра ряд тактических особенностей.

В широком смысле, культурные ценности понимаются как движимые или недвижимые предметы материального мира, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа (памятники архитектуры, искусства или истории, музеи, крупные библиотеки, храмы, соборы и др.)²²⁷.

По делам о преступлениях, посягающих на культурные ценности, могут проводиться следующие виды следственного осмотра: осмотр места происшествия (территория памятника истории и культуры, музея, храма, церкви, собора, картинной галереи, библиотеки, государственного архива, исторического парка и др.), осмотр предметов (культурных ценностей), документов, как правило, отражающих правовые и организационные аспекты владения, пользования, распоряжения объектами культурного наследия.

В разные годы многие ученые-криминалисты внесли значительный вклад в развитие теоретических основ следственного осмотра. Среди них можно отметить А.Н. Васильева, А.И. Винберга, О.М. Глотова, В.И. Громова, В.П. Колмакова, Д.П. Рассейкина, Н.А. Селиванова, И.Н. Якимова и других авторов. Отдельные вопросы расследования преступных посягательств на культурные ценности отражены в работах С.А. Приданова, С.П. Щербы, И.П. Можяевой, А.Р. Усиевича и других ученых. Тем не менее, ряд организационно-тактических аспектов производства осмотра места происшествия по данной категории дел еще недостаточно разработан.

Как показывает следственная практика, недостаточность подробных научно-методических разработок вопросов организации проведения следственного осмотра негативно влияет на перспективу дальнейшего расследования, а также обуславливает тактические ошибки при назначении судебных экспертиз, поскольку все значимые и необходимые данные для решения вопросов, поставленных перед судебной экспертизой, собираются в ходе следственных осмотров²²⁸.

²²⁷ См.: Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта. Гаага, 14.05.1954. Ст. 1.

²²⁸ Дементьев В.В., Лапин Е.С. Следственный осмотр как начало экспертного исследования / В. В. Дементьев, Е. С. Лапин // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 4. С. 86-87.

Нельзя не согласиться с И.П. Можяевой в том, что одной из форм реализации практической функции учения об организации расследования преступлений является внедрение в практику расследования системы организационно-технических, тактических, методических и иных приемов, направленных на повышение эффективности данной деятельности²²⁹. Реализация системы научно-обоснованных приемов в расследовании зависит от объема поставленных перед следователем задач и специфики подготовки к производству следственного осмотра.

Тактические особенности следственного осмотра по делам о преступлениях, посягающих на культурные ценности, во многом обусловлены спецификой предмета преступного посягательства и обстановкой, в которой совершено преступление. Исходя из этих факторов, тактика следственного осмотра может меняться с учетом сложившейся ситуации.

В силу специфики предмета преступного посягательства и обстановки, в которой совершено преступление важным организационно-тактическим аспектом в подготовке к проведению осмотра является решение вопроса о привлечении конкретного специалиста: искусствоведа, археолога, архитектора, историка культуры, обладающего специальными знаниями в соответствующей области. Специалист может оказать помощь следователю в описании внешних и внутренних характеристик и свойств предмета преступного посягательства, который является объектом осмотра, получении представления (формировании информационной модели) об обстоятельствах происшествия, грамотно сформулировать вопросы для искусствоведческой, историко-культурной, химико-технологической, археологической, физико-химической, комплексной, экспертизы живописных и скульптурных произведений, предметов религиозного назначения (икон), определить объем и характер информации, которую необходимо представить эксперту. Специалист-искусствовед может определить материал, из которого изготовлен объект, технику его исполнения, принадлежность к определенной художественной школе и т. п.

Следственному осмотру могут быть подвергнуты и объекты археологического наследия: ценные архитектурные детали,

²²⁹ Можяева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 137-138.

наскальные рисунки, древние фигурки, камни, керамика, терракота, фаянс, фарфор, цветной, черный, драгоценный металл, кости, кожа, шерсть и иные предметы из мест древних захоронений. Например, в Алтайском крае были осуждены пять человек, грабившие древние захоронения. «Черные копатели» были пойманы сотрудниками ФСБ России на месте раскопок с поличным. В ходе проведенных следственных и оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что преступники искали археологические ценности. Следствием обнаружены медные пластины эпохи бронзы – примерно II тысячелетие до нашей эры и иные предметы средневековья²³⁰.

Местами происшествий по делам о преступлениях, посягающих на культурные ценности, являются территории памятника истории и культуры, иных объектов культурного наследия, внесенных в единый государственный реестр (храмы, соборы, музеи, галереи, библиотеки).

Стоит подчеркнуть, что вне зависимости от обстоятельств расследуемого события главными задачами осмотра места происшествия являются: обнаружение и исследование следов, тщательный анализ обстановки места происшествия, фиксация значимых обстоятельств в протоколе осмотра места происшествия, выдвижение и проверка версий, получение значимой информации для организации поиска дополнительных источников доказательств.

В ходе осмотра места происшествия важно получить объективную информацию, с помощью которой можно ответить на вопросы о способе подготовки, совершения, сокрытия следов преступления. Например, каким способом преступник осуществил уничтожение или повреждение объекта культурного наследия, совершил поджог исторического здания, контрабанду старинных картин, икон, как осуществлялась подготовка к преступлению, какие специальные средства использовались преступниками.

Без специальной (ознакомительной) подготовки с местом происшествия невозможно провести работу по обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления, которые были в причинно-следственной связи с событиями по повреждению памятника, уничтожению картины, хищению иконы и иных противоправных

²³⁰ На Алтае осудили расхитителей древних захоронений // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2022/07/28/reg-sibfo/na-altae-osudili-rashititelej-drevnih-zahoronenij.html?ysclid=lojz5ivtuz67282802> (дата обращения: 25.05.2023).

действий с произведениями искусства известных мастеров и художников. И.Б. Воробьева справедливо отмечает, что кроме общих тактических положений осмотра места происшествия, следователю необходимо знать правила поведения в храме, особенности территории храма, основные архитектурные элементы здания, специфику иконографии и др.²³¹.

На стадии детального осмотра места происшествия особенностями являются соблюдение последовательности перемещения вокруг или внутри здания в зависимости от характера повреждений, поскольку упущенные детали во время осмотра потом не восполняются. Спецификой обладает процесс работы по обнаружению следов, в связи с тем, что историческое или религиозное здание наполнено большим количеством культурных ценностей, обращаться с которыми нужно с особой осторожностью, так как процесс их реставрации занимает несколько лет. Следовательно важно сфокусировать внимание на центральном объекте осмотра, поэтому в основном целесообразно использовать эксцентрический способ осмотра, а в некоторых следственных ситуациях - концентрический. Например, если местом происшествия является историческое здание, то осмотру будет подлежать весь его периметр, так как повреждения объекта культурного наследия могут быть обнаружены в разных местах. Например, в результате осмотра объекта культурного наследия регионального значения «Сторожка усадьбы А.Я. Красовского» установлены различные повреждения по периметру объекта, изменена конфигурация крыши, утрачены важные части здания²³².

Особенности следственного осмотра predeterminedены повышенными требованиями к творческой составляющей изучения обстановки происшествия, правильного ее описания²³³. В эти требования входят активное сочетание познавательно-поисковой работы (поиска следов) с применением приемов воздействия на обстановку без ее разрушения (измерение, перемещение, изъятие

²³¹ См.: Воробьева И.Б. Осмотр места происшествия в православном храме: учебное пособие. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. С. 6.

²³² Уголовное дело возбудили в Петербурге из-за повреждений исторической усадьбы // Комсомольская правда. URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/5513950/?ysclid=lojudi3mx7133487047> (дата обращения: 25.10.2023).

²³³ См.: Просвирин Е.В., Степанов В.В. Описание как метод познания и фиксации доказательств при расследовании преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 53-54.

предметов) и ее дальнейшее описание с учетом пределов детализации, сужения или расширения формулировок. Например, в ходе осмотра мест грабительских раскопок имеются проблемы в фиксации и изъятии предметов археологии, определении границ осмотра, которые необходимо определять исходя из нарушения культурного слоя и оставленных археологических предметов на местности, что позволит не упустить значимые следы механического воздействия на археологический комплекс и правильно опитать обстановку.

Универсальным приемом, который обеспечивает полноту фиксации информации в протоколе осмотра, является ведение черновых записей, характеризующиеся краткостью, понятностью, конкретностью в выделении существенных признаков обстановки²³⁴. На наш взгляд, при ведении черновики предлагаем использовать знаково-символический подход. Суть подхода состоит в том, чтобы следователь с участием специалиста графически правильно мог отобразить причинно-следственные взаимосвязи объектов с целью упрощения фиксации массива признаков повреждений культурных ценностей и иных посягательств в протоколе, и их последующее воспоминание. Особенность подхода обусловлена тем, что знаки и символы передают индивидуальное значение или понятие, это некий язык в сфере искусства. Например, в картине Рембрандта «Даная», которая стала предметом преступного посягательства, имеется 13 скрытых символов, каждый из которых был поврежден из-за разъевшей кислоты полотно²³⁵.

Таким образом, следственный осмотр по делам о преступлениях, посягающих на культурные ценности, обладает своими особенностями на подготовительном, рабочем и заключительном этапах. В целях предупреждения следственных ошибок целесообразно привлекать необходимых специалистов, консультироваться с ними, не начинать осмотр без оценки сложившейся ситуации на месте объекта культурного наследия и рекомендаций сведущих лиц, составлять план действий перед осмотром. Следственный осмотр – это трудоемкое действие, от качества проведения которого зависит дальнейшая судьба расследования.

²³⁴ См.: Там же. С. 66-67.

²³⁵ Уничтожение шедевра Рембрандта // Яндекс.Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/Y25Srcv1Fw0UMX0F> (дата обращения: 10.10.2023).

**СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ
И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

В современном мире процесс цифровизации в полной мере охватил каждую сферу общественной жизни. Сегодня уже невозможно представить свой день без различных гаджетов и других достижений науки и техники. В свою очередь, динамичное развитие и увеличение количества технических устройств, получение беспрепятственного доступа к сети «Интернет», в том числе свободного выхода в социальные сети и различные мессенджеры независимо от возрастных характеристик, приводит к совершению различных видов киберпреступлений, в том числе и в отношении несовершеннолетних.

Одну из категорий преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, отличающейся высокой степенью общественной опасности, составляют преступления, связанные с посягательством на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних. Результатом таких действий является не только нарушение нормального психоэмоционального и физического развития детей и подростков, но и формирование напряженной обстановки в обществе и государстве.

Согласно исследованию, проведенному компанией MediaScore, степень проникновения интернета среди детей уже в раннем возрасте (5-11 лет) составляет 93%²³⁶. И каждый год данная цифра только увеличивается. Наиболее востребованными в данном направлении использования являются социальные сети. Именно поэтому сегодня крайне остро стоит вопрос защиты несовершеннолетних от интернет-посягательств на их половую свободу и неприкосновенность.

²³⁶ Mediascope. Исследование аудитории детского интернета. [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net/news/1021394/>.

Необходимость защиты детей от преступных посягательств закреплена в ряде правовых актов. В частности, ратифицировав «Конвенцию о правах ребенка», одобренную Генеральной Ассамблеей ООН, Россия приняла на себя обязательность по охране детей от всех форм насилия²³⁷.

Вышеуказанный вид интернет-посягательств получил название кибергруминга и секстинга. В России для квалификации такого социально-правового явления используются две статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ): «Развратные действия» (ст. 135 УК РФ) и «Понуждение к действиям сексуального характера» (ст. 133 УК РФ), а в случае, если несовершеннолетнему на момент совершения преступления не исполнилось двенадцати лет, применяется п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В связи с чем возникает противоречие принципу запрета применения уголовного закона по аналогии, и, как следствие, трудности в квалификации указанных преступных посягательств. Следовательно, необходимо на законодательном уровне четко определить, какие действия принято считать развратными, исключить примечание к ст. 131 УК РФ, а также предусмотреть возможность привлечения к ответственности по ст. 135 УК РФ лиц, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних, не достигших двенадцати лет, путем установления в ч. 2 ст. 135 УК РФ только верхней возрастной границы.

Часто, из-за страха наказания, насмешек от сверстников, дети и подростки не рассказывают родителям о совершении в отношении них сексуальных интернет-посягательств. В результате чего отдельные факты онлайн-груминга остаются безнаказанными. Таким образом, перед специалистами в сфере информационно-телекоммуникационных технологий стоит важнейшая задача в разработке и внедрении в программное обеспечение правоохранительных органов компьютерных систем, позволяющих с помощью компьютерного анализа коммуникации преступника и несовершеннолетнего выявлять факты онлайн-груминга с дальнейшим привлечением к уголовной ответственности виновных лиц.

Проблемным вопросом является определение места совершения преступления. Прежде всего это связано с трудностями, воз-

²³⁷ О правах ребенка: Конвенция ООН от 20.11.1989 г.: вступила в силу для России 15.09.1990 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVL.

никающими при установлении данных о местонахождении преступника, особенно с учетом того, что выход в сеть «Интернет» может осуществляться в том числе и помощью различных переносных (мобильных) устройств.

Так, Д.В. Иванова и Г.В. Пережогина, выделяют в качестве места совершения преступления, совершенного в сети Интернет, именно цифровое пространство, на котором «...должно действовать свое законодательство, а также специфичные судебные органы»²³⁸. В «Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы» под информационным пространством понимается «...совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры»²³⁹. В таком случае при определении места совершения преступления не будет иметь значения фактическое местонахождение как преступника, так и несовершеннолетнего потерпевшего.

Другие ученые, наоборот, придерживаются мнения, что местом преступления по киберпреступлениям, посягающим на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, является фактическое местонахождение лица в момент ведения переписки с несовершеннолетним, направления ему сообщений или изображений. На наш взгляд, данная позиция является наиболее верной, так как она подтверждается п. 19 Постановления Пленума Верховного суда от 15.12.2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», где говорится, что: «Местом совершения такого преступления является место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава преступления»), а также не создает трудностей в территориальном определении органа предварительного расследования, особенно

²³⁸ Иванова Л.В., Пережогина Г.В. Цифровое пространство как место совершения преступления в условиях глобальных ограничений // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. № 4. С. 156 – 168.

²³⁹ О стратегии развития информационного общества на 2017-2030 годы: указ президента РФ от 09.10.2017 № 203. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/.

если удастся установить точное месторасположение средств компьютерной техники, мобильных устройств с помощью которых осуществлялась преступная деятельность²⁴⁰.

Большинство социальных сетей и мессенджеров имеют интерфейс, позволяющий грумеру уничтожать следы путем очищения историй переписок и посещений страниц других пользователей в сети. В рамках расследования преступлений затруднения вызывает и доступ к некоторым социальным сетям и мессенджерам, в которых велось общение с несовершеннолетними жертвами, которые оказываются зарегистрированы на территории других государств (WhatsApp, Instagram (проекты организации Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации)). Установление IP-адресов, привязанных к этим операторам, возможно только путем направления международных поручений, которые в связи со сложившейся ситуацией в мире положительных результатов не дают. Следовательно, в установлении пользователя, который был подключен к сети с проверяемым динамическим IP-адресом с определенным промежутком времени, можно только на основе статистических отчетов, сформированных у провайдера. Необходимо предусмотреть механизм, который обяжет провайдеров своевременно и в полном объеме предоставлять информацию о подобных пользователях.

Решения проблемы, связанной с уничтожением доказательственной информации можно достигнуть путем внедрения обязательного создания резервной копии историй переписок при регистрации в различных социальных сетях и приложениях лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста. В настоящее время функцией «Backup копирования» обладает популярный мессенджер «WhatsApp». Резервные копии автоматически создаются и хранятся в памяти Андроид и IOS, однако, резервирование работает только в случае самостоятельной активации указанной функции в настройках приложения.

²⁴⁰ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда от 15.12.2022 г. № 37. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/.

Виртуальность, как один из признаков интернет-сети, обладает особенностью, позволяющей несовершеннолетнему с легкостью уходить от реального мира. Завязывая переписку в социальных сетях, дети теряют осторожность и осмотрительность в поиске собеседников. Несовершеннолетние, в силу своего интеллектуального развития, верят информации, указанной на странице преступника, и не воспринимают своего собеседника как потенциально опасного. В решении данной проблемы большую роль играют родители несовершеннолетних, а также учителя и педагоги, участвующие в воспитании детей. Именно они одни из первых должны рассказывать несовершеннолетним об угрозах в информационном пространстве, а также разъяснять правила безопасного пользования «Интернетом» и предотвращать ситуации, связанные с риском вовлечения детей в сексуальную эксплуатацию, используя ограничительные меры (установление программ родительского контроля; программного обеспечения, позволяющего блокировать нежелательный контент; запрет на отправку ребенку сообщений от других пользователей и т. д.).

Трудность выявления киберпреступника связана с тем фактом, что в большинстве случаев проявление интернет-посягательства на первоначальных этапах выглядит как обычное общение взрослого и ребенка. Если грумер почувствует, что его намерения могут быть раскрыты, он может изменить манеру общения с несовершеннолетним, что делает интернет-груминг еще более сложным в выявлении и предупреждении. Таким образом, первоочередной задачей правоохранительных органов является определение тактики действий и поведения интернет-преступников, с целью раннего выявления таких лиц и недопущения совершения преступлений против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних в сети «Интернет».

Изложенное позволяет сделать вывод, что негативным последствием процесса информатизации общества стало появление киберпреступлений, посягающих на половую свободу и неприкосновенность детей. Результаты исследования демонстрируют наличие ряда проблемных вопросов, касающихся квалификации и установления элементов криминалистической характеристики подобных деяний. Решение изложенных проблем необходимо, в первую очередь, для предупреждения совершения новых преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, а также для совершенствования методики расследования указанных деяний.

**АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОТОВОЙ СВЯЗИ**

Число преступлений, совершенных при помощи средств сотовой связи, каждый год растет, это связано с активным развитием информационных технологий. При этом уровень раскрываемости мошенничеств все также находится на предельно низком уровне, по сравнению с другими преступлениями. Мошенники на сегодняшний день все чаще стали прибегать к использованию средств сотовой связи при совершении преступных действий. Они хорошо разбираются в психологии и умело применяют информацию, полученную при разговоре с человеком по телефону. Потерпевшим от вышеуказанного вида мошенничества может стать каждый, но все-таки несовершеннолетние и пожилые люди остаются наиболее подвержены обману или злоупотреблению доверием при использовании систем мобильной связи. Следствием совершения данных преступлений служат психологические особенности указанных лиц, а также низкий уровень пользования средствами сотовой связи. Профилактика вышеуказанных преступлений среди населения играет ключевую роль в снижении уровня преступности. Алгоритмизация действий следователя по расследованию мошенничеств, с использованием сотовой связи позволит уменьшить срок расследования данных преступлений и позволит повысить уровень их раскрываемости.

Анализ практики расследования дел, данной категории, позволяет сделать вывод о том, первоначальный сбор материалов уголовного дела обычно ограничивался принятием заявления, получением объяснения, приобщением полученных у потерпевшего документов, допросом потерпевших, свидетелей. Следует учитывать, что по ряду дел не составлялись планы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, не направлялись запросы в соответствующие организации о предоставлении документов (информации) о денежных переводах, не принимались меры к установлению владельцев абонентских номеров, с помощью которых совершались мошеннические действия,

а также не устанавливался источник телефонного звонка потерпевшему.

Основными видами телефонных мошенничеств являются:

звонки от имени сотрудников полиции, иных органов исполнительной власти, о том, что их родственник находится в больнице, месте лишения свободы, привлечен к уголовной ответственности, в связи с чем ему требуются денежные средства в целях лечения, фактического освобождения из места лишения свободы и освобождения от уголовной ответственности;

звонки от имени сотрудников банка, предлагая проверить информацию о владельце банковской карты, в связи с хакерской атакой, или в связи с попыткой выполнения подозрительной операции при помощи счета владельца карты, требуя сообщить контактные данные пользователя, имя, фамилию, отчество, номер банковской карты, дату выдачи банковской карты, код верификации банковской карты CVV2/CVC2;

звонки или sms-сообщения о выигрыше в лотерее, для получения которого необходимо перечислить денежные средства;

звонки о желании приобрести имущество, размещенное на веб-сайтах, предлагая сообщить данные карты с целью перечисления денежных средств за товар.

Приведенные выше виды мошенничества не являются исчерпывающими, в силу тенденции развития цифровизации данный перечень может расширяться. Помимо этого, некоторые из вышеописанных видов телефонного мошенничества со временем могут терять актуальность, заставляя преступников придумывать новые виды, которые будут иметь большую эффективность, ввиду малой осведомленности населения.

С целью разработки наиболее эффективного алгоритма производства следственных и иных процессуальных действий следует выделить особенности совершения преступления:

преступление направлено на неопределенный круг лиц;

сложность установления точного места окончания преступления приводит к возбуждению уголовного дела по месту выявления;

вследствие отсутствия непосредственного физического контакта между преступником и потерпевшим, зачастую в ходе расследования отсутствуют идеальные следы преступления;

передача денежных средств происходит дистанционным способом с использованием банковских организаций, электронных кошельков, телефонных приложений, используемых в качестве платежных систем;

использование специфического орудия преступления — мобильного телефона с идентификационным номером (International Mobile Equipment Identify — IMEI), с сим-картой оператора сотовой связи, имеющей уникальный номер.

При определении алгоритма действий, при расследовании преступлений в сфере телефонного мошенничества, следователь исходит из конкретной криминальной ситуации, что обусловлено индивидуальностью каждого преступления.

Работа с потерпевшим, является первым элементом структуры алгоритма производимых следователем действий. Необходимо установить:

каким способом телефонный мошенник связался с потерпевшим – с какого номера поступил звонок или sms-сообщение? Как и кем представился потенциальный преступник? Время поступления и продолжительность телефонного звонка;

содержание беседы между потерпевшим и мошенником – причина звонка; выдвигаемые преступником предложения и условия; какие особенности речи мошенника заметил потерпевший (например, дефекты речи, наличие акцента и диалекта и т.п). Кроме того, необходимо уточнить, сможет ли потерпевший опознать преступное лицо по голосу. Данное следственное действие значительно упростит и продвинет расследование к заключительной стадии;

информацию о совершенном переводе – какую сумму потерпевший перевел мошенникам; каким способом осуществлялся перевод и на какой счет;

иные сведения, которые могут способствовать расследованию по уголовному делу – нужно установить сведения, которые были переданы мошенникам и которые могут быть использованы преступником для дальнейшего воплощения преступного умысла. Сюда можно отнести пароли и кодовые слова от банковских карт, другие персональные данные позволяющие произвести незаконный доступ к личным кабинетам и сайтам, содержащим конфиденциальную информацию.

Перевод на счет банка не единственный способ совершения мошенничества. Очень часто в таких преступных операциях участвуют пособники, через которых непосредственно осуществляется передача денежных средств. В такой ситуации необходимо подробно расспросить потерпевшего о времени, месте встречи с пособником, а также подробное описание его внешности.

На основании полученной информации от потерпевшего, следователь переходит к следующему этапу – установлению номера, с которого был совершен телефонный звонок потерпевшему.

Далее направляет запросы в сотовую компанию или Бюро специальных технических мероприятий УМВД России конкретного региона, для получения анкетных данных абонента, затем направляет ходатайство в суд о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Получив судебное решение, направляет его соответствующие компании операторов сотовой связи для получения биллинга.

Получив протоколы телефонных соединений, следователь осматривает их, и устанавливает данные абонента и IMEI-номер, используемого средства сотовой связи. При наличии IMEI-номера следователь направляет запрос в сотовые компании для установления активации телефона, данные о номере сим-карты его активировавшей и абонента, а также адресов базовых станций места положения абонента.

Следующий этап действий следователя предполагает работу с лицом, на чье имя зарегистрирован номер сим-карты, с использованием которой был совершен звонок или было отправлено sms-сообщение. Следователю необходимо допросить вышеуказанное лицо, в целях установления: когда, где и при каких обстоятельствах это лицо приобретало сим-карту, используемую мошенником, использовало ли оно эту сим-карту в личных целях, как долго; где в данное время находится данная сим-карта и готово ли оно ее выдать.

Далее следователь устанавливает способ получения денежных средств. В случае если денежные средства были получены дистанционным способом, то следователю необходимо направить запрос в организации, осуществляющие денежные переводы. При получении ответа следователю следует провести анализ поступившей информации, из которого постараться установить местоположение преступника на момент совершения преступления, предполагаемые связи преступника, получателей денежных средств.

Если денежные средства были получены через посредника – получателя денежных средств, то следует допросить данное лицо, установив: когда, где, в каком размере, с предъявлением каких документов он получал денежные средства, как познакомился с данным гражданином, как ему объяснили просьбу получения денежных средств. Помимо вышеописанного, следует по-

лучить у данного лица детализацию входящих и исходящих соединений с его абонентского номера и произвести выемку записей телефонных переговоров.

Дальнейшие действия следователя зависят от полученной доказательственной базы, алгоритмизация и планирование позволяют своевременно и последовательно проработать пути и тактику последующего расследования по уголовному делу. Вышеописанный алгоритм следственных и процессуальных действий позволят следователю наиболее эффективно приступить к расследованию мошенничеств с использованием средств сотовой связи²⁴¹.

УДК 343.98

Л.К. ГОЛОВИНА
Е.А. ЯСЕНОВСКАЯ

научный руководитель
Г.Г. НЕПЕИН

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Значение криминалистической фотографии весомо, ее роль не может быть переоценена ни в следственной, ни в экспертной практике. Закрепление этой идеи нашло нормативное воплощение в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Так, фотоснимки прилагаются к протоколам следственных действий (ч. 8 ст. 166 УПК РФ) или к заключению эксперта (ч. 3 ст. 204 УПК РФ).

Криминалистическая фотография буквально «документирует» материальные объекты, обеспечивая наглядно-образное восприятие свойств и признаков предмета (следа), воссоздавая обстановку места происшествия, а также запечатлевая индивидуализирующие черты. К тому же, фотография способна отразить результаты экспертного анализа. Подобная визуальная ясность не только дополняет текстовую часть протокола, но и облегчает восприятие

²⁴¹ Аксенова Л.Ю. Алгоритм действий следователя и органа дознания при расследовании мошенничеств с использованием средств сотовой связи // Л.Ю. Аксенова. Вестник Омской юридической академии. № 3. 2016.

значительного количества объектов, множества их деталей и обстоятельств, связанных с расследуемым событием.

Тем не менее, необходимо отметить, что в криминалистической литературе недостаточно уделяется внимание системным исследованиям, посвященным вопросам использования криминалистической фотографии в раскрытии и расследовании преступлений. Еще значительно меньше внимания уделяется роли фотографии в предупреждении правонарушений.

Бутырская А.В., Шувалова А.М. ввели в научный обиход основные типы значения криминалистических снимков — розыскная, тактическая, доказательственная, процессуальная, квалификационная, иллюстративная, организационная фотография²⁴². Аналогичной позиции придерживаемся и мы, при этом углубляясь в изучение некоторых категорий названной классификации, авторы раскрывают практические возможности применения криминалистической фотографии.

В первую очередь, рассмотрим *розыскное значение снимков*. Исходя из самого названия, нетрудно понять криминалистическое назначение, к примеру, снимков похищенных предметов, орудий преступления, следов ДТП и, конечно, следов преступника. Главная преследуемая сотрудниками правоохранительных органов цель создания данных фотографий — розыск подозреваемых лиц и их задержание.

С развитием технологий бумажные фотороботы разыскиваемых преступников на деревьях и столбах динамично сменяются работой автоматических поисковых систем. Первым в России «умным» городом стала Москва. С 2018 года в столице начала свою работу система распознавания лиц горожан, способная искать преступников по фотографиям с городских камер. Так, в 2020 г. в г. Москве при осуществлении мероприятий по отождествлению лиц, находящихся в федеральном розыске, система идентифицировала 280 изображений лиц, из них должностные лица подтвердили личность 263 субъектов, как итог, все правонарушители были задержаны²⁴³.

²⁴² Бутырская А.В., Шувалова А.М. О значении фотографии в расследовании уголовных дел // Актуальные исследования. 2020. № 17 (20). С. 39.

²⁴³ Кузьмин Н.А., Половинка А.Ю. О некоторых возможностях использования искусственного интеллекта в системе «Безопасный город» при раскрытии преступлений в г. Москве // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 179.

Говоря о предупреждении преступности, стоит затронуть и элементы психологии. Безусловно, повсеместное распространение камер в городах стало сдерживающим фактором количества преступлений. Так, по сравнению с 2010 годом разбойных нападений в Москве стало в пять раз меньше, а число убийств сократилось вдвое²⁴⁴. Данная статистика всецело подтверждает эффективность данного способа предупреждения преступности и обосновывает необходимость внедрения его во все населённые пункты страны.

Иное значение снимков — *тактическое*. Известно, например, использование снимков, полученных в большинстве случаев в процессе осмотра места происшествия, при формировании и выдвигении общих и частных следственных версий.

Кроме того, криминалистическая фотография с места происшествия позволяет при допросе изобличить допрашиваемого, потерпевшего или свидетеля во лжи. Так, следователи из города Ульяновск с помощью снимков из космоса — главного вещественного доказательства — пытались доказать вину бизнесмена-неплательщика в уклонении от уплаты налогов: в соответствии с декларациями на автостоянке использовалась лишь часть площади, тем самым предприниматель умышленно уменьшал налогооблагаемую базу. Однако следователи в ответ нашли аргумент космического масштаба: они запросили у сотрудников Роскосмоса соответствующие фотоматериалы. На доказательствах самого высокого уровня, в прямом смысле этого слова, факт совершения преступления по ч. 1 ст. 198 УК РФ подтверждался²⁴⁵. Этот случай демонстрирует, каким образом современные технологии могут быть использованы правоохранительными органами в борьбе с преступностью и обеспечивать объективность в расследованиях.

Также использование при допросе снимков признавшегося подозреваемого (члена преступной группы) с места проведения следственного эксперимента, выемки и др. необходимо для получения правдивых показаний у других членов группы²⁴⁶.

²⁴⁴ Рамблер/новости [Эл. ресурс] // Безопасный город: как камеры помогли снизить преступность в Москве. URL: <https://clck.ru/36Namp> (дата обращения: 15.10.2023).

²⁴⁵ ВестиRU [Эл. ресурс] // Преступника изобличили при помощи снимков из космоса. URL: <https://clck.ru/36NaqT> (дата обращения: 15.10.2023).

²⁴⁶ Бутырская А.В., Шувалова А.М. О значении фотографии в расследовании уголовных дел // Актуальные исследования. 2020. № 17 (20). С. 41.

Доказательственное значение криминалистической фотографии заключается в том, что она содержит в себе сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель, иное должностное лицо устанавливает фактические обстоятельства, имеющие значение для назначения того или иного вида наказания или освобождения лица от ответственности.

В современный период одной из многообещающих областей для уменьшения количества аварий, спасения жизней является использование автоматического определения административных правонарушений²⁴⁷. Новое слово техники — автоматические стационарные фоторадарные комплексы, предназначены для выявления нарушений со стороны водителей. Эти комплексы способны обнаружить лиц, превышающие скорость дозволенного движения, разговор за рулем по телефону, пренебрежение ремнем безопасности, управление мотоциклом без шлема и т. д. На основании выявленного и зафиксированного техническими средствами правонарушения принимается решение о назначении штрафа.

Более того, применение автоматических стационарных фоторадарных комплексов позволяет решить целый комплекс иных задач, в том числе, они направлены на реализацию принципа неотвратимости наказания и элиминацию чувства безнаказанности лиц, нарушающих правила дорожного движения.

Так, эти комплексы могут выступать средством запечатления не только административных правонарушений, совершаемых автолюбителями, но и в некоторых случаях фиксировать события, связанные с преступным нарушением правил дорожного движения. То есть, посредством такого комплекса, может быть зафиксирована, обусловленная субъективными и объективными факторами, целенаправленная, динамичная, временная сложная система, состоящая из ряда повторяющихся разнородных по своей физической и правовой природе взаимосвязанных между собой элементов, предшествовавших наступлению, сопровождению в пространстве и времени, и наступившим последствиям, дорожно-транспортного происшествия, возникновение которого законодатель пытается предотвратить путем уголовного наказания.

Значение криминалистической фотографии в раскрытии и расследовании правонарушений и преступлений велико не только в сфере безопасности дорожного движения, она может помочь

²⁴⁷ Корчагин А.Ю., Мохова Т.А. Фото/видео фиксация правонарушений в системе безопасности дорожного движения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 35.

в расследовании серийных преступлений, путем установления «почерка» преступников, что способствует их задержанию и предупреждению дополнительных преступлений.

Что касается *организационного значения*, то такие снимки способствуют экономии ресурсов на предварительном следствии, сокращению процессов и ошибок, возникающих при других способах передачи информации.

Таким образом, посредством применения фотографических методов, средств и приемов, используемых для фиксации и исследования доказательств, правоохранными органами решается множество задач. Криминалистическая фотография способствует быстрому раскрытию преступлений и изобличению виновных. Кроме того, она обеспечивает достижение целей исправления и перевоспитания правонарушителей, а также предупреждению новых преступлений с их стороны.

УДК 343.98

К.П. ГРИЦИАНОВА

научный руководитель
доцент **О.А. РЕШНЯК**

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Незаконный оборот наркотиков стал одной из наиболее распространенных форм организованной преступности, и в современных условиях ее актуальность возрастает в связи с использованием Интернета для совершения подобных преступлений. Использование Интернета дает преступникам возможность скрываться за маской анонимности, что затрудняет их выявление и преследование правоохранными органами, а в последние годы наркотики стали одной из самых распространенных проблем в обществе, Интернет сам по себе стал ключевым каналом незаконного оборота наркотиков²⁴⁸.

Наркопреступность в России принимает более разнообразные формы по сравнению с другими странами. Законодательство Российской Федерации определяет несколько видов преступлений,

²⁴⁸ См. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 30.10.2023).

связанных с наркотиками, включая сбыт, производство, хранение, переработку наркотиков, а также подстрекательство к их употреблению и незаконное выращивание. Опасность этих преступлений усиливается их международным характером и тенденцией к вовлечению молодежи, в том числе посредством использования Интернета. Контактные и бесконтактные методы сбыта наркотиков имеют разные особенности с точки зрения получения оперативной информации о преступных деяниях. При контактных продажах информация чаще всего поступает от агентов, которые работают с оперативными подразделениями, что затем приводит к пробным закупкам, тогда как при бесконтактных продажах оперативные подразделения чаще всего сами обнаруживают информацию о преступных деяниях. Они мониторят соответствующие сайты, на которых отслеживают рекламную деятельность по продаже лекарств. Оперативно полученные данные используются для проведения мероприятий по задержанию лиц, хранящих в тайниках наркотики.

Бесконтактный сбыт осуществляется при помощи средств вычислительной техники, таких как мобильные устройства, планшеты, компьютеры и электронные терминалы для перевода денег. Процесс покупки включает размещение объявлений о продаже наркотиков в Интернете, общение с продавцом, согласование деталей и оплата через электронные платежные системы или системы переводов²⁴⁹.

Схема преступной деятельности практически всегда выглядит следующим образом: лица, из числа участников преступной группы, размещают объявления о продаже наркотических средств в сети «Интернет»; покупатель в ходе переписки с продавцом обсуждает детали сделки, после чего производит оплату через электронные платежные системы. Через некоторое время продавец отправляет покупателю фотографию с местом расположения «закладки», и внешнего вида самой «закладки».

При этом общение участников преступной группы (сообщества) часто осуществляется посредством мессенджеров Telegram, Skype, Jabber, Viber, WhatsApp, Brosix, которые поддаются технической обработке оперативных подразделений в очень усеченном

²⁴⁹ Чернецкий, О. К. Особенности проверки сообщения о преступлении, как одного из этапов расследования незаконного оборота наркотических средств бесконтактным способом / О. К. Чернецкий, Ю. А. Даниленко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9, № 1. С. 362-370.

формате. В последнее время, все чаще применяют программы Brosix, Pidgin, Xabber, Vipole, IM+, Psi и др.

Для оплаты используются электронные платежные системы Qiwi Wallet, WebMoney, Yandex-Money, а также криптовалюта Bitcoin, что способствует повышению оперативности и конспирации преступной деятельности. При организации поставки и сбыта наркотических средств из иностранных государств расчеты могут осуществляться через системы электронных денежных переводов без открытия банковского счета (например, «Anelik», «Uniastrum» и т. д.)²⁵⁰.

Это позволяет организовать преступную деятельность таким образом, что рядовые исполнители преступлений не имеют какой-либо информации об организаторах преступной деятельности. При таких условиях к уголовной ответственности удастся привлечь только рядовых участников преступных групп – курьеров и «закладчиков», а установить организаторов достаточно сложно.

С учетом вышеобозначенных особенностей современных способов сбыта наркотических средств в расследовании преступлений крайне важным становится поиск электронно-цифровых следов, оставшихся в процессе преступной деятельности. Имеется в виду информация, сохранившаяся в памяти электронных устройств, которые использовали преступники в процессе совершения преступлений.

В настоящее время существует несколько проблем, связанных с использованием Интернета для этой цели, включая анонимность, использование криптовалют, технические ограничения, языковые барьеры и сложность технического обеспечения. Решение этой проблемы требует разработки новых технологий и методов расследования, ужесточения законодательства и усиления международного сотрудничества между правоохранительными органами. Таким образом, необходимо разрабатывать и совершенствовать частные криминалистические методики расследования рассматриваемого преступления, программные и технические средства, способствующие деанонимизации преступников, производить своевременную модернизацию материально-технического обеспечения правоохранительных органов.

Целесообразно усилить международное сотрудничество между правоохранительными органами, которое может проявляться,

²⁵⁰ См. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 30.10.2023).

например, в совместном мониторинге криптовалютных бирж с целью выявления кошельков, используемых для осуществления преступных деяний, и последующей идентификации их владельцев. Необходимо ввести более строгие наказания для наркосбытчиков, а также отрегулировать использование криптовалют.

Однако, решение этой проблемы также требует учета прав человека и защиты личной жизни и конфиденциальности данных пользователей Интернета. Правоохранительные органы должны соблюдать законодательство и процедуры в отношении сбора и использования информации, собранной в процессе расследования.

Более широкий подход к решению проблемы незаконного сбыта наркотиков в Интернете может включать в себя меры по предотвращению незаконного оборота наркотиков, такие как реабилитационные программы, информационные кампании и образовательные мероприятия.

Эти проблемы подчеркивают необходимость разработки комплексных стратегий и современных подходов для эффективного противодействия незаконному сбыту наркотиков через Интернет.

Решение этих проблем, можно осуществить следующими способами:

1. Интеграция технологий блокчейн и анализа данных. Использование технологий блокчейн может улучшить прозрачность финансовых транзакций, сделав их более отслеживаемыми. Анализ больших данных и искусственный интеллект позволяют обрабатывать большие объемы информации для выявления шаблонов и аномалий, что может помочь в выявлении преступных сетей.

2. Развитие специализированных навыков сотрудников. Обучение правоохранительных органов специализированным навыкам в области кибербезопасности, криптографии и анализа данных может повысить их эффективность при борьбе с новыми технологическими вызовами.

3. Международное сотрудничество. Укрепление международного сотрудничества и обмен информацией между странами помогает эффективнее противостоять международным наркокартелям. Согласованные усилия на мировом уровне могут облегчить отслеживание и привлечение к ответственности преступников.

4. Развитие новых методов и технологий. Исследование и внедрение новых технологий, таких как квантовые вычисления и усовершенствованные методы шифрования, могут помочь в обходе современных методов скрытия и шифрования, используемых преступными организациями.

5. Обеспечение соблюдения прав граждан. Разработка и внедрение строгих протоколов и законов для защиты конфиденциальности граждан при сборе и обработке данных.

6. Обучение общества. Образовательные программы и информационные кампании могут повысить осведомленность об опасностях наркотиков, а также об усилиях правоохранительных органов в их предотвращении.

Решение этих проблем требует комплексного и многопланового подхода, включающего в себя технологические инновации, международное сотрудничество, профессиональное обучение и обеспечение защиты прав граждан.

Итак, мы видим, что эффективное противодействие сбыту наркотиков через электронные средства платежа требует комплексного подхода, который включает в себя разнообразные методы оперативно-розыскной деятельности, анализ электронных данных и сотрудничество с провайдерами платежных систем.

УДК 343.98

Д.А. ДЕРГУНОВА

научный руководитель
доцент **Н.Л. ПОТАПОВА**

ФОНОСКОПИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Повсеместное внедрение цифровых технологий в человеческую жизнь коснулось не только деятельности законопослушных граждан, но и преступности. Чрезмерно быстрый рост развития информационных систем позволяет злоумышленникам совершать преступления в цифровой среде, использовать новые способы и средства, позволяющие скрывать различную информацию о личности, следы преступления от следственных органов.

Однако необходимо отметить и те признаки, на которые следует обращать внимание при производстве «классической» фоноскопической экспертизы или при прослушивании аутентической фонограммы. Так, согласно общепринятой методике производства такого вида экспертизы внимание следует обращать

на: социальный диалект, жаргонизмы, национальную принадлежность говорящего²⁵¹.

Но как следует поступать в ситуации, когда злоумышленник пользуется различными компьютерными программами, изменяющими голос в момент записи разговора, когда речевой сигнал меняется за считанные минуты без участия самого преступника? В этом, на данный момент, и состоит проблема проведения фоноскопической экспертизы, позволяющей выявить по голосовым сигналам лицо, причастное к совершению преступления.

К таким информационным программам относятся Яндекс.Алиса, Siri, технология банка «Тинькофф», а также распространенные компьютерные системы, меняющие голос в реальном времени и позволяющие использовать речь, тембр голоса и даже акцент знаменитостей, - Murf.Ai, Voicemod и Voice.Ai²⁵². На основе синтеза речи и подмены голоса, представленные программы позволяют озвучивать либо текст, либо изменять языковую речевую индивидуальность пользователя таких программ²⁵³. По большому счету, такой перечень программ, в основном, применяется для совместного использования вместе с другим программным обеспечением, например, «Skype», «Discord» и иные. Однако часть из них может применяться и с мобильным телефоном, что позволяет злоумышленниками применять новшества информационных технологий совместно с мобильной связью или технологией E-Sim. Соответственно количество преступлений растет, а старые способы выявления маскировки и сокрытия настоящего голоса преступника не являются достаточно эффективными.

В связи с использованием подобных программ, работа эксперта-фоноскописта усложняется, поскольку при оцифровке

²⁵¹ См.: Гончаров С.Н., Рясов А.А. Криминалистическая фоноскопия: учебно-методическое пособие. Ставрополь: кафедра криминалистики краснодарского университета МВД России, 2016. С. 11-15.

²⁵² См.: Топ-3 нейросети для реального времени изменения голоса: обзор и сравнение [Электронный ресурс] // URL: <https://vc.ru/u/2290960-kostya/829540-top-3-neyroseti-dlya-realnogo-vremeni-izmeneniya-golosa-obzor-i-sravnienie> (дата обращения: 15.09.2023).

²⁵³ См.: Баранов В.М., Диденко В.И., Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Винокуров Э.А. Маскираторы речи, как современная проблема отождествления личности при производстве фоноскопических экспертиз по уголовным делам об экономических преступлениях // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 276.

речи значительное количество криминалистически значимой информации об индивидуальных особенностях речи записываемого искажается. В связи с усовершенствованием подобных программ, необходимая звуковая информация может быть скрыта и не обнаруживаться по ряду субъективных и объективных причин: неопытность самого эксперта, недостаточная методическая разработка сбора информации подобного характера²⁵⁴.

Анализируя мнения некоторых криминалистов, можно выделить ряд особенностей, на которые следует обращать внимание при использовании сторонних программ:

Г.Э. Сафроновский отмечает, что при использовании программных средств модификации речи часто возникает задержка в передаче преобразованных речевых сигналов²⁵⁵. То есть, пользователь перед началом записи самостоятельно выбирает необходимую функцию изменения голоса в программе (к примеру, насколько необходимо понизить или повысить основной тон), и начинает запись. Основная сложность при производстве экспертизы такого рода фонограммы заключается в том, что признаки неситуационных изменений отсутствуют, а сама запись является непрерывной и полностью новой.

Ю.Г. Горшков выделяет такие категории фонограмм, когда компьютерно-технической обработке подвергается уже готовая запись²⁵⁶. В данном случае нельзя исключить возможность того, что фонограмма разбита на несколько фрагментов, каждый из которых изменяется разными способами. Поэтому перед судебными экспертами стоит задача не только поиска признаков изменения акустических характеристик речевого сигнала, но и выявления возможного монтажа фонограммы, представленной на исследование. Кроме того, перед специалистами стоит так же задача выявления использования программ изменения речи, после чего встает необходимость «перекодирования» голоса злоумышленника с целью восстановления изна-

²⁵⁴ См.: Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза: проблемы диагностики аутентичности фонограмм // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 2014. № 3. С. 15–26.

²⁵⁵ См.: Сафроновский Г.Э Судебная фоноскопическая экспертиза // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 57.

²⁵⁶ См.: Горшков Ю.Г. Инструментальные средства фоноскопической экспертизы аудиозаписей // Право. 2014. № 1. С. 33.

чального голосового сигнала и проведение идентификации лица на основе полученных результатов²⁵⁷.

Подтверждением наших доводов является мнение Л.П. Прокофьевой, которая говорит о наличии у экспертов возможности подвергнуть анализу сам аудиофайл с записанной речью лица, исследуя бинарную структуру файла, а также метаданных и служебных свойств²⁵⁸. Например, с помощью такой программы как «xfgdump» можно выяснить, вносили ли какие-либо изменения в фонограмму, с помощью какого устройства она была получена, применялись ли первоначально какие-либо программы для сокрытия голосового потока, а также предоставляет возможность изменения звукового сигнала в первоначальный вид.

В том числе некоторые эксперты применяют различные лингвистические методы. Такое положение дел объясняется тем, что содержательная и смысловая часть речевого фрагмента и отражает личностные характеристики идентифицируемого лица. Тем более, что при использовании программ изменяется только акустические характеристики, чего недостаточно для полной маскировки голоса. Обратим внимание на тот факт, что на сегодняшний день отсутствуют конкретные методики судебно-экспертного исследования фонограмм, измененных компьютерно-техническим способом, вследствие чего необходимо преимущественно руководствоваться методиками, применяемыми при осуществлении общей фоноскопической экспертизы.

Представляется, что при наличии достаточных оснований полагать, что при записи фонограммы лицом использовались различные средства электронного цифрового монтажа, следует обращать внимание на:

- 1) естественность протекания речевых актов (например, физиологически необоснованное звучание речь, когда часть звуков «обрезается»);
- 2) наличие акустических шумов, их стабильность;

²⁵⁷ См.: Проведение фоноскопических экспертиз и исследований [Электронный ресурс] // URL: <https://mic.mos.ru/expert-management/holding-phonoscopic-examinations-and-or-investigations/?ysclid=lmqh6vhnх0739247265> (дата обращения: 19.09.2023).

²⁵⁸ См.: Прокофьева Л.П. Инструментальные методы в фоноскопической экспертизе // Судебная экспертиза. 2016. № 3. С. 42.

3) необоснованное изменение акустической глубины при анализе аудиофайла²⁵⁹.

Использование такого подхода и поможет выявить признаки цифрового монтажа, что в свою очередь определит дальнейшие действия эксперта по воссозданию первоначального голосового сигнала. Кроме того, исходя из представленных результатов и дальнейшего применения интегрального акустического сигнала поможет выявить сходство между фонограммой неизвестного и подозреваемого лица. В случае невозможности использования подобных средств, встает необходимость применения лингвистического анализа, поскольку изменение акустического звукового сигнала не изменяет личностных характеристик, проявляющихся при составлении озвученного текста или разговора с применением электронных программ маскировки.

УДК 343.98

А. А. ЕДИГАРОВА

научный руководитель
доцент **М. А. ГРИГОРЬЕВА**

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ИНСЦЕНИРОВОК ИЗНАСИЛОВАНИЙ

В системе преступлений значительное место занимают преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, в частности — изнасилования, в том числе их инсценировки. Как следствие, большое практическое значение имеет изучение особенностей выявления инсценировок изнасилований.

По мнению В.А. Образцова: «При совершении инсценировки лица могут иметь своей целью создание:

- видимости совершения иного вида преступления в данном месте и сокрытия признаков подлинного события;
- видимости происшедшего на данном месте события некриминального характера (чтобы скрыть преступление);
- ложного представления относительно отдельных элементов преступления (инсценирование совершения преступления другим лицом);

²⁵⁹ См.: Лейман М.О. Методы фоноскопического исследования // Тактика назначения фоноскопической экспертизы: выпускная: выпускная квалификационная работа / под ред. И.С. Фоминых. Томск, 2017. С. 40-42.

- видимости совершения какого-либо преступления для сокрытия иного события некриминального характера, в раскрытии которого не заинтересован инсценировщик по тем или иным причинам (например, для сокрытия факта аморального поведения, огласка которого может повредить репутации инсценировщика);
- видимости совершения преступления, которого в действительности не было (это может быть сделано, например, путем подбрасывания в жилище какого-либо лица во время производства там обыска наркотических веществ, к которым он никакого отношения не имеет)»²⁶⁰.

Отсюда можно сделать вывод, что инсценировки изнасилований, как правило, совершаются в двух формах:

1) инсценировка изнасилования представляет собой заведомо ложный донос об изнасиловании мнимой потерпевшей. Такие действия лица содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 306 УК РФ. Цель лица в такой ситуации – добиться привлечения невинного человека к уголовной ответственности. В данной ситуации заявление жертвы типично содержит слишком объемные сведения о якобы произошедшем изнасиловании, а также сопровождается активными действиями по созданию ложной обстановки преступления.

При расследовании данного вида преступлений важной особенностью будет выступать необходимость установления факта совершения изнасилования, а не возможного вступления предполагаемой жертвы в добровольный половой контакт.

Важнейший источник значимой информации в ходе расследования преступления в данной ситуации — потерпевшая. Именно при первом допросе заявительницы, как правило, возникает версия о том, что имеет место ложный донос, и изнасилование инсценировано. Об этом может свидетельствовать неестественное поведение «жертвы», проявляющееся в чрезмерной точности в деталях, наигранной нервозности, попытке создать видимость глубоких переживаний. В случаях, например, когда «потерпевшая» является несовершеннолетней, на оговор будет указывать просвещенность девочки в вопросах половой жизни, противоречащая ее возрасту и поведению. Это указывает на версию о том, что допрашиваемая дает показания по требованию взрослых.

²⁶⁰ Образцов, В.А. Криминалистическая психология / под ред. В.А. Образцова, С.Н. Богомоловой. М.: Юнити-Дана, 2002. С. 392.

Выделяют три основных типа мотивации женщин при инсценировке изнасилований: корыстная (дальнейшая цель данного поступка – шантаж, вымогательство денег), мотивация мести (когда оговор об изнасиловании совершается из желания отомстить за определенные поступки), мотивация стыда (в данной ситуации потерпевшая пытается скрыть собственные аморальные поступки). Так, в случае наличия одного из мотивов, следователю необходимо построить версию о возможной инсценировке преступного события.

2) инсценировка изнасилования лицом, совершившимся иное преступление, как правило, сопряжённое с причинением смерти, (как умышленным, так и неумышленным) с целью введения в заблуждение следствия.

При этом затруднительным становится проведение осмотра места происшествия, так как лицо прилагает усилия, чтобы направить следствие по ложному пути и затруднить следственные действия. Факты и обстоятельства, полученные следователем, будут необъективными, не соответствующими реальности, поскольку они специально придуманы преступником.

Так, Н.П. Яблоков утверждает: «Негативные обстоятельства могут свидетельствовать об ошибочности выдвинутой следователем версии, неточности полученной исходной информации либо об инсценировке т.е. об искусственном создании или изменении заинтересованными лицами обстановки места происшествия с целью ввести следствие в заблуждение»²⁶¹. Следовательно, при выявлении инсценировок изнасилований большое значение имеет своевременное выявление, устранение негативных обстоятельств по расследуемому преступлению, что является эффективной мерой предупреждения и устранения ошибок и уголовно-процессуальных нарушений.

О.П. Грибунов выделяет четыре основные группы негативных обстоятельств при выявлении инсценировки изнасилования: связанные с совершением полового акта; связанные с инсценированным насилием; связанные с нарушением обстановки в месте, представляемом «потерпевшей» в качестве места совершения

²⁶¹ Яблоков, Н. П. Криминалистика : учебник / под ред. Н. П. Яблокова, И. В. Александрова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024. С. 403-404.

преступления; связанные с несоответствием иных следов показаниям «потерпевшей»²⁶².

Негативные обстоятельства, как правило, обнаруживаются в ходе осмотра места происшествия, на данном этапе их необходимо особенно внимательно анализировать, поскольку они помогут следователю в процессе отыскания следов, построения версий об их возникновении или отсутствии. Благодаря негативным обстоятельствам, которые не укладываются в версии следователя и противоречат данным, имеющимся в деле, следователь получает сведения, позволяющие сделать выводы более обоснованными. Это будет служить основанием для тщательной перепроверки собранных доказательств и получения новых, а также производства отдельных следственных действий.

При производстве данного следственного действия могут быть обнаружены негативные обстоятельства, связанные или с отсутствием следов, которые должны быть в случае совершения изнасилования, согласно анализу имеющихся в деле обстоятельств (следы отсутствия), например, отсутствие следов борьбы. Или, напротив, связанные с наличием тех следов, которые не предполагают естественный ход событий на данном этапе расследования (следы наличия), например, излишнее повреждение предметов. Такие негативные обстоятельства будут указывать на возможную фальсификацию и позволят следователю своевременно построить версию о возможной преступной инсценировке или оговоре.

Привлечение следователем «потерпевшей» к производству осмотра места происшествия при наличии возможности поможет построить или исключить версию о наличии инсценировки. Важно слушать пояснения «жертвы», анализировать их, наблюдать за ее психическим состоянием и отслеживать реакции на действия участников следственного действия. Необходимо выявлять негативные обстоятельства, а именно устанавливать соответствие следов показаниям потерпевшей, определять в каждом конкретном событии, как лицом была нарушена обстановка, и какие следы могли образоваться в результате изнасилования.

Часто лицом, совершившим инсценировку преступного деяния, допускаются ошибки во время дачи объяснений и при фаль-

²⁶² Грибунов, О.П. Роль типичных негативных обстоятельств осмотра места происшествия при выявлении инсценировки изнасилования / О.П. Грибунов, О.В. Трубкина // Юрист-Правоведь. 2018. № 3 (86). С. 141–145.

сификации следов на месте происшествия. На это может указывать несоответствие времени возникновения следов, особенности поведения потерпевшей как до, так и после реализации умысла на совершение инсценировки. Перечисленные обстоятельства дают возможность следователю распознать в событии инсценировку.

Актуальность изучения различных способов совершения инсценировки изнасилования, методов их выявления обуславливается сложностью раскрытия преступлений, скрытых инсценировкой либо вовсе полностью инсценированных. Во всех случаях имеются негативные обстоятельства, поскольку невозможно полностью скрыть следы истинного события, на них необходимо обращать особое внимание. На практике правоприменителю следует всегда выдвигать версии о возможной инсценировке и тщательно прорабатывать их. Эти вопросы остаются достаточно неизученными и требуют более детального освещения.

Таким образом, сложность выявления, раскрытия и расследования инсценировки изнасилования, а также отсутствие методических рекомендаций, позволяющих своевременно распознать инсценировку, приводят к тому, что это выявляется либо на стадии судебного следствия, либо вовсе не выявляется, и обвинительный приговор выносится в отношении невиновного человека, что недопустимо. Это порождает необходимость разработки научных рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию инсценировок изнасилований.

УДК 343.98

К.Д. ЗАЛОЖНИКОВ

научный руководитель
доцент **Е.В. ЕЛАГИНА**

К ВОПРОСУ ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

*Ничто так плохо не знаем, как то,
что каждый должен знать: закон.*

Оноре де Бальзак

Согласно ст. 74 УПК РФ заключение эксперта является одним из видов доказательств и не имеет, по смыслу уголовно-процессуального закона, большей доказательственной силы, нежели иные

виды доказательств, однако многие исследователи обращают внимание на то, что, фактически, в современном уголовном судопроизводстве процесс доказывания по делу базируется именно на результатах судебной экспертизы, которая, таким образом, приобретает ключевое, исключительное значение. К сожалению, нередко случаи, когда органами предварительного расследования допускаются нарушения уголовно-процессуального закона при производстве экспертизы, что может повлечь за собой признание заключений экспертов недопустимым доказательством. Поскольку объем данной научной работы ограничен, остановлюсь на таком типичном нарушении, как несвоевременное ознакомление заинтересованных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы.

В соответствии с ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ, о чем составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением. Исследователи констатируют, что такая формулировка не является достаточно четкой, в силу чего «на практике нередко ознакомление с постановлением осуществляется уже после получения готового заключения экспертизы»²⁶³, что, очевидно, препятствует в полной мере реализовывать прямо закрепленные в уголовно-процессуальном законе права указанных лиц.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) по данному вопросу однозначна и заключается в том, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол²⁶⁴.

²⁶³ Хмелева А.В. Отдельные проблемные вопросы доказывания, связанные с несовершенством уголовно-процессуального закона // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. №2. С. 252.

²⁶⁴ О судебной экспертизе по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2010 г. № 28. П. 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Хотя на данный момент уже сложилась и преобладает положительная практика признания судами нарушения права подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя на ознакомление следователем (дознавателем) с постановлением о назначении судебной экспертизы до производства экспертизы как существенного (что, в силу ст. 75 УПК РФ, влечет за собой признание заключения эксперта недопустимым доказательством), однако исследователи, касающиеся в своих научных работах данной проблемы, до сих пор, к сожалению, констатируют, что практика эта отнюдь не повсеместна: «...несмотря на нарушения сроков ознакомления обвиняемых с постановлением о назначении судебной экспертизы, допущенные при производстве предварительного расследования, суды всех инстанций – первой, апелляционной и кассационной – нередко признают заключения экспертов допустимыми доказательствами»²⁶⁵.

На правоприменительном уровне, на данный момент, тоже, как и в судах, не существует единого подхода к данной проблеме. Несмотря на указанную выше однозначную позицию Верховного суда Российской Федерации и, в целом, преобладающую положительную судебную практику, Е.В. Елагина обращает внимание на то, что все равно «...значительное количество следователей (дознавателей) и прокуроров считают допустимым ознакомление заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы одновременно с заключением эксперта, при этом в качестве аргумента в свое оправдание указывают на то, что законом не установлены сроки производства данного действия»²⁶⁶.

Вопрос о нарушении конституционных прав и свобод положений ст.ст. 195, 198 УПК РФ ранее уже неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ): на протяжении уже более чем 15 лет вынесено 128 определений, в каждом из которых делается ссылка на позицию КС РФ, выраженную еще в первом подобном определении от 18.06.2004 г. № 206-О/2004, которую можно изложить следующим образом: «...ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с

²⁶⁵ Смольянинов В.Н. Соблюдение закона при назначении экспертизы // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2023. № 2. С. 63.

²⁶⁶ Елагина Е.В. Анализ и оценка прокурором заключения эксперта : конспект лекции / Е. В. Елагина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 32.

постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее производства – при отсутствии объективной невозможности это сделать – является обязательным»²⁶⁷.

Не имея в рамках данной публикации возможности подробнее остановиться на анализе указанных определений КС РФ, отметим, что, начиная с 2007 г., подобные судебные акты выносятся ежегодно, а их количество, по сравнению с показателями предыдущих лет, имеет тенденцию к росту. Указанные данные, на наш взгляд, позволяют сделать однозначный вывод о том, что до сих пор существует объективная необходимость внесения изменения в уголовно-процессуальный закон – количество однотипных обращений в КС РФ по вопросам нарушения конституционных прав и свобод положениями статей 195 и 198 УПК РФ не имеет тенденции к уменьшению, тогда как указанная выше правовая позиция уже на протяжении более чем 15 лет неизменна.

Неопределенность уголовно-процессуального закона, отсутствие единой позиции в судах относительно оценки существенно нарушения ч. 3 ст. 195 УПК РФ – все это закономерно приводит к отсутствию у правоприменителя единообразной, соответствующей требованиям закона практики, вследствие чего неизбежно нарушаются закрепленные в ст. 198 УПК РФ права потерпевшего, обвиняемого, его защитника. Как отмечает А.Б. Галимханов, «...зачастую с постановлением о назначении экспертизы обвиняемый (подозреваемый) и его защитник ознакомляются уже после проведения экспертизы. Это может быть как в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ, так и до этого момента, например, обвиняемому и его защитнику одновременно предъявляются для ознакомления и постановление о назначении экспертизы, и заключение эксперта»²⁶⁸.

Таким образом, можно утверждать, что в правоприменительной сфере сложились три варианта ознакомления участников уголовного процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы:

²⁶⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2023 № 973-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беннера Александра Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 61, частью третьей статьи 195 и частью первой статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶⁸ Галимханов А.Б. К вопросу о назначении и производстве экспертизы по уголовным делам // Вестник Башкирск. ун-та. 2012. №3. С. 1434.

до проведения судебной экспертизы;
после проведения судебной экспертизы одновременно с заключением эксперта;

при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

В ходе проведения в мае 2023 г. опроса по частным вопросам производства судебной экспертизы слушателей набора повышения квалификации на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации СПб ЮИ (ф) УП РФ было выяснено, что более половины респондентов на практике вообще не встречались со случаями фактического ознакомления заинтересованных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы до ее проведения.

Таким образом, мы приходим к следующему выводу, который подтверждается совокупностью данных множества других аналогичных опросов и научных исследований: на практике ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы до ее проведения происходит далеко не всегда.

В этой связи, проводя параллель со знаменитым высказыванием П.Н. Милюкова («...имеем ли мы в данном случае дело с глупостью или с изменой?»²⁶⁹) следует сформулировать такой вопрос: имеем ли мы в случаях фактического ознакомления заинтересованных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы после ее проведения дело с недостатком у следователя (дознателя) каких-либо знаний или с целенаправленным поведением субъекта расследования?

Иногда необеспечение субъектом расследования возможности реализовать закрепленные в ст. 198 УПК РФ права указанных лиц в силу ознакомления с постановлением судебной экспертизы после ее проведения связано с банальным незнанием как позиции высших судебных органов Российской Федерации по данному вопросу, так и самого механизма такого ознакомления. Однако в абсолютном большинстве подобных случаев следователи (дознатели) исходят из тактических соображений и, как указывает Р.Р. Зимица, «...целенаправленно не представляют защитнику ин-

²⁶⁹ Речь, произнесённая 1 ноября 1916 в Государственной Думе.

формацию, имеющую важное значение для обеспечения подозреваемому или обвиняемому права на защиту»²⁷⁰ для того, чтобы воспрепятствовать возможности подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя реализовать закрепленные в ст. 198 УПК РФ права: заявить отвод эксперту, ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту и так далее. Неоднозначный мотив отказа следователем от ознакомления заинтересованных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы до ее проведения приводит в своем исследовании А.А. Резяпов: «...в некоторых случаях время негативно влияет на сохранность следов, следует учитывать необходимость проведения быстрого исследования объектов»²⁷¹.

Резюмируя, можно сделать вывод: вне зависимости от того, чем конкретно руководствовался следователь (дознатель) – фактическое ознакомление заинтересованных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы после ее проведения может привести к нарушению предусмотренных уголовно-процессуальным законом прав данных лиц, невозможности дачи экспертом заключения, соответствующего требованиям допустимости, относимости, полноты, объективности, в силу чего должно признаваться нарушением норм уголовно-процессуального закона и приводить к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством. Единственное правомерное основание ознакомления подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы после ее проведения – если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы (что чаще всего бывает в тех случаях, когда судебная экспертиза назначается в рамках ст. 144 УПК РФ). На данный момент существует объективная необходимость в закреплении в УПК РФ обязанности следователя (дознателя) ознакомить заинтересованных лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы до ее назначения.

²⁷⁰ Зими́на И.И. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы / И. И. Зими́на // Молодой ученый. 2020. № 43(333). С. 204.

²⁷¹ Резяпов А.А. Дискуссионные вопросы ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. №4. С. 179.

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМОТРА МЕСТА
ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации преступления, совершенные в 2022 году с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (киберпреступления), составляют около четверти (25,8%) от всех зарегистрированных в стране преступлений.²⁷² Поэтому актуальность и значимость исследования особенностей расследования преступлений в сфере информационных технологий не вызывает сомнений.

Следует отметить, что преступления рассматриваемой категории могут иметь различный характер (хакерство, создание и распространение вредоносных программ, кибератаки на компьютерные системы, мошенничество в сфере компьютерной информации и т.д.) и совершаться на различных платформах в сети. Очевидно, что специфика рассматриваемых преступлений предопределяет и специфику производства отдельных следственных действий.

При расследовании преступлений, совершаемых в цифровой среде или с использованием компьютерных систем, одним из основных следственных действий является осмотр места происшествия (ст.ст. 176, 177 УПК РФ), в ходе которого помимо обнаружения и исследования традиционных материальных следов совершенного преступления, может производиться обнаружение и «изъятие» цифровой информации, находящейся на технических устройствах и носителях.

В науке в качестве места происшествия рассматривается как определенная территория, так и сеть «Интернет» и информационное пространство (киберпространство)²⁷³. Совершение преступле-

²⁷² Состояние преступности в России за январь - ноябрь 2022 года. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

²⁷³ Зверьянская Л.П., Протасевич А.А. Особенности осмотра места происшествия по делам о киберпреступлениях / Л.П. Зверьянская, А.А. Протасевич // Baikal Research Journal. 2013. №2. С. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osmotra-mesta-proisshestiya-po-delam-o-kiberprestupleniyah/viewer>.

ний рассматриваемой категории и наступление их последствий происходит одновременно и в материальном мире, и в киберпространстве. Под киберпространством некоторые исследователи²⁷⁴ предлагают понимать систему программных средств и файлов, расположенных в памяти устройств, или электронную цифровую информацию, распределенную в сети или находящуюся в процессе передачи. Однако в приведенном определении преобладает материальный аспект, выраженный в обязательном существовании инфраструктуры в виде оборудования, хранящего, обрабатывающего или передающего электронную цифровую информацию. По нашему мнению, возможность определения местонахождения данного оборудования и доступа к нему по своей сути исключает возможность рассмотрения киберпространства как самостоятельного места, подлежащего осмотру.

Целесообразно рассматривать киберпространство как среду, доступную через находящиеся на месте электронные устройства (компьютеры, смартфоны и т. д.), в рамках которой имеет место изучение конкретных электронных цифровых объектов, например, файлов.

Данную позицию в некоторой степени разделяет и Верховный Суд Российской Федерации, в декабре 2022 года разъяснивший, что под местом совершения киберпреступления следует понимать место совершения лицом действий, входящих в объективную сторону состава преступления²⁷⁵. По нашему мнению, следует экстраполировать данный подход и на иные потенциальные места осмотра, являющиеся местом происшествия, например, на место подготовки преступления.

Учитывая изложенное, в качестве конкретных пространственных зон для проведения осмотра места происшествия следует принимать зачастую совпадающие в различных вариациях: «место непосредственного совершения преступного деяния; место

²⁷⁴ Ефремова И.А., Смушкин А.Б., Донченко А.Г., Матушкин П.А. Киберпространство как новая среда преступности / И.А. Ефремова, А.Б. Смушкин, А.Г. Донченко, П.А. Матушкин // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 472 С. 248-256. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprostranstvo-kak-novaya-sreda-prestupnosti>.

²⁷⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 № 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офф. сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434574/.

осуществления информационных процессов, способствующих реализации преступного умысла или являющихся целью преступника; место наступления общественно опасных последствий»²⁷⁶. В пределах указанных территориальных единиц подлежат осмотру компьютерно-технические средства и содержимое хранящихся в них файлов.

Однако полнота и качество исследования, фиксации следов и последующего выдвижения версий напрямую зависит от наличия специальных знаний и навыков в сфере информационных технологий, что обуславливает обязательность регулярного повышения квалификации следователей и использования всего спектра возможностей при проведении рассматриваемого следственного действия, заключающегося не только в верном определении объектов осмотра и привлечении специалистов, но и выборе технических средств.

Презюмируется, что крайне низка вероятность того, что следы преступления, совершенного с использованием информационно-коммуникационных технологий, находятся в легкодоступном месте. Кроме того, в большинстве случаев, с момента совершения преступного деяния до производства следственных действий проходит значительный период времени, что чревато утратой следов. Не исключается и возможность противодействия следствию посредством, например, использования защитных программ, которые при совершении определенных действий уничтожают всю информацию на устройстве.

Использование технико-криминалистических средств при проведении осмотра, в свою очередь, позволяет успешно обнаруживать и не повреждать сохранившиеся виртуальные следы, а при их утрате иметь возможность восстановления. Таковыми, например, являются: устройства для клонирования жестких дисков и других носителей специализированные переносные лаборатории «RM3», «Freddie»; аппаратные и программные средства для исследования мобильных телефонов, навигаторов, плееров и т.д. «UFED», «XRY»; стационарные программно-аппаратные

²⁷⁶ Ганжа М.В. Некоторые проблемы методики расследования неправомерного доступа к компьютерной информации / М.В. Ганжа // Актуальные проблемы отечественной криминалистики: современные тенденции. М.: Издательство Московского университета, 2023. С. 129.

комплексы «Forensic Workstation»; и, конечно, программы поиска и обнаружения виртуальных следов в киберпространстве «Мобильный криминалист».²⁷⁷

А.М. Багмет и С.Ю. Скобелин справедливо отмечают, что «использование электронных устройств в приготовлении, совершении преступлений, сокрытии его следов требует от криминалистов пересмотра современных возможностей по сбору доказательственной информации»²⁷⁸.

Одной из таких возможностей, реализуемых при производстве осмотра места происшествия, является поиск, анализ и изъятие лог-файлов. Лог-файлы — это находящиеся на электронном устройстве злоумышленника, потерпевшего, а зачастую и на сервере, журналы всех действий локальных и удаленных пользователей системы в хронологическом порядке. Их анализ позволяет выявить следы преступной деятельности в киберпространстве, например, некоторые модификации взломанной системы могут быть отслежены только через анализ лог-файлов.

Складывающаяся практика показывает, что по делам, связанным с киберпреступностью, следствие успешно использует возможность законно изымать лог-файлы и признавать их доказательством.

Однако для того, чтобы изъятые файлы впоследствии можно было использовать в суде в качестве доказательств, они должны изыматься в присутствии понятых, которые привлекаются по усмотрению следователя в порядке ст.170 УПК РФ. При этом, по нашему мнению, в качестве понятых следует привлекать лиц, с достаточным уровнем знаний, для понимания совершаемых следователем или специалистом действий.

С учетом вышеизложенного представляется справедливым установленное законодателем в ст. 164.1 УПК РФ обязательное участие специалиста при изъятии электронных носителей и копировании информации с них при производстве следственных действий.

²⁷⁷ Холопов А.В. Кибертрасология как отрасль криминалистической техники / А.В. Холопов // Актуальные проблемы отечественной криминалистики: современные тенденции. М.: Издательство Московского университета, 2023. С. 500.

²⁷⁸ Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 23.

Отмечая определенную небезупречность содержания статьи 164.1 УПК РФ, следует затронуть и предусмотренные законодателем особенности изъятия электронных носителей при производстве по уголовным делам, перечисленным в ч.4.1 статьи 164 УПК РФ, среди которых, например, также указано и мошенничество в сфере компьютерной информации.

Так пункт 2 части 1 рассматриваемой статьи допускает изъятие электронных носителей информации при наличии на то судебного решения. Данная законодателем формулировка порождает закономерный вопрос: каким образом можно получить санкцию суда на изъятие электронного носителя информации до производства следственного действия, в ходе которого носитель можно обнаружить и изъять?

Или предположим, что данное положение применяется при изъятии электронного носителя информации, осуществляемом во время производства следственных действий, самих по себе производимых на основании санкции суда, например, обыска или выемки в жилище. Однако в таком случае при осмотре места происшествия, очевидно не требующем соответствующего судебного разрешения, изъятие электронных носителей информации вовсе невозможно.

Аналогичное нарушение логики и последовательности действий допущено законодателем и в п. 1 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, разрешающей изъятие электронных носителей информации при вынесении в их отношении постановления о назначении судебной экспертизы, однако в данной публикации ограничимся только констатацией этого факта.

В заключение можно сделать вывод о том, что осмотр места происшествия в делах о киберпреступлениях — это сложный и многогранный процесс обнаружения, фиксации и изъятия следов и иных объектов, требующий наличия должной квалификации у следователя, привлечения специалистов и применения специального оборудования.

Как показывает практика, правильный осмотр места происшествия — это залог получения основной массы доказательственной информации на первоначальном этапе расследования, поэтому необходимо уделять ему особое внимание.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Развитие юридических наук происходило поэтапно и планомерно. Первый этап относится к эпохе до нашей эры и связан с Древней Грецией. Основные представители – Сократ, Платон, а также последователи софистов. Следующий этап относится к средним векам и связан в первую очередь с западной Европой. Третий этап относится к так называемому периоду нового времени, когда право получила принципиально новый вектор развития с связи с научными исследованиями юриста Гроция. Последний этап связан с 20 веком и более или менее отражает текущее состояние юридической науки. Процессы модернизации сопровождались цифровыми трансформациями и совершенствованием информационно-коммуникационных технологий. Сегодня, цифровые и информационные технологии, прочно вошли в деятельность сотрудников различных ведомств, а также специалистов различных отраслей права.

Применение цифровых технологий позволяет сделать процесс следственной деятельности более качественным и информативным, а также оптимизировать аналитическую работу, присущую следственной деятельности. Таким образом, цифровизация, являющаяся тенденцией современного времени практически во всех сферах жизнедеятельности общества и функционирования государства, в следственной деятельности также выполняют свою основную цель, связанную с экономией временного ресурса, а также оптимизации рутинных процессов в работе следователя или следственной группы.

Помимо прочего, как показывает практика, современные методы совершения преступлений, в основном мошеннического характера, развиваются с течением времени и становятся более изощренными с использованием информационных средств. Именно по этой причине, важным становится аспект, заключающийся в информационном просвещении сотрудников-криминалистов.

Другим важным аспектом применения компьютерных технологий в следственной деятельности являются доказательства, касающиеся биометрических данных, которые считываются в рамках современных информационных систем. В крупных городах многие улицы и общественные заведения оборудованы камерами видеонаблюдения. Современные технологии позволяют распознавать личности правонарушителей, что существенно облегчает работу криминалистов.

Целью исследования является выявление сущности цифровых доказательств как юридического феномена, а также рассмотрение их специфических особенностей и проблем применения.

Многие исследователи, не проводят разделение понятий «электронный документ» и «цифровые доказательства», считая их содержание синонимичным²⁷⁹.

Соотношение понятий электронный документ и цифровая информация возможно только при определении сущности электронного документа. При выполнении данного процесса важна ориентация на текущее отечественное законодательство.

Вопрос определения понятия электронного документа и смежных с ним категорий нашло отражение в работах многих исследователей. Споры исследователей касаются определения формы представления электронного документа.

Первые полагают, что электронный документ должен представлять собой материальный объект с зафиксированной на нем информацией. Этот подход использован, например, в ст. 1 Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов». Такой подход нельзя признать правильным. В случае, если первичен носитель, к таким документам нельзя будет отнести документы, в которых материальный носитель не будет неразрывно связан с записанной на нем информацией и в силу этой связи информация не может существовать отдельно от материального носителя. Это с неизбежностью влечет за собой исключение из числа документов, например, любых документов, передаваемых и получаемых с использованием электронных средств связи²⁸⁰.

Вторые полагают, что более правильным подходом является возможность представления электронных документов

²⁷⁹ Старичков М.В., Шаевич А.А. Методы и способы получения доказательственной информации с электронных носителей: учебное пособие. Иркутск, 2015. С. 8.

²⁸⁰ Зайцев П. Электронный документ как источник доказательств // Законность. 2002. № 4. С. 43.

в суд без использования указанных носителей информации, т. е. есть возможность совершения процессуальных действий непосредственно с самим электронным документом, а не с его носителем²⁸¹.

Однако, электронный документ, представляет собой только один из видов цифровой информации, на которую опираются при использовании цифровых доказательств. В этом контексте можно отметить следующие виды цифровой информации: программное обеспечение; файлы баз данных; прочая информация, содержащаяся на машинных, компьютерных и прочих носителях.

Учитывая современную специфику функционирования криминалистики, к специалисту данной области предъявляются требования, касающиеся знания основ компьютерных технологий. Специалисты-криминалисты должны разбираться в поиске и сборе данных, исследовании и преобразование компьютерных данных различной сложности.

Существует великое множество классификаций, различающихся между собой классификационным признаком, останавливаться подробно на которых нет необходимости в виду их обширности. Например, по форме представления (аудио, видео, сайты).

В виду наличия множества неопределенных и двусмысленных трактовок, а также пробелов в действующем отечественном законодательстве, часто судами при приобщении электронных доказательств к материалам уголовного дела, допускаются ошибки. В качестве примера, приведем случай из апелляционной практики.

Так, гр-н Н. был осужден, в частности, за то, что предоставил свой паспорт с целью внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о нем, как о подставном лице, за денежное вознаграждение, а после внесения сведений о нем как о директоре и учредителе юридического лица открыл расчетный счет в банке с системой ДБО (дистанционного банковского обслуживания), после чего сбыл прилегающий к данному счету электронный носитель информации, посредством которого осуществляется доступ к системе ДБО, позволяющий третьим лицам в последующем осуществлять денежные переводы по расчетному счету от имени юридического лица и, в частности, Н. Данным электронным носителем информации являлся ключ электронной

²⁸¹ Там же. С. 43.

подписи. Суд признал Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 187 УК РФ²⁸².

Считая данный приговор несправедливым и несоответствующим действующему законодательству, Президиум Воронежского областного суда отменил решение суда первой инстанции, ссылаясь на то, что изготовленный и полученный Н. в установленном порядке ключ электронной подписи не может быть отнесен к электронным средствам, электронным носителям информации, предназначенным для неправомерного осуществления перевода денежных средств, поскольку он представлял из себя лишь совокупность последовательных символов, предназначенную для создания электронной подписи, которая без присоединения ее к другой информации значимости не имела²⁸³.

Важно отметить, что при приобщении цифровых доказательств к материалам уголовного дела, важно определение их относимости к обстоятельствам доказывания. Для решения данного вопроса достаточно обратиться к нормам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а, именно, к статье 74:

При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Кроме того, как и для любого другого доказательства, несвязанного с цифровой характеристикой, цифровое доказательство должно отвечать требованиям соответствующего уровня достоверности и допустимости его получения.

Многие исследователи склонны полагать, что оценка достоверности цифровых доказательств является достаточно сложным и методически скудным процессом. То есть, это прямое указание на то, что российская юридическая практика, ни законодательно ни

²⁸² Приговор Аннинского районного суда Воронежской области от 6 июля 2017 г. по делу № 1-71/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸³ Постановление Президиума Воронежского областного суда по делу № 44у-65/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

доктринально не способна адекватно оценить достоверность того или иного цифрового доказательства.

Важно отметить, что приобщение цифровых материалов в качестве доказательств в уголовное дело, возможно, только при соблюдении процедур действующего законодательства. Необходимо указать источник формирования данного доказательства. Однако, к сожалению, нет унифицированного и стандартного подхода к достоверности определения источника. Поэтому данный вопрос остается не до конца изученным и по сей день.

Цифровые доказательства, приобщаемые в рамках уголовного дела к материалам, по своей природе, законодателями и практиками относятся к иным документам, перечень которых прописан в ст. 74 УПК РФ.

Споры относительного данного правоприменительного пункта ведутся по сей день. Некоторые полагают, что цифровую информацию, следует относиться к вещественным доказательствам, перечень которых прописан в рамках уголовно-процессуального кодекса. Другие поддерживают тезис о том, что цифровые доказательства, относятся к иным документам. Третьи заявляют о необходимости придания цифровым доказательствам вещественной формы посредством изобразительных инструментов.

Современная преступность все чаще и чаще в своих действиях и операциях использует инновационные современные компьютерные средства и методы. К сожалению, законодатель, достаточно поздно отреагировал на случившиеся перемены. Именно поэтому на сегодня, мероприятия по совершенствованию методологии использования цифровых доказательств носит «догоняющий» характер.

С целью приобщения цифровых доказательств к материалам уголовного дела, применяются следующие основные способы: изъятие и копирование.

Согласно данным судебной практики, в большинстве случаев сотрудниками происходит изъятие цифровых доказательств. Следовательно, копирование доказательств происходит в случае наличия технических причин.

Законодательным пробелом в данном контексте можно считать положения об изъятии и копировании, поскольку существуют информационные технологии, изъятие и копирование которых затруднено по причине их сложной структуры. В качестве примера можно привести облачные технологии и различные шифровки, которые все чаще используются современными преступниками в

сфере киберпреступлений. Следовательно, единственным адекватным вариантом в подобных случаях можно считать, пересмотр существующих законодательных норм в соответствии с требованиями информационного общества и при тесном сотрудничестве с IT-специалистами.

В рамках исследования были выявлены сущность и специфические особенности применения цифровых доказательств в уголовном процессе, а также проиллюстрированы ошибочные решения, выносимые судами первой инстанции, подтверждающие слабую методическую разработанность данной проблемы.

Таким образом, применение компьютерных технологий в деятельности следователя, с одной стороны, носят исключительно полезный характер в части поиска НПА, а также оформления результатов следственной деятельности в виде различных отчетов. С другой стороны, использование электронных доказательств, являющихся одним из основных направлений использования компьютерных технологий в деятельности следователя, носит неоднозначный характер в виду наличие пробелов в действующем законодательстве.

УДК 343.98

Е.В. КОЛОШИНА

научный руководитель
доцент **Е.Б. СЕРОВА**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЕЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Потерпевшие и свидетели являются наиболее уязвимыми участниками предварительного расследования, в связи с чем нередко жизнь, здоровье, имущество данных лиц, а также их близких родственников подвергаются опасности, поэтому закон предусматривает перечень мер, применяемых в случае угрозы причинения вреда указанным участникам.

В уголовно-процессуальном законодательстве закреплены следующие меры безопасности: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое

место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место²⁸⁴, замена данных о личности потерпевшего/свидетеля псевдонимом²⁸⁵.

Несомненно, данные способы защиты позволяют сохранять в безопасности жизнь и здоровье участников расследования, однако в период развития информационных технологий процесс обеспечения безопасности обретает новую форму – применение систем видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования.

Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ в УПК РФ была введена статья, регламентирующая положения о проведении допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференцсвязи²⁸⁶. В связи с чем среди теоретиков права и практиков образовалась дискуссия о целесообразности внедрения данной технологии.

Кроме того, актуальным остается вопрос об эффективности проведения допроса с помощью систем видео-конференц-связи в качестве меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей.

Процесс допроса путем использования систем видеоконференцсвязи предполагает взаимодействие органов предварительного расследования с участниками уголовного процесса посредством использования технических средств и программного обеспечения для персонального компьютера, осуществляющих передачу звука и изображения в реальном времени.

В свою очередь, такое нововведение сокращает финансовые расходы на проведение расследования, вместе с тем порождая проблему достаточности финансовых средств на оснащение органов следствия и дознания техническим оборудованием.

²⁸⁴ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

²⁸⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : с изм. и доп. по состоянию на 11.08.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸⁶ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В финансово-экономическом обосновании к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» отмечается, что принятие федерального закона не повлечет дополнительных финансовых затрат из средств федерального бюджета. Вместе с тем, не каждый орган имеет необходимое оборудование для проведения данного следственного действия. Таким образом, государству следует выделить дополнительные средства из федерального бюджета или бюджета субъектов РФ на внедрение технических новшеств.

Еще одной немаловажной проблемой остается защищенность соединения между органами предварительного расследования и участниками следственного действия, а также сохранность полученных в ходе допроса результатов. Особенно данная проблема приобретает актуальность при изучении вопроса обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей, так как утечка сведений о личности указанных субъектов влечет возникновение угрозы их жизни и здоровью. Чтобы решить указанную проблему необходимо привлекать квалифицированных специалистов в области компьютерной безопасности для разработки алгоритма шифрования.

Еще одним нерешенным вопросом при введении нормы о допросе с использованием систем видео-конференц-связи является отсутствие в УПК РФ сведений о качестве изображения и звука.

По мнению, А.В. Федорова практика применения систем видеоконференцсвязи в рамках проведения следственных действий показала значительные недостатки, выраженные в низком качестве звука и изображения, систематических сбоях соединения, что приводило к снижению эффективности предварительного расследования.

Обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь, который устанавливает, что в процессе дистанционного допроса должно обеспечиваться надлежащее качество изображения и звука²⁸⁷. Отсюда возникает вопрос, что законодатель понимает под «надлежащим качеством изображения и звука»? Можем предположить, что речь идет об изображении, позволяющем установить личность допрашиваемого и звуке,

²⁸⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 17.07.2023 г. // Информационная система «Параграф»: сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 16.09.2023).

благодаря которому есть возможность получить полные сведения о событии преступления.

В таком случае не менее интересным представляется пример Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, где подробно описаны требования к техническим средствам и оборудованию, а именно к качеству изображения – разрешение 1920×1080, 50 кадров в секунду; качеству звука – частота диапазона 100 – 12 000 Гц; обеспечению информационной безопасности – с использованием защищенного канала связи VPN²⁸⁸.

Выявленная проблема уже поднималась в работе О.П. Александровой, М.Н. Богданова, А.В. Осолкова, разделяя позицию указанных авторов, заметим, что плохое качество видеозаписи в некоторой степени может обеспечить долю безопасности потерпевшего и свидетелей, однако такие материалы не принесут пользы расследованию. В связи с этим предлагаем дополнить статью 189.1 УПК РФ положениями о допустимом качестве изображения и звука.

В рамках изучения проблемных вопросов обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей посредством использования систем ВКС автором проведен опрос действующих работников органов прокуратуры из различных регионов РФ.

По результатам анкетирования введение в УПК РФ положений о проведении допроса с использованием систем ВКС видится работникам положительной перспективой, такой ответ отметили 84% опрошенных, однако мнение относительно того, позволит ли данная мера обеспечить безопасность потерпевших и свидетелей, разделилось, можем предположить, что это вызвано недостаточным урегулированием УПК РФ процедуры допроса с использованием систем ВКС (именно такой ответ получен от 41 % респондентов).

Вместе с тем, опрошенными отмечены трудности, которые могут возникнуть при проведении допроса с использованием систем ВКС: низкое качество изображения и звука в ходе допроса – 54.5%; утечка информации, полученной в ходе допроса,

²⁸⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: с изм. и доп. по состоянию на 12.08.2023 г. // Информационная система «Параграф»: сайт. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 16.09.2023).

в связи со взломом баз данных – 23.6%; недостаточная защищенность соединения между потерпевшим/свидетелем и органом предварительного расследования – 21.8%. Также ими были предложены собственные варианты: ошибки правоохранительных органов при проведении процедуры допроса (разъяснение прав, не верно задаваемые вопросы и т.д.); проблемы с интернет соединением, особенно в арктических районах Республики Саха (Якутия), вследствие чего выявлено низкое качество видео и звука.

В ходе анкетирования поднимался вопрос о практике использования допроса потерпевшего и свидетелей посредством систем ВКС на стадии предварительного расследования, так, 43% респондентов указали, что не встречались с упомянутой мерой, объяснив это дороговизной процесса, отсутствием нормативного урегулирования и недоверием суда к данному виду доказательства.

В заключении респонденты отметили наиболее эффективные меры безопасности для потерпевшего и свидетелей: замена данных о личности потерпевшего/свидетеля псевдонимом; личная охрана, охрана жилища и имущества; проведение предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым; временное помещение в безопасное место; проведение допроса с использованием систем ВКС.

Таким образом, проведенное анкетирование подтвердило наличие выявленных проблем, работники органов прокуратуры положительно относятся к введению допроса потерпевшего и свидетеля с использованием систем ВКС на стадии предварительного расследования, однако считают, что данный процесс требует более тщательного законодательного урегулирования.

Останавливаясь на вопросе обеспечения безопасности потерпевшего и свидетелей посредством проведения допроса с использованием систем видеоконференцсвязи, следует сказать, что новая процедура следственного действия в некоторой степени способна привести к снижению риска возникновения опасности для участников уголовного процесса, однако пока не будут устранены недостатки ее проведения, говорить о ее полной эффективности невозможно.

ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ СЛЕДОВ КРОВИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В современной криминалистической практике следы крови занимают важное место в комплексе объектов, подлежащих изъятию в момент производства осмотра места происшествия (далее – ОМП), что аргументируется возможностью идентификации конкретного лица даже по микроколичеству изъятых веществ. Следы крови наиболее часто встречаемы на местах происшествия, связанных с совершением преступлений против личности, не идущими на спад стремительно. Так, в 2022 году в РФ было совершено 240 107 тыс. преступлений против личности, из которых 7 628 – убийство и покушение на убийство, 17 388 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 3 311 – изнасилование и покушение на изнасилование²⁸⁹.

Современные возможности научно-технического обеспечения экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) и отделов экспертиз биологических объектов ЭКЦ МВД России позволяют работать со следами крови на достаточно высоком уровне. Несмотря на широкий спектр возможностей в современной практике существует проблема, связанная с недостаточным уделением внимания качественной работе со следами крови в момент производства ОМП. Автор В. Н. Чулахов выделил две причины, образующие данную проблему: не полное осознание субъектами ОМП криминалистического значения следов крови и не полное владение методами их собирания²⁹⁰.

Учитывая высокое идентификационное значение следов крови и значимость качественной работы с ними, в настоящем исследовании в целях предупреждения ошибок, возникающих при работе

²⁸⁹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс.pdf (дата обращения: 24.10.2023).

²⁹⁰ Чулахов В.Н., Горбулинская И.Н., Данилкин И.А. Работа со следами и объектами биологического происхождения при расследовании преступлений. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. С. 4.

со следами крови при ОМП, предлагается тактический комплекс правил и рекомендаций по собиранию следов крови и применению специальных технических средств, созданный на базе существующих теоретических и эмпирических исследований.

Поиск и обнаружение следов крови зачастую производится визуальным осмотром, осуществляемым невооруженным глазом или с помощью определенной техники: увеличительных приборов или светофильтров при естественном и комбинированном освещении. Особое значение имеет осмотр предметов в косопадающем свете, направленном к поверхности под различными углами. При производстве ОМП в темное время суток или в затемненных помещениях используются сторонние источники освещения: фонари, фотовспышки, щелевые осветители и т. д. Индивидуальные особенности следов крови, приобретенные во время их нахождения в материальной среде, могут вызывать определенные трудности при их поиске.

В научной литературе выделяется взаимосвязь изменения цвета следов крови от условий пребывания в материальной среде. В процессе отвердения следы крови изменяют свой окрас, переходя от коричневых тонов к черным. Условия пребывания следов крови в материальной среде и индивидуальные особенности следовоспринимающей поверхности играют существенную роль в процессе их видоизменения – следы могут переходить от естественного окраса к зеленоватому или серому. В процессе высыхания и с течением времени следы крови имеют свойство становиться хрупкими и растрескиваться²⁹¹.

В иных литературных источниках изменение цвета следов крови объясняется с биохимической точки зрения: ярко-красный цвет крови характерен свежим следам и обусловлен переходом гемоглобина в оксигемоглобин за счет присоединения кислорода воздуха. Потемнение следов и их переход к буро-коричневому цвету характеризуется превращением гемоглобина в метгемоглобин, а затем в гематин. В процессе гниения крови следы приобретает зеленоватый оттенок²⁹².

²⁹¹ Корнев В.М., Ткаченко И.А. Исследование следов крови при осмотре места происшествия // Наука о жизни и здоровье, 2013. № 1. С. 42.

²⁹² Выявление следов, подозрительных на кровь // Студопедия URL: https://studopedia.su/3_30405_viyavlenie-sledov-podozritelnih-na-krov.html (дата обращения: 27.10.2023).

Физические способы поиска и обнаружения предполагают применение технических средств: увеличительных приборов (ручных и налобных луп, переносных микроскопов), светофильтров, портативных УФ облучателей или источников экспертного света. Оптические приборы применяются при поиске небольших следов крови, УФ облучатели помогают обнаружить слабовидимые следы (на темных поверхностях, замытые следы и т. д.). Кровь под воздействием УФ лучей имеет темно-коричневый оттенок из-за способности гемоглобина поглощать часть излучаемой волны²⁹³. Стоит отметить, что похожая реакция возникает при облучении сторонних веществ, например, ржавчины. Облучение старых следов крови может вызывать ярко-оранжевую флуоресценцию вследствие разложения гемоглобина до гематопорфирина²⁹⁴.

Химические способы направлены на выявление слабовидимых и невидимых следов крови и подразумевают применение хемилюминесцентных реактивов, использующихся, в основном, при производстве ОМП на большой по площади территории. В прошлом, в криминалистической практике большой популярностью пользовался раствор люминола. При контакте рабочего раствора с кровью возникает бело-синяя люминесценция в видимой зоне спектра, позволяющая определить место расположения возможных следов крови. Химические реактивы обладают высокой точностью, но не являются специфичными к крови, что обуславливает наличие ряда ложноположительных реакций. В настоящее время ведутся споры о наличии у люминола деградирующих ДНК свойств и мнения о целесообразности его применения разнятся²⁹⁵.

Альтернативой раствору люминола является неразрушающее ДНК средство обнаружения крови «Хищник», входящее в состав технического обеспечения некоторых ЭКП. Принцип действия, механизм инициации и визуализации положительной реакции,

²⁹³ Александрова В.Ю., Амиева Н.Г., Богатырева Е.А., Куклев М.Ю., Лапенков М.И. Опыт использования источников экспертного света для поиска следов биологического происхождения // Судебно-медицинская экспертиза, 2020. № 6. С. 21-25.

²⁹⁴ Назаров Г.Н., Пашинян Г.А. Медико-криминалистическое исследование следов крови. Н. Новгород: НГМА, 2003. С. 139.

²⁹⁵ Лаврукова О.С., Поляков А.Ю., Берая Р.Ф., Попов В.Л. О возможности использования раствора люминола для обнаружения следов крови при осмотре места происшествия // Судебно-медицинская экспертиза, 2021. № 5. С. 53-56.

а также способ применения реактива являются аналогичными раствору люминола.

Фиксация следов крови предшествует изъятию и является обязательным процессуальным действием. В криминалистической литературе выделяется три основных способа фиксации: фотографирование, протоколирование и нанесение на план схему²⁹⁶. Наиболее информативным способом фиксации является фотосъемка. В современной криминалистической и судебно-медицинской практике в отношении следов крови решаются не только идентификационные, но и диагностические задачи, одной из которых является установление механизма следообразования. Для ее решения эксперту необходимо предоставить натуральный объект (след крови на предмете-следоносителе), что не всегда представляется возможным. Альтернативой является зафиксированный в фотоизображении общий вид следа на момент осмотра, от качества которого зависит обоснованность выводов.

Фотосъемка следов крови производится в соответствии с приемами и методами судебной фотографии. Дорожка следов фиксируется по правилам линейной панорамы с использованием глубинного масштаба с последующей съемкой самостоятельных следов с миллиметровым масштабом. Для контрастирования следов при съемке могут использоваться фонари, светофильтры или УФ облучатели.

В протоколе отражается место обнаружения следов, их количество, цвет, форма, размер, локализация и взаиморасположение (при обнаружении нескольких обособленных следов или дорожки следов), а также материал и тип следовоспринимающей поверхности (далее – СВ). На план-схему следы крови наносятся с указанием их локализации по отношению к недвижимым объектам.

В зарубежной криминалистической и судебно-медицинской практике в последние годы набирает обороты метод фотограмметрии (фиксации следов крови при помощи 3D-моделирования), позволяющий реконструировать некоторые аспекты произошедшего события²⁹⁷.

²⁹⁶ Бартнев Е.А. Тактика работы со следами в ходе осмотра места происшествия и при назначении судебных экспертиз : учебное пособие / Новосиб. гос. ун. Новосибирск, 2014. С. 84-85.

²⁹⁷ Фетисов В.А., Макаров И.Ю., Гусаров А.А., Лоренц А.С., Смиренин С.А., Страгис В.Б. Современные возможности использования фотограмметрии в судебно-медицинской оценке следов крови на месте преступления // Судебно-медицинская экспертиза, 2017. № 2. С. 41-44.

Изъятие и упаковка следов крови являются центральными действиями собирания, от качества выполнения которых зависит пригодность обнаруженных следов к экспертному исследованию. В литературе выделяются следующие рекомендации по изъятию: изъятие проводится в полной изолированности любых участков тела и одежды специалиста-криминалиста от изымаемого объекта. Для исключения возможности переноса микрочастиц с одного следа на другой используемые инструменты дезинфицируются после взаимодействия с каждым объектом²⁹⁸. Упаковочный материал должен быть воздухопроницаемым, что исключит возможность гнилостных изменений крови при транспортировке. В настоящее время для упаковки изъятых следов крови используются бумажные конверты.

Изъятие следов целесообразно производить с частью СВ поверхности, что позволяет сохранить изначальный вид следа, но в большинстве случаев является затруднительным. В таких ситуациях способ изъятия варьирует в пределах агрегатного состояния обнаруженного вещества, а также особенностей и типа СВ поверхности. Высохшие следы крови изымаются методом соскоба, в жидком состоянии – методом мазка, а частично отвердевшие следы – методом смыва. Смыв осуществляется на стерильный отрезок марли, смоченный дистиллятом.

Изъятие со снега производится забором вещества с малым количеством снега с последующим помещением в сосуд, дно которого проложено марлей. При оттаивании снега кровь оседает на марле и просушивается при комнатной температуре, после чего упаковывается. Запрещается просушивание на солнце или при помощи обогревателей. Прямые солнечные лучи или повышенное температурное воздействие оказывают агрессивное действие и могут препятствовать получению обоснованных выводов в ходе экспертного исследования.

Изъятие следов крови с грунта осуществляется забором пропитанных кровью участков. Отбор следует проводить на всю глубину пропитывания. Изъятие с поверхности краски, шпатлевки или штукатурки производится вместе с участком материала покрытия.

²⁹⁸ Фирсов О.А., Волков А.С. Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений // Промышленность: экономика, управление, технологии, 2013. № 5. С. 166.

Отдельное внимание стоит уделять изъятию контрольных образцов (наслоений крови с небольшим участком СВ поверхности и материалов изъятия). В некоторых случаях СВ поверхность может иметь загрязнения или остаточные следы обработки бытовой химией, предшествовавшие образованию следа. Контрольные образцы помогут понять природу посторонних веществ, возможно находящихся в изъятом веществе. При изъятии следов крови с твердых СВ поверхностей методами соскоба, смыва или мазка отбор контрольного образца производится аналогичным методом. При изъятии следов крови со снега, грунта или облицовочных материалов изымается близлежащая часть СВ поверхности с небольшим наслоением крови. Следы в жидком состоянии или изъятые с влажных поверхностей упаковываются строго после просушивания. В случае обнаружения дорожки следов каждый след изымается и упаковывается по отдельности любым из вышеописанных способов.

Транспортировка изъятых следов должна осуществляться в кратчайшие сроки, что позволит обеспечить их сохранность и исключит возможность их видоизменения.

УДК 343.98

А.Д. ЛУКИН
В.В. РОХИНА

научный руководитель
доцент **Е.В. ЕЛАГИНА**

ТАКТИКА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228 УК РФ

Острейшей проблемой российского общества являются преступления, совершаемые несовершеннолетними (в частности, в сфере незаконного оборота наркотических средств). Анализ статистических данных за 2022-2023 годы, к сожалению, подтверждает вышеуказанные тезисы и свидетельствует об относительно стабильной динамике выявления такого рода преступлений, совершенных несовершеннолетними²⁹⁹.

²⁹⁹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 12.10.2023).

Производство следственных действий с участием несовершеннолетних представляет определенную сложность поскольку необходимо учитывать их психосоматические особенности: «к ним требуется более мягкое, даже чуткое отношение, что должно не допустить деструктивного влияния на социализацию личности»³⁰⁰. Среди следственных действий, проводимых в ходе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении них, допрос является самым распространенным.

Рассмотрим отдельные особенности допроса несовершеннолетнего на примере расследования преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств.

Целью допроса подозреваемого будет являться установление обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 73 и 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), что и осуществляется в рамках вопросно-ответной стадии, в ходе которой получение исчерпывающих ответов от несовершеннолетнего подозреваемого зависит от высокого профессионального мастерства следователя, а также от обладания им специальными знаниями в сфере подростковой психологии.

С целью получения от допрашиваемого подростка показаний об обстоятельствах совершенного им преступления, следователю целесообразно на этапе подготовки к допросу изучить его круг общения, интеллектуальные, эмоциональные и волевые качества, уровень нравственности, характер типичных ценностных и поведенческих установок, успеваемость в общеобразовательной организации, достижение результатов во внеурочной деятельности, а также имеет ли место рецидив. Информацию об условиях воспитания и круге общения можно получить от органов образования, а также опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, участкового уполномоченного полиции и т. д.

Отметим, что общие правила допроса несовершеннолетних установлены в ст. 191 УПК РФ, свою конкретизацию применительно к статусу подозреваемого они получают в ст. 425 УПК РФ. Так, в соответствии со ст. 425 УПК РФ, при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего

³⁰⁰ Цит. по: Лукин А.Д., Рохина В.В. О некоторых аспектах процессуального положения несовершеннолетних в уголовном процессе. // Альманах молодого исследователя, 2022. С. 95.

психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно присутствие педагога или психолога.

Как правило, в качестве педагога или психолога приглашаются специалисты из общеобразовательных учреждений в соответствующем населенном пункте, что не всегда является целесообразным в силу ряда причин. Представляется, что при подготовке к допросу необходимо именно «выбрать» педагога, поскольку в целях установления в ходе допроса психологического контакта с несовершеннолетним уместно предоставить ему либо незнакомого педагога или психолога (если следователю становится заранее известно от общеобразовательной организации, что ребенку ни с кем из педагогического состава не удалось наладить контакт), либо того педагога или психолога, с которым у ребенка уже сложились наиболее открытые взаимоотношения (быть может, необходимо рассмотреть вопрос даже о том, чтобы ребенок, обучающийся в образовательных организациях, самостоятельно выбрал того педагога, с которым ему было бы комфортно взаимодействовать в ходе допроса).

Кроме того, стоит помнить, что педагог или психолог не могут иметь несколько процессуальных статусов в рамках разбирательства по делу (например, выступать педагогом или психологом при допросе несовершеннолетнего, а затем самостоятельно давать показания уже в качестве свидетеля). Необходимо отметить, что привлечение педагога или психолога к следственным действиям с участием несовершеннолетних есть, по сути своей, «законодательно закрепленное условие допустимости следственных действий»³⁰¹. Защитники обращают на вышеуказанные требования закона особое внимание³⁰².

Полагаем, что целесообразно также создать специальную службу педагогов-психологов и ввести в уголовный процесс ювенального психолога, который бы не просто участвовал в следственных действиях, но оберегал психическое здоровье ребенка на всех стадиях уголовного процесса, минимизируя воздействие

³⁰¹ Специальные знания в уголовном судопроизводстве : хрестоматия / Е. В. Елагина, Т. Г. Николаева, Н. А. Данилова. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 17.

³⁰² Постановление Президиума Приморского краевого суда от 5 февраля 2018 года № 44У-36/2018. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

стресса, тревожности, страха на психику несовершеннолетнего и путем профилактики не допуская попыток самоубийств³⁰³.

Позволим высказать мнение, что параллельно с созданием специальной службы педагогов-психологов было бы уместно внедрить в практику расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, следующий принцип: все преступления, включая преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, субъектом которых стало несовершеннолетнее лицо, должен расследовать следователь, специализирующийся на расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них.

Возвращаясь к подготовительному этапу допроса, подчеркнем значимость определения его предмета, каковым будет являться следующий примерный перечень вопросов, отраженный в плане следственного действия:

данные о личности несовершеннолетнего преступника, о месте совершения наркотического преступления, об обстоятельствах получения наркотических средств, их сбыта;

данные о лице, которое сбывало наркотические средства; цена наркотических средств;

количество наркотических средств, которые лицо имело при себе;

размер прибыли, полученной от реализации;

место хранения наркотических средств³⁰⁴.

Непосредственно с целью снятия психического напряжения несовершеннолетнего подозреваемого и расположения подростка к себе, не допустив при этом его «ухода в себя», по нашему мнению, целесообразно начинать с обычной беседы. Подобное целесообразно сделать путем применения, в первую очередь, таких тактических приемов как вовлечение несовершеннолетнего в общую (интересную как следователю, так и ребенку) беседу и обращение к положительным качествам личности несовершеннолетнего.

Осознавая важность каждой детали при проведении допроса, следователь должен держаться спокойно и уверенно, одновре-

³⁰³ Игра в «закладки»: российских подростков стали чаще сажать за наркотики. Официальный сайт РИА Новости. URL : <https://ria.ru/20211025/narkotiki-1755863837.html> (дата обращения: 12.10.2023).

³⁰⁴ Борова Д. М. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 207.

менно с этим дружелюбно, и умеренно настойчиво (твердо), выбрав при этом правильный тон разговора и не показывая предвзятости, неприязни по отношению к ребенку или нетерпения даже в том случае, если он говорит заведомо ложную информацию, противоречащую самим материалам уголовного дела. Одновременно с этим являются недопустимыми такие тактические приемы, при которых вопросы следователя содержат желательный для него ответ, шантаж или угрозу.

Если несовершеннолетний подозреваемый все же «закроется в себе», то ему необходимо тактично, последовательно и методично разъяснить преимущества, которые подозреваемый получит при взаимодействии со следствием, например, в силу примечания к ст. 228 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности).

Таким образом, грамотное установление следователем психологического контакта с несовершеннолетним подозреваемым при помощи квалифицированного специалиста в области детской и подростковой психологии; всестороннее изучение следователем, а также педагогом или психологом личности несовершеннолетнего, обстоятельств произошедшего позволяют эффективно провести допрос несовершеннолетнего подозреваемого при расследовании преступлений, связанным с незаконным оборотом наркотических средств.

УДК 343.98

М.В. ЛЫСАК

научный руководитель
доцент **В.Н. ЧАПЛЫГИНА**

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Современная концепция понимания уголовного законодательства в мировом масштабе предполагает тот факт, что все страны мира должны стремиться гармонизировать национальное уголовное законодательство «таргетировав» конкретные проявления форм общественно опасного поведения таким образом, чтобы урегулировать все возможные «криминальные гавани» путем их перекрытия, мобилизовав средства и возможности различных государств.

Анализ статистических данных коррупционных фактов представляется не объективным ввиду высокой латентности указанных составов. Проанализировав данные международных исследований, на основании индекса восприятия коррупции (далее по тексту – ИВК)³⁰⁵, представленного в 2023 году организацией Transparency International, результаты аккумулирования экспертных оценок и данных социологических опросов демонстрируют отсутствие значительного прогресса в борьбе с мировой коррупцией. Ряд ученых и процессуалистов видят причины укоренения взяточничества в структуре преступности государств в экономических кризисах, вооруженных противостояниях стран, политических встрясках и нестабильности на мировой арене. Вместе с тем, ряд государств достиг положительных результатов посредством разработанных на национальной основе программ противодействия коррупции и реализованным на их основе реформам в векторе антикоррупционной борьбы.

Ученые в данном направлении как правило связывают высокие результаты в борьбе с коррупцией с функционированием независимых СМИ как субъектов беспристрастного освещения деятельности органов и должностных лиц, а также высокой степенью развитости реально действующих институтов гражданского общества. Несмотря на это необходимо держать в поле внимания и аспект «пресекающей» деятельности как механизма оперативного устранения уже существующих проявлений коррупции и выполняющего в том числе профилактическую функцию.

Ввиду указанных обстоятельств процесс расследования коррупционных составов осложняется иностранным элементом поскольку широкая распространенность коррупциогенного фактора создает условия для такого характера связей между должностными лицами и гражданами, находящимися в правоотношениях с различными государствами, в том числе и в форме реализации посредничества в переводе, временном удержании средств на счетах за рубежом. Логика построения линии расследования находится в прямой зависимости от криминалистической характеристики взяточничества.

Первый требующий внимания проблемный аспект составляют возможные отличия в дефинитивных подходах к пониманию кор-

³⁰⁵ Индекс восприятия коррупции: рейтинг стран 2023 // [Электронный ресурс] URL:<https://migrantumir.com/rejting-stran-po-korrupsii/#close>.

рупциогенных проявлений и к криминализации конкретных составов преступлений. Возможные разночтения, возникающие вследствие языкового барьера, провоцируют трудности в оценке следственной ситуации и дифференцированные точки зрения на вопрос оценки случившегося как факта взяточничества.

Транснациональный характер взяточничества, как отмечалось ранее, может проявляться в двух ипостасях – специфическое местонахождение предмета и иностранный (международный) субъект. Первая представляет собой ситуацию пребывания предмета подкупа за пределами государства, то есть на территории другого государства, на нейтральных или непризнанных территориях, но в любом случае на местности, не находящейся под юрисдикцией нашего государства³⁰⁶.

Кроме того, существенные сложности в расследовании вызывает проведение следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств произошедшего, с обязательным согласованием с компетентными органами другой страны. К числу «транснациональных» коррупционеров принято относить публичных должностных лиц иностранного государства, либо агента международной организации, а также транснациональные корпорации, чья деятельность в мировой истории систематически сопровождается крупными мировыми коррупционными скандалами³⁰⁷.

Поскольку субъектный состав в отечественном уголовном законодательстве очерчен границами полномочий должностного лица, имеющего служебное или должностное положение, то проведение с ним следственных действий и применение каких-либо процессуальных мер к нему требует согласования с органами, уполномоченными на дачу согласия на применение процессуальных средств к указанным лицам. Данный механизм осложняется оформлением запросов о правовой помощи, что способ-

³⁰⁶ См.: Бабурин В.В., Клебанов Л.Р., Кузнецова О.А. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 4 (83) ; Кузнецова О.А. Уголовно-правовые средства противодействия транснациональной коррупционной преступности // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. № 2; Черкасова Е.А., Новикова Е.А., Рудов Д.Н. Преступления коррупционной направленности: некоторые проблемы раскрытия и расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1.

³⁰⁷ Там же.

ствуется нарастанию излишнего бюрократизма процесса уголовного преследования, затягивающего сроки производства по делу. Затягивание сроков получения разрешений в свою очередь приводит к несвоевременному производству следственных действий неотложного характера, в том числе обысков по месту жительства лица, подозреваемого в преступлении.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что категория коррупционных преступлений в условиях транснациональной реализации преступных замыслов создает многочисленные дополнительные трудности в расследовании содеянного, что обуславливает необходимость их детального анализа и разработки путей их преодоления, в том числе в ракурсе плодотворного международного сотрудничества в сфере расследования уголовных дел.

УДК 343.98

Д.А. МАКАРОВ

научный руководитель
доцент **Е.А. УСАЧЕВА**

ТАКТИКА ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Государственный обвинитель играет важную роль в рамках уголовного процесса, заключающуюся в представлении доказательств, изложении суду мнения по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства. Качество и эффективность поддержания государственного обвинения во многом зависят от заблаговременной подготовки прокурора к заседанию. Так, одной из ключевых особенностей тактики подготовки стороны обвинения является изучение дела в деталях. Важно основательно знакомиться с материалами дела, свидетельскими показаниями, доказательствами и прочими документами с целью полного понимания сути дела и выявления потенциальных уязвимых мест в аргументации защиты.

На наш взгляд, качество подготовки во многом зависит от умения применять прокурором криминалистические знания, в том числе различные тактические приемы и методы. Однако стоит отметить, что данный вопрос вызывает дискуссии среди исследователей на протяжении долгого времени, поскольку необходимой

проработки на научном уровне не получил. Такой подход не является верным, так как от качества профессионального уровня государственного обвинителя и от его дисциплинированности в вопросе подготовки и изучения конкретного уголовного дела будет определен последующий результат рассмотрения и разрешения этого дела по существу.

О значимости криминалистической тактики в деятельности прокурора высказывался доктор юридических наук, профессор В. Н. Исаенко, который утверждал, что «разработанные криминалистикой рекомендации, методы и приемы представляют собой средства, которые улучшают эффективность деятельности следователей, дознавателей, прокуроров и судей. Они также подчеркивают важность криминалистики в правоприменительной сфере»³⁰⁸.

В качестве подтверждения особой роли в деятельности государственных обвинителей такого этапа как подготовка к судебному заседанию, считаем верным привести статистические данные опроса, проведенные среди прокурорских работников по этому вопросу. Так, в рамках исследования перед представителями стороны обвинения был поставлен один из вопросов: «когда происходило Ваше ознакомление с уголовным делом до начала судебного процесса?» (36,6 % опрошенных ответили, что знакомились с делом после его поступления в прокуратуру; 41,4 % респондентов отмечали, что изучение дела происходило в суде перед началом процесса; 22,0 % участников сказали, что дело изучалось фактически в ходе процесса)³⁰⁹.

Также подчеркнем, что с практической точки зрения вопрос о тактике поддержания государственного обвинения имеет самое непосредственное значение, поскольку согласно результатам социологического исследования, проведенного ученым С. Л. Кисленко 92,7 % опрошенных государственных обвинителей высказали мнение в пользу необходимости дальнейшей разработки вопросов, связанных с совершенствованием криминалистической базы поддержания обвинения в типичных ситуациях судебного

³⁰⁸ Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве // Законность. 2011. № 6. С. 4.

³⁰⁹ Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ : специальность 12.00.12 : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Г. Э. Сафронский. Москва, 2017. С. 207.

следствия. По мнению респондентов, «современный статус государственного обвинителя в системе уголовного преследования требует повышения качества его деятельности. Это достигается не только путем правового усовершенствования формы, но и оптимизацией использования предмета криминалистики – технических, тактических и методических рекомендаций средств и приемов криминалистической науки»³¹⁰.

Более того, о важности подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию говорится и в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации. Так, в пункте 1.4 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» сказано, что «государственных обвинителей необходимо назначать заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству»³¹¹.

На основании вышеизложенного, будет верным заметить, что законность и обоснованность приговора по уголовному делу в большей части зависит от подготовленности прокурора к участию в судебном разбирательстве, от его логической последовательности в исследовании доказательств, а также профессиональной способности отстаивать свою позицию. Тем самым, как справедливо отмечается в литературе, «подготовка к поддержанию государственного обвинения включает в себя не только разработку тактики, но и фактическое начало ее выполнения»³¹².

В связи с этим, необходимо провести анализ понятия тактики подготовки государственного обвинителя к судебному разбирательству в криминалистическом смысле и прийти к собственным выводам.

Так, К. А. Корсаков указывает, что тактика подготовки прокурора к судебному разбирательству по уголовному делу в криминалистическом понимании представляет собой «сложную си-

³¹⁰ Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения : монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 287.

³¹¹ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: приказ Генерального прокурора от 30 июня 2021 г. № 376. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹² Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 108.

стему познавательной-аналитической и организационной деятельности прокурора. Эта система направлена на создание оптимальных условий для установления истины и достижения целей уголовного судопроизводства»³¹³. Схожей позиции придерживается и М. Э. Семенов, также формулируя определение через наличие у государственного обвинителя определенных специальных познаний, умений и навыков³¹⁴.

Полагаем, что данные определения не являются исчерпывающими, поскольку не позволяют представить полную картину о статусе государственного обвинителя в судебном заседании и не отражают его полномочия с позиции уголовного процесса и криминалистики.

Вследствие этого хотелось бы обратить внимание на следующие определения.

Так, заслуживающим внимания выступает точка зрения С. Л. Кисленко, отмечающего, что тактика подготовки государственного обвинителя выступает как «образец данной деятельности, построенный на основе совокупности обобщенных научных знаний о криминалистически значимых компонентах этого объекта. Этот образец используется для более глубокого теоретического понимания данной деятельности и решения задач, возникающих в практике»³¹⁵.

А.И. Паршин также подчеркивает важность криминалистических знаний у прокурорских работников при рассмотрении уголовных дел судом. Он указывает, что «эти знания позволяют суду более эффективно оценивать предварительно собранные доказательства, как через ретроспективный анализ, так и при проведении отдельных судебных действий»³¹⁶. Таким образом, как С. Л. Кисленко, так и А.И. Паршин говорят об особой роли

³¹³ Корсаков К.А. Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 48.

³¹⁴ Семенов М.Э. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде : дис...канд. юрид. наук. М., 2001. С. 76.

³¹⁵ Кисленко С.Л. Деятельность по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве как объект криминалистического исследования : монография. М: Юрлитинформ, 2016. С. 200-201.

³¹⁶ Паршин А.И. Судебная оценка материалов предварительного расследования (уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты) : дис...канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 99.

криминалистических знаний в деятельности государственного обвинителя.

Действительно, вышеуказанная точка зрения является более корректной, поскольку справедливо утверждается, что прокурор обязан знать и правильно применять специальные знания, используя которые он сможет безошибочно оценивать доказательства, полученные при проведении следственных и процессуальных действий с применением технико-криминалистических средств, тем самым восстановить картину преступления. Однако стоит заметить, что указанные дефиниции также не в полной мере отражают суть тактики подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию, поскольку не объясняют каким образом использовать полученные доказательства на этапе судебного следствия.

В связи с тем, что общепризнанным среди ученых-криминалистов является выделение тактики государственного обвинения в качестве самостоятельной подсистемы криминалистической тактики в целом, то встает вопрос о более полном и детальном формировании рекомендаций для данного компонента криминалистической тактики³¹⁷.

На основании вышеуказанных точек зрения, представляется верным выработать собственную позицию по данному вопросу и дать следующее определение. Тактика подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию имеет исключительно криминалистическую природу и выражается «в системе разработанных криминалистической наукой и проверенных практикой средств, приемов и их последующего исследования, а также оптимизации этой деятельности, содержание которой корректируется в зависимости от ситуаций, возникающих во время судебного процесса».

Кроме того, считаем правильным определить, что тактика подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию имеет свою структуру и делится на следующие внутренние подсистемы:

³¹⁷ Кобылинская С. В. Криминалистические проблемы организации судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 151.

1) тактические особенности, связанные с организацией изучения уголовного дела и иных материалов, имеющих отношение к делу (состоит из: комплексного планирования деятельности; изучение законодательства, судебной практики и специальной литературы);

2) ориентирование участия в судебном следствии с применением рекомендаций, выработанных криминалистической тактики;

3) постановка и реализация тактики представления доказательств в суде с учетом прогнозирования вероятного поведения оппозиционной стороны (данная подсистема включает в себя: построение версий стороны защиты и выработка грамотной позиции по противостоянию ей с правильным подбором доказательств).

Таким образом, подводя итог все вышеизложенному, уточним, что разработка и внедрение средств, приемов криминалистической тактики через методические рекомендации должны быть разработаны и осуществимы не только с точки зрения науки, но и быть эффективными для их использования в правоприменительной деятельности прокуроров с целью обеспечения качественного поддержания государственного обвинения.

УДК 343.98

В.С. МИЛОДОВСКАЯ

научный руководитель
доцент **Р.Н. КЛЮЧКО**

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Тема инноваций является актуальной в сфере обеспечения общественной безопасности Республики Беларусь. Проект концепции национальной безопасности Республики Беларусь содержит дефиницию научно-технологической безопасности, под которой понимается состояние защищенности научно-технологического и образовательного потенциалов от угроз, препятствующих развитию научной деятельности, созданию и внедрению инноваций и передовых технологий в реальный сектор

экономики и другие сферы. Одним из стратегических национальных интересов Республика Беларусь выделяет совершенствование научно-технологического и образовательного потенциалов³¹⁸.

Разработка, совершенствование и внедрение инновационных научно-технических средств и методов для раскрытия и расследования преступлений — одна из основных задач науки криминалистической техники. Применение на практике 3d технологий благоприятно повлияет на эффективность расследования и раскрытия преступлений. Для экспертной практики 3D моделирование обладает существенными преимуществами даже по сравнению с голографическим методом получения объемных изображений, к которым относятся создание полной виртуальной копии объекта, обработка полученного изображения с помощью обычного персонального компьютера со специальным программным обеспечением, вращение изображения и увеличение его отдельных участков, совмещение и наложение нескольких изображений, простота получения физических копий изображения с использованием обычного принтера и др.³¹⁹

В январе 2018 года Государственный комитет судебных экспертиз (далее — ГКСЭ) Республики Беларусь подписал соглашение о сотрудничестве с Национальной академией наук Республики Беларусь в научно-технической сфере, которое было нацелено на организацию научных разработок для ГКСЭ. Одним из направлений сотрудничества и является разработка технологий 3D-моделирования³²⁰.

Новый прибор – видеоспектральный компаратор – предназначен для экспертного исследования документов, содержащих специальные средства защиты от подделки. К таким объектам относятся удостоверения личности, документы на автотранспорт, де-

³¹⁸ О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Сов. Безопасности Респ. Беларусь от 06.03.2023 № 1. Доступ нац. правового портала Республики Беларусь «Pravo.by» (дата обращения: 22.09.2023).

³¹⁹ Кузьмичёв С. А., Легчилкин А. В. Перспективные направления применения криминалистической фотографии / С. А. Кузьмичёв, А. В. Легчилкин // Предварительное расследование. 2020. № 1 (7). С. 73-76. URL: pr.gov.by/ckeditorg_assets/attachments/929/ПР_выпуск_1_2020-Кузьмичёв_Легчилкин.pdf

³²⁰ НАН Беларуси подписала Соглашение о сотрудничестве с Государственным комитетом судебных экспертиз [Электронный ресурс] : Национальна академия наук Республики Беларусь: [Офиц. сайт] 2023. URL: <http://nasb.gov.by/rus/news/3062> (дата обращения: 22.09.2023).

нежные билеты, ценные бумаги и иные. Прибор также может применяться для проведения криминалистических экспертиз и иных исследований, целью которых является изучение оптических свойств материалов (наличие и интенсивность люминесценции, прозрачность в инфракрасных лучах).

Еще лет двадцать назад специалистам приходилось вручную подбирать нужный светофильтр из набора оптических стекол. Сегодня работу судебным экспертам ГКСЭ существенно облегчает техника. Спецприбор позволяет исследовать запись в разных источниках освещения с помощью дополнительных фильтров, причем весь процесс полностью автоматизирован.

Документы, пропущенные через шредер, эксперты тоже смогут восстановить. Им не раз удавалось прочесть текст даже на сожженных бумагах. Правда, в случае с огнем результат зависит от состояния бумаги. При горении бумага меняет цвет от темно-коричневого до черного. При температуре выше 400 градусов обугленная бумага сереет и превращается в золу. Однако устойчивые к действию высоких температур красящие вещества — типографская краска, тушь и графит — выглядят более контрастными по отношению к основе. Так устанавливают содержание сожженных документов.

Видеоспектральный компаратор имеет функцию 3 D -моделирования, что и позволяет визуализировать трехмерный образ исследуемого объекта и изучать документ под разными углами. С помощью прибора возможно решение одной из наиболее востребованных и сложных задач технической экспертизы документов, а также почерковедческой экспертизы – установление последовательности выполнения штрихов и выявление невидимых вдавленных штрихов. Такая необходимость возникает при исследовании документов с признаками фальсификации.³²¹

Ещё одним спецприбором, который имеется в распоряжении Государственного учреждения «Научно-практический центр ГКСЭ Республики Беларусь» является 3D сканер ARTEC Space Spider. Это ручной 3D-сканер с метрологической точностью. Предназначен для оцифровки объектов небольшого размера или сложных частей больших конструкций с точностью до 0,05 мм.

³²¹ Оборудование с функцией 3D-моделирования появилось в управлении ГКСЭ по Брестской области [Электронный ресурс] : Государственный комитет судебных экспертиз: [Официальный сайт] 2023. URL: http://sudexpert.gov.by/ru/list_news-brest-a-n.html?news_id=10337. (дата обращения: 22.09.2023).

Захватывает текстуру и цвет, острые края и тонкие грани, мельчайшие детали поверхности. Одним из примеров его использования является проведение автотехнической экспертизы.

Так, в одном из населенных пунктов Витебской области при движении по маршруту водитель автобуса потерял контроль над управлением транспортного средства и съехал в кювет. При выяснении причины происшествия, специалисты организации-собственника автобуса нашли поломку. Оказалось, что шаровой палец наконечника рулевой тяги развалился на две части. В итоге, соединение между ступицей и рулевым управлением было потеряно, и автобус стал неуправляемым. С целью выяснения причины излома шарового пальца, а именно явилось ли это следствием нарушения правил эксплуатации или дефектом изготовления данной детали, представитель организации обратился в управление ГКСЭ по Витебской области за проведением автотехнической экспертизы. На экспертизу были предоставлены два фрагмента шарового пальца и два вкладыша шарового пальца. Для решения вопросов, стоящих перед судебными экспертами, исследования проводились с помощью специализированного оборудования высокой точности — 3D сканера ARTEC Space Spider. При объемном сканировании фрагментов шарового пальца и их программном совмещении, судебными экспертами было установлено, что шаровой палец имел остаточную деформацию в виде изгиба. А также при исследовании с помощью стереоскопического микроскопа в месте образования излома были обнаружены микротрещины.³²²

Следственным комитетом Республики Беларусь на практике применяется сферическая фотопанорама, на основе которой создаётся виртуальный (D) тур места происшествия. Такой тур позволяет перемещаться между неограниченным количеством сферических панорам, снятых из различных точек запечатлеваемой местности или помещения, и обозреть место происшествия глазами наблюдателя.

Большинство дел общеуголовной направленности начинается с осмотра места происшествия, который во многом является фундаментом для всей совокупности доказательств. Рассмотрим

³²² Причину выхода из строя шаровой опоры помогли установить судебные эксперты [Электронный ресурс] : Государственный комитет судебных экспертиз [Офф. сайт] 2023. URL: http://sudexpert.gov.by/ru/vitebsk-news.html?news_id=7877 (дата обращения: 22.09.2023).

на примере. Так, в начале октября 2019 г. в один из районных отделов внутренних дел Гомельской области поступило сообщение от гражданина П. о том, что его отец Д. убил свою супругу Е. По прибытии следственно-оперативной группы на место происшествия в жилище был обнаружен труп женщины с многочисленными резаными и колото-резаными ранами. Находившийся в помещении Д. пояснил, что убил свою жену, однако каких-либо обстоятельств случившегося по причине сильного алкогольного опьянения не помнит. С учетом отмеченных обстоятельств Д. был задержан по подозрению в совершении данного убийства.

В ходе проведения осмотра места происшествия в жилище и на территории домовладения обнаружено множество динамических следов крови, а также кровяных следов ступней ног и обуви, отдельные из которых выявлены на металлическом листе забора. В целях детального отображения взаиморасположения имеющихся следов обстановка места происшествия была зафиксирована с использованием компьютерной сферической панорамы, основанной на сочетании цифровой фотографии и 3D-технологии. При этом специалистом применялись комплект для сферической панорамной фотосъемки на месте происшествия – фотоаппарат Canon EOS 5D MARK III с широкоугольным объективом Canon EF 8-15mm f/4L Fisheye USM и специальный штатив с панорамной головкой Manfrotto 303 SPH. Затем следователем криминалистического отдела была произведена склейка отдельных кадров в специальной компьютерной программе PTGui. Полученные панорамные фотоснимки с помощью компьютерной программы Pano2VR преобразованы в сферическую проекцию. Между проекциями этой же программы установлены взаимные переходы. В результате изготовленный виртуальный тур места происшествия был преобразован в формат Flash и записан на оптический носитель. Использование такой визуализации места происшествия и зафиксированной следовой картины позволило установить, что отдельные следы обуви, обнаруженные на месте происшествия, не могли быть оставлены обувью, обнаруженной при осмотре дома (то есть принадлежащей гражданину Д.), где произошло убийство, а в комнате, в которой обнаружен труп Е., на выключателе, записной книжке и иных объектах выявлены следы, похожие на кровь, предположительно оставленные пальцем руки в матер-

чатой перчатке. Путем изучения 3D тура, состоящего из сферических снимков, экспертом решена сложная задача – установлены обстоятельства перемещения погибшей по мере получения ножевых ранений, которые не являлись очевидными для следствия ввиду множественности и удаленности следов крови на месте происшествия. Выводы эксперта подтвердили первоначальные показания Г. об обстоятельствах и последовательности причинения им Е. телесных повреждений, ставших причиной ее смерти.³²³

Применение на практике технологий D-моделирования в совокупности с проведением на высоком уровне следственных и процессуальных действий позволит в кратчайшие сроки установить и привлечь виновных лиц к уголовной ответственности.

УДК 343.98

В.Ю. МУРАВЬЕВА

научный руководитель
профессор **Н.А. ДАНИЛОВА**

ЗНАЧИМОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА

В настоящее время мошенничество относится к числу наиболее распространенных преступлений в Российской Федерации, темп прироста которых стремительно растет. Так, в январе-июне 2023 года зарегистрировано более 210,8 тыс. различных видов мошенничества, что на 39,3% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а их доля в структуре преступности составляет 21,4 %³²⁴. В свою очередь, согласно статистическим данным оперативного социально-экономического мониторинга НАФИ, в конце 2022 года с попытками мошенничества столкнулись 82 % россиян, что превышает показатели предыдущего полугодия на 24 %³²⁵. Не менее значительны

³²³ Кузьмичёв, С. А., Легчилкин, А. В. Перспективные направления применения ... С. 73-76.

³²⁴ В России число совершенных через мобильную связь и интернет преступлений выросло на 39% // [Электронный ресурс] ТАСС // <https://tass.ru/obschestvo/18417795/> (дата обращения: 19.09.2023).

³²⁵ 82% россиян сталкивались с попытками мошенничества // [Электронный ресурс] НАФИ Аналитический центр // <https://nafii.ru/analytics/82-rossiyan-stalkivalis-s-popytkami-moshennichestva/> (дата обращения: 19.09.2023).

и суммы похищенных денежных средств – лишь за первую половину 2023 г. ущерб от противоправных действий мошенников составил более 8 млрд руб., что на 33 % превысило показатели того же периода 2022 года³²⁶.

Между тем, расследование мошенничества различных видов сопряжено с серьёзными трудностями, связанными с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Одной из типичных проблем является то, что под оказываемым психологическим воздействием жертвы самостоятельно переводят или отдают средства злоумышленникам, раскрывают банковские данные, из-за чего сложно определить виновность преступника. Всё чаще мошенники действуют удалённо через сайты, мессенджеры и телефонные звонки, потому оставляют малое количество следов.

В современных условиях мошенники достаточно оперативно применяют в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступления высокотехнологичное оборудование, преобразовывают имеющиеся преступные многоступенчатые схемы или создают уникальные. Например, для придания своим словам убедительности, злоумышленники через мессенджер направляют гражданам подложные «удостоверения о подтверждении личности квалифицированного сотрудника банка»³²⁷. Не менее распространены предложения об активации банковской карты, обманы с фальшивыми QR-кодами, приклеенными на электросамокаты (в случае использования такого кода потенциальная жертва передает свои данные мошеннику и отправляет денежные средства). Аналогичные ситуации возникают с обещаниями выплаты вознаграждения за прохождение опросов – введенные данные карты позволяют списать денежные средства с банковского счета посредством использования специальных программ. Приведенные случаи наглядно подтверждают использование мошенниками разнообразных преступных схем и со всей очевидностью свидетельствуют о том, что расследование данного вида преступлений

³²⁶ Мошенники украли со счетов россиян больше 8 млрд рублей: как им это удается // [Электронный ресурс] NEWS.RU // <https://news.ru/dengi/moshenniki-ukrali-u-rossiyan-bolshe-8-mlrd-rublej-kak-im-eto-udaetsya/> (дата обращения: 19.09.2023).

³²⁷ Мошенники стали чаще отправлять россиянам "удостоверения сотрудников банка" – Сбербанк // [Электронный ресурс] МОСКВА24/ <https://www.m24.ru/news/obshchestvo/14062023/587720> (дата обращения: 19.09.2023).

невозможно без привлечения сведущих лиц для оказания содействия собиранию необходимой информации³²⁸.

Значимой проблемой является то, что следователи (дознаватели) не обладают достаточными знаниями в области IT-технологий для обнаружения преступника и установления последовательности его действий в сети, кроме того, при мошенничестве в экономической сфере необходимо знать тонкости, к примеру, бухгалтерского учёта, механизма кредитования и составления соответствующих документов.

Значение использования специальных знаний при расследовании преступлений заключается в повышении качества расследования; обеспечении эффективности деятельности субъекта расследования; объективизации доказывания; оптимизации сроков расследования; эффективности судебного следствия и др.³²⁹. Именно сведущие лица способствуют установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании всех видов мошенничества, посредством проведения исследований, дачи заключений, участия в производстве следственных действий и их подготовке, консультирования (например, для определения перечня вопросов, подлежащих выяснению при допросе).

Среди лиц, обладающих специальными знаниями, стоит отметить специалистов в области IT-технологий, способных восстановить удалённые с жесткого диска компьютера файлы, и с помощью поисковых программ обнаружить скрытую информацию, не повредив её. Помощь специалистов-программистов необходима при работе с базами данных владельцев кредитных карт, расчетными счетами, сведениями о движении денежных средств, обнаруженных в памяти компьютера в ходе обыска. К специалистам в экономической сфере обращаются для выяснения особенностей организации документооборота, специфики ведения бухгалтерского учёта, договорных отношений и правильного истолкования отдельных обстоятельств, установленных по делу, оценки материалов ревизии с точки зрения

³²⁸ Елагина, Е. В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве : хрестоматия / Е. В. Елагина, Т. Г. Николаева, Н. А. Данилова. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 8.

³²⁹ Елагина, Е. В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве : учебное пособие / Е. В. Елагина. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. С. 9.

их полноты и качества³³⁰. В отдельных случаях привлекаются психологи, изучающие нейролингвистическое программирование, иные трансовые методики и их воздействие на человека, в том числе дистанционно.

При расследовании различных видов мошенничества особое значение имеют экспертные исследования. К числу основных относятся следующие судебные экспертизы:

компьютерно-техническая (проводится с целью выяснения совокупности свойств электронных документов (наличие фактов модификации, передачи, хранения, удаления и т.д.); совершения (несовершения) действий с помощью представленных на экспертизу персональных компьютеров, ноутбуков, иных электронных устройств (осуществлялся ли вход на определенные сайты, устанавливались ли конкретные программы); определения функций программного обеспечения (блокирование, видеоизменение, удаление информации, нейтрализация средств защиты и т.д.);

судебно-бухгалтерская (назначается для выявления фактов преднамеренного изменения или сокрытия информации, используемой в бухгалтерском учёте и отчётности³³¹; определения обоснованности начисления, выплаты и списания денежных средств)³³²;

финансово-кредитная (проводится с целью исследования соблюдения принципов кредитования и условий получения кредитных средств; определения причин образования дебиторской и кредиторской задолженности)³³³;

финансово-аналитическая (устанавливает реальное финансовое состояние лица на момент заключения договора, степень влияния различных факторов на финансовое состояние лица с целью установления наличия (отсутствия) возможности у лица выполнить договорные обязательства)³³⁴;

³³⁰ Звезда И.И. Участие специалиста при расследовании мошенничеств в банковской сфере // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2013. С. 7.

³³¹ Звягин С.А., Стрыгина И.Е. Особенности проведения судебно-бухгалтерской экспертизы по фактам мошеннических действий // Вестник Воронежского института МВД России, 2016. С. 27.

³³² Бороненкова С.А., Козырчикова Э.Ю. Судебно-бухгалтерская экспертиза: цель, задачи, приемы // Journal of new economy, 2011. С. 145.

³³³ Вахидов С.Т. Судебная финансово-кредитная экспертиза: предмет, объект, задачи // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина, 2018. С. 166.

³³⁴ Залескина А.Н. Сущность и значение экономической экспертизы по делам о мошенничестве, сопряженном с преднамеренности неисполнение договорных

товароведческая (проводится с целью определения товарной принадлежности объекта, его артикула, модели и т.д.; установления соответствия (несоответствие) качеств, свойственных аналогичным товарам – с целью выявить признаки подделки, дефекты);

судебно-психиатрическая (назначается для диагностирования психического состояния подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, определения степени их дееспособности, психологических особенностей, эмоциональных реакций на различные ситуации);

судебная психологическая экспертиза информационных материалов (устанавливает наличие(отсутствие) в текстах, аудио- и видеофайлах и т.д., психологических приемов, способствующих искаженному восприятию информации (сведений) и формированию неадекватного представления об оказываемых услугах и их условиях)³³⁵;

лингвистическая экспертиза (проводится с целью выявления смыслового содержания отдельных элементов слов и целого высказывания (сообщения, поста в социальной сети), особенностей устной и письменной речи для установления признаков факта обмана или злоупотребления доверием);

судебно-техническая экспертиза документов (устанавливает способ и время изготовления документа, факт изменения его первоначального содержания; выявляет слабовидимые или невидимые записи; проводится с целью идентификации оборудования, использованного при изготовлении документов);

почерковедческая (назначается с целью идентификации лица по почерку (подписи), например, в договорах, справках; устанавливает имело ли место подражание подлинной подписи, намеренное искажение);

правовая экспертиза договоров (заключается в проверке наличия должных полномочий у лиц, заключивших сделку; выявлении положений, нарушающих права и интересы сторон, в том числе, в скрытой форме);

дактилоскопическая (назначается для выявления следов папиллярных узоров на денежных купюрах, упаковке, документах,

обязательств в сфере предпринимательство деятельности // Полицейская и следственная деятельность, 2019. С. 22.

³³⁵ Психологическая экспертиза // [Электронный ресурс] Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации <http://www.sudexpert.ru/possib/psych.ph> (дата обращения: 19.09.2023).

банковских картах и других объектах, а также решения вопроса о пригодности следов для идентификации оставившего их лица); криминалистическая экспертиза видео- и звукозаписей (проводится с целью изучения аудио- (например, из голосового сообщения или записи телефонного разговора) и видеозаписей (с камер наблюдения, захвата экрана и т. д.) на наличие (отсутствие) признаков изменения; установления дословного содержания разговора на фонограмме).

Учитывая вышесказанное, подчеркнем, что привлечение сведущих лиц оказывает существенное содействие поиску, обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию и оценке доказательств для выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Однако возможность дальнейшего использования результатов применения специальных знаний при расследовании мошенничества в значительной степени предопределяется правильным выбором специалистов и экспертов в различных сферах, корректной постановкой вопросов, необходимых для разрешения в ходе судебных экспертиз.

Таким образом, следователь (дознатель) должен учитывать специфику конкретного преступления и грамотно использовать.

УДК 343.98

А.Д. НИКИТИНА
Д.А. ДМИТРИКОВА

научный руководитель
Г.Г. НЕПЕИН

МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В КРИМИНАЛИСТИКЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Появление в истории криминалистических молекулярно-генетических экспертиз неоспоримо связано с открытием самой макромолекулы ДНК, которая является источником биологической информации об индивиде, сформированной в виде генетического кода из последовательности нуклеотидов. Впервые в естественных науках заговорили о наследственных факторах именно после открытия в 1900-е года трех законов наследования австрийским биологом Грегором Менделем и введения в 1909 году датским профессором Института физиологии растений Вильгельмом Иоган-

сеном термина «ген». В дальнейшем, основываясь на трудах Фридриха Мишера, выделившего молекулу из ядра клетки и идентифицировавшего ее как «нуклеин»³³⁶, в 1953 Уотсон и Крик опубликовали структуру двойной спирали ДНК для всего мира.

В 1984 году британский биолог Алекс Джеффрис установил факт уникальности отдельных участков цепочки ДНК (различные минисателлитные последовательности) у каждого отдельного человека, что стало важнейшим прорывом для науки в целом. В последующем, в 1985 году врачом Кэри Муллисом открыт ПЦР-метод (Полимеразная цепная реакция), суть которого заключается в использовании фермента ДНК-полимеразы в процессе многократного последовательного удвоения исходной макромолекулы³³⁷. Данные открытия послужили отправной точкой для активного использования ДНК-анализа в процессе раскрытия и расследования преступлений во всем мире.

Тем не менее, практическое применение открытий Алекса Джеффриса и Кэрри Мулиса произошло немного позднее, только в 1987 году. Так, в Великобритании удалость арестовать Колина Питчфорка, виновного в изнасиловании и убийстве двух малолетних девочек. Доказать его вину в совершении преступлений получилось путем сравнения ДНК с тел жертв и биологического материала подозреваемого.

В Советском Союзе впервые такая экспертиза была проведена годом позже. В деле кинешемского маньяка Сопова из Ивановской области, насильовавшего и убивавшего пожилых женщин. Необходимость применения столь совершенных технологий для того времени возникла по причине того, что Сопов стал единственным подозреваемым у следствия. При этом группа крови подозреваемого не совпала с изъятыми образцами с места преступления. Именно поэтому следователь по особо важным делам органов прокуратуры Игорь Захаров потребовал проведения второй в мире ДНК-экспертизы по методу советского биохимика,

³³⁶ ДНК-криминалистика - прошлое, настоящее и будущее / Чемерис А. В., Аминев Ф. Г., Гарафутдинов Р. Р. [и др.] // Фундаментальные и прикладные исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 17–18 октября 2019 года. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. С. 296-303.

³³⁷ Гильмиярова Ф.Н., Колотьева Н.А., Гусякова О.А., Сидорова И.Ф. Полимеразная цепная реакция. История открытия. Новый этап развития // Ремедиум Приволжье. 2017. № 4 (154).

академика наук, Павла Иванова, в результате которого были получены неопровержимые доказательства виновности Сопова.³³⁸

В истории развития молекулярно-генетической экспертизы выделяется еще один важнейший этап — это переход к систематизации и накоплению информации, а именно путем создания баз данных ДНК. Впервые национальная база ДНК-данных была создана в Великобритании в 1995 году, которая является самой большой базой и на сегодняшний день и содержит информацию о примерно 10 миллионах генетических профилей. Отличительной особенностью базы данных Великобритании является отсутствие законной возможности удаления генетической информации из данного хранилища.

В Российской Федерации первая база геномной регистрации была утверждена Приказом МВД от 10.02.2006 № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», а в последствии более детально регламентирована Федеральным законом от 03.12.2008 № 242 «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»³³⁹.

Согласно нормативным требованиям обязательной регистрации ДНК-профилей подлежат лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы, а также подозреваемые в совершении преступлений, обвиняемые в совершении преступлений, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий.

Молекулярно-генетическая экспертиза и на данный момент является одним из самых эффективных способов раскрытия и расследования преступлений, выполняющим в первую очередь задачи криминалистической идентификации, а именно при установлении личности и доказывании вины по уголовному делу, поиске граждан при техногенных катастрофах. Например, при расследовании террористического акта в Петербургском метрополитене,

³³⁸ Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации профессионалов : практическое пособие / О. Я. Баев, Д. А. Солодов. Москва : Эксмо, 2008. 203, [1] с. (Юридическая библиотека России).

³³⁹ Федеральный закон от 03.12.2008 № 242 «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

произошедшего 3 апреля 2017 года, в результате которого погибло 16 человек, именно благодаря ДНК-экспертизам были идентифицированы как личности виновных в совершении преступления: смертника Акбаржона Джалилова, а также организаторов – Акрама Азимова и Мухамадюсупа Эрматова, так и личности жертв, состояние чьих тел делало визуальную идентификацию невозможной. При этом, исследуя изъятые с места преступления биологические образцы в ряде случаев эксперты, прибегали к использованию митохондриальной ДНК в целях индивидуализации личностей в виду сильной деградации (термическое воздействие) ДНК-материала³⁴⁰.

О высокой результативности применения молекулярно-генетической экспертизы говорит и статистика, по данным за первую половину 2023 года из 137,3 тысячи проведенных экспертных исследований ДНК около 92,8 тысяч (примерно 72 %) способствовали эффективному раскрытию преступлений.³⁴¹ Несмотря на столь положительную динамику, необходимо упомянуть о сложностях при проведении современных ДНК-экспертиз. Рационально разделить данные криминалистические сложности на две группы: биологического и юридико-технического характера.

Во-первых, касательно биологических проблем первое место занимает вопрос сохранности генетического материала. ДНК хоть и является достаточно устойчивой макромолекулой, однако быстро разрушается под воздействием разных биологических, химических и физических факторов. Например, при попадании во влажную среду, тут же начинается процесс бактериального разложения или гниения. Из этого вытекает следующая проблема уже юридико-технического характера: для проведения данного исследования необходимо наличие специальных знаний и соответствующей квалификации как при собирании материала сотрудниками следственных подразделений, так и у экспертов-криминалистов, так как неправильно выбранный метод или нарушение регламента собирания доказательств, хранения, транспортировки или проведения исследования могут привести к загрязнению ДНК-содержащего материала или вовсе его утрате.

³⁴⁰ Баженова Л. В. Перспективы развития генетической идентификации // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 32.

³⁴¹ Казанов А.А. ДНК-идентифицирование, как нетрадиционный метод раскрытия и расследования серийных убийств // Вопросы права. 2023. № 1.

Во-вторых, второй проблемный вопрос заключается в самом механизме проведения ранее упоминаемого ПЦР-теста, который необходим для копирования маркеров (участков генома) в необходимом для проведения экспертизы количестве. В Российской Федерации на сегодняшний день лишь одна компания «Гордиз» выпускает криминалистические реагенты методом высушивания сырых смесей для процесса ПЦР с участием уникального количества 19 маркеров, что обеспечивает данным реагентам высокую стоимость.

Научные знания о применении молекулярно-генетической экспертизы совершенствуются, создаются новые способы получения информации и идентификации личности преступника. Представим одни из перспективных научных гипотез.

Так, достаточно обсуждаемой становится тема создания «генетического фоторобота»³⁴² или ДНК-фенотипирование, сущность которого заключается в том, что биомолекула ДНК содержит информацию о внешности человека, а именно о таких идентифицирующих признаках, как цвет глаз, волос, кожи, форму и соотношение основных черт лица. В частности, как уточняется в научных трудах, цвет глаз можно установить с вероятностью 98 %, цвет волос- 96%, цвет кожи- 99%, расовое происхождение – 98 %. Также эксперты- криминалисты предлагают определять возраст путем метилирования ДНК, позволяющим устанавливать возраст с отклонением 3-4 года. Фенотипирование, хоть и не с абсолютной точностью, но позволит правоохранительным органам сузить круг подозреваемых и сократить сроки раскрытия и расследования преступлений. В свою очередь ученые Ф.Г. Авинев и А.В. Чемерис в работе «ДНК-криминалистика» упоминают об эпигенетическом анализе клеток иммунной системы монозиготных близнецов и изучения различий в их образе жизни можно идентифицировать каждого из них за счет сравнения уровня метилирования ДНК.³⁴³ Стоит заметить, что благодаря генетическому фенотипированию станет возможным опознавать не только преступника, но

³⁴² Цыбовский И., Котова С., Спивак Е., Забавская Т., Сергеев Р. ДНК-технологии следующего поколения для новых решений в криминалистике // Наука и инновации. 2020. № 10 (212).

³⁴³ ДНК-криминалистика - прошлое, настоящее и будущее / Чемерис А. В., Авинев Ф. Г., Гарафутдинов Р. Р. [и др.] // Фундаментальные и прикладные исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации : Материалы Всероссийской научно-практической

и жертву, к примеру в тех ситуациях, когда происходит расчленение тела жертвы, а также удалении головы, рук, и других идентификационных частей тела.

В январе 2023 года произошло еще одно интересное научное открытие нанобиотехнологом Московского физико-технического института Максимом Никитиным, который экспериментально доказал, что «короткая ДНК может регулировать работу гена, даже если не комплементарна ему», а также способна хранить и передать информацию за счет «слабоаффинных взаимодействий», которые возникают, если молекулы имеют наименьшее сходство друг к другу³⁴⁴. В рамках криминалистической молекулярно-генетической экспертизы данная научная новелла позволит разрушить биологическую парадигму о возможности работы исключительно с двойной спиралью молекулы ДНК, даст возможность экспертам-криминалистам работать с клетками при полном разрушении их ядер. Необходимо отметить, что разрушение ДНК происходит в определенной последовательности: от денатурации (разрушение всех структур белковой молекулы) до деградации (полное разрушение в том числе и первичной структуры). Причинами данного процесса являются различные факторы: радиация, температура, токсичные мутагены, свинец, перекись водорода.

Говоря о таком масштабном направлении как ДНК-криминалистика, нельзя не затронуть идею всеобщей геномной регистрации населения не только в рамках России, но и мира в целом. Данная идея широко обсуждается в научных кругах, а порой и вовсе считается панацеей для эффективного раскрытия и расследования преступлений. Однако, на данный период существования геномной регистрации в Российской Федерации даже не завершен этап обязательной регистрации лиц, входящих в установленный законом перечень. Также расширение круга лиц или всеобщая регистрация ставят перед наукой и законодательством новые вопросы: как создать универсальную защищенную базу данных такого масштаба, как хранить информацию и сократить ее вес, как быть с

конференции с международным участием, Уфа, 17–18 октября 2019 года. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. С. 296-303.

³⁴⁴ Белов О. А., Никитин М. А. ДНК-идентификация при противодействии преступности : учебное пособие / О. А. Белов ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. 192 с.

вопросами конфиденциальности и защиты персональных данных? На все эти вопросы ответа пока нет.

В заключении стоит отметить, что молекулярно-генетическая экспертиза в криминалистике является одним из самых актуальных способов раскрытия и расследования преступлений, позволяющим наиболее точно осуществить криминалистическую идентификацию личности путем исследования макромолекулы ДНК.

УДК 343.98

С.Л. ОНУЧИНА

научный руководитель
канд. юрид. наук **Е.В. БАРКАЛОВА**

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА
В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА
В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ О ДТП**

Возмещение вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), является комплексным процессом, включающим применение целого ряда нормативно-правовых актов различных отраслей права. Сложность процесса возмещения вреда в результате ДТП выражается в том, что вред может быть причинен как имущественный, так и неимущественный. Помимо этого, так как в рамках уголовного процесса по делам о ДТП вред всегда причиняется жизни и здоровью граждан, все чаще поднимается вопрос компенсации морального вреда в рамках соответствующего гражданского иска.

Вопрос предъявления гражданского иска в рамках уголовного процесса по делам о ДТП, регламентируется статьями 44, 45 УПК РФ. Так, гражданский иск о возмещении вреда предъявляется физическим или юридическим лицом при наличии оснований полагать, что данный вред был ему причинен непосредственно преступлением. Соответствующий иск также предъявляется для компенсации морального вреда. На основании этого, подлежит выяснению вопрос: в каком случае потерпевший может требовать компенсацию морального вреда, причиненного ДТП?

Отвечая на данный вопрос, необходимо обращаться к общим положениям о возмещении вреда, регламентированным главой 59 ГК РФ. Согласно пункту 3 статьи 1099 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба. Кроме того, статья 1100

ГК РФ закрепляет правило «безвиновной ответственности» в случае причинения вреда источником повышенной опасности – в делах о ДТП им выступает автомобиль. Соответственно, в рамках уголовного дела по статье 264 УК РФ, по общему правилу гражданский иск о компенсации морального вреда должен приниматься к производству во всех случаях. Указанное правило отражено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 33 – согласно пункту 15, причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях предполагается, и сам факт причинения вреда здоровью, в том числе при отсутствии возможности точного определения его степени тяжести, является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда³⁴⁵.

Тем не менее, ввиду отсутствия критериев определения размера морального вреда, а также сложности установления всех обстоятельств по делам о ДТП, в судебной практике отсутствует должное единообразие, а размер компенсации варьируется в значительной степени в аналогичных ситуациях.

Во-первых, остается одной из сложных ситуаций взаимодействие источников повышенной опасности, т. е. когда ДТП произошло с участием нескольких автомобилей и при этом вред причиняется третьим лицам. При этом гражданское законодательство исходит из того, что владельцы источников повышенной опасности при совместном причинении вреда солидарно несут ответственность перед потерпевшим по его возмещению. Однако, анализ практики говорит о том, что данное положение применяется судами без учета того факта, что ответчики являются солидарными до момента полного возмещения вреда, в том числе морального. Так, приговором суда Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 264 УК РФ. В рамках уголовного процесса был предъявлен гражданский иск, который был удовлетворен – с водителя, признанного виновным, была взыскана компенсация морального вреда в размере 800 тысяч рублей. Тем не менее, супруга потерпевшего Ш., посчитала, что моральный вред ей также был причинен отсутствием должного контроля охраны труда со стороны

³⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

компании-работодателя. Судом первой инстанции в удовлетворении этого иска было отказано, на основании того, что в рамках гражданского иска по уголовному делу ей уже была присуждена компенсация морального вреда с водителя-виновника ДТП. Однако апелляция пришла к выводу о незаконности данного решения, так как приговор в части гражданского иска не был исполнен на момент подачи иска в суд первой инстанции, а солидарное обязательство погашается только путем его полного исполнения. В такой ситуации судом апелляционной инстанции было вынесено новое решение о взыскании компенсации морального вреда с ответчика-компании³⁴⁶.

Помимо этого, отмечается проблема неполноты оценки судами обстоятельств дела в ходе рассмотрения гражданских исков по делам о ДТП. Судами не учитывается степень вины потерпевшего, не выясняются обстоятельства жизни и заработка лица, обязанного возместить вред. Так, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменены решения трех инстанций, которые посчитали справедливым присужденный размер компенсации без учета степени вины самой потерпевшей и имущественного положения причинителя вреда. В первой инстанции судом было установлено нарушение потерпевшей ПДД, выразившееся в переходе проезжей части вне пешеходного перехода. При этом судами не было оценено указанное обстоятельство как грубая неосторожность, а иск о компенсации морального вреда был удовлетворен в полном объеме. В апелляционной и кассационной инстанции данное решение было оставлено без изменения. Однако, Верховный Суд Российской Федерации указал на норму пункта 2 статьи 1083 ГК РФ, в соответствии с которой в случае установления грубой неосторожности потерпевшего, которая содействовала причинению вреда, размер возмещения вреда должен быть уменьшен. Нижестоящими судами, вопреки данным положениям, не была дана оценка сознательному нарушению потерпевшей ПДД, явившейся непосредственной причиной ДТП. Кроме того, ответчик неоднократно заявлял о том, что такой размер компенсации существенно скажется на его уровне жизни. Все это было учтено только при рассмотрении дела Верховным Судом Российской Федерации, в результате

³⁴⁶ Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чего все акты по делу были отменены с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции³⁴⁷. Данный пример подчеркивает необходимость дачи оценки действиям потерпевшего в целях определения разумного и справедливого размера компенсации морального вреда.

Все также острой остается проблема расчета компенсации морального вреда. Одна из главных причин – отсутствие в законе оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности. Несмотря на принятие в 2023 году нового Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 33, ясности в вопрос расчета компенсации морального вреда внесено не было. Бакай И.В. справедливо отмечает: «чаще всего суды определяют размер взыскиваемой компенсации морального вреда, причиненного в результате ДТП, основываясь на судебной практике конкретного региона. Она дает возможность суду установить баланс между величиной компенсации и характером страданий в рамках аналогичных дел»³⁴⁸.

Данная проблема нашла отражение в судебной практике. Решением Ленинского районного суда г. Кирова от 26 февраля 2019 г. был удовлетворен гражданский иск в пользу Н. Согласно материалам дела, подсудимый совершил наезд на гражданку К. на нерегулируемом пешеходном переходе, причинив ей повреждения, повлекшие смерть. Судом в возбуждении уголовного дела по ч. 3 статьи 264 УК РФ было отказано. Тем не менее, факт смерти гражданки К. в результате столкновения с транспортным средством причинил моральный вред дочери погибшей, который был «оценен» судом в 150 тысяч рублей.

Аргументация суда основывалась на отсутствии вины ответчика, однако доказательств того, что потерпевшая не убедилась в безопасности движения при переходе, не представлено³⁴⁹. При этом было установлено наличие причинно-следственной связи

³⁴⁷ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2023 г. № 39-КГ22-9-К1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴⁸ Бакай И. В. Определение размера компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия в Российской Федерации / И. В. Бакай // Проблемы защиты прав: история и современность : материалы XIV международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17 октября 2019 года / Отв. редактор Е.Б. Гоголевская. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. С. 148.

³⁴⁹ Там же. С. 486-487.

между ДТП и наступившей смертью. В отличие от вышеуказанного примера, в данном случае нарушения ПДД потерпевшей не установлено, а значит наличия оснований для уменьшения размера компенсации морального вреда по признаку грубой неосторожности не имеется. Таким образом, взысканный судом размер компенсации представляется несоразмерным тяжести причиненного вреда и степени страданий.

Таким образом, вопрос компенсации морального вреда в рамках гражданского иска в уголовном процессе по делам о ДТП является острым ввиду того, что в результате ДТП всегда причиняется вред жизни или здоровью гражданина, а также физические и нравственные страдания. Приведенными выше примерами подтверждается сложность оценки обстоятельств дел о ДТП, в результате чего не всегда размер компенсации морального вреда является разумным и справедливым. В связи с этим, необходимо разработать критерии оценки обстоятельств причиненного вреда и определения размера компенсации морального вреда на их основании.

УДК 343.98

Д.С. РОГАНОВА

научный руководитель
доцент **М.А. ГРИГОРЬЕВА**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАНИЙ ОДОРОЛОГИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Как показывают результаты анализа правоприменительной практики, некоторые преступления, в том числе совершенные в условиях неочевидности, обладают латентным характером. Полагаем, что субъект в ходе совершения преступного деяния предпринимает меры, направленные на сокрытие, фальсификацию, уничтожение следов произошедшего события. Однако существуют такие следы, которые представляют особый интерес для криминалистов – запаховые следы.

Значимость следов запаха в криминалистике состоит в том, что они способствуют решению диагностических и идентификационных задач. Следует отметить, что данные следы образуются вследствие действий субъекта посягательства, его контакта с потерпевшим и объектами материального мира. По характеру обра-

зования выделяют запахи и источники запаха. Так, запах представляет собой непрерывный процесс реакций в организме, свойство материальных объектов, заключающиеся в испарении микроскопических частиц, определяющих биологические особенности запахоносителей. Индивидуальность запаха человека, по мнению исследователей, определена генетически и обусловлена нахождением в составе его крови и пота³⁵⁰. Дополним, что запах содержится в таких биологических выделениях человека как слюна, моча, сперма, а также индивидуальные пахучие вещества находятся в волосах, остриженных ногтях, высушенной пробе крови. Вследствие того, что выработка пахучих веществ постоянно осуществляется в организме, то проконтролировать образование запаховых следов представляется затруднительным. Они всегда сопутствуют деятельности человека в связи с чем, обладают положительным значением при раскрытии и расследовании преступлений против личности.

Одорология (от лат. *odor* – запах и греч. *logos* – учение) – наука о запахах. Р.С. Белкин предлагает понимать под судебной одорологией – «учение об использовании запахов с целью установления личности»³⁵¹. Думается, что криминалистическая одорология является отраслью криминалистической техники, составляющей совокупность знаний о запахах, их признаках и источниках, способах обнаружения, фиксации, изъятия, хранения, анализа запаховых следов в целях получения информации. Так, уникальным направлением судебно-экспертной деятельности является ольфакторная экспертиза. Обратим внимание, что в 2021 году сотрудниками отделения исследования запаховых следов человека выполнено 169 судебных экспертиз, установлена причастность к совершению преступлений 32 граждан³⁵². Это свидетельствует о важности изучения науки о запахах, ее теоретическом и практическом значениях.

³⁵⁰ Панфилов П.Б., Панфилова З.Ю., Фиронова Ю.С. Выявление индивидуального запаха человека в форменных элементах его крови и искусственной культуральной среде RPMI 1640 & NEPEP // Судебная медицина. № 15. 2019. С. 141.

³⁵¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. доп. С. 161.

³⁵² Главное управление МВД России по Московской области. Итоги пресс-конференции по теме: «Ольфакторный метод исследования запаховых следов человека». [Электронный ресурс] // URL: <https://50.мвд.рф/news/item/28765564/> (дата обращения: 14.09.2023).

Одорологическая экспертиза включает в себя два вида: кинологический и инструментальный. Первый вид заключается в применении в качестве анализатора собак-детекторов, поскольку именно эти животные, имея отличное обоняние, успешно выполняют задачи по точному обнаружению и распознаванию запахов, в том числе в ходе оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и одорологической выборки. Инструментальный вид состоит в использовании определенных способов и приборов, посредством которых, например, возможно извлечь запаховые следы с материальных объектов. Выделим один из них, а именно криогенно-вакуумный способ. Предназначен данный способ для извлечения запахов с объектов, на которых имеются пятна крови, потожировые и иные выделения, и упаковки объектов в плотно закупориваемые стеклянные и жестяные банки, которые впоследствии хранятся в запаховых хранилищах для изобличения виновных лиц в совершении преступления.

При анализе научной литературы и правоприменительной практики обозначим комплекс проблемных вопросов в области одорологической экспертизы.

1. Одним из дискуссионных аспектов выступает возможность отнесения одорологического исследования к криминалистической экспертизе. Как отмечают в своей научной работе П.А. Алмаганбетов, К.Б. Брушковский, по мнению отдельных ученых, данное исследование необходимо воспринимать как самостоятельное следственное действие или мероприятие – «оперативно-следственная выборка»³⁵³. Мы полагаем, что одорологическое исследование в полной мере соответствует основным критериям отнесения к криминалистической экспертизе на основании разрабатываемых форм и методик ее проведения.

2. Недостаточно полно разработана методика проведения одорологической экспертизы в целом, определяя особое место вероятностного приема – осмыслению участниками осмотра места происшествия обстановки, последовательности, механизма совершения и орудий преступления против личности с целью выявления запаховых следов. Думается, что решением данной проблемы будет выступать издание в этой сфере современных и детальных методических рекомендаций, ведомственных нормативных правовых актов,

³⁵³ Алмаганбетов П.А., Брушковский К.Б. Проблемы криминалистической одорологии // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. № 1 (59). 2020. С. 198.

в которых закреплялись бы основные алгоритмы действий экспертов по способам обнаружения, фиксации, изъятия, хранения, анализа запаховых следов посредством привлечения экспертов в области криминалистики, биологии, химии, судебной медицины.

3. Отсутствие системы кодирования запаховых следов³⁵⁴, а также возможности хранения информации, полученной с запахоносителей, на электронном носителе³⁵⁵, и специального прибора, с помощью которого эксперт самостоятельно бы определил и проанализировал запахи на механическом уровне³⁵⁶. Однако отметим, что работа в этом направлении ведется. Так, сконструировано малогабаритное устройство «электронный нос» для распознавания образа запаха широкого класса химических веществ³⁵⁷.

4. Необходимость включения в оперативно-следственную группу специалиста в сфере криминалистической одорологии³⁵⁸. По нашему мнению, эксперт-криминалист должен обладать многопрофильными знаниями во всех видах криминалистической техники. В связи с чем, полагаем, что одним из верных вариантов будет дополнительное обучение, переподготовка экспертов. Это положительно отразится на получении дополнительной информации в ходе расследования преступлений.

Приведем примеры следственной практики, показывающие положительный опыт использования одорологической экспертизы. В Ульяновске удалось раскрыть убийство братьев-предпринимателей, совершенное в 2016 году. Результаты ольфакторной экспертизы позволили установить, что в автомобиле убитых

³⁵⁴ Попов В.В. Таранцева В.В. Особенности и проблемы работы с запаховыми следами // Вестник Краснодарского университета МВД России. № 4 (46). 2019. С. 79.

³⁵⁵ Толстухина Т.В., Светличный А.А., Степанова И.С. Теоретические и практические проблемы использования результатов судебной одорологической экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. С. 43.

³⁵⁶ Нажипова Ю.А. Сущность одорологического метода исследования и его проблемные аспекты // Форум молодых ученых. № 5(45). 2020. С. 336.

³⁵⁷ Малогабаритное устройство «электронный нос» для распознавания образа запаха широкого класса химических веществ. [Электронный ресурс] // URL: https://yandex.ru/patents/doc/RU171691U1_20170609 (дата обращения: 14.09.2023).

³⁵⁸ Алексеева В.В. Проблемы производства экспертиз запаховых следов человека и пути их решения // Экономика и социум. № 5 (72). 2020. С. 299; Алмаганбетов П.А., Брушковский К.Б. Проблемы криминалистической одорологии // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. № 1 (59). 2020. С. 199.

и на одежде обнаружены запаховые следы человека, предположительно – преступника³⁵⁹. В 2002 г. в Вологодской области было совершено убийство пенсионерки. Одним из вещественных доказательств стала пропитанная кровью верёвка, которой связали руки потерпевшей. По результатам идентификационного ольфакторного исследования на ней были выявлены «законсервированные» кровью жертвы запаховые следы одного из нападавших – феномен пролитой крови³⁶⁰.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, необходимо сделать вывод о том, что следы запаха, при правильном их использовании в процессе предварительного расследования, способны не только оказать помощь в раскрытии преступлений, но и позитивно повлиять на процесс доказывания и установления объективной истины по уголовному делу.

УДК 343.98

В.А. САРАПКИН
А.А. СИВЦЕВА

научный руководитель
доцент **Е.В. ЕЛАГИНА**

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СВЯЗИ

Конституция Российской Федерации охраняет право граждан Российской Федерации на частную собственность и гарантирует невозможность лишения имущества иначе как по решению суда. Защита граждан Российской Федерации, а также субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности от противоправных посягательств на частную собственность – является приоритетным направлением деятельности Правительства Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Фе-

³⁵⁹ Интервью Председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина «Российской газете» 19.10.2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1428330/?tab=images> (дата обращения: 14.09.2023).

³⁶⁰ Интервью Председателя СК России газете «Аргументы и факты» 19.08.2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1491637/?print=1> (дата обращения: 14.09.2023).

дерации, а также органов уголовной юстиции. В связи с этим эффективное криминалистическое обеспечение расследования преступлений против собственности для органов предварительного расследования обретает первостепенное значение.

Внедрение IT-технологий в деятельность банков, субъектов предпринимательской деятельности, малого и среднего бизнеса, повседневную жизнь граждан России – порождает рост преступности в данной сфере. Вместе с тем раскрытие и расследование данных общественно опасных деяний вызывает проблемы в правоприменительной практике, о чем свидетельствуют низкие показатели их раскрываемости и вынесения обвинительных приговоров.

Так, по данным криминалистического центра Следственного комитета Российской Федерации за последние 8 лет рост числа IT-преступлений составил 50-кратный размер³⁶¹. Только по сравнению с 2022 годом количества преступлений, совершенных с использованием информационных технологий стало больше на 28,7%, число дистанционных мошенничеств и краж увеличивается. Раскрываемость данных преступлений составляет при этом 29,9%³⁶².

Обозначим типичные проблемы, с которыми сталкиваются органы уголовной юстиции при расследовании данных преступлений:

- 1) отсутствие идеальных следов, присущих рассматриваемым видам мошенничества, так как между преступником и потерпевшим нет визуального контакта;
- 2) затруднительность установления места совершения преступного деяния, поскольку оно может совершаться в различных регионах как страны, так и мира;
- 3) сложность установления лица, совершившего преступление. Как отмечает В.В. Тимофеева системный характер хода предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному по заявлению потерпевшего, пострадавшему от мошеннических действий в сети «Интернет» выглядит следующим образом: допрос потерпевшего; установление размера причинного преступлением ущерба; направление запроса Интернет-провайдером и администрациям сайтов; отправление поручений о производстве

³⁶¹ В СК сообщили о росте количества IT-преступлений в России с 2014 года более чем в 50 раз // ТАСС URL: <https://tass.ru/proisshestiya/17812613> (дата обращения: 20.10.2023).

³⁶² Число преступлений в IT-сфере выросло на треть // Право.ру URL: <https://pravo.ru/news/248862/> (дата обращения: 20.10.2023).

оперативно-розыскных мероприятий «после чего производство по уголовному делу приостанавливается на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а само дело отправляется в общую массу таких же дел, по которым не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого»³⁶³.

4) отсутствие у правоприменителей достаточных знаний в сфере информационно-коммуникационных технологий;

5) высокая латентность данного вида преступления, поскольку определенная часть потерпевших не обращаются в полицию по причине небольшого ущерба);

6) проблема раскрываемости в связи с нарушением связей международно-правового сотрудничества в данной сфере (кибермошенничества носят трансграничный характер, для эффективного расследования данного вида преступления необходимо постоянное взаимодействие на уровне Интерпола, в том числе и с западными странами).

Цифровизация, как явление научно-технического прогресса начала XXI века, поставила перед следственными органами и Генеральной прокуратурой Российской Федерации следующую задачу – апробирование новых и совершенствование существующих криминалистических средств расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 159–159.6 УК РФ.

Для составления криминалистической характеристики мошеннических преступлений использованием средств связи важно иметь представление о способах совершения данных преступлений, о месте, времени, условиях, способствовавших совершению преступления.

В зависимости от вида мошенничества следами этого преступления могут быть носители электронной информации, а также сами электронные устройства, содержащие файлы со сведениями, имеющими непосредственное отношение к общественно-опасному деянию. Особую роль может играть, например, копировально-множительная техника, посредством которой могут быть изготовлены документы, использованные при совершении преступления.

Данные криминалистического центра Следственного комитета Российской Федерации свидетельствуют о том, что киберпреступники все чаще используют искусственный интеллект

³⁶³ Тимофеева В.В., Вавин Д.В. Криминалистическое обеспечение расследования мошенничеств в сети «Интернет» // Вопросы российской юстиции, 2020, вып. № 17. С. 617 (дата обращения: 11.10.2023).

для совершения преступления, в частности для создания фишинговых сайтов³⁶⁴.

В настоящее время можно констатировать отсутствие единого подхода в криминалистической практике к расследованию данных преступлений.

Не имея возможности в рамках данной работы исчерпывающе проанализировать возможные следственные действия, в ходе которых осуществляется сбор доказательственной информации по преступлениям данной категории, в качестве основных укажем выемку и осмотр технических средств потерпевших с участием специалистов и применением специальных технических средств, посредством которых осуществляется обработка IP-адреса интернет-мошенника и определение его географическое положение.

Взвизывая на многомиллиардные ущербы от кибермошенничества, которые по итогам только 2021 года составили 45 миллиардов рублей³⁶⁵ представляется целесообразным подключение СЭБ ФСБ России для проведения экспертиз и оперативно-розыскных мероприятий по преступлениям, потерпевшим по которому является субъект предпринимательской и иной экономической деятельности. В.А. Егоров отмечает, что «наиболее эффективными ОРМ при проведении проверок по фактам мошенничества с использованием средств связи, способствующими установлению лиц, их совершивших, являются: снятие информации с технических каналов связи; прослушивание телефонных переговоров; наведение справок; оперативный осмотр; получение образцов для сравнительного исследования»³⁶⁶.

Нельзя не согласиться с утверждением уважаемого автора, однако следует заметить, что снятие информации с технических каналов связи недостаточно для определения лица (лиц), совершивших преступление. Следовательно необходимо направить запрос регистратору доменного имени интернет-площадки (сайта)

³⁶⁴ Фишинг (Phishing) — это вид интернет-мошенничества, целью которого является получение конфиденциальных данных пользователя, таких как логин, пароль, номер телефона или платёжная информация.

³⁶⁵ МВД оценило ущерб от телефонного и интернет-мошенничества // РИА новости URL: <https://ria.ru/20211214/moshennichestvo-1763651565.html> (дата обращения: 21.10.2023).

³⁶⁶ Егоров В.А. Криминалистическое обеспечение организации расследования мошенничества, совершенного с использованием средств связи // Юридическая наука и правоохранительная практика 2 (40) 2017. С. 171 (дата обращения: 11.10.2023).

для предоставления IP-адреса, с которого осуществлялся доступ к данному ресурсу. Установление интернет-портала позволяет обнаружить провайдер путем проведения компьютерно-технической экспертизы, что в конечном итоге будет способствовать установлению физического адреса абонента-мошенника.

С учетом создания в структуре МВД России киберполиции, в функции которой будет входить борьба исключительно с преступлениями в сфере информационных технологий, роль экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел при обеспечении расследований данных преступлений значительно возрастает³⁶⁷.

Следует заметить, что деятельность специалистов киберполиции положительным образом отражается на результатах борьбы с мошенничеством с использованием средств связи. Так, за первый квартал 2023 года усилиями сотрудников киберполиции при экспертно-криминалистическом обеспечении ЭКЦ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области уровень преступности в данной сфере снизился на 6%³⁶⁸. Считаем данный опыт передовым с учетом общероссийской статистики увеличения данных преступлений и снижения их раскрываемости.

Так как поиск электронной документированной информации требует наличия специальных знаний в области аппаратно-вычислительных средств и программного обеспечения, к данному процессу и последующему изъятию электронной информации следует привлекать специалиста в названной области по аналогии с производством выемки, регламентированным положениями ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ. Следует отметить, что данная норма является проблемной для реализации на практике, так как ст. 164.1 УПК РФ содержит запрет на изъятие электронных носителей информации, однако данный запрет распространяется исключительно на случаи изъятия в ходе производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1–4 ст. 159, 159.1–159.3, 159.5, 159.6 и др.

³⁶⁷ Сарапкин В.А. Киберпреступность – атрибут современной реальности. Киберпреступность: риски и угрозы // Материалы Всероссийского студенческого круглого научно-практического стола с международным участием. 2021 год. С.195 (дата обращения: 12.10.2023).

³⁶⁸ В Петербурге появились киберполицейские // Официальный сайт администрации Кировского района города Санкт-Петербурга <http://www.kirnews.ru/news/2023-03-23/v-peterburge-poyavilis-kiberpolitseyskie/> (дата обращения: 19.10.2023).

Объем тезисов не предполагает глубокое изучение данной проблемы, в данной работе рассматриваются лишь отдельные проблемные вопросы.

Резюмируя вышесказанное, можем прийти к выводу о том, что несмотря на произошедшие изменения в структуре органов, расследующих мошенничество с использованием средств связи, статистика раскрываемости и успешного расследования данных преступлений удручающе низкая. Одной из главных причин, объясняющих данный факт является низкий уровень технико-криминалистического обеспечения органов, ведущих предварительное расследование. Вместе с тем немаловажным фактором является отсутствие у органов предварительного расследования единых методик проведения следственных действий по рассматриваемым преступлениям.

УДК 343.98

А.Е. СЫЧУГОВ

научный руководитель
доцент **О.А. РЕШНЯК**

ПСИХОЛОГИЯ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

В XXI веке пропорционально развитию технологий и набирающей обороты цифровизации всех сфер деятельности в человеческой жизни, в том числе и финансовой, появились и новые способы совершения установленных законодательством преступлений. Теперь одним из самых распространённых преступлений является мошенничество, появился и новый способ его совершения – дистанционный. Так на основе изученной литературы, материалов судебно-следственной практики установлены типичные причины, по которым потерпевшие теряют своё личное имущество, а также благодаря чему, лица, совершающие данное преступление, достигают своей цели.

Дистанционное мошенничество — бич общества XXI века, ежегодно статистика совершения данного вида преступлений неуклонно растёт, связано это с тем, что лица совершающие данный вид преступлений не обременены временем для изучения различных видов психологического воздействия на потерпевших, а также тем, что установить мошенника является проблематичной задачей для органов предварительного следствия, а учитывая тот

фактор, что данный вид преступлений не является впервые возникшим на данный период времени, то соответственно у злоумышленников уже есть достаточное количество данных и знаний для сокрытия своей личности, приобретения подставных SIM-карт телефонных операторов, счетов в банковских организациях, что непосредственно и усложняет расследование данного вида преступлений для действующих следователей.

Для начала, стоит определить, что такое дистанционное мошенничество. Дистанционное мошенничество — это совершение такого вида мошенничества, при котором виновный, чаще всего используя компьютерные и телефонные сети, воздействует на сознание потерпевшего путем обмана, склоняет к передаче имущества удаленным образом. Анализ практики по расследованию данного вида преступлений позволяет нам выделить несколько видов дистанционного мошенничества. Так основными видами дистанционного мошенничества являются:

1. Дистанционное мошенничество с использованием сотовой связи.

Чаще всего данный способ используется рано утром, ночью или поздним вечером, так как умственная деятельность человека в этот промежуток времен находится в «притупленном» состоянии. Например, звонки от сотрудников полиции или иных силовых структур. Для гражданина, который на протяжении всей жизни соблюдал букву закона, такой звонок моментально лишит его полного самообладания, чем непосредственно и пользуется мошенник, который доведет до него информацию о том, что его банковский счет находится в опасности, но он готов ему помочь защитить его денежные средства, чем и «захватывает» сознание гражданина, вызывая у него чувство доверия, после чего злоумышленник сопровождает все действия доверившегося ему лица по обеспечению безопасности его имущества, которое переводиться на личный счет преступника. Однако, это не единственный способ, так, используя наличие близких родственников у потерпевших, совершается звонок, в котором говорится о том, что близкое потерпевшему лицо, попало в какую-либо экстренную ситуацию и для предупреждения неблагоприятных последствий требуется определенное количество денежных средств. В этом случае, как и в прошлом действует эффект «неожиданности», к которому добавляется чувство необходимости обеспечить безопасность близкому лицу, в том случае если гражданин не сохраняет

спокойствие и рассудительность, так злоумышленнику ничего не мешает достичь своей корыстной цели.

2. Дистанционное мошенничество с использованием сети «Интернет».

В последние несколько лет персональный компьютер перестал быть роскошью для населения Российской Федерации, из-за чего появился новый способ совершения дистанционного мошенничества, заключающийся в создании «зеркальных» практически идентичных оригиналу сайтов в сети «Интернет». Чаще всего это создание копий известных интернет-площадок по приобретению какого-либо вида товара: одежды, компьютерных игр и так далее. Деятельность злоумышленников заключается лишь в создании такого сайта, его рекламировании, в этом случае в пользу мошенников действует существующая репутация интернет площадок, так как узнав знакомый интерфейс страницы потерпевший, потеряв бдительность без подозрений выбирает нужный ему товар на интернет ресурсе и приобретает, введя данные своей банковской карты, после чего с нее начинается списание его денежных средств. Отличить сайты мошенников от оригинальных сайтов можно по окончанию его интернет-ссылке, вместо окончания оригинального «com», может стоять «org». Однако существует и еще более простой способ дистанционного мошенничества – взлом страниц социальных сетей и рассылка с помощью «ботов» сообщений с просьбой о переводе денежных средств на указанный мошенниками счет. Чаще всего предлогом перевода является «просьба одолжить денег в долг», «болезнь родственников», «приобретение товаров первой необходимости в силу тяжелых жизненных обстоятельств», данное деяние будет квалифицироваться не только как мошенничество, но и как состав преступления в соответствии со статьей 272 УК РФ.

Далее приведем статистику, используемых мошенниками способов, на примере республики Татарстан за 2018 год:

1. Получение сведений о банковской карте при купле — продаже товара в Интернете, с использованием средств связи — 518;
2. Родственник попал в беду (совершил ДТП) — 95;
3. Разблокировки банковской карты — 165;
4. Перевозки груза — 64;
5. Компенсации за ранее приобретенные лекарственные средства и медицинское оборудование (БАДы) — 33;
6. Покупки или продажи товара на торговых площадках Интернета, без использования средств связи — 495;

7. Просьба в предоставлении денежных средств родственнику или знакомому, с использованием социальной сети Интернет («В Контакте», «Одноклассники» и т. д.), без использования средств связи — 350³⁶⁹.

Однако мошеннические действия совершаются не только в отношении физических, но и по отношению к юридическим лицам, далее в статье будут приведены несколько примеров таких действий. Данный вид мошенничества обострился в 2020 году с момента начала пандемии «COVID-19», злоумышленники использовали ситуацию в стране и от имени фейкового агентства новой платежной системы начали рассылку на электронные почты, где в первом полученном сообщении не было ничего необычного, однако в нем было сказано о предложении пройти опрос с темой «Всероссийское исследование банковского сектора в период пандемии», данное сообщение всеми было проигнорировано, однако этим сообщением устанавливался психологический контакт с лицами, на которых возложена обязанность по рассмотрению сообщений, приходящих на электронную почту организации. После чего данным компаниям поступило второе сообщение с той же тематикой, но уже ссылка в данном сообщении не содержала какой-либо опасности, но схожесть тем уже установила ассоциативный ряд между данной темой и безопасностью ответа на нее. Лишь в третьем сообщении со схожей темой содержалась фишинговая ссылка, т. е. URL-фишинг — это социально-инженерная атака, в ходе которой хакеры крадут конфиденциальные данные жертв, такие как финансовые данные, учетные данные для входа в систему, профессиональные документы, медицинские записи, номера социального страхования и т. д. Именно на такие ссылки чаще всего и попадают сотрудники банков и других организаций. После чего имея в своем распоряжении конфиденциальные данные иных лиц совершаются звонки другим гражданам под ранее рассмотренными примерами используя полученную информацию, чем вызывают доверие у последних и осуществляют свой преступный умысел. Чаще всего перейти по ссылке побуждает наличие в сообщении информации о служебной документации, финансовые отчеты. Объектом таких атак являются только при-

³⁶⁹ Кудрявцев Р. В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств / Р. В. Кудрявцев. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 218-221. URL: <https://moluch.ru/archive/262/60528/> (дата обращения: 28.10.2023).

шедшие на работу сотрудники, на них легче всего оказать давление, так как такой сотрудник еще не влился в коллектив, знакомых коллег у него еще нет, они более раскрепощены на эмоции в связи нахождением в стрессовом состоянии из-за нахождения в новой, еще не привычной и не изученной обстановке. Так представившись сотрудником компании во время телефонного разговора с «новичком», злоумышленник выдумывает разнообразные поводы: звонок из отдела безопасности организации, до приглашения на вечернее мероприятие в честь устройства нового сотрудника в их отдел. Из-за того, что со стороны коллег оказывается забота о «новичке», последний вовлекается в разговор или же переписку с мошенником и лишь на 3—4 сообщение отправляется фишинговая ссылка. Как и говорилось ранее мошенники не ограничены во времени изучения социальной психологии, нейролингвистической психологии, изучая данную литературу злоумышленники получают психологические инструменты для воздействия на сознание человека и принятие им решения выгодного для преступника. Ранее упомянутые нами инструменты описаны во множествах книг, в том числе и в книгах Джозефа О'Коннора «Введение в нейро-лингвистическое программирование. Как понимать людей и как оказывать влияние на людей» 1998 года. Описанные в данной работе приемы не редко применяются и деятельности мошенников, поэтому многие потерпевшие в своих показаниях сообщают, что даже не поняли, как переводили денежные средства на счет злоумышленников. Стоит обратить внимание, на то, что конкретно сказывается на подсознание, какими аспектами психологии манипулируют мошенники при ведении диалога с потерпевшим. В первую очередь человеку необходимо внушить свою личную точку зрения как за его собственную, тогда, даже если изначально у гражданина не было умысла совершать действия в интересах мошенника, он, принимая слова злоумышленника за свою мысль все равно совершает их, чем осуществляет преступный умысел преступника, в этом случае механизм критического мышления полностью отключается. Второй аспект в деятельности злоумышленников это привязать лицо к «высокой социальной группе», в силу того, что человек хоть и индивид, но в то же время существо социальное и чем выше его социальное положение, тем больше он ощущает себя значимым, так мошенники, внушая потерпевшему о его схожести с «высокими» людьми не вольно для лица заставляют его подражать ранее названной прослойке общества. Немалую роль играет и то, что люди склонны доверять и подражать лицам, которые им симпатизируют в силу внешности или харизматичности.

Так, если злоумышленник обладает приятным, уверенным голосом, то гражданин с большей вероятностью поддастся уговорам преступника. Один из самых действенных способов в арсенале мошенников — вызвать чувство эффе́кт сожаление об упущенной возможности, страх упустить возможность, например, выгодного вложения, сопровождая в течении диалога напоминаниями об ограниченности времени на данное предложение, например, звуком входящего звонка другого клиента, который уже желает приобрести условный «последний пакет акций», что добавляет значимости товара, за счет его скорого дефицита, в этом случае критическое мышление перестает функционировать в должной форме.

На данный момент Министерство Внутренних дел ведет информационную войну против дистанционного мошенничества, постоянно напоминая гражданам об опасности совершения в отношении них такого вида преступлений путем оповещения их в общественном транспорте, рассылкой операторами сотовой связи SMS-сообщений, а также дает пошаговую инструкцию, что нужно делать в случае если злоумышленники пытаются получить доступ к их имуществу. Данная практика уже показывает положительную тенденцию и некоторые способы совершения дистанционного мошенничества становятся все менее рентабельными для мошенников.

УДК 343.98

Д.Ю. ТРОЯН

научный руководитель
доцент **В.В. СОТНИКОВА**

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА И ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ В РАЙОНАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

В процессе расследования уголовных дел истина познается работниками органов предварительного следствия путем применения различных методов познания (наблюдение, измерение, моделирование, воспроизведение и др.). Воспроизведение как метод познания используется следователем, дознавателем при производстве следственного эксперимента.

В ходе производства предварительного следствия нередко возникает необходимость в проверке объективной возможности того или иного обстоятельства, явления в определенных условиях.

Следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ) – это следственное действие, которое проводится путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события с целью проверки собранных доказательств, получения новых доказательств, имеющих значение для уголовного дела, выявления последовательности происшедшего события и механизма образования следов.

Проанализировав определения следственного эксперимента, приходим к выводу, что в процессуальной и криминалистической литературе большинство авторов характеризуют это следственное действие как воспроизведение обстановки или обстоятельств события, воспроизведение тех или иных фактов, признаков, сторон исследуемого явления³⁷⁰. Однако, как отмечают Р. С. Белкин и А. Р. Белкин, воспроизвести предмет исследования в целом невозможно. «Нельзя воспроизвести положения потерпевшего и нападающего в момент совершения преступления, нельзя воспроизвести действия преступника на месте преступления. Мы всегда будем иметь при этом дело с новым, иным событием, явлением, признаком. Поэтому следственный эксперимент заключается не в воспроизведении в буквальном смысле этого слова какого-либо явления или факта, а в совершении действий, сходных с исследуемыми³⁷¹.

В юридической литературе нет устоявшейся классификации видов следственного эксперимента. Однако в соответствии с законодательством можно выделить следующие виды следственного эксперимента:

- установление возможности восприятия каких-либо фактов;
- установление возможности совершения определенных действий;
- установление наступления каких-либо событий;
- установление последовательности происшедшего события и механизма образования следов³⁷².

Отсюда можно сделать вывод о следующих тактических условиях проведения следственного эксперимента:

- следственный эксперимент производится в условиях, максимально сходных с условиями, в которых произошло исследуемое

³⁷⁰ Уголовный процесс: учеб. / под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 2022. С. 339.

³⁷¹ Белкин, Р.С., Белкин, А.Р. Эксперимент в уголовном судопроизводстве: метод. пособие / Р.С. Белкин, А.Р. Белкин. М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 2017. С. 11.

³⁷² Дмитриев, Е.Г. Особенности криминалистического обеспечения расследования преступлений в условиях ведения боевых действий / Е.Г. Дмитриев // Предварительное следствие. 2010. № 2 (8). С. 25.

событие (действие): а) в месте, где происходило исследуемое событие; б) в той же или в реконструированной обстановке, в которой происходило событие; в) в то же время суток, при той же освещенности, в сходных с исследуемым событием метеорологических и звуковых условиях; г) с использованием тех же или сходных предметов; д) с привлечением тех же лиц, которые участвовали в исследуемом событии, или лиц, по физическим данным сходных с ними; е) с соблюдением того же темпа проведения опытных действий, в котором происходило исследуемое событие.

На практике очень часто следователи допускают проведение так называемых «смешанных» или «комплексных» следственных действий.

Анализируя современную следственную практику, С.Ю. Рывкин считает целесообразным проводить следственные действия – допрос, осмотр, проверку показаний на месте, следственный эксперимент, экспертизу – в комплексе, так как при расследовании убийств, совершенных военнослужащими в условиях боевых действий³⁷³.

Определение доказательственного значения обстоятельств, установленных следственным экспериментом, сопряжено с определенными трудностями. В практике наблюдается переоценка доказательственной ценности следственного эксперимента: установленная возможность совершения какого-либо действия подчас трактуется следователями как доказанность соответствующего факта. Если результат следственного эксперимента носит вероятный, то есть возможно случайный характер, он доказательственной ценности не имеет. Доказательственное значение имеет лишь достоверный, то есть необходимый и бесспорный результат (все выстрелы слышны). Но и достоверный результат следственного эксперимента имеет разную доказательственную ценность, ибо она определяется тем, каков этот результат – отрицательный или положительный.

В процессе расследования нередко возникает необходимость уточнить или проверить показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых относительно какого-либо факта, свя-

³⁷³ Рывкин С.Ю. Особенности расследования и предупреждения убийств, совершенных военнослужащими : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Рывкин. Волгоград. 2015. С. 27.

занного с преступным событием и происходившего в определенном месте. С этой целью проводится следственное действие, называемое проверкой показаний на месте.

Внешне следственный эксперимент сходен с проверкой показаний на месте. Как и эксперимент, проверка показаний на месте производится для проверки и уточнения имеющихся данных. Однако следственный эксперимент имеет особенности самостоятельного следственного действия.

Во-первых, у этих следственных действий совершенно разные конкретные цели. Целью следственного эксперимента является проверка объективной возможности при данных условиях видеть, слышать, и т. п., либо способности лица совершать определенные действия. Целью же проверки показаний на месте является выявление осведомленности лица в происшедшем событии и в конкретной материальной обстановке.

Во-вторых, каждое из этих следственных действий имеет свой особый порядок проведения. Для следственного эксперимента основным является проведение опытных действий. Чтобы приблизить их проведение к реальным условиям, следователь принимает меры к воссозданию обстановки, максимально приближенной к той, в которой происходило расследуемое событие. При проверке же основное внимание уделяется сопоставлению показаний ранее допрошенного лица с конкретной материальной обстановкой.

В-третьих, проверка показаний на месте может быть проведена лишь с участием самого допрошенного лица, тогда как для следственного эксперимента это не обязательно³⁷⁴.

Учитывая изложенное, проверка показаний на месте – это следственное действие, состоящее в показе ранее допрошенным лицом места объектов, связанных с расследуемым событием, одновременной даче показаний по поводу этого события и демонстрации отдельных действий в целях проверки имеющихся и получения новых доказательств.

В ходе производства предварительного следствия в условиях вооруженного конфликта нередко возникает необходимость в проверке собранных доказательств, получения новых доказательств, выявления последовательности происшедшего события,

³⁷⁴ Шейфер С.А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / С.А. Шейфер. Куйбышев, 1981. С. 221-222.

механизма образования следов. Для реализации поставленных задач применяется следственный эксперимент.

Следственный эксперимент имеет большое значение, однако на практике зачастую, ввиду условий проведения специальной военной операции, его применение ограничивается проведением на месте работы военного следователя – в военном следственном отделе или же в другом безопасном месте. Чаще он не применяется в тех случаях, когда проведение его необходимо. Это связано с большим количеством трудностей преимущественно организационного характера, а именно:

- угроза безопасности участникам следственного действия;
- трудности в планировании действий на месте;
- ограниченность во времени, в связи с чем снижается эффективность и полезность.

Анализируя вышеперечисленное, выбор падает на проведение проверки показаний на месте. Возможны 2 формы проведения данного следственного действия: с непосредственным нахождением на месте и на безопасном удалении от места.

В связи с этим следователь с учетом определенной специфики в организации и проведении проверки показаний на месте обязан:

а) ознакомиться с оперативной обстановкой на данном участке местности, получить разведанные за последние дни об активности противника на данном участке;

б) изучить общую характеристику местности;

в) уточнить численный состав, вооружение и места основной дислокации, пути передвижения тропы противника, уточнить сведения о минированных участках;

г) изучить задачи ближайших к данному участку местности войсковых подразделений и зоны их ответственности;

д) привлечь специалистов в различных областях (саперов, специалистов в области вооружения и военной техники и т. д.), возможность привлечения таких лиц к участию в проведении следственного эксперимента предусмотрена ст. 168 УПК РФ;

е) в тесном взаимодействии с командованием поднадзорных воинских частей организовать доставку участников следственного действия к месту происшествия в сопровождение конвоя и проведение необходимых мероприятий по обеспечению их безопасности, в том числе обеспечении средств защиты.

Также в условиях отсутствия времени рекомендуется оформлять протокол данного следственного действия по приезде в военный следственный отдел в целях обеспечения безопасности.

В случаях угрозы проведения проверки показаний на месте целесообразно, находясь на безопасном удаленном расстоянии использовать беспилотные летательные аппараты – квадрокоптеры с целью фиксации места, обстановки. В такой ситуации участник производит действия, закрепленные в ч. 2 ст. 194 УПК.

Также возможно проведение ситуационной экспертизы.

Успех в организации и проведении следственных действий в рассматриваемых условиях находится в прямой зависимости от умелого взаимодействия следователя с вышестоящим командованием и органами дознания. Следует, однако, подчеркнуть, что риск для жизни при проведении следственных действий во всех случаях должен быть разумным, в противном случае следует отказаться от их проведения появления благоприятного момента.

В связи с этим следственный эксперимент и проверка показаний на месте являются сложными следственными действиями, которым предшествует трудоемкий подготовительный этап и организация. Однако их тщательное проведение при расследовании значительного количества преступлений следственный эксперимент и проверка показаний на месте в районах вооруженного конфликта являются незаменимыми средствами получения доказательственной информации, их наглядности и убедительности результатов опытов.

УДК 343.98

Д.В. ФОНАРЁВА
А.С. КРАМСКОЙ

научный руководитель
Г.Г. НЕПЕИН

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСТРОЙСТВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мобильные устройства связи содержат значительное количество личной информации об их владельцах: аудио- и визуальные материалы, сведения о передвижениях и некоторых действиях лица. Изъятие этой информации в криминалистических целях представляет интерес для следователей и оперативных работников. Поскольку содержимое хранилища в устройствах связи может являться доказательством виновности (невиновности) лица в совершении преступления, то извлечение «цифровой»

информации бывает необходимо при расследовании отдельных категорий преступлений. Подобная надобность может возникнуть не только по делам о взяточничестве и преступлениях экономического характера, связанных с совершением финансовых операций, но и при насильственных преступлениях. Таким образом, становится очевидной необходимость в развитии криминалистических методик и способов осмотра, исследования мобильных устройств, анализа содержащейся в них информации.

Рассмотрим некоторые современные используемые при расследовании преступлений программные обеспечения (далее – ПО). Не останавливаясь на решениях «Open Source» – бесплатных программах в открытом доступе – функционал которых довольно «скромный», сконцентрируем внимание на коммерческих продуктах. Среди них наиболее известными, предназначенными для извлечения и анализа данных с мобильных устройств, разработанными зарубежными компаниями, являются следующие: UFED 4PC, созданный компанией Cellebrite; XRY от компании MSAB и ряд других. Все эти продукты до 2020-2021 гг. были в той или иной степени представлены на нашем рынке. Однако современная геополитическая обстановка, направленная на импортозамещение иностранного «софта» (т.е. программного обеспечения), диктует необходимость переориентирования внимания следственных органов на отечественные продукты. Целью данного исследования является сравнение и оценка характеристик российского и зарубежного ПО.

Наиболее известным аппаратным средством извлечения данных и обхода шифрования и паролей в криминалистических целях является UFED (Universal Forensic Extraction Device) от израильской компании Cellebrite. Главное удобство его применения – это возможность использования в «полевых условиях» без необходимости одновременного использования компьютера для извлечения данных и поддержания практически всех видов мобильных устройств (до 95%, включая iOS, Android и др.)³⁷⁵. Также он применяется для восстановления стертых данных и клонирования идентификатора SIM-карты, т.е. без процедуры ее «взламывания». Однако на сегодняшний день (с 2021 г.) производитель в одностороннем порядке отказался от обновления программы в связи с наложением на РФ незаконных санкций.

³⁷⁵ UFED: Universal Forensic Extraction Device. The Database of Military and Israeli Security Export. URL: <https://dimse.info/ufed/> (дата обращения: 12.10.2023).

Тем не менее, продукт компании Cellebrite, несмотря на уход с рынка, до сих пор «стоит на вооружении» у правоохранительных органов Российской Федерации³⁷⁶. При этом существуют определенные сложности с использованием продуктов данной компании из-за невозможности обновления их программного обеспечения. Все обновления операционных систем, выпущенные после 26.03.2021 (последний госконтракт на закупку)³⁷⁷ не поддерживаются версиями UFED, находящимися в распоряжении следственных органов, следовательно, получать информацию из таких телефонов не представляется возможным. Более того, в перспективе эффективность необновлённого софта будет только снижаться.

Сформулируем две аксиомы «мобильной» (компьютерной) криминалистики:

1) ПО различных производителей поддерживает ограниченный набор устройств, операционных систем, алгоритмов шифрования, комплектующих этих устройств – он пополняется по мере совершенствования технологий, однако никогда не бывает исчерпывающим. Говоря простым языком, с помощью UFED невозможно взломать некоторые виды телефонов. Например, модель телефона Huawei Mate X2 не поддерживается UFED – выяснилось это, когда у следственных органов возникла необходимость извлечь из него криминалистически значимую информацию. Из-за редкости данной модели производитель ПО, по-видимому, счел нецелесообразным разрабатывать и внедрять алгоритм ее взлома. Вместе с тем, с этой задачей успешно справилось ПО отечественного разработчика «Мобильный Криминалист Эксперт Плюс».

2) Чем новее и современнее модель устройства, тем меньше данных из него можно извлечь.

Тем не менее, существует ряд отечественных ПО, которые по функциональным характеристикам не уступают зарубежным. Например, Elcomsoft разработал ряд приложений, предназначенных для получения доступа к информации на iOS (Elcomsoft iOS Forensic Toolkit), доступа к резервным копиям на iOS, Windows

³⁷⁶ На базе кабинета криминалистики следственного управления СКР по краю проведена стажировка молодых специалистов. СУ СК РФ по Краснодарскому краю: официальный сайт. URL: <https://kuban.sledcom.ru/news/item/1725349> (дата обращения: 15.10.2023).

³⁷⁷ Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/payment-info-and-target-of-order.html?reestrNumber=1770100252021000179&#contractSubjects> (дата обращения: 15.10.2023).

Phone (Elcomsoft Phone Breaker), доступа к информации из Google Account (Elcomsoft Cloud Explorer) и др. Сравнивая возможности продуктов Cellebrite и Elcomsoft по нижеприведенной информации, становится очевидным, что функционал приложения отечественного производителя ничуть не уступает зарубежному: Elcomsoft iOS Forensic Toolkit + Elcomsoft Phone Viewer делает физическое и логическое извлечение данных с iPhone вплоть до версии iOS 14.4, а резервную копию вплоть до версии 16.4.1 наравне с UFED 4PC + UFED Physical Analyzer (последняя доступная версия UFED в России). Главным же недостатком российской программы по сравнению с UFED является отсутствие комплекта переносного оборудования в виде переходников и аккумулятора, облегчающих при необходимости взлом устройств на месте происшествия.

Еще один российский производитель ООО «МКО Системы» разработал целую «линейку» криминалистических программ, направленных на извлечение данных из технических устройств, обнаружение в них угроз и запрещенной информации, а также распознавание текста и отдельных изображений. Среди продуктов: «Мобильный Криминалист Эксперт Плюс», «Мобильный Криминалист Десктоп», «Мобильный Криминалист Экспертный Центр» и «Аналитический Центр Криминалист».

В 2022 году вышла последняя версия «МК Эксперт 4.0.», которая поддерживает 40 900 моделей устройств и заявлена изготовителем как программа для цифровой экспертизы данных из мобильных устройств, облачных сервисов, дронов и персональных компьютеров³⁷⁸. Разработчиком заявлено, что при помощи данного продукта возможно восстановление намеренно удаленной информации с мобильных устройств, в т. ч. в виде сообщений. Кроме того, добавлена функция поиска и распознавания изображений в фото- и видеофайлах, сохраненных на устройстве. Данная программа предполагает удобное использование USB-ключа и (или) переносного комплекта, дополнительно имеет сетевую версию, позволяющую нескольким лицам работать одновременно, а также адаптированный вариант для начинающих пользователей. Основной недостаток продукта – ориентированность его задач на Android-устройства и наиболее популярные приложения среди социальных сетей и мессенджеров.

³⁷⁸ Мобильный Криминалист Эксперт. МКО - системы: официальный сайт. URL: <https://mko-systems.ru/mobile-kriminalist> (дата обращения: 17.10.2023).

Продукт «МКО Системы» не уступает зарубежным конкурентам, например, широко известному на международном рынке XRY от шведской компании MSAB, который является полным аналогом UFED. И хотя иностранный продукт хорошо зарекомендовал себя в работе с устаревшими устройствами, существенных его преимуществ перед российским «Мобильным Криминалистом» нами не выявлено.

Переход правоохранительных органов на отечественное ПО уже начался, об этом можно судить на основании данных закупок лицензий на использование программ за последние годы. Да, иностранными продуктами до сих пор пользуются, однако необходимость в них стремится к нулю, а отечественное ПО становится все совершеннее. Это видно по приведенным ниже данным: с 2022 г. продукты отечественных производителей закупаются в разы чаще:

2020 год: UFED – 10, XRY – 2, Мобильный криминалист – 68, Продукты Elcomsoft – 4 заявок;

2021 год: UFED – 23, XRY – 1, Мобильный криминалист – 34, Продукты Elcomsoft – 1 заявок;

2022 год: UFED – нет, XRY – нет, Мобильный криминалист – 106, Продукты Elcomsoft – 8 заявок;

4 мес. 2023 год: UFED – нет, XRY – нет, Мобильный криминалист – 49, Продукты Elcomsoft – 7 заявок.

Таким образом, развитие отечественных криминалистических ПО для исследования информации, содержащейся в технических устройствах, и повышение их конкурентоспособности на рынке в наши дни особенно перспективно. Программы российских производителей в этой сфере не только являются полноценными аналогами ряда зарубежных продуктов, но и опережают их по ряду характеристик. Как отметил премьер-министр Российской Федерации М.В. Мишустин на Стратегической сессии, посвящённой вопросам импортозамещения программного обеспечения в отраслях, в 2022 году: «Для 80% иностранного софта есть наши аналоги, причём по трети примерно позиций представлено два и больше отечественных варианта³⁷⁹».

³⁷⁹ Стратегическая сессия об импортозамещении программного обеспечения в отраслях. Правительство России: сайт. URL: <http://government.ru/news/46507/> (дата обращения: 17.10.2023).

**О ПРЕКРАЩЕНИИ СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО,
ПРИСВОЕННОГО ПО ОСНОВАНИЮ ПРИМЕНЕНИЯ
К НЕМУ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ**

В реалиях современного общества одной из актуальных проблем уголовного судопроизводства представляется рассмотрение статуса подозреваемого. В науке уголовно-процессуального права преобладает дефиниция, согласно которой, подозреваемый – это лицо, в отношении которого органы предварительного расследования имеют достаточно данных, дающих основание выдвинуть в отношении данного лица подозрение в совершении преступления, тем самым, обосновывая «претензии» к лицу, за нарушение уголовного законодательства.

Согласно действующему уголовно-процессуальному закону – Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – УПК РФ) закреплено несколько оснований для признания лица подозреваемым. В первоначальной версии Кодекса 2001 года были закреплены два основания: возбуждение уголовного в дела в отношении определенного лица, а также задержание лица в порядке статьи 91 УПК РФ.

В 2002 году новая редакция п. 3 ст. 46 УПК РФ расширила основания введения лица в статус подозреваемого не только в связи с применением к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, но и в связи с избранием ему любой, из предусмотренных ст. 98 УПК РФ, мер пресечения. Законодатель разработал основания для признания лица подозреваемым, но не указал на конкретный момент окончания подозрения, который по общему правилу оканчивается либо предъявлением лицу обвинения, с приобретением нового процессуального статуса, либо прекращением уголовного преследования в отношении лица. Проведенное исследование показало, что данное положение имеет неоднозначное восприятие как в науке уголовного процесса, так и на практике.

Стоит дополнить, что позднее статья 46 УПК РФ, регламентирующая статус подозреваемого в уголовном судопроизводстве,

была дополнена еще одним положением – направление лицу «уведомления о подозрении», что актуально для такой процессуальной формы расследования – как дознание.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ лицо приобретает статус подозреваемого в случае применения к нему меры пресечения до предъявления лицу обвинения в совершении конкретного преступления. Рассматривая смысл данного положения, мы понимаем, что как только к лицу применяется одна из мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, оно «автоматически» приобретает процессуальный статус подозреваемого. При этом указанные выше положения налагают на следователя обязанность предъявить лицу обвинения в совершении конкретного преступления в установленный законом срок, то есть 10 суток со дня применения меры пресечения, а если лицо было заключено под стражу, то в тот же срок со дня его задержания в порядке ст. 91 УПК РФ.

При изучении данных положений закономерно возникают вопросы – состоит ли лицо в статусе подозреваемого после прекращения действия меры пресечения при условии непредъявления обвинения, сохраняются ли за ним права, связанные с введением его в этот статус, в том числе фундаментальное, возведенное в ранг принципов уголовного судопроизводства, право на защиту?

В науке уголовного процесса существует неоднозначное мнение на данный счет. Например, Ф.А. Богацкий считает, что лицо автоматически теряет статус подозреваемого как участника процесса при прекращении применения к нему меры пресечения.

По нашему мнению, чтобы обосновать продолжительность статуса подозреваемого после прекращения действия меры пресечения необходимо обратиться к назначению уголовного судопроизводства. Главной целью следователя в процессе производства по уголовному делу является – защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, а также установления истины, которая выполняется посредством составления обвинительного заключения и направлении уголовного дела прокурору. Последовательной задачей является установление лица, совершившего преступление. В действующем УПК РФ закреплено, что бремя доказывания лежит на следователе, при этом необходимо заметить, что отсутствие доказательств, которые позволяют в дальнейшем продолжить уголовное преследование (неустановленная причастность) юридически равна установленной непричастности.

Так, по мнению автора можно выделить – «фактически-процессуальный» подход к снятию подозрения с лица, который имеет статус подозреваемого в связи с применением к нему меры пресечения. Согласно УПК РФ – следователь обязан прекратить уголовное преследование при установлении непричастности лица к совершению преступления. Таким образом, статус подозреваемого «заканчивается» при прекращении уголовного преследования в отношении лица, ранее заподозренного в совершении преступления.

Однако, закономерно встает вопрос, при условии, что лицо к которому была применена мера пресечения в порядке статьи 100 УПК РФ, но при этом обвинение в совершении конкретного преступления предъявлено не было -следователь не успел за 10 суток собрать достаточно доказательств для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого – то есть с лица должны быть сняты все подозрения и статус подозреваемого автоматически прекращает действовать?

На наш взгляд, для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к УПК РФ. Согласно ст. 97 УПК РФ следователь в рамках своих полномочий может избрать меру пресечения в случаях: наличия оснований, указывающих на то, что подозреваемый может скрыться от органов следствия; может продолжить совершать преступления, то есть заниматься преступной деятельностью; угрожать потерпевшему, свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить улики, имеющие значения для уголовного дела. То есть меры пресечения служат неким «инструментом» для осуществления объективного расследования, защищают участников уголовного судопроизводства от вмешательства со стороны преступника, позволяют правоохранительным органам производить предварительное следствие надлежащим образом без вмешательства с «преступной стороны». Наиболее ярко данный подход подчеркивает высказывание процессуалиста И.В. Петрова, который считает, что не меры принудительного характера детерминируют формальное участие гражданина в уголовном деле, а совокупность сведений, на основании которых у субъекта доказывания складывается внутреннее убеждение о степени причастности лица к преступному событию. Безусловно, «документальная невиновность» лица не должна обуславливать умаление собранной доказательственной базы, на основании ко-

торой у следователя складывается внутреннее убеждение о виновности лица в совершении преступления, также как и не должен «прекращаться» статус подозреваемого.

Законодательно установлено, что при непредъявлении обвинения в течении 10 суток избранная мера пресечения должна быть отменена, тем самым - законодатель закрепляет гарантии прав человека, который подвергается уголовному преследованию. Аналогично, по нашему мнению, с целью защиты прав лица - должен «продолжать свое действие» статус подозреваемого, так как спектр прав подозреваемого шире, чем, к примеру, свидетеля, что позволяет лицу наиболее полно реализовывать свое право на защиту в процессе производства по уголовному делу. Данное положение подтверждается мнением Мазюка Р.В., который считает, что «с позиции перспективы уголовного преследования такого лица в условиях действия принципа состязательности сторон при продолжающейся реализации функции обвинения в уголовном деле должна продолжаться реализовываться и функция защиты». Так, примером обоснования позиции автора может послужить Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе гражданина Ченского В.В., в которой суд указал, что статус подозреваемого наделяет лицо дополнительными правами – в том числе: обязательный допрос подозреваемого не позднее 24 часов с момента фактического задержания; давать показания и объяснения по поводу «отношений» подозрения или отказаться от дачи показаний. Суд подчеркивает, что статус подозреваемого позволяет лицу защищаться от уголовного преследования, для чего оно наделяется соответствующими возможностями, а потому основания и порядок изменения этого статуса должны быть четко определены в уголовно-процессуальном законе с тем, чтобы такое лицо не было ограничено в правах, включая право на судебную защиту и право на реабилитацию в случае причинения ему вреда незаконным или необоснованным уголовным преследованием³⁸⁰.

Таким образом, полагаем, что статус подозреваемого обуславливает не только отношения подозрения, указывая на конкретное лицо, но и выполняет роль правозащитного механизма в процессе уголовного разбирательства. Согласно УПК РФ, законодатель

³⁸⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.11.2017 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Ченского». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2023).

четко разграничивает момент «начала» статуса подозреваемого, то есть устанавливает механизм начала действия более широкого спектра прав, но не указывает на момент его окончания в связи с непредъявлением обвинения. Обозначенная проблема порождает в науке уголовного процесса и на практике неоднозначные подходы к решению вопроса о прекращении статуса подозреваемого. На наш взгляд, логичным представляется мнение, согласно которому подозреваемый остается подозреваемым и после окончания действия меры пресечения. Данное положение является юридически обоснованным, так как статус подозреваемого предполагает наличие дополнительных прав для лица, что позволяет ему наиболее качественно и полно осуществлять защиту своих прав в той степени, в которой это необходимо, тем самым происходит соблюдение принципов уголовного процесса. При этом применение меры пресечения, как одно из оснований для приобретения лицом статуса подозреваемого носит обеспечительный характер, а не является строго ограниченным сроком, за который следователь должен доказать «документальную виновность» лица.

УДК 343.98

А.Н. ШАРАПОВ

научный руководитель
канд. юрид. наук **Е.В. БАРКАЛОВА**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Экспертиза ДТП представляет собой комплексное научно-техническое исследование всех аспектов каждого происшествия в отдельности, проведенное лицами, имеющими специальные познания в науке, технике и ремесле.³⁸¹

При проведении автотехнической экспертизы как среди ученых-юристов, так и практикующих экспертов возникает ряд проблемных вопросов относительно возможности использования различных экспертных методик, несертифицированных техни-

³⁸¹ Экспертиза дорожно-транспортных происшествий: Учебник для вузов. М.: Транспорт, 1989. С. 5.

ческих средств, а также возможности вовлечения в процесс расследования специалистов, работающих в представительствах автопроизводителей.

Для начала необходимо рассмотреть классическую методику проведения автотехнической экспертизы. В подавляющем большинстве случаев водители перед дорожно-транспортным происшествием, заметив опасную ситуацию на дороге, прибегают к экстренному торможению. Данный вид торможения всегда подразумевал оставление следов на дороге, что позволяло определить начальную скорость движения транспортного средства благодаря транспортно-трассологической экспертизе. В настоящее время проведение данного вида экспертиз затруднительно из-за функционирования систем ABS, система изначально была разработана для более эффективной посадки самолетов, а затем интегрирована в автомобили. Современные антиблокировочные системы способны 20 раз за 1 секунду корректировать давление в тормозном контуре транспортного средства, что не позволяет колесам полностью блокироваться, следовательно, видимых следов торможения на дорожном полотне не будет.

Помимо этого, изменились и системы распределения тормозных усилий, качество дорожного полотна, состав шин и их протектор, а также добавились прочие электронные вспомогательные системы.

Необходимо отметить, что у классической методики до сих пор имеются сторонники в экспертной среде, однако обстоятельства, описанные выше, не позволяют в полной мере полагаться на методику, которую разработал профессор Илларионов почти 50 лет назад. Сложно говорить о достоверности результатов таких исследований применительно к ДТП с участием современных транспортных средств. Телевизионная программа «Главная дорога» проводила эксперимент с участием современного автомобиля, заключавшийся в применении двух экстренных торможений с активированной системой, затем двух с отключенной. Все объяснения, протоколы и схемы были отправлены в центр судебной экспертизы, погрешность в выводах заключений эксперта достигала 20 км/ч, лишь один из четырех результатов соответствовал действительности³⁸². Нужно сказать, что целесообразность исследований с подобной точностью весьма сомнительна.

³⁸² Общероссийский федеральный телеканал [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1955082/> (дата обращения: 09.09.2023).

Существуют и альтернативы классической методике проведения автотехнической экспертизы, например, установление скорости по повреждениям транспортного средства. В данном случае транспортное средство выступает в некоем роде в качестве «свидетеля», повреждения кузова которого содержат ценную для расследования информацию.

Все современные автомобили проходят краш-тесты в сертифицированных лабораториях, в рамках данных исследований автомобиль подвергается тестовым ударам, данные которых фиксируются и анализируются, что дает представления о деформационных способностях транспортного средства и его отдельных элементов. В научных кругах не обошлось и без критики, в частности, былая жесткость конструкции ТС или часть его оперения может быть утрачена из-за коррозионных процессов или участия в иных дорожно-транспортных происшествиях. Данные обстоятельства могут привести к колоссальной погрешности, так как практически невозможно точно определить жесткость конкретного автомобиля.

На практике методика крайне редко применяется в силу своей неоднозначности, эксперты чаще всего ссылаются на невозможность определения скорости движения транспортных средств по величине имеющихся деформаций из-за отсутствия научно-обоснованных и утвержденных в установленном порядке методик³⁸³.

Однако данный метод активно продвигал доцент В. И. Иванов, в своей экспертной практике он проводил исследования дорожно-транспортного происшествия с наездом на пешехода. Им была установлена скорость движения автомобиля из повреждений и травм, которые получил пешеход.³⁸⁴

Методику можно отнести к наиболее прогрессивным, но она требует доработок, внимательности при применении, а также банк данных параметров всех транспортных средств.

Нельзя оставить без внимания методику установления исходных данных дорожно-транспортного происшествия по «черным ящикам», данный регистратор предусмотрен во всех современных блоках пассивной безопасности. В данном случае подразумевается использование системы Event Data Recorder, которая хранит

³⁸³ Приговор Калужского районного суда от 07.07.2020 г. № 1-525/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sn46tVIP0jUf/> (дата обращения: 10.09.2023)

³⁸⁴ Профессиональное сообщество юристов и адвокатов [Электронный ресурс] // URL: <https://pravorub.ru/cases/47752.html> (дата обращения: 10.09.2023).

в себе данные о работе систем автомобиля перед дорожно-транспортным происшествием. EDR фиксирует и сохраняет множество предаварийных данных, в частности, скорость в момент ее активации.

Так, Шведский производитель «Volvo» имеет в своей структуре отдел, который занимается внутренним расследованием дорожно-транспортных происшествий, работники отдела выезжают на места дорожно-транспортных происшествий в Гётеборге. Помимо осмотра места происшествия исследуется транспортное средство, в частности, считывается и анализируется информация, находящаяся в «регистраторе событий». При необходимости криминалистически значимая информация может быть передана полиции.³⁸⁵ Данные мероприятия способствуют упрощению процесса расследования данной категории дел.

Подобных подразделений в структуре отечественных производителей или представителей иностранных брендов на территории Российской Федерации нет, соответственно, выезды на место происшествий специалистов и все последующие действия невозможны. Представляется, что опыт Швеции полезен для более эффективного расследования.

Также существуют ситуации, когда данные не будут представлять интерес для органов предварительного расследования, например, при неисправной системе ABS, в таком случае юз будет трактоваться как 0 км/ч, соответственно, установить точную скорость будет затруднительно. Помимо этого, на практике не исключены случаи противодействия расследованию в виде самостоятельного демонтажа записывающего блока, данные о признаках демонтажа салона необходимо вносить в протокол осмотра транспортного средства.

При расследовании дорожно-транспортных происшествий с участием современных автомобилей необходимо уделять большое внимание подобному ряду системам, минимизировав человеческий фактор.

Так, в Республике Коми следователем не были в полном объеме изъяты и исследованы механизмы, агрегаты и электронные приборы автомобиля, которые можно было использовать для определения скорости в момент столкновения, что

³⁸⁵ Веб-сайт ООО «Вольво Карс» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.volvocars.com> (дата обращения: 11.09.2023).

вызвало проблемы при определении скорости в расследовании данного дела.³⁸⁶

Сложность экспертной методики в России заключается в том, что получение данных с последующей их интерпретацией проблемный процесс как с технической, так и с правовой точек зрения. Представители автомобильных марок при получении запроса от органов предварительного расследования на считывание системы EDR на территории России часто отказывают, ссылаясь на отсутствие необходимого оборудования, а также компетентных лиц в штате. Остается лишь обращаться напрямую к заводу, но в таком случае могут возникнуть проблемы международного сотрудничества.

Для снятия криминалистически значимой информации в экспертных центрах используется прибор Bosch-CDR, с возможностью дальнейшей его эксплуатации могут возникнуть вопросы, производитель покинул рынок Российской Федерации и прекратил сотрудничество. Выход представляется в использовании аналогичного оборудования из Китая, но требуется включение новых приборов в реестр средств измерений для применимости полученных сведений в судопроизводстве. Думается, что в ближайшем будущем данная методика будет доминировать в экспертной среде, ведь сведения, которые хранятся в электронике автомобиля, весьма обширны.

Так, в рамках радиотехнической экспертизы блока SRS был установлен характер движения автомобиля перед дорожно-транспортным происшествием, в частности, снижение скорости со 135 км/ч, затем обгон со скоростью 122 км/ч торможение, отворот рулевого колеса вправо. В данном случае избежать дорожно-транспортное происшествие не удалось³⁸⁷.

Как мы видим, в заключении события отражены последовательно и точно, они позволяют создать полноценную картину происшествия.

Данная методика имеет большой положительный опыт использования в экспертной среде зарубежных стран, в России

³⁸⁶ Приговор Прилузский районного суда от 18.07.2018 г. № 1-10/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AmJoRAtz8CVH/> (дата обращения: 15.09.2023).

³⁸⁷ Апелляционное постановление Брянского областного суда от 03.08.2020 г. № 1-131/2020 22-1030/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1dqfKkrQLHLX/> (дата обращения: 16.09.2023).

для успешного применения этой методики требуется найти необходимое универсальное оборудование с последующим включением его в реестр средств измерений.

Внедрение в практику современных способов получения информации о дорожно-транспортных происшествиях является неотъемлемой частью развития автотехнических экспертиз.

УДК 343.98

С.С. ЩЕПЕЛЕВА

научный руководитель
доцент **Е.В. ЕЛАГИНА**

ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Одним из важнейших доказательств в уголовном судопроизводстве является заключение эксперта. Как справедливо отмечал Р.С. Белкин, «оно должно быть безошибочным, что требует своевременного распознавания и предупреждения экспертных ошибок, искоренения причин, их порождающих. Ведь от истинности, точности, непротиворечивости выводов эксперта непременно будет зависеть доказательственное значение самого заключения»³⁸⁸. Однако весомость и даже допустимость данного доказательства нередко ставится под сомнение из-за ошибок, допускаемых не только при производстве судебной экспертизы, но и на стадии ее назначения.

Одна из наиболее распространенных проблем, встречающихся на стадии назначения судебной экспертизы, заключается в подмене «инициатором» экспертизы понятий и неоправданном распространении практики вынесения постановлений (определений) без указания ФИО конкретного эксперта в тех случаях, когда в качестве эксперта привлекается лицо, не являющееся сотрудником экспертного учреждения. Процессуальное законодательство предусматривает требования об указании ФИО эксперта или наименования экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза. В последнем случае конкретному эксперту (или комиссии экспертов) проведение экспертизы поручает руководитель экспертного учреждения, в соответствии

³⁸⁸ Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие. 3-е изд., доп. М.: Юнити, 2001. С. 470.

со ст. 14 Федерального закона № 73-ФЗ³⁸⁹. Согласно ст. 41 этого закона, судебная экспертиза может проводиться лицами, обладающими специальными знаниями, но не являющимися государственными судебными экспертами. При этом ни названный закон, ни УПК РФ не дают четкого понимания о том, в каких случаях необходимо назначать экспертизу определенному человеку, с указанием его ФИО, а в каких достаточно указания наименования учреждения. И если при привлечении в качестве эксперта физического лица, обладающего специальными знаниями (указание ФИО обязательно) или назначении экспертизы в государственное экспертное учреждение (достаточно указания наименования экспертного учреждения), данный вопрос не вызывает затруднений, то при назначении экспертизы в негосударственном экспертном учреждении на практике нередко проблемы. В данном случае необходимо обращать внимание на то, является ли учреждение экспертным в соответствии с его уставом. Если обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации³⁹⁰, то согласно п. 2, под негосударственными судебно-экспертными учреждениями понимаются некоммерческие организации, созданные в соответствии с законодательством РФ, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами. Однако это не означает, что экспертиза не может проводиться в учреждении, уставом которой экспертная деятельность не предусмотрена. При назначении экспертизы в таком учреждении, сотрудники которого обладают соответствующими специальными знаниями (например, университет), но в уставе которого экспертная деятельность не указана в перечне иных видов, постановление (определение) должно содержать сведения о лице (ФИО), которому данная экспертиза поручается.

Еще одна типичная ошибка в рамках уголовного судопроизводства, которую хотелось бы рассмотреть, это получение материальных объектов, используемых в дальнейшем при производстве судебной экспертизы, в ходе непредназначенных для этого процессуальных действий. Данное нарушение, является

³⁸⁹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ.

³⁹⁰ О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28.

далеко не очевидным, но реально встречающимся, на что справедливо обращает внимание Е.В. Елагина³⁹¹. На практике нередки ситуации, когда, например, следователь получает у живых лиц срезы ногтевых пластин при производстве выемки (ст. 183 УПК РФ) или с целью изъятия и последующего изучения подногтевого содержимого – в порядке получения образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ). Совершенно очевидно, что подобные действия не могут быть признаны законными, а доказательства, полученные в дальнейшем при производстве экспертиз по данным объектам – допустимыми.

Так, в первом случае такое следственное действие как выемка не предназначено для получения частей человеческого организма. Если же мы говорим о тех случаях, когда целью проводимого следственного действия является получение подногтевого содержимого, а именно оно является потенциальным вещественным доказательством, то следует учитывать, что ч. 1 ст. 183 УПК РФ прямо предусматривает, что выемка проводится только тогда, когда достоверно известно, где и у кого находятся изымаемые предметы, что не может констатироваться следователем в отношении подногтевого содержимого. Во втором случае – изъятие в порядке ст. 202 УПК недопустимо, т.к. срезы с подногтевым содержимым не являются образцами для сравнительного исследования по определению. Аналогичные ошибки допускаются и при получении смывов с частей тела живых лиц, изъятии волос и т. д.

Для того, чтобы понять, какое следственное действие должно быть произведено в конкретной ситуации, необходимо разграничить два понятия: «образцы для сравнительного исследования» и «исследуемые объекты» и в зависимости от преследуемых целей в отношении данного материального объекта проводить то или иное следственное действие. Так, при необходимости проведения исследования с целью решения идентификационных задач, изымаемый объект будет выступать в роли «образца для сравнительного исследования» и подлежит изъятию в порядке ст. 202 УПК РФ. Особенность сравнительного образца в том, что он априори не может быть связан с расследуемым событием. Если же требуется решение неидентификационных задач (клас-

³⁹¹ Елагина Е. В. Анализ и оценка прокурором заключения эксперта: конспект лекции. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. С. 20.

сификационных, диагностических, ситуационных), когда нас интересует не установление тождества, а изучение характеристик самого изымаемого предмета (как в случае с подногтевым содержимым), то он будет являться «исследуемым объектом» и потенциальным вещественным доказательством. В таком случае изъятие может быть произведено в рамках освидетельствования в порядке ст. 179 УПК РФ, так как данная статья применяется при необходимости обнаружения на теле человека в частности следов преступления (коими и является по сути своей подногтевое содержимое при получении срезов ногтей, следы выстрела при получении смывов). Возможно также получение такого рода объектов при производстве судебно-медицинской экспертизы живых лиц.

Разграничить «объект» и «образец» можно достаточно легко, следует лишь учитывать такое свойство как восполнимость: если предмет, представляющий интерес для следователя, может быть впоследствии восстановлен и отобран еще раз (как, например, сами срезы ногтей, волосы, которые в будущем отрастут), данный объект скорее всего является «образцом для сравнительного исследования». В противном же случае, когда предмет представляет ценность сам по себе и не может быть восстановлен в тех же качествах, он является «объектом исследования».

Несоблюдение перечисленных требований, подмена понятий может привести к тому, что «образцы для сравнительного исследования» будут приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств, чего быть не может. А это, в свою очередь, ведет к необходимости применения положений ст. 75 УПК РФ и признанию доказательств недопустимыми.

Рассмотрим еще один немаловажный момент – разграничение «комплексной экспертизы» и «комплекса экспертиз». Законодатель в ст. 201 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона № 73-ФЗ, положения которых полностью корреспондируют друг другу, раскрывает сущность комплексной судебной экспертизы, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей. При этом, каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний, а в заключении указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый эксперт, какие факты им были установлены и какие выводы сделаны. Понятие «комплекс судебных экспертиз» законодателем не определено, однако данная конструкция применяется достаточно часто и

предполагает проведение нескольких различных экспертиз в отношении одного и того же объекта или группы.

Нередко в случаях, когда требуется проведение нескольких разных по своей сути и содержанию исследований, на практике назначается одна комплексная экспертиза. Е.Р. Россинская приводит яркий пример, иллюстрирующий данную ситуацию³⁹². Так, в рамках производства по уголовному делу по документу, который содержал рукописный текст, печать и подпись, была назначена комплексная почерковедческая, дактилоскопическая и судебно-техническая экспертиза документов. В данном случае, безусловно, правильным было бы назначение комплекса отдельных экспертиз: почерковедческой рукописного текста, дактилоскопической следов рук и судебно-технической для проверки подлинности подписи и печати. Оформление исследований в данном случае как комплексной экспертизы представляется неверным по следующей причине: согласно ст. 23 Федерального закона № 73-ФЗ, при производстве комплексной экспертизы эксперты разных специальностей, компетентные в оценке полученных результатов, формируют общий вывод. В рассмотренном примере экспертизы, выполнявшиеся независимо друг от друга, были оформлены единым заключением несмотря на то, что общие вопросы не рассматривались. При рассмотрении дела в суде был вызван и допрошен лишь один из экспертов, подписавших вывод – эксперт-почерковед, который не смог дать ответы на многие поставленные судом вопросы, в том числе, касавшиеся исследования следов рук. Очевидно, что комплексную экспертизу следует назначать лишь в тех случаях, когда требуется участие в ней экспертов в разных областях знания или разных родов (видов) судебных экспертиз.

Рассмотренные нами ошибки, которые представляют собой далеко не полный перечень возможных, допускаемые при нарушении порядка назначения судебной экспертизы, носят, разумеется, не только теоретический, но и практический характер. Наличие таких проблем обусловлено отчасти недостаточностью в рассматриваемой области базовых знаний у применителя, отчасти – недостаточностью правовой регламентации подобных вопросов на уровне уголовно-процессуального закона.

³⁹² Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 11.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ
ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 73 УПК РФ
(НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
(ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ
ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ)**

При производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства необходимо определить обстоятельства, подлежащие установлению. Полный перечень таких обстоятельств содержится в ст. 73 УПК РФ. В данной статье рассмотрены наиболее проблемные аспекты, возникающие при формировании доказательств по делам о легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Так, при расследовании преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, важно определить предмет преступления и связь с другими преступлениями. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что «должны быть приведены доказательства, на которых основывается вывод суда о том, что денежные средства или иное имущество были приобретены преступным путем, а также о том, что наличествует цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению такими денежными средствами или иным имуществом»³⁹³.

Многие ученые, приходят к единому мнению, что предметом преступления являются денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем. Так же согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 предметом преступления являются не только вышеперечисленные предметы, но и денежные средства или иное

³⁹³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте. К денежным средствам относятся как наличные или безналичные, так и электронные деньги в любой национальной валюте. Кроме того, согласно вышеуказанному пленуму, предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления. Иное имущество в пленуме трактуется как движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления способ легализации³⁹⁴.

Легализация денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, непосредственно связано с предикатным преступлением. Предикатными чаще всего выступают преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, с финансово-кредитной системой, с хищением имущества, а также преступления коррупционной направленности.

На практике часто признаки преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, обнаруживаются при проведении предварительного расследования другого преступления, в таких случаях лицу, осуществляющему расследование, следует квалифицировать действия обвиняемого по совокупности составов. Однако в исключительных случаях, когда признаки легализации денежных средств и иного имущества стали обнаружены после вынесения обвинительного приговора судом, тогда уголовное дело возбуждается отдельно и базируется на имеющихся в приговоре доказательствах³⁹⁵.

Установив предикатное преступление, рассматриваемых составов, следователь может получить представление о способе совершения легализации денежных средств или иного имущества, по-

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Ерахтина Е.А. Особенности предмета доказывания при расследовании легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий, 2022, С. 58.

лученного преступным путем. Например, при расследование уголовного дела, возбужденного по ст. 228. 1 УК РФ, согласно которому подозреваемый совершил сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, важно учитывать, что средства, полученные в результате сбыта, часто имеют вид электронных денег или цифровой валюты. В связи с чем действия по приданию правомерного вида пользованию, владению и распоряжению данными средствами, полученными от сбыта наркотических средств, сопряжены с операциями по переводу средств на банковские и иные счета.

На практике судьи часто выносят оправдательный приговор по ст.ст. 174, 174.1 УК РФ, мотивируя свое решение отсутствием в деянии состава преступления. Причиной такого решения является неверное определение цели совершения данного преступления. Из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 следует, «что о направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления»³⁹⁶.

Так, Сыктывкарский городской суд Республики Коми установил, что действия подсудимых по конвертации криптовалюты Биткойн в рубли и последующий перевод денежных средств на электронный кошелек не являются доказательством наличия цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами у подсудимых, поскольку такие действия «необходимы для получения денежных средств и их использования в личных целях, в том числе для оплаты товаров и услуг»³⁹⁷. По итогу судебного разбирательства суд вынес оправдательный приговор в части легализации денежных средств, полученных преступным путем, мотивируя свое решение отсутствием в деянии состава преступления.

³⁹⁶ Зарубин А.В., Сапожков А.А. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020, С. 34-35

³⁹⁷ Приговор Сыктывкарского городского суда № 1-1196/2019 от 10 июля 2020 г. по делу №1-142/2020.

Также следует учитывать, что в некоторых случаях действия по распоряжению имуществом, полученным преступным путем, охватывается предикатным преступлением и квалификации по совокупности не требует. Так, действия по ст. 228.1 УК РФ, направленные на сбыт наркотических средств, не подлежат квалификации по совокупности по ст. 174 УК РФ или ст. 174.1 УК РФ.

Обстоятельствами, указывающими на действия подозреваемого или обвиняемого по приданию правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступными доходами, могут считаться деяния, направленные на создание сложной цепи операций с имуществом, полученным преступным путем.

Преступниками разработано множество способов по отмыванию денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем. Конечный этап схем по легализации такого имущества часто сопровождается официальными юридически значимыми действиями, например, такими как заключение договора купли-продажи, внесение имущества в единый государственный реестр недвижимости и т.д. Также следует учитывать, что отмытыми могут считаться денежные средства, смешанные с доходом хозяйствующего субъекта. Ярким примером этого является деятельность известного гангстера Альфонсо Капоне, преступные доходы которого смешивались с выручкой сети прачечных самообслуживания³⁹⁸.

Таким образом, следователь в ходе расследования должен определить все необходимые обстоятельства, подлежащие доказыванию, с целью установления истины по уголовному делу. Обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ требуют уточнений в зависимости от специфики расследуемого уголовного дела. Так, при расследовании преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174.1 УК РФ следователю и прокурору следует обратить особое внимание на предмет преступления, связь с предикатным преступлением и важность сведений, подтверждающих цель подозреваемого или обвиняемого придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, полученных преступным путем.

³⁹⁸ А. В. Шашкова Международная и национальная практика противодействия коррупции и отмыванию незаконных доходов: Практика корпоративного управления: Учеб. пособие для студентов вузов, — М. : Издательство «Аспект Пресс», 2014, С. 13

Сведения для РИНЦ

<p>АКИЕВ Арби Русланович, кандидат юридических наук, начальник кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</p> <p>В статье анализируются взгляды ученых относительно уголовно-правовой классификации преступлений против семьи и несовершеннолетних и ее криминалистического значения. Исходя из непосредственного объекта охраны предлагается авторская классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних</p> <p>Ключевые слова: преступление; классификация преступлений; критерии классификации преступлений; преступления против семьи и несовершеннолетних</p>	<p>AKIEV Arbi R., PhD in Law, Head of the Department of Criminology at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>THE CRIMINALISTIC SIGNIFICANCE OF THE CRIMINAL LAW CLASSIFICATION OF CRIMES AGAINST THE FAMILY AND MINORS</p> <p>The article analyzes the views of scientists on the criminal law classification of crimes against the family and minors and its criminological significance. Based on the immediate object of protection, the author's classification of crimes against the family and minors is proposed</p> <p>Keywords: crime; classification of crimes; criteria for the classification of crimes; crimes against family and minors</p>
<p>АНДРЕЕВА Алиса Андреевна, прокурор отдела по надзору за исполнением таможенного законодательства Северо-Западной транспортной прокуратуры</p> <p>ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ХОДЕ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ</p> <p>В статье рассмотрены особенности таможенных преступлений, основные способы и причины их</p>	<p>ANDREEVA Alisa A., Prosecutor of the department for supervision of the execution of customs legislation of the North-Western transport prosecutor's office</p> <p>ISSUES OF IDENTIFICATION OF CUSTOMS CRIMES DURING PROSECUTOR'S INSPECTION</p> <p>The article discusses the features of customs crimes, the main ways and reasons for their commission, as</p>

<p>совершения, а также типичные цели преступников. На основании указанных характеристик определены основные направления и порядок проведения прокурорских проверок в таможенной сфере в целях установления фактов сокрытия таких преступных деяний</p> <p>Ключевые слова: таможенные преступления, цели преступников, прокурор, уголовное дело, таможенная сфера</p>	<p>well as typical goals of criminals. Based on these characteristics, the main directions and procedure for conducting prosecutorial inspections in the customs sphere in order to establish the facts of concealment of such criminal acts are determined</p> <p>Keywords: customs crimes, goals of criminals, prosecutor, criminal case, customs sphere</p>
<p>БАДЗГАРАДЗЕ Георгий Давидович, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридического наук, доцент</p> <p>ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ И ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ</p> <p>В настоящей работе автор детализирует обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о мошенничестве, со-</p>	<p>BADZGARADZE Georgy D., postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation s</p> <p>scientific adviser ELAGINA Elena V., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>CIRCUMSTANCES TO BE ESTABLISHED AND PROOF IN CRIMINAL CASES OF FRAUD COMMITTED USING INFORMATION TECHNOLOGY</p> <p>In this work, the author details the circumstances to be proven in criminal cases of fraud committed using information technology. The author determines exactly what circumstances are included in the</p>

<p>вершенном с использованием информационных технологий. Автор определяет, какие именно обстоятельства входят в предмет доказывания по названной категории преступлений и предлагает некоторые способы их выявления и установления</p> <p>Ключевые слова: расследования ИТ-преступлений, кибермошенничество, мошенничество, совершенное с использованием информационных технологий, предмет доказывания при расследовании мошенничества, совершенного с использованием информационных технологий</p>	<p>subject of proof for this category of crimes and suggests some ways to identify and establish them</p> <p>Keywords: IT crime investigations, cyber fraud, fraud committed using information technology, subject of proof in the investigation of fraud committed using information technology</p>
<p>БАДЗГАРАДЗЕ Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Санкт-Петербургского Университета МВД России</p> <p>ЧЕБОТАРЕВ Роман Александрович, кандидат юридических наук, судья Фрунзенского районного суда города Санкт-Петербурга, старший преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>На современном этапе развития человечество столкнулось с глобальной проблемой в области экологии, которая заключается в том, что антропогенное воздействие человека на природную</p>	<p>BADZGARADZE Tatiana A., PhD (Law), associate professor of the Department of criminology, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation</p> <p>CHEBOTAREV Roman A., PhD (Law), Judge of the Frunzensky District Court of St. Petersburg, Senior Lecturer at the Department of Criminology of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>ON SOME ELEMENTS OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERIZATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES</p> <p>At the present stage of development, humanity is faced with a global problem in the field of ecology, which is that the anthropogenic human impact on the natural environment endangers the disruption of</p>

<p>среду ставит под угрозу нарушение функций, связанных с жизнеобеспечением природных объектов и экосистемы. В настоящей статье рассмотрены основные положения классификации экологических преступлений, а также некоторые элементы криминалистической характеристики экологических преступлений (время, место, способ совершения)</p> <p>Ключевые слова: криминалистическая характеристика, экология, окружающая среда, природно-ресурсный потенциал, экологические преступления</p>	<p>functions related to the life support of natural objects and ecosystems. This article discusses the main provisions of the classification of environmental crimes, as well as some elements of the criminalistic characteristics of environmental crimes (time, place, method of commission)</p> <p>Keywords: criminalistic characteristics, ecology, environment, natural resource potential, environmental crimes</p>
<p>БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук</p> <p>НОВЕЛЛЫ КИШИНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПО ГРАЖДАНСКИМ, СЕМЕЙНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА</p> <p>В статье рассматриваются ключевые нововведения Кишиневской конвенции о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в части регламентации международно-правового сотрудничества по уголовным делам с акцентом на корреспондирующих изменениях</p>	<p>BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences</p> <p>NOVELS OF THE CHISINAU CONVENTION ON MUTUAL LEGAL ASSISTANCE AND LEGAL RELATIONS IN CIVIL, FAMILY AND CRIMINAL CASES IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEEDINGS</p> <p>The article examines the key innovations of the Chisinau Convention on Mutual Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters in terms of regulation of international legal cooperation in criminal matters, with an emphasis on corresponding changes in the criminal procedural law and departmental legal regulation on the analyzed issues</p>

<p>в уголовно-процессуальном законе и ведомственном правовом регулировании по рассматриваемым вопросам</p> <p>Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, Кишиневская конвенция о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, выдача лица для уголовного преследования и (или) исполнения приговора, направление и исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу</p>	<p>Keywords: international cooperation in the field of criminal proceedings, Chisinau Convention on Mutual Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters, extradition of a person for criminal prosecution and (or) execution of a sentence, sending and executing requests for legal assistance in criminal matters, choosing a preventive measure in the form of detention</p>
<p>БАРНЕВ Иван Сергеевич, аспирант 2 курса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»</p> <p>научный руководитель ШАПИРО Людмила Геннадьевна, заведующий кафедрой криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», профессор, доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ</p> <p>ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПОСЯГАЮЩИХ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ</p> <p>В статье рассматриваются особенности тактики следственного осмотра по делам о преступлениях, посягающих на культурные ценности, на подготовительном, рабочем и заключительном этапах.</p>	<p>BARNEV Ivan S., 2nd year post-graduate student of the Saratov State Law Academy</p> <p>scientific supervisor SHAPIRO Lyudmila G., Head of the Criminalistics Department, Professor, Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation</p> <p>FEATURES OF THE TACTICS OF INVESTIGATIVE INSPECTION IN CASES OF CRIMES INFRINGING ON CULTURAL VALUES</p> <p>The article deals with the features of the tactics of investigative inspection in cases of crimes encroaching on cultural values at the preparatory, working and final stages. Tactical recommendations are given to practitioners</p>

<p>Даны тактические рекомендации практическим работникам</p> <p>Ключевые слова: следственный осмотр, культурные ценности, обстановка места происшествия, место происшествия</p>	<p>Keywords: investigative inspection, cultural values, the situation of the scene, the scene of the incident</p>
<p>БЕРЕЗДОВЕЦ Максим Сергеевич, аспирант заочной формы обучения Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ПОСТРОЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА</p> <p>В статье рассматривается значение следственных версий для расследования преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ и рационального планирования деятельности следователя. Рассмотрены особенности выдвижения следственных версий по рассматриваемому преступлению</p> <p>Ключевые слова: предварительное расследование, незаконное предпринимательство, следственные версии, предпринимательская деятельность</p>	<p>BEREZDOVETS Maxim S, Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>BUILDING INVESTIGATIVE VERSIONS IN THE INVESTIGATION OF ILLEGAL ENTREPRENEURSHIP</p> <p>The article discusses the importance of investigative versions for the investigation of a crime under Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation and the rational planning of the investigator's activities. The features of the nomination of investigative versions of the crime under consideration are considered</p> <p>Keywords: preliminary investigation, illegal entrepreneurship, investigative versions, entrepreneurial activity</p>

БОЛЬШАКОВ Кирилл Артемович, руководитель следственного отдела по Выборгскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, подполковник юстиции, соискатель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России

научный руководитель

ЛАНТУХ Наталия Викторовна, профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доцент, кандидат юридических наук

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Криминалистическое обеспечение является важным фактором эффективности уголовного преследования по уголовным делам о налоговых преступлениях. В ходе уголовно-процессуального доказывания необходимо подвести надежную научную основу под утверждение о совершении лицом налогового преступления. Специальные знания о значимых для принятия решения по делу фактах могут быть получены как от сотрудников налоговой инспекции, проводивших выездную налоговую проверку, так и экспертов Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации

Ключевые слова: уголовное преследование, налоговые преступления, специальные знания, налоговая инспекция, эксперты, специалисты

BOLSHAKOV Kirill A., head of the investigation department for the Viborgskiy district of the investigative department of the Investigative committee for Saint-Petersburg Russian Federation, lieutenant colonel of justice, applicant of the Department of criminal procedure, St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation

scientific supervisor

LANTUH Natalia V., professor of the Department of criminal procedure, St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, docent, candidate of legal sciences

CRIMINALISTICS SUPPORT OF CRIMINAL PROSECUTION IN CRIMINAL CASES OF TAX CRIMES

Criminalistics support is an important factor in the effectiveness of criminal prosecution in criminal cases of tax crimes. In the course of criminal procedural evidence, it is necessary to provide a reliable scientific basis for the assertion that a person has committed a tax crime. Special knowledge about the facts that are significant for making a decision in the case can be obtained both from the tax inspectorate employees who conducted the on-site tax audit, and from the experts of the Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation

Keywords: criminal prosecution, tax crimes, special knowledge, tax inspection, experts, specialists

<p>ВАТУТИНА Оксана Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, адвокат ННО «АК «АЛИБИ»»</p>	<p>VATUTINA Oksana Yu, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics Saint Petersburg State University, lawyer of NGO «AK «ALIBI»»</p>
<p>ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ</p>	<p>FEATURES OF SPECIALIST'S PARTICIPATION IN CRIMINAL PROCEDURE EVIDENCE</p>
<p>В настоящей статье исследуются особенности участия специалиста в уголовно-процессуальном доказывании, выявленные по результатам исследования и обобщения результатов судебной практики. В статье анализируются допускаемые на практике ошибки правоприменения, выявляются особенности оценки судами таких доказательств, как заключение и показание специалиста, при постановлении судебных актов</p>	<p>This article examines the features of the participation of a specialist in criminal procedural evidence, identified from the results of research and generalization of the results of judicial practice. The article analyzes the mistakes made in law enforcement in practice, identifies the peculiarities of the courts' assessment of such evidence as the conclusion and testimony of a specialist when issuing judicial acts</p>
<p>Ключевые слова: специалист, правоприменение, недопустимость доказательств, эксперт, доказывание</p>	<p>Keywords: specialist, law enforcement, inadmissibility of evidence, expert, proof</p>
<p>ВОЛОШЕНКО Екатерина Игоревна, слушатель факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России</p>	<p>VOLOSHENKO Ekaterina I., a student at the Faculty of Staff Training for Investigative Units of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p>
<p>научный руководитель АКИЕВ Арби Русланович, кандидат юридических наук, начальник кафедры криминалистики</p>	<p>scientific supervisor AKIEV Arbi R., PhD in Law, Head of the Department of Criminology at the St. Petersburg University of</p>

Санкт-Петербургского университета МВД России

СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В современном мире каждый ребенок свободно пользуется Интернетом. Находясь в виртуальном пространстве, несовершеннолетние часто становятся жертвой интернет-угроз, посягающих на их половую неприкосновенность. В статье затрагиваются проблемы, возникающие при квалификации указанных деяний. Рассматриваются существующие подходы к определению места преступления и иных элементов, составляющих криминалистическую характеристику данной категории преступлений. Определена необходимость в обязательном создании резервных копий смс-переписок в социальных сетях, предоставлении провайдером информации о субъекте преступного посягательства, а также в разработке программного обеспечения, позволяющего выявлять факты интернет-насилия

Ключевые слова: сеть Интернет; интернет-груминг; несовершеннолетний; киберпреступник; информационно-телекоммуникационные технологии; социальные сети; мессенджеры

the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE INTERNET AS A MEANS OF COMMITTING CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM AND INVIOABILITY OF MINORS: CURRENT PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

In the modern world, every child uses the Internet freely. While in the virtual space, minors often become victims of Internet threats that infringe on their sexual integrity. The article touches considered. The necessity of mandatory creation of backup copies of SMS messages in social networks, provision by providers of information about the subject of criminal encroachment, as well as the development of software that allows to identify the facts of Internet violence is determined upon the problems arising in the qualification of these acts. The existing approaches to determining the crime scene and other elements that make up the criminalistic characteristics of this category of crimes are

Keywords: Internet; Internet grooming; minor; cybercriminal; information and telecommunication technologies; social networks; messengers

ВОРОНИН Даниил Вячеславо-вич, курсант 4 курса Факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России

научный руководитель

РЕШНЯК Ольга Александровна, доцент кафедры криминологии учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОТОВОЙ СВЯЗИ

В данной научной статье изложен алгоритм действий следователя при расследовании мошенничеств с использованием сотовой связи. 21 век характеризуется высоким ростом темпа цифровизации во всех сферах жизнедеятельности человека. Преступная деятельность не является исключением, средства совершения преступных действий также развиваются и приобретают новый вид. С учетом складывающейся криминогенной обстановки в России и с учетом роста количества преступлений, совершаемых дистанционным способом, обосновывается необходимость алгоритмизации действий следователя при расследовании вышеуказанных преступлений. На основе изученной литературы, материалов судебно-следствен-

VORONIN Daniil V., 4th year cadet of the Faculty of Training Investigators of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

scientific supervisor

RESHNYAK Olga A., Associate Professor of the Department of Criminology of the Educational and Scientific complex for preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor

THE ALGORITHM OF THE INVESTIGATOR'S ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF FRAUD USING CELLULAR COMMUNICATIONS

This scientific article describes the algorithm of the investigator's actions in the investigation of fraud using cellular communications. The 21st century is characterized by a high growth rate of digitalization in all spheres of human activity. Criminal activity is no exception, the means of committing criminal acts are also developing and acquiring a new look. Taking into account the current criminogenic situation in Russia and taking into account the increase in the number of crimes committed remotely, the necessity of algorithmization of the investigator's actions in the investigation of the above crimes is justified. On the basis of the studied literature, materials of forensic investigative practice, typical investigative situations and mistakes of investigators in the investigation of fraud using cellu-

<p>ной практики установлены типичные следственные ситуации и ошибки следователей при расследовании мошенничеств с использованием сотовой связи. В данной статье предлагаются рекомендации в виде упорядоченного алгоритма производства следственных и процессуальных действий, с целью упрощения и систематизации расследования вышеуказанных преступлений</p> <p>Ключевые слова: мошенничество, следователь, средства сотовой связи, алгоритм расследования, следственное действие, процессуальное действие</p>	<p>lar communications have been established. This article offers recommendations in the form of an ordered algorithm for the production of investigative and procedural actions, in order to simplify and systematize the investigation of the above crimes</p> <p>Keywords: fraud, investigator, means of cellular communication, investigation algorithm, investigative action, procedural action</p>
<p>ГЛУШКОВ Максим Рудольфович, заведующий лабораторией по исследованию проблем процессуальной деятельности следственных органов научно-исследовательского отдела ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»</p> <p>К ВОПРОСУ О ВНЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ОСНОВАНИИ ЕГО ОТВОДА</p> <p>В статье поднимается проблема внепроцессуальной осведомленности следователя, которая должна рассматриваться как основание для его отвода. Предлагается под нею понимать получение сведений из непроцессуального источника. К процессуальным, в свою очередь, относятся – проводимые следовате-</p>	<p>GLUSHKOV Maxim R., Head of the Laboratory for the Study of Problems of Procedural Activity of Investigative Bodies of the Research Department of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation</p> <p>TO THE QUESTION OF THE INVESTIGATOR'S EXTRA-PROCEDURAL AWARENESS AS THE BASIS OF HIS RECUSAL</p> <p>The article raises the problem of extra-procedural awareness of the investigator, which should be considered as the basis for his recusal. It is proposed to understand it as obtaining information from a non-procedural source. Procedural, in turn, includes investigative actions carried out by the investigator, responses to his requests, other documents, expert and specialist opinions. The results of the ORD, which do not fall under</p>

<p>лем следственные действия, ответы на его запросы, иные документы, заключения эксперта и специалиста. Результаты ОРД, не подпадающие ни под одну из этих категорий и стоящие особняком, обретают статус процессуального источника в силу упоминания в п.4 ч.2 ст.38 УПК РФ такого полномочия следователя как дача органу дознания поручений о производстве ОРМ. Выносятся на обсуждение вопрос о слиянии следственной и оперативно-розыскной деятельности</p> <p>Ключевые слова: коррупция, задержание с поличным, выезд на место происшествия, оперативно-розыскные мероприятия, отвод следователя, процессуальный источник, внепроцессуальная осведомленность, слияние следственной и оперативно-розыскной деятельности</p>	<p>any of these categories and stand apart, acquire the status of a procedural source by virtue of the mention in paragraph 4 of Part 2 of Article 38 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation of such an investigator's authority as giving instructions to the body of inquiry on the production of ORM. The issue of merging investigative and operational investigative activities is being put up for discussion</p> <p>Keywords: corruption, red-handed detention, departure to the scene of the incident, operational investigative measures, removal of the investigator, procedural source, non-procedural awareness, merging of investigative and operational investigative activities</p>
<p>ГОЛОВИНА Лидия Кирилловна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ЯСЕНОВСКАЯ Екатерина Александровна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель НЕПЕИН Григорий Григорьевич, научный сотрудник криминалистической лаборатории Санкт-Петербургского юридиче-</p>	<p>GOLOVINA Lidia K., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>YASENOVSKAYA Ekaterina A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor NEPEIN Grigory G., Researcher at the criminalistic laboratory of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute</p>

<p>ского института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>В статье рассмотрены основные значения криминалистической фотографии в обеспечении раскрытия, расследования и предупреждения преступлений</p> <p>Ключевые слова: криминалистическая фотография, снимки, следственная практика, преступления, преступность</p>	<p>(branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Junior Adviser of Justice</p> <p>CRIMINALISTIC PHOTOGRAPHY IN ENSURING THE DISCLOSURE, INVESTIGATION AND PREVENTION OF CRIMES</p> <p>The article discusses the main values of criminalistic photography in ensuring the disclosure, investigation and prevention of crimes</p> <p>Keywords: criminalistic photography, snapshots, investigative practice, crimes, criminality</p>
<p>ГРИЦИАНОВА Кристина Петровна, слушатель 5 курса Факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России</p> <p>научный руководитель РЕШНЯК Ольга Александровна, доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ</p> <p>Борьба с незаконным оборотом наркотических средств - одна из</p>	<p>GRITSIANOVA Kristina P., 5th year student of the Faculty of Training Investigators of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>scientific supervisor RESHNYAK Olga A., Associate Professor of the Department of Criminology of the Educational and Scientific complex for preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>THE PROBLEMS OF INVESTIGATING THE ILLEGAL SALE OF DRUGS VIA THE INTERNET</p> <p>The fight against illicit drug trafficking is one of the highest priori-</p>

<p>самых приоритетных задач государства. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с расследованием незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет, и даются рекомендации по их разрешению</p> <p>Ключевые слова: незаконный сбыт наркотиков, Интернет, расследование, преступления, международное сотрудничество, защита данных, законодательство, технологии, конфиденциальность, права человека</p>	<p>ties of the state. This article discusses the problems associated with the investigation of the illegal sale of narcotic drugs committed using the Internet, and provides recommendations for their resolution</p> <p>Keywords: illegal drug trafficking, Internet, investigation, crimes, international cooperation, data protection, legislation, technology, privacy, human rights</p>
<p>ДЕРГУНОВА Дарья Алексеевна, студент 4 курса ФГБОУ ВО «Саратовской государственной юридической академии»</p> <p>научный руководитель ПОТАПОВА Наталия Леонидовна, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии</p> <p>ФОНОСКОПИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы, связанные с производством судебной фоноскопической экспертизы с учетом повсеместной цифровизации жизни человека во всех сферах общества. В настоящее время существенно осложняют производство фоноскопической экспертизы различные технологии голосового син-</p>	<p>DERGUNOVA Darya A., 4th year student of the Saratov State Law Academy</p> <p>scientific Supervisor POTAPOVA Natalia L., Associate Professor, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminology of the Saratov State Law Academy</p> <p>PHONOSCOPIC EXAMINATION: PROBLEMS OF CONDUCTING IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION</p> <p>The article deals with the problems associated with the production of forensic phonoscopic examination, taking into account the widespread digitalization of human life in all spheres of society. Currently, various technologies of voice synthesis significantly complicate the production of phonoscopic examination and pose new challenges to experts. The article analyzes the</p>

<p>теза и ставят перед экспертами новые задачи. В статье анализируется алгоритм изменения голоса при помощи современных программ. Предлагаются некоторые особенности, на которые стоит обратить внимание при производстве фоноскопической экспертизы подобного вида фонограмм</p> <p>Ключевые слова: цифровые технологии, голосовой синтез, судебная фоноскопическая экспертиза</p>	<p>algorithm of voice change using modern programs. Some features are proposed that are worth paying attention to when producing phonoscopic examination of this type of phonograms</p> <p>Keywords: digital technologies, voice synthesis, forensic phonoscopic examination</p>
<p>ДЖОЛА Всеволод Александрович, аспирант Балтийского Федерального Университета имени Иммануила Канта</p> <p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ</p> <p>В статье рассматривается текущее состояние уровня расследования экологических преступлений. Также автором предлагается внедрение метода ситуационного моделирования в процесс расследования и приводятся типовые следственные ситуации, характерные для преступлений, связанных с использованием гидросферы на первоначальном этапе</p> <p>Ключевые слова: метод ситуационного моделирования, расследование преступлений, экологические преступления, преступления связанные с использованием гидросферы</p>	<p>DZHOLA Vsevolod A. post-graduate student of the Immanuel Kant Baltic Federal University</p> <p>THE USE OF A SITUATIONAL APPROACH IN THE INVESTIGATION OF A CRIMINAL CASE OF AN ENVIRONMENTAL CRIME</p> <p>The article examines the current state of the level of investigation of environmental crimes. The author also proposes the introduction of the situational modeling method into the investigation process and provides typical investigative situations characteristic of crimes related to the use of the hydrosphere at the initial stage</p> <p>Keywords: situational modeling method, crime investigation, environmental crimes, crimes related to the use of the hydrosphere</p>
<p>ЕДИГАРОВА Алина Альбертовна, студентка 4 курса Санкт-</p>	<p>EDIGAROVA Alina A., 4th year students of the St. Petersburg Law</p>

<p>Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель ГРИГОРЬЕВА Мария Александровна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ИНСЦЕНИРОВОК ИЗНАСИЛОВАНИЙ</p> <p>В данной статье рассматриваются формы инсценировок изнасилований. Изучаются негативные обстоятельства при выявлении инсценировок изнасилований, а также иные способы выявления и раскрытия инсценировок преступлений данного вида</p> <p>Ключевые слова: преступная инсценировка, инсценировка изнасилований, негативные обстоятельства</p>	<p>Institute (branch) University of the Prosecutor's Office-tours of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor GRIGORIEVA Maria A., Docent at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Docent</p> <p>SOME FEATURES OF IDENTIFICATION AND DISCLOSURE OF RAPE SCAMS</p> <p>This article discusses the forms of rape scentions. Negative circumstances in the detection of rape stagings, as well as other methods of detecting and disclosing rapes of crimes of this type are being studied</p> <p>Keywords: criminal staging, staging rape, negative circumstances</p>
<p>ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридический наук, доцент</p>	<p>ELAGINA Elena V., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p>

<p>ОЦЕНКА ПРОКУРОРОМ ОТДЕЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ СТОРОНОЙ ЗАЩИТЫ</p> <p>В статье проанализированы проблемы, возникающие в связи с реализацией стороной защиты права представления отдельных доказательств, формируемых путем привлечения специалиста в уголовном судопроизводстве. Сделан акцент на несовершенстве законодательного регулирования формирования рассматриваемых доказательств</p> <p>Ключевые слова: доказательство, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, специалист, заключение специалиста, сторона защиты</p>	<p>ASSESSMENT BY THE PROSECUTOR OF INDIVIDUAL EVIDENCE, REPRESENTED BY THE DEFENSE PARTY</p> <p>The article analyzes the problems arising in connection with the defense party's exercise of the right to present individual evidence, formed by involving a specialist in criminal proceedings. Emphasis is placed on the imperfection of legislative regulation of the formation of the evidence under consideration</p> <p>Keywords: evidence, criminal process, criminal proceedings, specialist, expert opinion, defense</p>
<p>ЗАГВОЗДКИН Николай Николаевич, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ</p> <p>В статье анализируются возможности улучшения криминалистической деятельности органов</p>	<p>ZAGVOZDKIN Nikolai N., head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>FORENSIC SUPPORT FOR INVESTIGATORS AND INTERROGATORS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES: OPPORTUNITIES TO OVERCOME NEGATIVE TRENDS</p> <p>The article analyzes the possibilities of improving the criminalistic activity of the preliminary investigation bodies concentrated in the system of</p>

<p>предварительного расследования, сосредоточенных в системе МВД России, с точки зрения ресурсного обеспечения самого многочисленного и загруженного контингента следователей и дознавателей, расследующего подавляющее большинство совершаемых преступлений</p> <p>Ключевые слова: дознаватель, криминалистическое обеспечение, органы внутренних дел, предварительное расследование, полевая криминалистика, следователь</p>	<p>the Ministry of Internal Affairs of Russia from the point of view of resource provision of the largest and busiest contingent of investigators and interrogators investigating the vast majority of crimes committed</p> <p>Keywords: investigator, forensic support, internal affairs bodies, preliminary investigation, field forensics, investigator</p>
<p>ЗАЛОЖНИКОВ Кирилл Дмитриевич, студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>К ВОПРОСУ ОБ ОЗНАКОМЛЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы, связанные с нарушением порядка назначения судебной экспертизы, определённые в</p>	<p>ZALOZHNIKOV Kirill D., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor ELAGINA Elena V., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, Adviser of Justice</p> <p>ON THE ISSUE OF FAMILIARIZATION OF INDIVIDUAL PARTICIPANTS IN THE CRIMINAL PROCESS WITH THE DECISION ON THE APPOINTMENT OF A FORENSIC EXAMINATION</p> <p>The article deals with issues related to the violation of the procedure for the appointment of a forensic examination, defined in Article 195 of the</p>

<p>ст. 195 УПК РФ, связанные с невыполнением ч. 3 данной статьи. Проводится анализ судебной практики по влиянию этого нарушения на признание заключения эксперта допустимым доказательством. Выявлены противоречия в правоприменительной и судебной практике, указывается на необходимость четкого правового регулирования данного вопроса в уголовно-процессуальном законе.</p> <p>Ключевые слова: назначение судебной экспертизы, постановление, допустимость заключения эксперта, эксперт, ознакомление</p>	<p>Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, related to the failure to comply with Part 3 of this article. The analysis of judicial practice on the impact of this violation on the recognition of the expert's conclusion as admissible evidence is carried out. Contradictions in law enforcement and judicial practice are revealed, the need for a clear legal regulation of this issue in the criminal procedure law is indicated</p> <p>Keywords: appointment of a forensic examination, resolution, admissibility of expert opinion, expert, familiarization.</p>
<p>ЗАМАРАЕВА Наталия Александровна, директор федерального бюджетного учреждения Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации</p> <p>ГАВРИЛОВА Наталья Юрьевна, заместитель директора федерального бюджетного учреждения Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации</p>	<p>ZAMARAEVA Natalia A., Director of the Federal Budgetary Entity North-Western Forensic Science Center of the Ministry of Justice of the Russian Federation</p> <p>GAVRILOVA Natalia U., Deputy Director of the Federal Budgetary Entity North-Western Forensic Science Center of the Ministry of Justice of the Russian Federation</p>
<p>В статье рассмотрены некоторые спорные моменты при назначении судебной экспертизы в ходе проведения доследственной проверки</p> <p>Ключевые слова: судебная экспертиза, материал проверки, дознаватель</p>	<p>The article considers some controversial issues when appointing a forensic examination in the course of preliminary investigation</p> <p>Keywords: forensic examination, preliminary investigation, investigator</p>
<p>ЗАХАРЕНКОВА Вера Вячеславовна, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета</p>	<p>ZAKHARENKOVA Vera V., Assistant of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, St. Petersburg State University</p>

<p>СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КНР</p> <p>В данной статье рассматривается современное состояние судебно-психиатрической экспертизы в Китае. Автор раскрывает некоторые проблемные вопросы, которые на сегодняшний день требуют особого внимания. Для иллюстрации поставленных вопросов в статье приведены конкретные примеры из практики</p> <p>Ключевые слова: уголовный процесс КНР, судебно-психиатрическая экспертиза, эксперт, экспертиза в КНР, заключение эксперта</p>	<p>THE CURRENT STATE OF FORENSIC PSYCHIATRIC EXAMINATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA</p> <p>This article examines the current state of forensic psychiatric examination in China. The author reveals some problematic issues that currently require special attention. To illustrate the questions raised, the article provides specific examples from practice</p> <p>Keywords: criminal proceedings of the People's Republic of China, forensic psychiatric examination, expert, examination in the People's Republic of China, expert opinion</p>
<p>ЗИМИНА Светлана Владимировна, аспирант 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель НИКОЛАЕВА Татьяна Геннадьевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫДАЧИ ЛИЦА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИЛИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА</p>	<p>ZIMINA Svetlana V., 3rd year graduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor NIKOLAEVA Tatyana G., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE EXTRADITION OF A PERSON FOR CRIMINAL PROSECUTION OR EXECUTION OF A SENTENCE</p>

<p>В статье осязаны составные части правового регулирования выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Автор кратко характеризует каждую из частей, отдельно акцентирует внимание на изменениях, произошедших в части применения международного законодательства</p> <p>Ключевые слова: выдача лица, международная конвенция, ратификация, мера пресечения</p>	<p>The article highlights the components of the legal regulation of the extradition of a person for criminal prosecution or execution of a sentence. The author briefly characterizes each of the parts, separately focuses on the changes that have occurred in terms of the application of international legislation</p> <p>Keywords: extradition of a person, international convention, ratification, preventive measure</p>
<p>ИГНАТЕНКО Евгений Александрович, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Университет прокуратуры Российской Федерации кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД»</p> <p>В статье рассмотрены отдельные аспекты организации расследования преступлений, связанных с созданием «финансовых пирамид». Выделена проблематика, связанная с проведением первоначальных следственных действий, определены типичные следственные ситуации, возникающие в ходе расследования. Констатируется сложность проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования по установлению</p>	<p>IGNATENKO Evgeny A., senior researcher at the Research Institute University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS IN THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION OF «FINANCIAL PYRAMIDS»</p> <p>The article examines certain aspects of organizing the investigation of crimes related to the creation of «financial pyramids». The problems associated with the initial investigative actions are highlighted, and typical investigative situations that arise during the investigation are identified. The difficulty of carrying out investigative actions at the initial stage of the investigation to establish the intent of the perpetrators to</p>

<p>умысла виновных лиц на создание «финансовой пирамиды»</p> <p>Ключевые слова: организация расследования, финансовая пирамида, типичные следственные ситуации, первоначальный этап расследования, следственные действия</p>	<p>create a «financial pyramid» is stated</p> <p>Keywords: organization of investigation, financial pyramid, typical investigative situations, initial stage of investigation, investigative actions</p>
<p>ИСАЕНКО Вячеслав Николаевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Государственного университета просвещения</p> <p>КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ПРОКУРОРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ</p> <p>В статье сжато рассматриваются проблемы, обусловленные недостаточностью процессуальных средств участия прокурора в современном досудебном уголовном судопроизводстве. Это ограничивает сферу использования им криминалистического мышления в данной стадии процесса. Высказывается мнение о необходимости, а также о пределах его использования прокурором в современных правовых условиях</p> <p>Ключевые слова: досудебное производство, прокурор, прокурорский надзор, надзорные полномочия, средства криминалистики, криминалистическое мышление</p>	<p>ISAENKO Vyacheslav N., Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law of the State University of Education</p> <p>CRIMINALISTIC THINKING OF THE PROSECUTOR IN MODERN CONDITIONS</p> <p>The article briefly discusses the problems caused by the insufficiency of procedural means of the prosecutor's participation in modern pre-trial criminal proceedings. This significantly limits the scope of his use of forensic thinking at this stage of the process. The opinion is expressed about the necessity, as well as about the limits of its use by the prosecutor in modern legal conditions</p> <p>Keywords: pre-trial proceedings, prosecutor, prosecutor's supervision, supervisory powers, forensic tools, forensic thinking</p>
<p>КАДИЕВ Руслан Сергеевич, старший следователь-криминалист второго отдела криминали-</p>	<p>KADIEV Ruslan S., Senior investigator-criminalist of the second department of forensic support of the</p>

стического сопровождения следствия управления криминалистики Главного следственного управления следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, аспирант 2 курса факультета подготовки научно-педагогических кадров ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ПРИМЕР ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ГЛАВНОМ СЛЕДСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ В 2023 ГОДУ

В данной статье проанализирован опыт в работе Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу за 2023 год по направлению применения современных криминалистических технологий при раскрытии и расследовании преступлений

Ключевые слова: уголовное право, криминалистика, криминалистическая техника, преступление, уголовный кодекс, юриспруденция, право, предваритель-

investigation of the forensic department of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the city of St. Petersburg, 2nd year postgraduate student of the faculty for training scientific and pedagogical personnel of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

A POSITIVE EXAMPLE OF THE USE OF MODERN FORENSIC TECHNOLOGY IN SOLVING CRIMES IN THE MAIN INVESTIGATIVE DEPARTMENT OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ST. PETERSBURG IN 2023

This article analyzes the experience in the work of the Main Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the city of St. Petersburg for 2023 in the area of using modern forensic technologies in solving and investigating crimes

Keywords: criminal law, criminology, forensic technology, crime, criminal code, jurisprudence, law, preliminary investigation, detection of crimes, investigation of crimes

<p>ное следствие, раскрытие преступлений, расследование преступлений</p>	
<p>КАПАЦЫН Илья Олегович, студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>KAPATSYN Илья О., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>научный руководитель ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>scientific supervisor ELAGINA Elena V., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor</p>
<p>О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ</p>	<p>SOME PECULIARITIES OF SCENE EXAMINATION IN CYBERCRIME CASES</p>
<p>В статье рассматриваются особенности проведения осмотра места происшествия по делам о преступлениях в сфере информационно-коммуникационных технологий, в частности предусмотренные ст. 164.1 УПК РФ. Особое внимание уделяется определению места проведения рассматриваемого следственного действия, использованию технико-криминалистических средств</p>	<p>The article discusses the specifics of conducting an inspection of the scene of an incident in cases of crimes in the field of information and communication technologies, in particular those provided for in Article 164.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to determining the location of the investigative action under consideration, the use of technical and forensic means</p>
<p>Ключевые слова: киберпреступления, осмотр места происшествия, лог-файлы, форензика</p>	<p>Keywords: cybercrime, crime scene investigation, log files, forensics</p>

КАПУСТИНА **Алеся Николаевна**, студентка 5 курса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

научный руководитель

ЧЕРЕМИСИНА **Татьяна Владимировна**, старший преподаватель кафедры Уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», майор юстиции

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В ходе написания статьи была определена сущность цифровой информации, представляющей собой базу для собирания цифровых доказательств. Тема данного исследования касается изучения основных направлений использования компьютерных технологий в деятельности следователя, являющегося ключевым субъектом судебного делопроизводства. Актуальность изучаемой темы подтверждается важностью собирания доказательств, а также изучения информации, в преступлениях и правонарушениях, совершаемых при использовании цифровых технологий. Кроме того, рядовые преступления, совершаемые по похожему сценарию, намного легче квалифицировать

KAPUSTINA **Alesya N.**, 5th year student at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

scientific supervisor

CHEREMISINA **Tatiana V.**, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Major of Justice

THE MAIN DIRECTIONS OF THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGY IN INVESTIGATIVE ACTIVITIES

During the writing of the article, the essence of digital information was determined, which is the basis for collecting digital evidence. The topic of this study concerns the study of the main directions of the use of computer technology in the activities of the investigator, who is a key subject of judicial proceedings. The relevance of the topic under study is confirmed by the importance of collecting evidence, as well as studying information in crimes and offenses committed using digital technologies. In addition, ordinary crimes committed under a similar scenario are much easier to qualify and consider when using modern technologies

<p>и рассматривать при использовании современных технологий</p> <p>Ключевые слова: цифровая информация, цифровое доказательство, электронный документ, иные документы, вещественные доказательства</p>	<p>Keywords: digital information, digital evidence, electronic document, other documents, physical evidence</p>
<p>КОЛОШИНА Екатерина Викторовна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель СЕРОВА Елена Борисовна, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЕЙ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ</p> <p>Статья посвящена исследованию вопроса обеспечения безопасности потерпевшего и свидетелей посредством использования систем видеоконференцсвязи. Автор акцентирует внимание на процедуре проведения дистанционного допроса потерпевшего и</p>	<p>KOLOSHINA Ekaterina V., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor SEROVA Elena B., Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor</p> <p>ENSURING THE SAFETY OF THE VICTIM AND WITNESSES AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION USING A VIDEOCONFERENCING SYSTEM</p> <p>The article is devoted to the study of the issue of ensuring the safety of the victim and witnesses through the use of videoconferencing systems. The author focuses on the procedure for conducting remote interrogation of the victim and witnesses, ana-</p>

<p>свидетелей, анализирует основные положения статьи 189.1 УПК РФ. Также затрагивает проблемы реализации данного следственного действия</p> <p>Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, потерпевший, свидетели, системы видеоконференцсвязи, допрос, обеспечение безопасности</p>	<p>lyzes the main provisions of Article 189.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It also touches upon the problems of the implementation of this investigative action</p> <p>Keywords: criminal process, preliminary investigation, victim, witnesses, videoconferencing systems, interrogation, security</p>
<p>ЛЕССАРД Алек Браен, студент 5 курса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».</p> <p>научный руководитель ЗАЙЦЕВ Владимир Викторович, доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат технических наук, доцент</p> <p>ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ СЛЕДОВ КРОВИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ</p> <p>В статье рассматриваются проблемные ситуации, возникающие при собирании следов крови в момент производства осмотра места происшествия, возможности использования технико-криминалистических средств и предлагается определенный комплекс правил и рекомендаций по работе со следами крови</p>	<p>LESSARD Alek Br., 5th year student of the Saratov State Law Academy</p> <p>scientific supervisor ZAITSEV Vladimir V., Associate Professor of the Department of Criminology of the Saratov State Law Academy, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor</p> <p>FEATURES OF COLLECTING TRACES OF BLOOD AND MODERN POSSIBILITIES OF USING TECHNICAL MEANS</p> <p>The article discusses the problematic situations that arise when collecting traces of blood at the time of the inspection of the scene, the possibility of using technical and forensic means and offers a certain set of rules and recommendations for working with traces of blood</p>

<p>Ключевые слова: следы крови, люминол, осмотр места происшествия, вещественные доказательства, технико-криминалистические средства</p>	<p>Keywords: traces of blood, luminol, inspection of the scene, physical evidence, technical and forensic means</p>
<p>ЛУКИН Артём Дмитриевич, студент 5 курса специалитета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>РОХИНА Вероника Витальевна, студент 5 курса специалитета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 228 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</p> <p>В данной статье рассматриваются тактические особенности допроса несовершеннолетнего подозреваемого по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических</p>	<p>LUKIN Artyom D., 5th year student of the specialty of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>ROKHINA Veronika V., 5th year student of the specialty of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor YELAGINA Elena V., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Justice Adviser</p> <p>TACTICS OF INTERROGATION OF A MINOR SUSPECT UNDER ARTICLE 228 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION</p> <p>This article discusses the tactical features of the interrogation of a minor suspect in cases related to drug trafficking. An individual approach</p>

<p>средств. Индивидуальный подход к допросу несовершеннолетних подозреваемых позволит наиболее эффективно раскрывать подобные преступления</p> <p>Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, наркотические преступления, психологический контакт</p>	<p>to the interrogation of juvenile suspects will make it possible to solve such crimes most effectively</p> <p>Keywords: interrogation, minor, drug crimes, psychological contact</p>
<p>ЛЫСАК Маргарита Витальевна, курсант факультета подготовки следователей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова</p> <p>научный руководитель ЧАПЛЫГИНА Виктория Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова</p> <p>ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p> <p>В статье автор акцентирует внимание на вопросе транснациональности коррупционной преступности в векторе особенностей расследования данной категории преступлений. Анализируются потенциальные и реальные проблемы, возникающие перед следователем в ходе ведения производства по делам о взяточниче-</p>	<p>LYSAK Margarita V., cadet of the Faculty of Investigator Training Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov</p> <p>scientific supervisor CHAPLYGINA Victoria N., Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Preliminary Investigation at the Department of Internal Affairs Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov</p> <p>PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF TRANSNATIONAL CORRUPTION CRIMES</p> <p>In the article, the author focuses on the issue of the transnationality of corruption crime in the vector of features of the investigation of this category of crimes. The potential and real problems facing the investigator in the course of conducting proceedings on bribery cases with foreign elements are analyzed. A proposal is made on the need for</p>

<p>ствах, имеющих зарубежные элементы. Высказывается предложение о необходимости многоаспектного исследования и разработки механизмов разрешения выявленных проблем</p> <p>Ключевые слова: коррупция, преступление, расследование, транснациональный характер, иностранное должностное лицо</p>	<p>multidimensional research and development of mechanisms to resolve the identified problems</p> <p>Keywords: corruption, crime, investigation, transnational nature, foreign official</p>
<p>МАКАРОВ Даниил Андреевич, студент 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель УСАЧЕВА Екатерина Анатольевна, доцент кафедры организации и методики уголовного преследования Иркутского юридического института (филиала) «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук</p> <p>ТАКТИКА ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ К СУДЕБНОМУ ЗАСЕДАНИЮ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы определения тактики подготовки государственного обвинителя к судебному заседанию, ее понятия и содержания. Автором анализируются различные точки зрения по этому вопросу и</p>	<p>MAKAROV Daniil A., 4th year student of Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor USACHEVA Ekaterina A., Associate Professor of the Department of Organization and Methods of Criminal Prosecution of the Irkutsk Law Institute (Branch) "University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation", Candidate of Legal Sciences</p> <p>TACTICS OF PREPARATION OF THE PUBLIC PROSECUTOR FOR THE COURT SESSION: THE FORENSIC ASPECT</p> <p>The article deals with the problems of determining the tactics of preparing a public prosecutor for a court session, its concepts and content. The author analyzes various points of view on this issue and develops his own position on this topic</p>

<p>вырабатывается собственная позиция по данной теме</p> <p>Ключевые слова: государственный обвинитель, тактика подготовки к судебному заседанию, криминалистические знания</p>	<p>Keywords: public prosecutor, tactics of preparation for the court session, forensic knowledge</p>
<p>МИЛОДОВСКАЯ Варвара Сергеевна, студент 4 курса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы</p> <p>научный руководитель КЛЮЧКО Римма Николаевна, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы необходимости применения средств 3D -моделирования в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь. Рассматриваются примеры использования данных средств в практике Республики Беларусь</p> <p>Ключевые слова: научно-технологическая безопасность, средства 3D-моделирования, видеоспектральный компаратор, 3D сканер ARTEC Space Spider, сферическая фотопанорама</p>	<p>MILODOVSKAYA Varvara S., 4nd year student of the Yanka Kupala State University of Grodno</p> <p>scientific supervisor KLYUCHKO Rimma N., head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>ON THE ISSUE OF THE NEED TO USE 3D MODELING TOOLS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF BELARUS</p> <p>The article discusses the necessity of using 3D modeling tools in criminal proceedings of the Republic of Belarus. Examples of the use of these tools in the practice of the Republic of Belarus are considered</p> <p>Keywords: scientific and technological safety, 3D modeling tools, video spectral comparator, 3D scanner ARTEC Space Spider, spherical photopanorama</p>

<p>МЕДВЕДЕВА Анна Сергеевна, ведущий государственный судебный эксперт ФБУ Северо-Западный РЦСЭ Минюста России, кандидат психологических наук</p> <p>ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ</p> <p>Статья посвящена комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизе, назначаемой при расследовании преступлений, связанных с коррупцией. Перечислены вопросы, которые могут быть решены экспертами, и материалы, традиционно предоставляемые в их распоряжение. Описаны методология и алгоритм проведения экспертного исследования. Сделан вывод о целесообразности использования специальных знаний в области психологии и лингвистики по делам, связанным со взяточничеством</p> <p>Ключевые слова: взятка, коррупция, лингвистика, психология, судебная экспертиза</p>	<p>MEDVEDEVA Anna S., lead forensic expert of Federal State Budgetary Institution «North-Western Regional Center of Forensic Expertise» of the Ministry of Justice of the Russian Federation, PhD in Psychology</p> <p>POSSIBILITIES OF FORENSIC PSYCHOLOGICAL AND LINGUISTIC EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES OF CORRUPTION</p> <p>The article deals with the complex forensic psychological and linguistic expertise appointed during the investigation of crimes related to corruption. Listed are questions that can be addressed by experts and materials traditionally made available to them. The methodology and algorithm of the expert study are described. It is concluded that it is expedient to use special knowledge in the field of psychology and linguistics in cases involving bribery</p> <p>Keywords: bribery, corruption, linguistics, psychology, forensic expertise</p>
<p>МОСКАЛЕНКО Василий Николаевич, начальник Экспертно-Криминалистического Центра ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, полковник полиции</p>	<p>MOSKALENKO Vasilii N., head of the Forensic Centre of Russian MIA General Administration for St. Petersburg and the Leningrad Region, police colonel</p>

<p>РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (НА ПРИМЕРЕ ЭКЦ ГУ МВД РОССИИ ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)</p> <p>В статье описаны практические основы порядка назначения различных видов Электронно-вычислительной техники (ЭВТ) для производства судебных компьютерных экспертиз</p> <p>Ключевые слова: информация, цифровая криминалистика, следственное действие, специалист, расследование</p>	<p>RECOMMENDATIONS FOR OPTIMIZING THE PURPOSE OF FORENSIC COMPUTER EXAMINATION (BASED ON THE EXAMPLE OF ECC OF THE GUIDE OF THE MIA OF RUSSIA FOR ST. PETERSBURG AND LENINGRAD REGION)</p> <p>The article describes the practical basics of the procedure for assigning various types of Electronic computing equipment (EVT) for the production of forensic computer examinations</p> <p>Keywords: information, digital forensics, investigative actions, specialist, investigation</p>
<p>МУРАВЬЕВА Валерия Юрьевна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ЗНАЧИМОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СВЕДУЩИХ ЛИЦ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА</p>	<p>MURAVEVA Valeria Y., 5st year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>THE IMPORTANCE OF INVOLVING EXPERTS IN FRAUD INVESTIGATIONS</p>

<p>Статья посвящена одному из важнейших аспектов в расследовании мошенничества – привлечению сведущих лиц. Автор акцентирует внимание на факторе постоянного расширения мошеннических схем и сложности их исследования. Указываются формы применения специальных знаний, приводится перечень соответствующих экспертиз различного класса с обозначением разрешаемых ими задач. Обосновывается важность правильного выбора сведущих лиц следователем (дознавателем)</p> <p>Ключевые слова: мошенничество, сведущие лица, специальные знания, экономические экспертизы, экспертизы при расследовании мошенничества</p>	<p>The article is devoted to one of the most important aspects of fraud investigation – involvement of experts. The author emphasizes the factor of constant expansion of fraudulent schemes and the complexity of their investigation. The forms of application of special knowledge are indicated, the list of relevant expertise of different classes with the designation of tasks solved by them is given. The importance of correct choice of experts by the investigator (inquirer) is proved</p> <p>Keywords: fraud, experts, special knowledge, economic expertise, expert examinations in fraud investigation</p>
<p>НИЗАЕВА Светлана Рамилевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России</p> <p>КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ</p> <p>В статье автор изучает необходимость изучения личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), не только с позиции установления уголовно-правовых признаков субъективной стороны преступления, но и</p>	<p>NIZAEVA Svetlana R., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminology Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>FORENSIC ANALYSIS OF THE IDENTITY OF A MINOR SUSPECTED OF COMMITTING A CRIME</p> <p>In the article, the author examines the need to study the personality of a minor suspect (accused), not only from the point of view of establishing criminal and legal signs of the subjective side of the crime, but also criminalistically significant aspects</p>

<p>криминалистически значимые аспекты влияния совершеннолетних лиц на формирование личности подростка, его жизненные ориентиры. Автор анализирует позитивные и негативные обстоятельства, влияющие на несовершеннолетнего, рассматривает понятие моббинга, присутствующего в подростковом коллективе</p> <p>Ключевые слова: преступления, совершаемые несовершеннолетними, негативное влияние взрослых преступников, вовлечение подростков, интернет-сайты</p>	<p>of the influence of adults on the formation of a teenager's personality, his life guidelines. The author analyzes the positive and negative circumstances affecting a minor, considers the concept of mobbing present in a teenage group</p> <p>Keywords: crimes committed by minors, the negative impact of adult criminals, the involvement of teenagers, Internet sites</p>
<p>НАЗАРОВА Ольга Игоревна старший помощник прокурора Курортного района г. Санкт-Петербурга</p> <p>ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ</p> <p>В статье рассматривается состояние законности при расследовании и поддержании государственного обвинения по уголовным делам в сфере национальных проектов</p> <p>Ключевые слова: преступление, уголовное дело, национальный проект, прокурор</p>	<p>NAZAROVA Olga Ig., first officer prosecutor of the Kurortny district of St. Petersburg</p> <p>PECULIARITIES OF CRIMINAL CASES FOR CRIMES IN THE SPHERE OF NATIONAL PROJECTS</p> <p>The article discusses the state of legality in the investigation and maintenance of state prosecution in criminal cases in the field of national projects</p> <p>Keywords: crime, criminal case, national project, prosecutor</p>
<p>НИКИТИНА Алиса Денисовна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>NIKITINA Alisa D., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>

ДМИТРИКОВА Дарья Алексеевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

научный руководитель

НЕПЕИН Григорий Григорьевич, научный сотрудник криминалистической лаборатории Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В КРИМИНАЛИСТИКЕ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

В тезисах научной статьи рассматриваются вопросы, связанные с историей возникновения криминалистических ДНК-исследований в мировой и отечественной практике, их значением и методами в рамках современной криминалистической идентификации. Также в представленных материалах приводятся некоторые перспективные направления развития молекулярно-генетических экспертиз в криминалистике

Ключевые слова: криминалистика, ДНК, генетическая экспертиза, криминалистическая идентификация, судебная медицина

DMITRIKOVA Darya A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

scientific supervisor

NEPEIN Grigory G., Researcher at the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

MOLECULAR GENETIC EXAMINATION IN CRIMINOLOGY: PAST, PRESENT AND FUTURE

The theses of the scientific article consider issues related to the history of the emergence of forensic DNA research in world and domestic practice, their significance and methods within the framework of modern forensic identification. Also, the presented materials provide some promising directions for the development of molecular genetic examinations in criminology

Keywords: criminalistics, DNA, genetic examination, forensic identification, forensic medicine

<p>ОНУЧИНА Софья Леонидовна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>ONUCHINA Sofya L., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>научный руководитель БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции</p>	<p>scientific supervisor BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Counselor of Justice</p>
<p>НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ О ДТП</p>	<p>SOME PROBLEMS OF COMPENSATION FOR HARM IN THE FRAMEWORK OF CIVIL ACTION IN CRIMINAL CASES ABOUT ROAD ACCIDENTS</p>
<p>В статье анализируется проблематика возмещения вреда, причиняемого жизни и здоровью граждан в результате ДТП. Помимо возмещения имущественного и неимущественного ущерба, в рамках гражданского иска в уголовном судопроизводстве заявляются требования о компенсации морального вреда</p>	<p>The article analyzes the problems of compensation for harm caused to the life and health of citizens as a result of an accident. In addition to compensation for property and non-property damage, as part of a civil claim in criminal proceedings, claims for compensation for moral damage are made</p>
<p>Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, возмещение вреда, компенсация морального вреда</p>	<p>Keywords: civil suit, criminal process, compensation for harm, compensation for moral damage</p>
<p>ПИСКУН Лидия Павловна, помощник прокурора Кронштадтского района г. Санкт-Петербурга</p>	<p>PISKUN Lidia P., assistant of the Prosecutor of the Kronstadt district of St. Petersburg</p>

<p>ТОЛКОВАНИЕ КАК МЕТОД УСТРАНЕНИЯ ОШИБОК В ТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА</p> <p>В настоящей статье автором рассматриваются проблемы толкования текста уголовного закона, его основные способы, а также сформулированы краткие рекомендации по улучшению качества издаваемых уголовно-правовых актов</p> <p>Ключевые слова: толкование права, уголовный закон, фактическая ошибка, юридическая ошибка</p>	<p>INTERPRETATION AS A METHOD OF THE ELIMINATION MISTAKES IN THE TEXT OF THE CRIMINAL LAW</p> <p>The author examines the problems of interpretation of the text of the criminal law, its main methods, and also formulated brief recommendations for improving the quality of issued criminal legal acts</p> <p>Keywords: interpretation of law, criminal law, mistake of fact, mistake of law</p>
<p>РАВИНСКАЯ Анна Владиславовна, аспирант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университет прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университет прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>RAVINSKAYA Anna V., 2nd year postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor ELAGINA Elena V., Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p>
<p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С САМОУБИЙСТВОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ</p> <p>В статье рассматриваются определенные особенности расследова-</p>	<p>SOME ISSUES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO SUICIDE OF MINORS</p> <p>The article discusses certain features of the investigation of crimes in the field of inducing minors to</p>

<p>ния преступлений в сфере склонения несовершеннолетних к самоубийству. Выделяются следственные действия и иные процессуальные действия, необходимые при расследовании таковых</p> <p>Ключевые слова: склонение к самоубийству, расследование преступлений, связанных с самоубийством несовершеннолетних, следственные действия</p>	<p>commit suicide. Investigative actions and other procedural actions necessary in the investigation of such are highlighted</p> <p>Keywords: inducement to suicide, investigation of crimes related to the suicide of minors, investigative actions</p>
<p>РЕЗЦОВ Андрей Викторович, прокурор отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу</p> <p>ДВОЙСТВЕННОСТЬ ЯЗЫКА ДОКУМЕНТОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА</p> <p>В статье на основе материалов уголовных дел проводится анализ практики применения языка документов уголовного процесса</p> <p>Ключевые слова: уголовный процесс, официальные документы, специальные термины, юридическая наука, стилистика, жаргон</p>	<p>REZTSOV Andrey V., Prosecutor, Department of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation in the North-Western Federal District</p> <p>DUALITY OF THE LANGUAGE OF DOCUMENTS OF THE CRIMINAL PROCESS</p> <p>Based on criminal case files, the author analyzes the practice of use the language of documents of the criminal process</p> <p>Keywords: criminal process, official documents, special terms, juridical science, stylistics, jargon</p>
<p>РЕШНЯК Ольга Александровна, доцент кафедры криминологии учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>RESHNYAK Olga A., Associate Professor of the Department of Criminology of the Educational and Scientific complex for preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor</p>

<p>ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ</p> <p>В статье автором рассмотрены причины увеличения преступлений в сфере мошенничеств, совершаемых с использованием современных технологий. Кроме того уделено особое внимание проблемам криминалистического обеспечения уголовного преследования лиц их совершающих</p> <p>Ключевые слова: мошенничества, современные технологии, дистанционные хищения, криминалистическое обеспечение, киберпреступность</p>	<p>PROBLEMS OF CRIMINALISTIC SUPPORT OF CRIMINAL PROSECUTION OF PERSONS COMMITTING FRAUD USING MODERN TECHNOLOGIES</p> <p>In the article, the author examines the reasons for the increase in crimes in the field of fraud committed using modern technologies. In addition, special attention is paid to the problems of criminalistic support of criminal prosecution of those who commit them</p> <p>Keywords: fraud, modern technologies, remote theft, forensic support, cybercrime</p>
<p>РОГАНОВА Дарья Сергеевна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель ГРИГОРЬЕВА Мария Александровна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАНИЙ ОДОРОЛОГИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ</p>	<p>ROGANOVA Darya S., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor GRIGORIEVA Maria A., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>USING ODOROLOGY KNOWLEDGE IN DISCOVERING AND INVESTIGATING CRIMES</p>

<p>В статье рассматриваются характеристика следов запаха и проблемы, возникающие в области одорологической экспертизы. Автором проанализирована практика, связанная с положительным опытом применения обозначенной выше экспертизы в раскрытии преступлений, а также предложены рекомендации по разрешению проблемных вопросов в рассматриваемой сфере</p> <p>Ключевые слова: криминалистика, одорология, одорологическая экспертиза, следы запаха, преступление</p>	<p>The article discusses the characteristics of odor traces and the problems arising in the field of odorological expertise. The author analyzes the practice associated with the positive experience of using the above-mentioned expertise in solving crimes, and also offers recommendations for resolving problematic issues in this area</p> <p>Keywords: criminalistics, odorology, odorological examination, traces of smell, crime</p>
<p>РЯЗАНОВА Наталья Валентиновна, доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Юридического института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук</p> <p>КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОЛУЧЕНИЯ ИДЕАЛЬНЫХ СЛЕДОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы применения криминалистических средств, допустимых для получения идеальных следов, на сегодняшний день основными из которых в современном российском уголовном судопроизводстве, являются следственные действия</p>	<p>RYAZANOVA Natalya V., Associate Professor of the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Process, Law Institute of Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Candidate of Legal Sciences</p> <p>FORENSIC MEANS OF OBTAINING PERFECT TRACES IN CRIMINAL PROCEEDINGS</p> <p>The article discusses the problems of using forensic tools that are permissible for obtaining ideal traces, today the main of which in modern Russian criminal proceedings are investigative actions</p>

<p>Ключевые слова: преступления, раскрытие и расследование преступлений, следы преступлений, идеальные следы, способы получения идеальных следов преступлений, уголовное судопроизводство</p>	<p>Keywords: crimes, detection and investigation of crimes, traces of crimes, ideal traces, methods of obtaining ideal traces of crimes, criminal proceedings</p>
<p>САРАПКИН Владимир Александрович, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SARAPKIN Vladimir A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>СИВЦЕВА Анжелика Александровна, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p>	<p>SIVTSEVA Anzhelika A., 4th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p>
<p>научный руководитель ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>scientific supervisor ELAGINA Elena V., professor of the department of criminal procedure and criminology of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor</p>
<p>О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СВЯЗИ</p>	<p>ABOUT SOME ISSUES OF FORENSIC SUPPORT OF INVESTIGATIONS OF FRAUD USING COMMUNICATION MEANS</p>
<p>В статье рассматриваются вопросы криминалистического обеспечения расследования мошенничества с</p>	<p>This article discusses the issues of forensic support for the investigation of fraud using communications media. The authors highlight some</p>

<p>использованием средств связи. Авторами выделяются некоторые проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители в процессе расследования данных видов преступлений. В ходе работы был сделан вывод о том, что развитие информационных технологий и процесс цифровизации общества требуют активного улучшения и создания новых технических и криминалистических инструментов для успешного расследования преступлений, которые попадают под действие статей 159-159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации</p> <p>Ключевые слова: криминалистическое обеспечение; мошенничество; средства связи; экономическая преступность; защита собственности</p>	<p>of the problems that law enforcement officers face in the process of investigating these types of crimes. In the course of the work, it was concluded that the development of information technology and the process of digitalization of society require active improvement and creation of new technical and forensic tools for the successful investigation of crimes that fall under Articles 159-159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation</p> <p>Keywords: forensic support; fraud; means of communication; economic crime; property protection</p>
<p>СЕРОВА Валентина Евгеньевна, старший прокурор отдела по надзору за процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел и таможни Северо-Западной транспортной прокуратуры</p> <p>ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ</p> <p>В статье рассмотрены основные проблемы проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые могут повлиять на формирование доказательственной базы по уго-</p>	<p>SEROVA Valentina E., Senior Prosecutor of the Department for Supervision of Procedural and Operational-investigative Activities of the Internal Affairs Bodies and Customs of the North-Western Transport Prosecutor's Office</p> <p>PROBLEMATIC ISSUES OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN PROVING</p> <p>The article discusses the main problems of conducting operational investigative measures that may affect the formation of the evidence base in a criminal case of a customs</p>

<p>ловному делу о таможенном преступлении. Предложены возможные пути решения отдельных проблем, в том числе в части усиления прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД</p> <p>Ключевые слова: таможенные преступления, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, прокурор, уголовное дело, таможенная сфера</p>	<p>crime. Possible ways of solving certain problems are proposed, including in terms of strengthening the prosecutor's supervision over the execution of laws by the bodies carrying out the ORDO</p> <p>Keywords: customs crimes, operational search activity, operational search event, prosecutor, criminal case, customs sphere</p>
<p>СИДОРЕНКО Елена Васильевна, доцент кафедры уголовно-процессуального права СЗФ Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, старший советник юстиции</p> <p>СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОГО НА ГУМАНИЗАЦИЮ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ЗАДЕРЖАНИЕ И СОБЕДРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ)-</p> <p>В статье анализируются изменения законодательства 2023 года в области задержания и содержания под стражей обвиняемых (подозреваемых)</p> <p>Ключевые слова: обвиняемый, подозреваемый, истечение сроков давности, гуманизация правосудия</p>	<p>SIDORENKO Elena V., Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of criminal procedural law of The North Western branch of “The Russian State University of Justice”, Senior Counselor of Justice</p> <p>IMPROVEMENT OF LEGISLATION AIMED AT HUMANIZING THE NORMS PROVIDING FOR THE DETENTION AND DETENTION OF SUSPECTS (ACCUSED)</p> <p>The article analyzes the changes in the legislation of 2023 in the field of detention and detention of accused (suspects)</p> <p>Keywords: the accused, the suspect, the expiration of the statute of limitations, the humanization of justice</p>

<p>СЛАВГОРОДСКАЯ Ольга Александровна, доцент кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент</p> <p>ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ ДОСТОВЕРНОСТИ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ</p> <p>В статье рассматриваются вопросы, характеризующие особенности определения уровня объективности показаний свидетелей, особенности, влияющие на искажение информации сообщаемой свидетелями в различных сферах судопроизводства</p> <p>Ключевые слова: криминалистическое учение, объективность, показания, свидетель</p>	<p>SLAVGORODSKAYA Olga A., associate professor of the department criminology Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratovskaya state Law Academy», Candidate of Legal Sciences, Associate Professor</p> <p>FACTORS INFLUENCING CONFIDENCE LEVEL WITNESS TESTIMONY</p> <p>The article discusses issues characterizing the features of determining the level of objectivity of witness testimony, features affecting the distortion of information reported by witnesses in various areas of legal proceedings</p> <p>Keywords: forensic doctrine, objectivity, testimony, witness</p>
<p>СОТНИКОВ Константин Иванович, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации</p> <p>О ДУАЛИЗМЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ СЛЕДОВАТЕЛЯ И КОНСУЛЬТАТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ПО ПОРУЧЕНИЮ ЗАЩИТНИКА</p> <p>В статье анализируются спорные законодательные положения, теоретические подходы о понятиях</p>	<p>SOTNIKOV Konstantin I., Associate Professor of the Department of Criminology St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation</p> <p>ON THE DUALISM OF THE FORENSIC EXAMINATION BY THE INVESTIGATOR'S DECISION AND THE EXPERT'S ADVISORY OPINION ON BEHALF OF THE DEFENDER</p> <p>The article analyzes controversial legislative provisions, theoretical approaches about the concepts of</p>

<p>«эксперта» и «специалиста», противоречивая судебно-следственная практика по признанию консультативного заключения специалиста источником доказательств. Автор предлагает более точно и полно определить процессуальный статус специалиста, наделить защитника правом назначения судебных экспертиз</p> <p>Ключевые слова: адвокат, доказательства, континентальная модель, конфликт обвинения и защиты</p>	<p>"expert" and "specialist", contradictory forensic investigative practice on recognizing the expert's advisory opinion as a source of evidence. The author proposes to define the procedural status of a specialist more precisely and fully, to give the defender the right to appoint forensic examinations</p> <p>Keywords: lawyer, evidence, continental model, conflict of prosecution and defense</p>
<p>СТЕБИВКО Алексей Юрьевич, ведущий юрисконсульт АО «Россельхозбанк»</p> <p>ПРЕСТУПНОСТЬ В ТЕЛЕМАТИЧЕСКИХ СЕТЯХ</p> <p>В статье анализируется состояние преступности, связанной с использованием средств вычислительной техники в телематических сетях и информационно-коммуникационных технологий, раскрываются тенденции развития информационных технологий в России, их интеграция с системой основных сфер общественных отношений, а также наиболее актуальные способы и методы совершения преступлений с использованием технологий данного вида в условиях современной действительности. Автор выделяет способы реализации преступлений, связанных с использованием вредоносного и легального про-</p>	<p>STEBIVKO Aleksey Y., Leading legal counsel of Russian Agricultural Bank</p> <p>CRIMES IN TELEMATICS NETWORKS</p> <p>The article analyzes the state of crime associated with the use of computer technology in telematics networks and information and communication technologies, reveals the trends in the development of information technologies in Russia, their integration with the system of the main spheres of public relations, as well as the most relevant ways and methods of committing crimes using this type of technology in modern reality. The author highlights the ways of implementing crimes related to the use of malicious and legal software, the functioning of a dynamic system representing the mechanism of these</p>

<p>граммного обеспечения, функционирование динамической системы, представляющей механизм данных преступлений, а также системный аспект возникновения и расследования угроз данного вида</p> <p>Ключевые слова: телематические сети, кибератаки, вычислительная техника, информационно-коммуникационные технологии</p>	<p>crimes, as well as the systemic aspect of the emergence and investigation of threats of this type</p> <p>Keywords: telematics networks, cyberattacks, computer technology, information and communication technologies</p>
<p>СТУЛОВ Андрей Владимирович, старший редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России</p> <p>МЕСТО СОВЕРШЕНИЯ ЯТРОГЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ</p> <p>Для определения тактики расследования ятрогенного преступления большое значение имеет установление места его совершения. Как элемент криминалистической характеристики ятрогенного преступления место его совершения имеет специфику, обусловленную особенностями сферы деятельности, в которой такие преступления совершаются, а именно сферы здравоохранения. Правильное установление места преступления способствует выявлению механизма совершения ятрогенного преступления</p>	<p>STULOV Andrey V., Senior Editor of the Scientific Research and Editorial Publishing Department Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>THE PLACE OF COMMISSION OF IATROGENIC CRIMES AS AN ELEMENT OF ITS FORENSIC CHARACTERISTICS</p> <p>To determine the tactics of the investigation of an iatrogenic crime, it is of great importance to establish the place of its commission. As an element of the criminalistic characteristics of an iatrogenic crime, the place of its commission has a specificity due to the peculiarities of the sphere of activity in which such crimes are committed, namely the healthcare sector. The correct identification of the crime scene helps to identify the mechanism of iatrogenic crime</p>

<p>Ключевые слова: место преступления; криминалистическая характеристика преступления; тактика расследования преступления; ятрогенное преступление; медицинская организация</p>	<p>Keywords: crime scene; criminalistic characteristics of the crime; tactics of crime investigation; iatrogenic crime; medical organization</p>
<p>СЫЧУГОВ Андрей Евгеньевич, курсант 4 курса Факультета подготовки следователей Волгоградской академии МВД России научный руководитель</p> <p>научный руководитель</p> <p>РЕШНЯК Ольга Александровна, доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент</p>	<p>SYCHUGOV Andrey E., 4th year cadet of the Faculty of Training Investigators of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia</p> <p>scientific supervisor</p> <p>RESHNYAK Olga A., Associate Professor of the Department of Criminology of the Educational and Scientific complex for preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law, Associate Professor</p>
<p>ПСИХОЛОГИЯ ДИСТАНЦИОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА</p> <p>В данной научной статье изложены психологические приемы, благодаря которым лица, совершающие мошеннические действия, достигают желаемого результата, а также причины, по которой потерпевшие теряют свое имущество</p> <p>Ключевые слова: мошенничество, следователь, средства сотовой связи, нейролингвистическая психология, банковские переводы, сеть «Интернет», обман, злоупотребление доверием, криминалистика</p>	<p>PSYCHOLOGY OF REMOTE FRAUD</p> <p>This scientific article describes the psychological techniques by which persons committing fraudulent actions achieve the desired result, as well as the reasons why the victims lose their property</p> <p>Keywords: fraud, investigator, means of cellular communication, neuro-linguistic psychology, bank transfers, the Internet, deception, abuse of trust, criminalistics</p>

ТРОЯН ДАНИЛА ЮРЬЕВИЧ, курсант 4 курса Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации

научный руководитель

СОТНИКОВА ВАЛЕРИЯ ВЛАДИМИРОВНА, доцент 29 кафедры уголовного права Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА И ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ В РАЙОНАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

В статье раскрывается сущность проверки показаний на месте и следственного эксперимента в условиях вооруженного конфликта, на примере СВО на Украине. Приводятся основные требования к проведению данных следственных действий с учетом их процессуальных особенностей.

TROYAN DANILA YU., 4th year cadet of the Federal State Military Educational Institution of Higher Education "Prince Alexander Nevsky Military University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation

scientific supervisor

SOTNIKOVA VALERIA V., Associate Professor of the 29th Department of Criminal Law of the Federal State State Military Educational Institution of Higher Education "Prince Alexander Nevsky Military University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation Candidate of Law

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PRODUCTION INVESTIGATIVE EXPERIMENT AND ON-SITE VERIFICATION OF INDICATIONS IN AREAS OF ARMED CONFLICT

The article reveals the essence of on-site verification of testimony and investigative experiment in conditions of armed conflict, using the example of the SVO in Ukraine. The basic requirements for carrying out these investigative actions are given, taking into account their procedural features. The features of the

<p>Рассмотрены особенности тактики проведения этих следственных действий с применением криминалистической техники для предотвращения совершения военным следователем ошибок</p> <p>Ключевые слова: проверка показаний на месте, следственный эксперимент, следственное действие, вооруженный конфликт</p>	<p>tactics of conducting these investigative actions with the use of forensic technology to prevent the military investigator from making mistakes are considered</p> <p>Keywords: on-site verification of testimony, investigative experiment, investigative action, armed conflict</p>
<p>ФОНАРЁВА Дарья Владимировна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>КРАМСКОЙ Артем Сергеевич, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель НЕПЕИН Григорий Григорьевич, научный сотрудник лаборатории, младший советник юстиции</p> <p>ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСТРОЙСТВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ</p> <p>В статье делается обзор устройств криминалистического исследования мобильных телефонов, проводится сравнительный анализ аналогов, рассматриваются проблемы применения данных устройств</p>	<p>FONAREVA Darya V., 4nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>KRAMSKOI Artem S., 4nd year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor NEPEIN Grigori G., Researcher at the Laboratory, Junior Adviser to Justice</p> <p>THE USE OF MOBILE PHONE FORENSIC RESEARCH DEVICES: PROBLEMS AND PROSPECTS</p> <p>The article provides an overview of the devices of forensic research of mobile phones, a comparative analysis of analogues is carried out, and the problems of using these devices are considered</p>

<p>Ключевые слова: устройства криминалистического исследования мобильных телефонов, UFED, электронная информация, программное обеспечение</p>	<p>Keywords: devices for forensic examination of mobile phones, UFED, electronic information, software</p>
<p>ХЛЫНОВ Никита Алексеевич, студент 5 курса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»</p> <p>научный руководитель ПЕТРОВА Оксана Вениаминовна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, полковник юстиции</p> <p>О ПРЕКРАЩЕНИИ СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ПРИСВОЕННОГО ПО ОСНОВАНИЮ ПРИМЕНЕНИЯ К НЕМУ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ</p> <p>В статье рассмотрено нормативное основание признания лица подозреваемым при производстве по уголовному делу. Определен подход к прекращению статуса подозреваемого по одному из оснований, приведенный в статье 46 УПК РФ. Определены проблемы продолжительности статуса подозреваемого. В результате проведенного исследования выявлены проблемы, предложены пути их решений</p>	<p>KHLYNOV Nikita A., 5th year student of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor PETROVA Oksana V. senior lecturer at the Department of Criminal Procedure, Faculty of Investigator Training, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Candidate of Legal Sciences, Colonel of Justice</p> <p>ON THE TERMINATION OF THE STATUS OF A SUSPECTS ASSIGNED ON THE BASIS OF APPLYING A MEASURE OF PRESTRUCTIVE MEASURES AGAINST HIM</p> <p>The normative basis for recognizing a person as a suspect in criminal proceedings is considered. An approach to terminating the status of a suspect on one of the grounds is defined, given in Article 46 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The problems of duration of suspect status are identified. As a result of the study, problems were identified and solutions were proposed</p>

<p>Ключевые слова: статус подозреваемого, предварительное расследование, применение к подозреваемому меры пресечения</p>	<p>Keywords: status of the suspect, preliminary investigation, application of a preventive measure to the suspect</p>
<p>ХОЛОПОВ Алексей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий криминалистической лабораторией Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СОБЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА КРИМИНАЛИСТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕГО ПОЗНАНИЯ</p> <p>Статья посвящена визуализации события преступления, являющейся основой обеспечения его познания профессиональными и не профессиональными субъектами уголовного судопроизводства. Автор приходит к выводу, что одна из главных задач криминалистики заключается в обеспечении визуализации события преступления</p> <p>Ключевые слова: событие преступления, визуализация, познание преступления, присяжные заседатели, моделирование, 3D-технологии</p>	<p>KHOLOPOV Aleksey V., PhD in Law, Associate Professor, Head of the Forensic Laboratory of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>VISUALIZATION OF A CRIME EVENT AS THE MAIN TASK OF CRIMINALISTICS IN ENSURING ITS COGNITION</p> <p>The article is devoted to the visualization of a crime event, which is the basis for ensuring its knowledge by professional and non-professional subjects of criminal proceedings. The author comes to the conclusion that one of the main tasks of criminology is to provide visualization of a crime event</p> <p>Keywords: crime event, visualization, knowledge of crime, jurors, modeling, 3D technologies</p>
<p>ЧЕЛЫШЕВА Ольга Владиславовна, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор</p> <p>ВЕКТОР РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ В ЭПОХУ</p>	<p>CHELYSHEVA Olga V., Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor</p> <p>THE VECTOR OF CRIMINOLOGY DEVELOPMENT IN THE</p>

<p>ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ</p> <p>В статье рассматриваются проблемы современного состояния и дальнейшего развития криминалистической науки в условиях широкого применения информационно-коммуникационных технологий в процессе осуществления преступной деятельности, а также противостоящей ей деятельности правоохранительных органов. Формулируется позиция автора по вопросу изменения системы науки в условиях глобальной цифровизации</p> <p>Ключевые слова: криминалистика, информационные технологии, криминалистическая техника, теория криминалистики</p>	<p>ERA OF GLOBAL DIGITALIZATION</p> <p>The article deals with the problems of the current state and further development of forensic science in the context of the widespread use of information and communication technologies in the process of criminal activity, as well as the activities of law enforcement agencies opposing it. The author's position on the issue of changing the system of science in the context of global digitalization is formulated</p> <p>Keywords: criminalistics, information technology, forensic technology, theory of criminalistics</p>
<p>ШАРАПОВ Артем Николаевич, студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции</p> <p>АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ</p>	<p>SHARAPOV ARTEM N., 5th year student of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific adviser BARKALOVA Elena V., associate Professor of the Department of criminal procedure and criminalistics Saint-Petersburg law Institute (branch) University of The Prosecutor's Office Russian Federation, candidate of juridical sciences, counselor of justice</p> <p>TOPICAL ISSUES OF CONDUCTING AN AUTO-TECHNICAL EXPERTISE IN CRIMINAL CASES OF ROAD TRAFFIC CRIMES</p>

<p>В статье рассматриваются вопросы, возникающие при осуществлении автотехнической экспертизы, проанализирована практика автотехнических экспертиз по уголовным делам о дорожно-транспортных преступлениях. Предложены меры, направленные на повышение достоверности автотехнической экспертизы</p> <p>Ключевые слова: дорожно-транспортные преступления, автотехническая экспертиза, расследование, проблемы экспертной методики</p>	<p>The article discusses the issues arising in the implementation of automotive expertise. The author analyzes the practice of automotive technical expertise in criminal cases of road traffic crimes. Measures aimed at increasing the reliability of automotive technical expertise are proposed</p> <p>Keywords: Traffic crimes, auto technical expertise, investigation, problems of expert methodology</p>
<p>ШУЛЬЦ Виктория Львовна, аспирант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель ДАНИЛОВА Наталья Алексеевна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ</p> <p>В статье анализируются обстоятельства, способствующие совершению экологических преступлений, их последствия, в частности те, с которыми правоприме-</p>	<p>SHULTS Viktoriya L., 1st year postgraduate student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor DANILOVA Natalia A., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Full Professor</p> <p>ABOUT SOME CIRCUMSTANCES CONTRIBUTING TO THE COMMISSION OF CRIMES IN THE FIELD OF FOREST MANAGEMENT</p> <p>The article analyzes the circumstances contributing to the commission of environmental crimes, their consequences, in particular those that a law enforcement officer may face if the legislator makes changes</p>

<p>нитель может столкнуться в случае внесения законодателем изменений, предусматривающих сплошную рубку леса в центральной экологической зоне Байкальской природной территории</p> <p>Ключевые слова: преступления в сфере лесопользования, рубка лесных насаждений, экологические преступления, оборот незаконно заготовленной древесины, экологическая преступность, природные ресурсы</p>	<p>providing for continuous logging in the central ecological zone of the Baikal natural territory</p> <p>Keywords: crimes in the field of forest management, logging of forest plantations, environmental crimes, trafficking in illegally harvested wood, environmental crime, natural resources</p>
<p>ЩЕПЕЛЕВА Софья Сергеевна, студентка 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель</p> <p>ЕЛАГИНА Елена Владимировна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции</p> <p>ТИПИЧНЫЕ НАРУШЕНИЯ, ДОПУСКАЕМЫЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ</p> <p>В статье рассмотрены некоторые типичные ошибки, допускаемые следователем при назначении судебной экспертизы. Рассматриваются такие проблемы как составление постановления</p>	<p>SCHEPELEVA Sofya S., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor</p> <p>ELAGINA Elena V., Professor at the Department of criminal procedure and criminalistics, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, Adviser of Justice</p> <p>TYPICAL VIOLATIONS ALLOWED WHEN ORDERING A FORENSIC EXAMINATION</p> <p>The article discusses some typical mistakes made by an investigator when ordering a forensic examination. Problems such as drawing up a resolution (ruling) on the appointment of a forensic examination</p>

<p>(определения) о назначении судебной экспертизы без указания ФИО конкретного эксперта в случаях, когда это необходимо; получение материальных объектов, используемых при производстве судебной экспертизы в ходе непредназначенных для этого процессуальных действий; разграничение понятий «комплексная экспертиза» и «комплекс различных экспертиз»</p> <p>Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, экспертное учреждение, следственное действие, комплексная экспертиза</p>	<p>without indicating the full name of a specific expert in cases where this is necessary are considered; obtaining material objects used in the production of forensic examination in the course of procedural actions not intended for this purpose; differentiation of the concepts «comprehensive examination» and «complex of various examinations»</p> <p>Keywords: forensic examination, expert, expert institution, investigative action, comprehensive examination</p>
<p>ЯСТРЕБОВ Антон Вадимович, студент 5 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации</p> <p>научный руководитель БАРКАЛОВА Елена Владимировна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции</p> <p>О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 73 УПК РФ (НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ЛЕГАЛИЗА-</p>	<p>YASTREBOV Anton V., 5th year student of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation</p> <p>scientific supervisor BARKALOVA Elena V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Justice Adviser</p> <p>ABOUT SOME PROBLEMS THAT ARISE WHEN ESTABLISHING THE CIRCUMSTANCES PROVIDED FOR IN ARTICLE 73 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE OF THE</p>

ЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ)

В статье рассмотрены наиболее актуальные вопросы, возникающие при установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания, по делам о легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Обращается внимание на необходимость определения обстоятельств, указывающих на цель обвиняемого придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, полученным преступным путем. Исследуются основные проблемы доказывания, возникающие при расследовании преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ

Ключевые слова: легализация, отмывание средств, предмет доказывания, криптовалюта, предикатное преступление, способ совершения преступления

INVESTIGATION OF LEGALIZATION (LAUNDERING) MONEY OR OTHER PROPERTY ACQUIRED BY CRIMINAL MEANS).

The article deals with the most pressing issues that arise when establishing the circumstances included in the subject of proof in cases of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means. Attention is drawn to the need to determine the circumstances indicating the purpose of the accused to give a legitimate form to the possession, use and disposal of funds and other property obtained by criminal means. The main problems of proof arising in the investigation of crimes under Articles 174 and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation are investigated

Keywords: legalization, money laundering, subject of proof, cryptocurrency, predicate crime, method of committing a crime

Научное электронное издание

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ШКОЛА КРИМИНАЛИСТИКИ

V Всероссийский криминалистический форум

Санкт-Петербург, 19—21 октября 2023 года

Подписано к использованию 27.02.2024.

Печ. л. 24,25. Тираж 9 экз. Заказ 2/24.

1 электрон. опт. диск (CD-R). 6,61 Мб. Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44